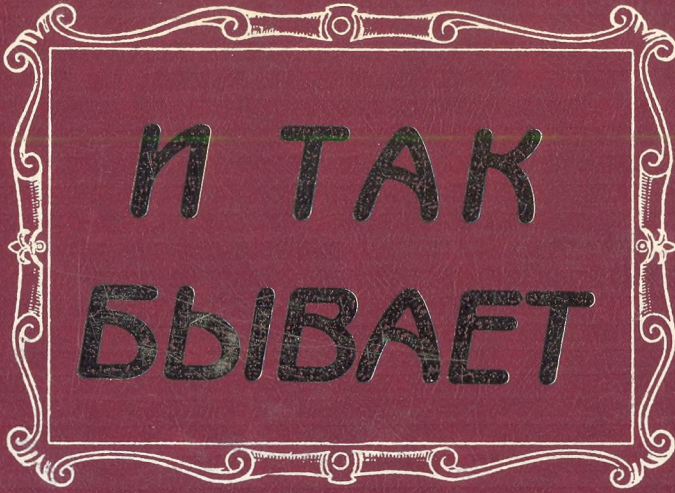

84(э.Рос-Кара)6

А 48

Билал АППАЕВ

**И ТАК
БЫВАЕТ**

Билял АППАЕВ

Пьесы

РГУ «Карачаево-Черкесское республиканское
книжное издательство»

ЧЕРКЕССК 2010

В сборнике многоактных пьес Б. Аппаева «И так бывает» представлены произведения, значительная часть которых была поставлена на профессиональных сценах.

Произведения Б. Аппаева отличаются яркостью, психологической точностью и актуальностью.

А 78

98904-1

Аппаев Б. Д. И так бывает. РГУ «Карачаево-Черкесское республиканское книжное издательство», 2010—400 с.

ISBN 978—5—7289—0277—5

В сборник многоактных пьес Б. Аппаева «И так бывает» вошли известные произведения автора, освещающие современную жизнь и страницы прошлого.

А 4702280100—1 1—2010
9П1(03)—2009

86(2Рос) 6

ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ
СИСТЕМА КАРАЧАЕВСКОГО
ГОРОДСКОГО ОКРУГА
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ РЕСПУБЛИКА
ISBN 978—5—7289—0277—5

© Б. Д. Аппаев, 2010

РГУ «Карачаево-Черкесское
© республиканское книжное
издательство», 2010

Билял Добаевич Аппаев — автор десяти книг, двадцати многоактных и одноактных пьес, член Союзов писателей и журналистов СССР, Народный писатель КЧР, Заслуженный работник культуры РФ. В 2008 году удостоен Президентской премии (КЧР) за роман “Жалобы гор”...

Так что же это за явление, феномен, который называется Билял Аппаев?

Слагаемых — множество. Органический сплав самых разнообразных литературных жанров и есть Аппаев. И вот его собственное суждение по этому поводу: “Писатель должен пробовать себя в разных жанрах. В этом Пушкин всем нам пример: стихи, проза, статьи, переводы, редакторская деятельность, рисунок...”

Билял Аппаев родился в 1939 году в селе Учкекен. В родном селе и окончил — но уже после возвращения из ссылки — среднюю школу. Именно тогда — в старших классах средней школы — юный Аппаев возник в карачаевской литературе. Первые его произведения были опубликованы в 1958 году, а еще через шесть лет вышла в свет его первая книга “Родине”, в которую вошли стихи и поэма “В больнице”. И это — несмотря на то, что, хоть карачаевский народ и был реабилитирован, все же одно обстоятельство — депортация в глазах людей, мыслящих сталинскими нормами, а таковых было немало, любого подающего надежды человека на любом поприще превращало в потомственного либо потенциального врага.

После школы Билял поступил на филологический факультет КЧГПИ, после окончания которого его приглашают в областной радиокомитет на должность редактора, где он проработал 20 лет.

Молодой писатель и журналист поражает маститых писателей КЧР и критиков интенсивностью в работе и разнообразием поисков. Работы последним хватает. Один за другим выходят в свет сборник рассказов и повестей “Две любви”, повесть “Первая любовь”. Рекомендуя повесть к печати, критик Нина Байрамукова пишет в своей рецензии: “Замечательным достижением Б. Аппаева в этой повести является то, что во всем, о чем бы он ни говорил, он достиг естественности. Повествование ведется без натяжки и надуманности — тех черт, которыми страдает пока карачаевская проза”.

“Это произведение прославит автора и станет достижением карачаевской литературы”, – скажет по прочтении повести ныне покойный писатель Дагир Кубанов.

Как далеко смотрел могучий Кубанов, высоко оценив художественное истинное начало в Аппаеве, щедро одаренном от природы, впоследствии покажет время, а пока отметим: так было встречено первое в карачаевской литературе детективное произведение.

Первая часть повести вышла в 1975 году, вторая – через три года. Учитывая необыкновенный спрос на повесть, ее включили в книгу избранных произведений автора, которая вышла в свет в 1989 году. Аккурат к 50-летию Аппаева.

Казалось бы, прошло 15 лет, пора бы и подзабыть, о чем и кого ты читал в далеком 1975-м. Но нет... Оказывается, дело не в том, когда и сколько строк было написано писателем, и не в том, сколько времени заняло их прочтение. Просто дело в том, что те, кто берется читать Аппаева, читают его книги, перечитывают годами, проводя над ними очень много времени.

Стихи и прозу Биляла Аппаева с завидной регулярностью печатают центральные журналы “Нева”, “Аврора”, “Звезда”, “Дон”, несколько международных отводят ему страницу. Аппаев пишет тексты для песен на музыку композиторов М. Ногайлиева, М. Кочкарова, И. Джабаева и других. Более того, перекладывает стихи на свою музыку, благо, сам превосходно владеет струнными инструментами. Тем не менее, в его творчестве начинает превалировать драматургия.

Выдавать на-гора смеходействующую литературу способен далеко не каждый, это очевидно. Но выход в свет, скажем так, пьесы “Обмытая шляпа” – спектакль не только показывали, но и транслировали по радио в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, – показал, с каким совершенством Аппаев владеет ювеналовым бичом – сатирой, иронией, каким редкостным, юмористическим даром он наделен.

Выражение “смех излечивает” стало тривиальным, “смех” Аппаева не только излечивает, но и где-то облагораживает зрителя, слушателя, делая его чище, сознательнее, бережнее...

Пьеса про шляпу стала истинно народной, как, собственно, и трагедия “Три матери”, драма “Чужой”, комедия “Бешеная любовь”...

В 1979 году в издательствах “Искусство” и “Советская Россия” вышли сборники драматических произведений, в которых были опубликованы пьесы Аппаева “Бробики” и “Сын председателя”. Эти две пьесы стали первыми драматическими произведениями литераторов Карачаево-Черкесии, которые были переведены на русский язык и стали достоянием всесоюзного читателя и зрителя.

В 1984 году комедию “Как похищают красавиц” переводит на русский язык классик русской драматургии Виктор Розов и кратко комментирует: “Это блестящая вещь! Я такого ни до, ни

после, как говорят в народе, в руках не держал и держать не буду!”

В 1985 году пьесу печатает солиднейший тематический журнал страны “Современная драматургия”, и это тоже впервые в литературной жизни и истории КЧР, позже в журнале будут опубликованы трагедия Биляля “Амулет” и его большая злободневная статья о проблемах национальных театров. Писатель начинает сотрудничать и с журналом “Театральная жизнь”...

Словом, темп его трудно выдержать и издательствам, и театрам, и читателю... Апшаев делает передышку — поступает на Высшие литературные курсы в Москве, после окончания которых его пригласили в редакцию карачаевской газеты заведовать отделом культуры, где он по сей день и работает; где мы с ним, собственно говоря, и познакомились.

Первое, что бросается в глаза: в его красивом облике воплощена подлинная интеллигентность. Билял Добаевич никогда не бывает суетен — тихий, ровный голос, умные, глубокие, все понимающие глаза. Великолепный слушатель, собеседника никогда не перебивает, даже если это ему в тягость...

— Билял — совершенно бескорыстный человек, никогда ничего не требующий, за все благодарный, непритязательный в своих привычках. Если что-то не соответствует его принципам, отходит в сторону. Не зная зависти и соперничества, всегда искренне радуется успехам других, — говорят о нем коллеги.

Собираешь воедино по крохам все услышанное о Биляле, а на ум идет, точнее, вспоминается другое — письма академика Стасова Маршаку, хранящиеся ныне в Институте русской литературы Академии наук (Пушкинский Дом), в которых он писал: “Чего я тебе желаю, чего боюсь, на что надеюсь: первое, что ты никогда не переменишь своей веры, какими бы ни были события, обстоятельства, люди и отношения; второе — что ты будешь искать все больше и больше правды в жизни и будешь все больше и больше чуждаться риторики, красивых, но праздных слов и картинок, пустых фейерверков и цветных иллюминаций; третье — что никакой успех и никакое расхваливание не сдвинут тебя с настоящей хорошей дороги и не затемнят твою голову фольгой самомнения и мишурой нравленья толпе”.

Как будто Апшаеву адресованы и про него написаны эти строки. Про него, никогда, ни в каких обстоятельствах не сходящего со своей настоящей, хорошей дороги.

Вот сидит он в кабинете и перебирает стопку писем — кому ответить первому.

— Он откликается на каждое мое письмо, помогает публиковаться, пишет рецензию на каждое мое стихотворение, — под этими словами З. Джириковой могут подписаться все начинающие поэты.

Ни один писатель не может научить юного, молодого человека писать, но преподать ему уроки жизни, мастерства, а главное, уроки порядочности и доброты он не только может, но и

обязан, если он истинный творец. Я не хочу принизить других журналистов, но так охотно, так тщательно, плодотворно с молодежью редко кто работает, как Билял Добаевич...

Жизнь сводила Аппаева с очень многими интересными людьми благодаря его творчеству. Это драматурги В. Розов, М. Варфоломеев, Ф. Стельмах, А. Софронов, Д. Валеев, Р. Ибрагимов, зав. отделом центрального издательства "Искусство" Н. Финогенова.

"Билял! Пишет Вам артист Хмельницкого театра с Украины Вадим Павленко. Мы месяц гастролировали в городах Казахстана с Вашим спектаклем "Как похищали красавиц!" Вы — виртуоз слова, языковой игры!.. В г. Караганде дадим юбилейный — сотый! — спектакль. Очень хочется, чтобы Вы приехали..."

Аналогичные телеграммы из Чебоксар, Йошкар-Олы, из Дагестана.

— "Мне, как актеру и режиссеру, трудно представить нашу драматургию без вашего имени", — пишет Николай Волков из Молдавии.

"Когда прочли на афише знакомую, в смысле, карачаевскую фамилию, — это строки из письма Супият Хубиевой из села Покровка Таласской долины в Киргизии, — как-то растерялись, десять раз переспросили: это, действительно, пьеса, написанная нашим земляком? Спектакль шел на киргизском языке, но переводчик не требовался никому — ни нам, ни русским, ни горцам..."

Кстати, о переводчиках. Предоставлю слово лишь одному — Шагиняну: "С таким удовольствием, Билял Добаевич, я еще не переводил ни одной пьесы, как вашу "Дороже жизни".

"Вашей пьесы "Невеста отца" "домогаются" для постановки девять театров России, Украины и Узбекистана. (Всего же пьесы Аппаева поставлены почти в 70 профессиональных театрах России и СНГ, переведены на 37 языков. — А. Д.) Что будем делать? Редактор Министерства культуры РФ. В. Федорова".

То и делали во всевозможных республиках, городах, селах, задирая голову на сцену, хохотали до упаду, обмирали от ужаса, обливались слезами тысячи и тысячи зрителей.

При всей своей громадной литературной продуктивности Аппаев умудрился немало сделать и для пропаганды литературы Карачаево-Черкесии в целом, и для увековечения памяти ушедших из жизни карачаевских писателей. Так, по его инициативе вышел сборник прозаических произведений писателей КЧР "Солнце над Домбаем" на казахском языке в издательстве "Жазыушу" в Алма-Ате.

Составителем и автором предисловия книги незабвенного Шахарби Эбзеева, куда вошли его стихи и песни, также был Билял. Подготовил он к печати и первую книгу трилогии Магомеда Байчорова "В Большом Карачае" на русском языке.

Афиша к пьесе Б. Аппаева «Как похищают красавиц».
Чечено-Ингушский государственный
драматический театр

ОБЛАСТЫМ И
ДРАМАТИЧЕСКОЕ ТЕАТР

ЧЕРКЕССКАЯ ОБЛАСТЬ

ТХЪЭУХУДХЭР ЭЭРАГЪЭНУАСЭР

(Спектакль по пьесе Б. Аппаева)

Режиссер-постановщик — Г. ПАССР — народный артист

КУЛИЕВ Б.

Художник

НУХАЕВ В.

Спектакль подготовил:

Абдулхазиз Тамир

Аргун Уали

Бестяев Мадина

Думашиц Владимир

Жу Эри

Давидов Зауал

Кладанов Фатима

Клиш Мурат

Театр и режиссер постановки — РСФСР — заслуженный артист

А. ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ **БОРИС ТОХЧУКОВ**

Афиша к пьесе Б. Аппаева «Как похищают красавицу»,
переведенной на черкесский язык

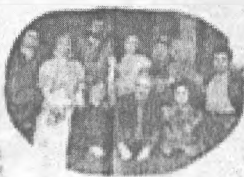
Сцена из спектакля «Как похищают красавиц». Чувашский драматический театр

Ахметжанов - Билал

..АЛЫНДЫ

Ахметжанов
и другие артисты театра

СЮЙМЕКЛИК..

Режиссер —
Борис Фигуринский
Ахметжанов и другие артисты
составляют труппу
Толчужьяны Борис
Композитор —
Ногъайлылы Маджид
Художник —
Момаланы Умар
Театрны башчысы —
ТОЛЧУКЪЛАНЫ БОРИС

Афиша к пьесе Б. Аппаева
«Бешеная любовь»

Сцены из спектакля Б. Аппаева «Невеста отца». Табасаранский драматический театр

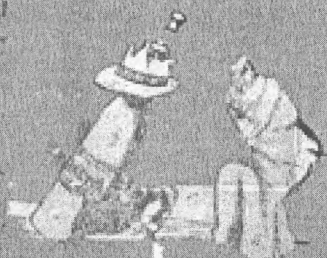
ИЪАРАЧАЙ ТРУППА!

КЁЗ КЁРГЕН, КЪУЛАКЪ ЭШИТКЕН

(БИР АКТЪ САТИРАЛЫ КОМЕДИИ СПЕКТАКЪЛЪ)

ЭБЗЕДАНЪ ИИ
ХАМАНЪ ДИРЕКТОРУ

АППАЛАНЪ Б.
АХРАТДАН КЕРГЕН
НЪОНАЪ
ДЖУНУАГЪАЛ ШАРА

режиссер—
АЛИНЛАНЫ Ш.

художник—
ХАШУКАЕВ Р.

композитор селлерин
ДАДЪГЪАЛ
ТЕБУЛАНЫ Ш.

мастеры—САДЪАГЪАЛ

ТЕАТРНЫ БАШ РЕЖИССЕРУ ТОХЧУНЪЛАНЫ Б.

Афиша к пьесе Б. Аппаева
«Глазами увидел, ушами услышал»

1940-1941, 1942-1943, 1944-1945, 1946-1947, 1948-1949, 1950-1951, 1952-1953, 1954-1955, 1956-1957, 1958-1959, 1960-1961, 1962-1963, 1964-1965, 1966-1967, 1968-1969, 1970-1971, 1972-1973, 1974-1975, 1976-1977, 1978-1979, 1980-1981, 1982-1983, 1984-1985, 1986-1987, 1988-1989, 1990-1991, 1992-1993, 1994-1995, 1996-1997, 1998-1999, 2000-2001, 2002-2003, 2004-2005, 2006-2007, 2008-2009, 2010-2011, 2012-2013, 2014-2015, 2016-2017, 2018-2019, 2020-2021, 2022-2023, 2024-2025, 2026-2027, 2028-2029, 2030-2031, 2032-2033, 2034-2035, 2036-2037, 2038-2039, 2040-2041, 2042-2043, 2044-2045, 2046-2047, 2048-2049, 2050-2051, 2052-2053, 2054-2055, 2056-2057, 2058-2059, 2060-2061, 2062-2063, 2064-2065, 2066-2067, 2068-2069, 2070-2071, 2072-2073, 2074-2075, 2076-2077, 2078-2079, 2080-2081, 2082-2083, 2084-2085, 2086-2087, 2088-2089, 2090-2091, 2092-2093, 2094-2095, 2096-2097, 2098-2099, 2100-2101, 2102-2103, 2104-2105, 2106-2107, 2108-2109, 2110-2111, 2112-2113, 2114-2115, 2116-2117, 2118-2119, 2120-2121, 2122-2123, 2124-2125, 2126-2127, 2128-2129, 2130-2131, 2132-2133, 2134-2135, 2136-2137, 2138-2139, 2140-2141, 2142-2143, 2144-2145, 2146-2147, 2148-2149, 2150-2151, 2152-2153, 2154-2155, 2156-2157, 2158-2159, 2160-2161, 2162-2163, 2164-2165, 2166-2167, 2168-2169, 2170-2171, 2172-2173, 2174-2175, 2176-2177, 2178-2179, 2180-2181, 2182-2183, 2184-2185, 2186-2187, 2188-2189, 2190-2191, 2192-2193, 2194-2195, 2196-2197, 2198-2199, 2200-2201, 2202-2203, 2204-2205, 2206-2207, 2208-2209, 2210-2211, 2212-2213, 2214-2215, 2216-2217, 2218-2219, 2220-2221, 2222-2223, 2224-2225, 2226-2227, 2228-2229, 2230-2231, 2232-2233, 2234-2235, 2236-2237, 2238-2239, 2240-2241, 2242-2243, 2244-2245, 2246-2247, 2248-2249, 2250-2251, 2252-2253, 2254-2255, 2256-2257, 2258-2259, 2260-2261, 2262-2263, 2264-2265, 2266-2267, 2268-2269, 2270-2271, 2272-2273, 2274-2275, 2276-2277, 2278-2279, 2280-2281, 2282-2283, 2284-2285, 2286-2287, 2288-2289, 2290-2291, 2292-2293, 2294-2295, 2296-2297, 2298-2299, 2300-2301, 2302-2303, 2304-2305, 2306-2307, 2308-2309, 2310-2311, 2312-2313, 2314-2315, 2316-2317, 2318-2319, 2320-2321, 2322-2323, 2324-2325, 2326-2327, 2328-2329, 2330-2331, 2332-2333, 2334-2335, 2336-2337, 2338-2339, 2340-2341, 2342-2343, 2344-2345, 2346-2347, 2348-2349, 2350-2351, 2352-2353, 2354-2355, 2356-2357, 2358-2359, 2360-2361, 2362-2363, 2364-2365, 2366-2367, 2368-2369, 2370-2371, 2372-2373, 2374-2375, 2376-2377, 2378-2379, 2380-2381, 2382-2383, 2384-2385, 2386-2387, 2388-2389, 2390-2391, 2392-2393, 2394-2395, 2396-2397, 2398-2399, 2400-2401, 2402-2403, 2404-2405, 2406-2407, 2408-2409, 2410-2411, 2412-2413, 2414-2415, 2416-2417, 2418-2419, 2420-2421, 2422-2423, 2424-2425, 2426-2427, 2428-2429, 2430-2431, 2432-2433, 2434-2435, 2436-2437, 2438-2439, 2440-2441, 2442-2443, 2444-2445, 2446-2447, 2448-2449, 2450-2451, 2452-2453, 2454-2455, 2456-2457, 2458-2459, 2460-2461, 2462-2463, 2464-2465, 2466-2467, 2468-2469, 2470-2471, 2472-2473, 2474-2475, 2476-2477, 2478-2479, 2480-2481, 2482-2483, 2484-2485, 2486-2487, 2488-2489, 2490-2491, 2492-2493, 2494-2495, 2496-2497, 2498-2499, 2500-2501, 2502-2503, 2504-2505, 2506-2507, 2508-2509, 2510-2511, 2512-2513, 2514-2515, 2516-2517, 2518-2519, 2520-2521, 2522-2523, 2524-2525, 2526-2527, 2528-2529, 2530-2531, 2532-2533, 2534-2535, 2536-2537, 2538-2539, 2540-2541, 2542-2543, 2544-2545, 2546-2547, 2548-2549, 2550-2551, 2552-2553, 2554-2555, 2556-2557, 2558-2559, 2560-2561, 2562-2563, 2564-2565, 2566-2567, 2568-2569, 2570-2571, 2572-2573, 2574-2575, 2576-2577, 2578-2579, 2580-2581, 2582-2583, 2584-2585, 2586-2587, 2588-2589, 2590-2591, 2592-2593, 2594-2595, 2596-2597, 2598-2599, 2600-2601, 2602-2603, 2604-2605, 2606-2607, 2608-2609, 2610-2611, 2612-2613, 2614-2615, 2616-2617, 2618-2619, 2620-2621, 2622-2623, 2624-2625, 2626-2627, 2628-2629, 2630-2631, 2632-2633, 2634-2635, 2636-2637, 2638-2639, 2640-2641, 2642-2643, 2644-2645, 2646-2647, 2648-2649, 2650-2651, 2652-2653, 2654-2655, 2656-2657, 2658-2659, 2660-2661, 2662-2663, 2664-2665, 2666-2667, 2668-2669, 2670-2671, 2672-2673, 2674-2675, 2676-2677, 2678-2679, 2680-2681, 2682-2683, 26

Замыжва хьэщиз

▲ЗУР ▲Ж.

Благъэлъагъу
Фык'уэну ма

FD-302 (Rev. 11-27-70)
Form 302-108-11-27-70
Approved
11-27-70

Зы-едзыгуу зэхэлъ гушылэхэр

ЦЕЛЪМ И НАМЕРЕНИЕТО СЪЩО СЪОБЩАВА, АКАКО СЪЩО СЪОБЩАВА
БОРИС ТОХЧУНОВ

Афиша к пьесе Б. Аппаева «Незванный гость»,
переведенной на черкесский язык

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ОБЛАСТНОЙ
ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

А. Аппаева

ТЫШЫНДАН АДАМ

(Один человек в монологе)

Режиссер АДНЬЯНЫ ШАХАРБИ

Художник БЕГЕУЛЛАНЫ МАРAT

Музыку джараштыргъан БОРИС КАЛАШНИКОВ

ОБЪЕКТЫ

К. АССР-и махсусу артисттери — Абдулхамид Ахмед, Ермаков Борис, артистки — Хамидовна Руста, Абдулхамидовна
Алиба, Топраковна Руста, Бегеулло Руста, Бегеулло Топраков, Бегеулло Топраков, Бегеулло Топраков, Бегеулло Топраков

Театры баш режиссеру — РСФСР баш Абхаз АССР-и махсусу артисттери

ТОХЧУНЪЛАНЫ БОРИС

Афиша к пьесе Б. Аппаева
«Человек со стороны»

Министерство Культуры РСФСР
Управление культуры Кабардино-Балкарской автономной республики

ОБЛАСТНОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

В. АППАЕВ

ЁРЮЗМЕКНИ УДАНЫ ТАУРУХ

РЕЖИССЁР — АЛИЙЛАНЫ Ш.
ХУДОЖНИК — НАЛУЖСКИЙ В.

ТЕАТРАНЫ БАШ РЕЖИССЁРУ-РСФСР-И
ИСКУССТВОЛАРЫНЫ МАХТАУЛУ КЪУЛЛУНЪЧУСУ
ТОХЧУКЛАНЫ БОРИС

Афиша к пьесе Б. Аппаева
«Сын Ёрюзмека»

Актеры, задействованные в спектакле по пьесе Б. Аппаева «Клятва не жениться»,
после гастролей в Кабардино-Балкарии

Б. Аппаев представляет новую пьесу Художественному совету Карачаевского театра

Аппаев долгие годы являлся членом Совета драматургии СП РФ, где про него говорили: “человек, пьесы которого гуляют по свету”, и руководителем карачаевской секции при правлении СП КЧР.

Заслуженный деятель искусств РФ и Абхазии, главный режиссер карачаевского театра Борис Тохчуков как-то сказал: “Можно с уверенностью сказать, что первый профессиональный драматург КЧР и Ставропольского края Билял Аппаев является одним из видных деятелей возрождающейся культуры карачаевского народа”.

Это было сказано давно, тогда еще, когда Карачаево-Черкесия входила в состав Ставропольского края, а время, как известно, не стоит на месте. Время меняется и меняет нас.

...Билял Аппаев написал роман “Жалобы гор” – теперь уже очередное первое произведение в карачаевской литературе в приключенческом жанре, за которое и был удостоен, как я уже сказала, премии Президента КЧР. Кстати, и сама эта премия была впервые учреждена в этом году.

Также в этом году увидели свет две новые книги: “Крылья народа” – очерки об известных людях Карачая на родном языке и сборник стихов на русском языке “Поздняя любовь”. Республиканский драматический театр открыл театральный сезон премьерой музыкальной комедии Биляла Аппаева “Клятва не жениться”, музыку к которой сам автор и написал...

Театралы прочили комедии большой успех — так оно и вышло. Аппаев в эйфорию, как и водится, не впал. Его конкретное “самоопределение”, как я поняла, сродни Слуцкому, сказавшему о себе:

На все веселье поэзии
нашей,
На звон, на грим,
на сложность, на блеск
Нужен простой,
как ячневая каша,
Нужен один, чтоб звону без.
И я занимаю это место.

Да, не о себе заботится, не о своей славе и триумфе думает Билял Аппаев, заноса ручку над очередным белым листом, а о нас, его современниках и потомках, и выкладывается из всех сил, чтобы мы, его читатели, были прекрасны, отзывчивы, сердечны, талантливы и разносторонне развиты... Как он сам.

Аминат ДЖАУБАЕВА,
республиканская газета «День республики»,
9 декабря 2008 года

КЛЯТВА НЕ ЖЕНИТЬСЯ

*Комедия
в 2-х частях*

Действующие лица:

Хусей – шофер, 29 лет.

Артур – его сосед, киномеханик, 28 лет.

Фатима – жена Артура.

Ахмат – механик гаража.

Анзор – директор совхоза.

Аза – его дочь.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Картина первая

Холостяцкая квартира Х у с е я в частном доме. Он в глубокой задумчивости сидит за столом. Входит А х м а т. У него в руках портфель. Х у с е й не меняет позу, не поднимает голову.

А х м а т. Сидишь? *(Тот не отвечает.)* Не горюй, бывает и хуже. *(Садится напротив.)*

Х у с е й. Нет, не бывает. *(С надрывом.)* Потеряли друга — куда еще хуже. Уже три дня, как его не стало. А мне кажется, что он только что сидел вот здесь... *(Показывает на свободный стул.)* Слушай, ты не скажешь, почему это случилось именно с нами?

А х м а т. Перестань, и так душа разрывается... *(Плачет.)* Разум отказывается верить в это. Лучше давай помянем его. *(Достает из портфеля бутылку водки.)*

Х у с е й. Спрячь! Ты совсем рассудок потерял. У мусульман ведь умерших водкой не поминают. Аллах нам этого не простит.

А х м а т. У Аллаха таких дураков, как мы с тобой, много. За всеми не уследишь. Есть у тебя что-нибудь пожевать?.. *(Хусей идет на кухню и возвращается с тремя рюмками и закуской. Ахмат наливает три рюмки. Одну ставит перед пустующим местом, вторую пододвигает Хусею.)* Ну, скажи несколько слов.

Х у с е й. Только после тебя.

А х м а т. Первый раз произношу тост, поминая близкого человека. Если что не так, то извини и поправляй... Прекрасный был человек наш несравненный друг.

Веселый, душевный, преданный, честный. Как никто, любил жизнь. Столько лет был душой нашей маленькой компании. Как он пел, как он танцевал! И вот его нет. Грустно... Пусть Аллах простит все его грехи, если они у него были. Пусть место, где он покойся, будет всегда теплым и приятным...

Хусей. Не согласен. За что ты ему желаешь столько добра? За то, что он нас одних оставил?

Ахмат. Ты погоди. Когда человек уходит в иной мир, обычно так говорят... *(Входит Артур. Останавливается у порога. Они его не видят.)* Ну, за упокой души нашего Артура. *(Чокаются с рюмкой без хозяйна и пьют. Тут же Ахмат наливает еще.)* Давай сразу еще по одной, а то я даже не почувствовал вкуса.

Хусей. Тебе все-таки легче.

Ахмат. Это почему? Что, я меньше тебя уважал, любил покойного? Если хочешь знать...

Хусей. Остынь! Я к тому говорю, что он, ко всему, еще был моим соседом. Мы с ним общались круглосуточно. Поэтому мне вдвойне трудно. Вот и сейчас жду, что свершится чудо и он вдруг войдет... А жаль, что чудес не бывает... *(Поворачивает голову и видит Артура. Ахмат тоже его замечает. Но оба делают вид, что кроме них двоих нет никого.)* Извини, больше я не могу говорить, плакать хочется... *(Артур, улыбаясь, идет к ним, но они успевают чокнуться третий раз и выпить. Артур садится на стул и пьет с ними.)*

Ахмат. Все-таки надо признать, что мы здорово ошиблись в нем.

Хусей. Он же, подлец, умел в душу влезть. Клялся в дружбе и верности. Со своими лисьими повадками он мог обдурить не то что нас, а Аллаха вместе с его пророками.

Ахмат. Нужно было повесить этого прохвоста...

Хусей. Черт с ним. Он и так получил свое... *(Артур наливает себе еще рюмку и пьет.)* Но меня особенно бесит то, что мы пошли на его похороны. Ну и остолопы же мы!

Ахмат. Если не хуже. Ладно, собаке — собачья смерть, не будем о нем говорить.

Хусей. Не будем... Но эта продажная шкура...

Артур. Может хватит, а?

Хусей. Ахмат, ты что-нибудь понял?

Ахмат. Какой-то кошмар. Это сон?

Хусей. Кажется, я схожу с ума. Смотри — рюмка пустая. Ах! Призрак пьет водку!

Ахмат. Тут что-то не то...

Хусей. Нет, я всё допускаю, но чтобы призрак разговаривал!.. Это выше моего понимания. Почитай молитву — может, исчезнет.

Артур. Вот цирк, ну клоуны... (*Смеется.*) Мне стало интересно, продолжайте!

Хусей. И умеет смеяться... (*Встает, отходит от стола.*) Какой ужас — призрак смеется!

Ахмат. О Аллах... Это не к добру... (*Тоже отходит от стола и читает молитву.*) А почему он не исчезает? Бабушка говорила, что нечистая сила боится молитв.

Хусей. Читай еще. Давай, он начал хмуриться...

Артур (*бьет кулаком об стол*). Перестаньте! Вы что, в самом деле! Сколько можно!

Хусей. О Аллах, помоги нам... Призрак, сгинь! (*Ахмат все еще читает молитву.*) Сгинь, тебе говорят!.. (*Артур сердито смотрит на них.*) Ахмат, конец нам... Прыгай в окно... Спасайся!

Ахмат. От призрака не убежишь... Давай хором: "Сгинь!", "Сгинь!", "Сгинь!"

Хусей. Может, по-хорошему?.. Артурчик, мы тебя очень уважаем. Ты такой приятный. Хороший мальчик...

Ахмат. Низкий поклон тебе. Ты нас осчастливил. А теперь иди, тебя там ждут. Иди, мой хороший, иди...

Хусей. Тебе сюда нельзя приходить, поругают. Ты уже другой. Хочешь, я провожу тебя. Пошли. Будь хорошим мальчиком...

Артур (*резко оттолкнув его, поднимается*). Ну и черт с вами! Обойдусь без вас...

Ахмат. Не надо сердиться. Иди, иди...

Хусей. Ножками — топ-топ-топ-топ...

Артур. Больше я вас не знаю и знать не хочу. Я понял, какие вы друзья... (*Уходит, хлопнув дверью.*)

Хусей. Может, зря мы его так?

Ахмат. У мужчины должно быть одно слово. Это еще покойный Насреддин говорил. А он что сделал?

Хусей. Женился!

Ахмат. То-то и оно. Год тому назад какой у нас был уговор?

Хусей. Когда исполнится среднему из нас, то есть Артуру, тридцать лет, жениться всем троим в течение месяца.

Ахмат. Правильно. Он же сам подал эту идею. Мы сидели спокойно, зная что до срока есть время. А он нас перед фактом поставил. Настоящий друг так не делает.

Хусей. Ну, ты уж совсем... Скорее всего, обстоятельства заставили. Специально для него построили дом, который три года пустовал. Однажды при мне на него вся родня так напала — он чудом унес ноги. Тем более, младший брат на пятки наступал. И сестра тоже раньше него по обычаю замуж выйти не может.

Ахмат. Все это так но, почему он чуть раньше не сказал нам о своем намерении? Хотя бы второй пункт договора был бы выполнен?

Хусей. Вот за это надо мстить.

Ахмат. Правильно говоришь. Пока мы с тобой не женимся, нужно держать его под напряжением.

Хусей. Считаю, уже начали.

Ахмат. Это еще не начало. Нужно чтобы над ним все смеялись.

Хусей. Есть идея! Начинаем немедленно. Ты готов?

Ахмат. Всегда готов!

Хусей. Пара бутылок у меня есть, режем барашка, приглашаем нашего друга.

Ахмат. Ничего себе отмщенье!

Хусей. Мстить надо нежно, ласково.

Ахмат. А барашка где возьмем? Мои на горных пастбищах, а у тебя вообще нет!

Хусей. Возьмем у Артура — вся соль в этом!

Ахмат. Ты — гений!

Хусей. Спасибо. Вчера его отец пригнал десять овец и корову. Сказал, что это доля Артура, и чтобы сам Артур и его жена занимались своим хозяйством.

Ахмат (*смотрит в окно*). Так. Спят голубчики. Нужно распределить обязанности.

Хусей. Как обычно, барашка разделаешь ты. На спор ты это делал за двадцать минут.

Ахмат. Сделаю за пятнадцать.

Хусей. Овцы у него в огороде. Заходи с той стороны. Резать и разделывать будешь за моим домом. Зажгу свет в дальней комнате и открою окно. Затем приготовлю все остальное и позову Артура.

Ахмат. Он ушел взбешенный. Может и не прийти.

Хусей. Это моя забота. Поторопись... (*Ахмат уходит.*)

Он, оставшись один, убирает стол, начинает заново накрывать.
Берет телефонную трубку.

Хусей. Добрый вечер, Фатима!.. Разве уже ночь? Извини, но мне срочно нужен Артур. Ну, тогда разбуди... Не ори... Беги сюда. Обиды — потом... Ахмату плохо... Не знаю, что с ним! Не до шуток... Фатиме ничего не говори, а то... Ну давай... (*Кладет трубку. Ахмату за кулисы.*) Ну, давай хоть что-нибудь, пока пусть жарится... Уже идет... (*Несет несколько кусков мяса...*) Ну, держись Артур. Ты еще не раз пожалеешь, что предал нас...

Артур (*прибегает*). Что у вас?

Хусей. Садись.

Артур. Вы долго будете издеваться надо мной?

Хусей. Тут мы решили...

Артур. Плевал я на ваше решение.

Ахмат (*входя, слышит его слова*). Ну зачем же ты так?

Хусей. Извини нас, мы погорячились.

Ахмат. Между нами не должно быть обиды.

Хусей. Помириться нам надо. Ахмат специально

пошел домой, привез барашка ради этого. Садись, все равно мы тебя не отпустим.

Ахмат. Кто-кто, а ты нас должен понять. Нас называли "три мушкетера", мы всегда были неразлучны. А тут одного не хватает.

Хусей. Так грустно стало... (*Делает вид, что плачет.*) Даже рожа Ахмата стала противной.

Ахмат. Пойми ты, два человека — это уже не компания. Ты нам нужен был как воздух, как вода...

Хусей. Артур, клянусь твоей головой, он истину глаголет. Ты, наверное, в эти дни нас и не вспоминал.

Артур. Нужны вы мне! (*Наливает в рюмки.*) Таких, как вы, в дурдоме надо держать.

Ахмат. Где угодно, но вместе.

Хусей. Сейчас мясо принесу... (*Уходит.*)

Артур. Я же зашел к вам, как к нормальным людям. А вы...

Ахмат. Хочешь сказать, что ты все еще с нами. И даже на свидания будешь ходить?

Артур. Иди к черту! (*Хусей приносит сковородку.*) За что пьем?

Ахмат. Только не за твою женитьбу...

Хусей (*перебивая Ахмата*). За то, что мы опять вместе. Чтобы ни подруги, ни невесты, ни жены не помешали нашей дружбе... (*Пьет.*)

Артур. Налей, и я продолжу. Не должен был я нарушать нашу клятву. Но раз так получилось, нужно это исправлять.

Хусей. Молодец! Вот это друг! Ахмат, он будет разводиться!

Ахмат. Ур-р-ра!..

Артур. Вас буду женить! Аминь! (*Пьет.*)

Хусей. Сперва посмотрим, как ты запоешь через несколько месяцев... За свободу! (*Пьет.*)

Ахмат. Дай Аллах, чтобы Хусей не поддавался на провокации.

Артур. Еще по одной... Пусть долго и счастливо живет хозяин барашка, мясо которого мы сейчас кушаем. Пейте до дна! (*Поднимается.*) Давайте отды-

хоть, уже поздно. А шкуру моего барашка верните, для шубы одной не хватает... (*Уходит.*)

Ахмат. Вот, гад, догадался... (*Хохочат.*)

Картина вторая

Справа видна часть стены дома Хусея. На стене висит большой лист ватмана, на котором какой-то чертеж. У стены — самодельная скамейка. На ней много каких-то деталей. За чертежом — Хусей. Он что-то чертит, изредка берет то одну, то другую деталь и рассматривает их. Слева двери другого дома — дома Артура. Оттуда выходит Фатима.

Фатима. Доброе утро!

Хусей (*продолжая чертить, рассеянно*). Доброе, доброе...

Фатима. Ты не боишься, что от такого нагромождения линий ватман порвется?

Хусей. Нет.

Фатима. А что это такое, если не секрет?

Хусей (*поворачивается к ней*). Это новый двигатель для машин — раз в десять меньше, чем сейчас, понадобится бензина, а может, обойдемся только водой.

Фатима. Водой, говоришь?.. (*Хусей ее уже не слышит. Изучает какую-то деталь.*) Надо же... (*Качая головой от жалости к нему, отходит.*)

Шум подъезжающей машины. Во двор входит Артур.

Фатима. Слушай, с ним что-то происходит.

Артур. А ты это только сегодня заметила? У него же крыша едет.

Фатима. Да ну тебя...

Артур. Серьезно. Уже несколько лет. Разве нормальный человек все свободное время будет чертить, не зная что? Я его даже специалистам показывал. Говорят, не могут помочь. О его состоянии знает всего несколько человек. Так что, ты про это никому не говори.

Фатима. А он... Он не опасен?

Артур. Вроде, нет, хотя остерегаться надо. Пойду, поздороваюсь (*Он идет к Хусею, жена заходит домой.*) Ассалам алейкум, дурдом! (*Тот не реагирует.*) Слушай, я с тобой здороваюсь.

Хусей. Какая честь! А почему утром молчком прошел?

Артур. Я с салагами редко первым здороваюсь. К тому же, ты опять был в плену иллюзий.

Хусей. Ограниченный ты человек. По-моему, даже твоя дура больше понимает, чем ты. Хоть интересуются.

Артур. Почему она дура? Я оскорблять свою жену никому не позволю.

Хусей. Была бы умная, за тебя бы не пошла. Смотри, переделал карбюратор... Нет, лучше иди, не мешай. Помогай жене по дому.

Артур. Стреляешь мимо. Она сама все делает.

Фатима (*ставит ведро на порог*). Артур, сходи за водой!

Хусей (*ехидно улыбаясь, поворачивается к своему ватману*). Артур подходит к жене.

Артур (*грозно*). Ты что позоришь меня?

Фатима. Я — тебя?

Артур. Да, ты — меня. Они и так распускают слух, будто я мою твои ноги, даже стираю твоё бельё, готовлю еду и ещё черт знает, что делаю. А ты при нём меня, как мальчишку, посылаешь за водой!

Фатима. Что стираешь бельё? Я им распушу слухи! Так заткну рот! Начну с этого тронутого.

Артур. Не надо. Я сам с ними разберусь. Лучше сама занимайся домашними делами.

Фатима. Но ты же мне всегда помогал.

Артур. Больше не буду. Я поехал в город за фильмом... (*Выходит.*)

Расстроенная Фатима стоит, опустив голову. Потом берет ведро, с ненавистью смотрит на Хусея, уходит за водой.

Во двор входит Ахмат.

Ахмат. Ты решил и выходной пожертвовать на свою дурацкую идею?

Хусей. Сам дурак. Лучше бы помог, ты же все-таки механик.

Ахмат. Хочешь, чтобы и надо мной смеялись?

Хусей. Смеется тот, кто смеется последним...

Ахмат. Я сейчас порву твой дурацкий чертеж...

Хусей. Не трогай!

Ахмат. Тогда пошли куда-нибудь. Развлечемся, надоела это серая жизнь.

Хусей. Та-а-ак... А Артур, между прочим, уехал в город.

Ахмат. Поехали за ним. Бензин я куплю.

Хусей. Бензин у меня есть. А может, и ехать не надо. У меня в голове крутится идея. Заходи ко мне... *(Уходят.)*

Фатима *(несет воду. Услышав женский голос, останавливается. У скамейки видит красивую девушку.)*
Аза! Азочка!

Аза. Фатимка! *(Обнимаются.)*

Фатима. Глазам своим не верю!

Аза. Дай я на тебя посмотрю... Замужество пошло тебе на пользу!

Фатима *(смущаясь)*. Да ну тебя... *(Опять обнимаются.)* Где ты пропадала все это время?

Аза. Как, где? В Нальчике. Техникум заканчивала. Два месяца не была дома. За это время отца перевели сюда, а ты вышла замуж и очутилась здесь.

Фатима. А я тебя ждала на свадьбу.

Аза. Телеграмма твоя опоздала. Вчера, как приехала, спросила о тебе у матери. Она сказала, что ты у нас была. Так я обрадовалась, ты даже представить себе не можешь! Хоть одна родная душа здесь будет. А то кругом — незнакомые. Ну, а ты как?

Фатима. Что это мы во дворе стоим. Пошли в дом, там и поговорим.

Аза. Не сейчас. Сегодня дома генеральная уборка и стирка. *(Садятся на скамейку.)* Завтра устраиваюсь на работу бухгалтером у отца в совхозе. От конторы сюда ближе, чем домой. Так что, буду надоедать.

Фатима. Я так рада! Здесь еще ни с кем не успела познакомиться. Сижу одна. Иногда заходит кто-то

из его родни, а мои редко приезжают. У нас тут красота. Видишь, за забором речка течет и лес начинается. Недалеко поляна сказочная. Кому хочется отдохнуть — обязательно идут на эту поляну. Единственное развлечение — наблюдать за ними.

Аза. А как с работой?

Фатима. Документы сдала. Сентябрь на носу, буду учительствовать.

Аза. А соседи хорошие?

Фатима. Вроде, ничего. Плохо то, что в этом доме не с кем общаться. Сосед — холостяк. Что за человек, не могу понять. Видишь ватман? С рассвета чертит. Когда он дома — всегда так.

Аза. А почему на этой стене? У него же есть двор.

Фатима. Говорит, что тут стена ровная. В своём дворе по ночам стучит молотком, что-то паяет. Вообще, человек со странностями. Иногда мне кажется, что он чокнутый.

Аза. Вот тебе повезло!

Фатима. И не говори! Сегодня Артур сказал, что он помешался на этих чертежах и машинах. Не пойму, зачем шофёру всё это надо?

Аза. Ну, это ты зря. Шофёр тоже может чем-нибудь увлекаться. А где твой? Я же должна с ним познакомиться.

Фатима. Он киномеханик. Поехал за новым фильмом. Приходи вечером, пойдём вместе кино смотреть.

Аза. Ты же знаешь, отец мне такие вольности не позволяет. Если он куда-нибудь уедет — постараюсь. Пойду я, наверное, мама заждалась... *(Фатима провожает её и возвращается.)*

Ахмат *(торопливо входит во двор)*. Здравствуй, Фатима!

Фатима. Здравствуй!

Ахмат. Тут такое дело... Но ты особо не беспокойся... Понимаешь *(выпаливает)* — этот дурак подрался.

Фатима. Какой дурак?

Ахмат. Да Артур твой...

Фатима. Ой, мама! Что с ним?

Ахмат. Да ничего особенного. Я возвращался из города. У нашего поста ГАИ заметила, что милиционеры держат его. А рядом два парня. У одного кровь из носа течёт, у другого синяки на лице.

Фатима. А Артур?

Ахмат. У него я не заметил никаких следов. Оказывается, это он избил их. Пока его завели в помещение ГАИ, но могут увезти в город. А там — сама понимаешь...

Фатима. Ахмат, миленький, что-то нужно делать. Посадят же его!

Ахмат. Запросто. Один из милиционеров мой знакомый. Он сказал, что прежде всего нужно успокоить пострадавших. Я попытался поговорить с ними, но ничего не вышло. Нужно их, да и милиционеров, угостить. Может, ещё на лапу дать.

Фатима. Если бы это помогло... Дома есть тысяча, но этого же мало.

Ахмат. Давай. У меня в кармане тоже что-нибудь наберётся. По тысяче дам этим двоим. Артур сказал, что есть несколько бутылок коньяка. Давай, а то магазины закрыты, и некогда...

Фатима. Сейчас, сейчас (*бежит в дом и тут же выходит*). Вот. Если ещё что надо, возьми у кого-нибудь в долг, потом вернём.

Ахмат. Наверное, хватит. Если потребуется барашек, у меня есть... (*Быстро уходит.*)

Фатима стоит, не зная что делать.

Потом бежит к дому Хусея. Стучит в окно. Выходит Хусей.

Фатима. Хусей, Артур попал в милицию.

Хусей (*идет к своему ватману*). Ну и что?

Фатима. Как что? Ахмат побежал туда... (*Хусей начинает чертить.*) Ты слышишь?

Хусей. Не глухой.

Фатима. Они у поста ГАИ. Заведи свою машину, поедем.

Хусей. Не видишь, я занят.

Фатима. Да ты что (*поворачивает его к себе*). Он подрался, понимаешь? Сейчас увезут в город и...

Хусей. Я-то тут причем?

Фатима. Да как ты можешь? Его же могут посадить! Он же твой друг.

Хусей. Таких друзей в зоопарке у меня много...

Фатима. А ну, пошли! *(Тянет. Тот упирается. Она начинает его колотить.)* Пошли! Слышишь? Его же посадят!!!

Хусей. Отстань! Нужен он им! Его и в психбольницу не примут, не то что в тюрьму.

Фатима. Я тебе этого никогда не прощу. Ладно, сама доберусь...

Хусей. Подожди! Такие гениальные мысли были, все улетучились. Хоть уходи из этого дома.

Фатима. Ты еще долго будешь болтать?

Хусей. Ладно, но поеду я один.

Фатима. Я тоже.

Хусей. Нет! Слушай внимательно. Ты сейчас быстро пройдишь по домам. Приведи несколько малышей, пусть будет пара детей в пеленках. Устрой их здесь, во дворе. На сегодня все они твои. А про тех, которые в пеленках, скажешь — близнецы.

Фатима. Зачем все это?

Хусей. Ты что, совсем голову потеряла? Если скажу, что у него уйма детей, то, может, и пожалеют, сажать не будут. Они ведь обязательно сюда придут.

Фатима. Я побежала...

Хусей. Давай... Ну и дела! *(Уходит. Слышится шум отъезжающей машины.)*

Фатима возвращается с двумя колясками.

За нею идут несколько детей.

Фатима. Сейчас я вам конфет дам, накормлю. *(Выносит какие-то блюда, конфеты, журнальный столик, табуретки. Сажает всех вокруг столика.)* Ешьте! А я их покатаю по двору... *(Катает коляску.)* Какая я дура, расстроила его перед дорогой. Может зло сорвал на них... А Хусей не такой уж и глупый. Здорово придумал с детьми... *(Подъезжает машина, останавливается.)* Он! Слава Аллаху, освободили... *(Бежит*

навстречу.) Артур! Наконец то... (Обнимает его, целует.) Я так боялась... Как же это ты...

Артур (в растерянности). Ты что? Отпусти, соседи увидят...

Фатима. Пусть увидят... Совсем отпустили?

Артур. Ты о чем? Откуда эти дети?

Фатима. Я все знаю. Разве так можно? Ты уже семейный человек, пора остепениться...

Артур. Что случилось-то? Что все это значит?

Фатима. Все, милый, не буду. Я так боялась. Есть хочешь?

Артур. Некогда. Надо ехать в город. Документы забыл. Пришлось вернуться.

Фатима. Ну, чего ты скрываешь? Мне уже сказали, как ты подрался, как тебя задержала милиция...

Артур. Вот оно что! (Смеется.) Дальше я сам расскажу. Ахмат и Хусей поехали выручать меня... (Детям.) Ну, что, орлы, поели? Вот вам еще по пять рублей, и идите себе, играйте... Этих малышей тоже отведите к родителям... (Провожает.) А теперь расскажи всё сначала.

Фатима. Ты чего смеешься?

Артур. Да обдурили же тебя оглоеды!

Фатима. Как, обдурили? Ты не подрался?

Артур. Я же говорю, что они опять нас разыграли!

Фатима. И ты их даже не видел?

Артур. Не видел. Они случайно запасы коньяка не увели?

Фатима. Я отдала только три бутылки, ну, и деньги, что ты вчера принёс.

Артур. Деньги-то они вернут, но коньяк жалко.

Фатима. Что за дурацкие шутки? Разве этим шутят?

Артур. У нас бывают шутки и похлеще...

Фатима. А мне это не надо. Пусть только появляться, я им устрою...

Артур. Этим ты их только вдохновишь на подвиги. Успокойся.

Фатима. Легко тебе говорить.

Артур. Я тебе открою один секрет. Как-то мы поклялись не жениться до тех пор, пока одному из нас не исполнится тридцать лет. Я нарушил эту клятву. Мы и раньше часто шутили друг над другом. Но теперь они мне просто мстят. Я в долгу не останусь, а ты будь начеку и не давай повода смеяться над нами. О том, что сегодня случилось, считай, уже половина аула знает. Сами где-то пьют, а слух распространяется по всей республике.

Фатима. Какой ужас! Хотя на улице не показывайся. Тебе надо с ними строго-настрого поговорить.

Артур. Это ничего не даст.

Фатима. А женить мы их не сможем?

Артур. Об этом я все эти дни думаю. Но как? Хотя... У тебя же есть подружки?

Фатима. Есть, конечно. Помнишь, я говорила об Азе. Так вот, она сегодня заходила.

Артур. Аза? Помню, ты рассказывала. С Ахматом у нас ничего не получится, характер у него не тот, а вот Хусея можно взять в оборот.

Фатима. А я, дура, о нем ей такого наговорила!

Артур. Не беда, ты человек новый, могла просто его не понять. Я думаю, что он ей понравится. Но если о чудачествах Хусея дошло до ее отца, то наша затея провалится. Говорят, что Анзор мужик крутой.

Фатима. Да. Его слово — закон. Да и Ахмат, наверное, будет препятствовать.

Артур. Еще как! Он ничего не должен знать. В общем, думай. Я поехал. Вернусь, все подробно обговорим.

Свет гаснет, потом опять зажигается.

Входят во двор Фатима и Аза.

Фатима. Сегодня ты должна отведать мое фирменное блюдо.

Аза. Хорошо, что я не обедала... *(Входят в дом.)*

Идет Хусей.

У него в руках какие-то запчасти и большая линейка. Подходит к ватману. Начинает изучать чертеж и измерять запчасти.

Шум останавливающейся машины.

Выходит Артур. Подходит к Хусею.

Артур. Ну как, дурдом? Скоро поставишь на ноги машиностроение страны?

Хусей. Поставишь, с такими идиотами, как вы! Дальше своего носа ничего не видите, ничего вам не надо!

Артур. Лично я тебя понимаю, но помочь ничем не могу. Если бы я знал технику, хотя бы на уровне Ахмата, тогда — другое дело... *(Садится на лавочку.)* Садись, отдохни... Покури... Говорят, что ты сто с лишним раз под разными предложениями свою машину разбирал, изучил все ее детали.

Хусей. Иначе ничего не выйдет. Если не выгонят за простой машины, еще не раз придется ее разбирать.

Артур. А нельзя ли с людьми так? Разобрать по запчастям, посмотреть, пощупать, смазать, заменить кое-что. Глядишь — нормальный человек получится.

Хусей. Было бы здорово. Ведь у нас не меньше дефектов, чем у машины.

Артур. Я к тому говорю, что, если женишься, то тебе по привычке захочется разобрать и жену. Улавливаешь мою мысль?

Хусей. Продолжай.

Артур. Тебе вообще не надо жениться. Особенно если учесть, что и умом Аллах тебя обидел. Кто сможет жить с тобой под одной крышей? Хотя, зачем я тебе все это говорю, ты же сам знаешь. Но, не переживай, есть выход. Кажется, в Японии придумали резиновую женщину. Нет, и это тебе не подходит. Ее ведь и разобрать нельзя. Вот если бы женщину-робота... Другой мой, это то, что надо. Брось к дьяволу свой мотор и займись этим. Уверен, сделаешь идеальную женщину. Живи себе с ней на здоровье, на досуге разбирать и собирать ее можно. Другого выхода у тебя нет. Ты уж не обижайся, но за тебя никто не пойдет замуж.

Хусей. Даже такая, как твоя жена?

В это время из дома выходят Фатима и Аза.

Фатима. Смотри, и они здесь. Ребята! Мальчики!

Артур *(Хусей не отвечает. Он не может оторвать свой взгляд от Азы.)* Пошли, поздороваемся...

Здравствуйте!.. *(Здоровается за руку. Хусей тоже протягивает руку, но в последний момент убирает ее.)*

Хусей *(краснея)*. Извините, рука в масле.

Артур *(Фатиме)*. Почему ты не сказала, что у нас гостья? Я бы хоть причесался, мой друг руки бы помыл.

Фатима. Она не гостья, а моя подруга. Но, если вы хотите, в следующий раз мы заранее сообщим, когда зайдет Аза.

Артур. Зачем откладывать? Мы сейчас...

Фатима. Ладно, мальчики, она очень торопится. Все, что я для вас могу сделать — это познакомить с нею. Ее зовут Аза... *(Артур и Хусей одновременно: "Очень приятно!")* Со стороны дома Хусея показывается Ахмат.) Аза, это мой муж Артур. А молодого человека зовут Хусей. Это наш родной сосед.

Аза. Очень приятно.

Фатима. Я Азу провожу, а вы зайдите, пообедайте. Все на столе.

Аза. До свиданья!

Мужчины хором повторяют: "До свидания!" Фатима и Аза уходят. Хусей, не отрывая глаз, смотрит на Азу, пока они не исчезают из виду. Артур исподтишка наблюдает за ним.

Артур. Слышишь, побереги глаза... *(Хусей все еще смотрит туда, в сторону ушедших, и не слышит его слов.)* Пошли, пообедаем. *(Хусей походкой лунатики идет за ним...)*

Ахмат *(выходит из своего укрытия)*. Странно... Тут что-то не то... Неужели и Хусей попал в ловушку?.. Тогда — хоть вешайся... Откуда же эта курочка взялась на мою голову? *(Обеспокоенный, уходит.)*

Выходят Артур и Хусей.

Артур. Зря не поел.

Хусей. Что-то не хочется. Пойду, немного отдохну.

Артур. Какой отдых? Делай то, что я сказал.

Хусей. Что?

Артур. Ну, эту... Женщину-робота...

Хусей. Ты все шутишь?.. (*Уходит.*)

Артур. Так... Пропал парень... Если удастся его женить, то считай, что Ахмат почетный гость дурдома... А Хусей в лес пошел... Успокоиться, помечтать об Азе... Если бы Аза влюбилась в него... Дай, Аллах, поиздеваться над ним. (*Фатима возвращается. Видно, у нее хорошее настроение.*) Ну, что?

Фатима. Кажется, Хусей ей понравился. Как могла, так хвалила ей его. А он как на Азу отреагировал?

Артур. Она убила его наповал.

Фатима. Неужели? Сам сказал?

Артур. Я же не слепой. Я чувствую, он долго не выдержит и проговорится. Ты постоянно обрабатывай Азу. Хусей отличный парень. Наверное, скоро изменит своим гайкам и чертежам. Я думаю, что много будет хлопот с ее отцом, но о нем потом. Придумаем что-нибудь. Самое главное, чтобы они договорились между собой.

Фатима. На завтра пригласила ее в гости. Все разузнаю.

Артур. Пойду сделаю несколько снимков-этюдов. Давно ничего не посылал в газету, вчера уже звонили... (*Заходят в дом.*)

Возвращается Хусей. Вид у него подавленный. Останавливается перед ватманом. Садится и смотрит на запчасти. Его мысли заняты другим. Резко поднимается. Идет к дому Артура.

Хусей. Артур!

Артур (*выходит с фотоаппаратом*). Чем обрадуешь?

Хусей. Давай посидим... Мне надо посоветоваться с тобой.

Артур. Более умного человека не нашел?

Хусей. Не искал, некогда. Мне не до шуток, давай поговорим серьезно.

Артур. Интересное начало. Ну, валяй!

Хусей. Со мной что-то случилось...

Артур. Я же предупреждал, что эти болты, гайки, чертежи доконают тебя.

Хусей. Если бы это! Тут что-то другое. Странное душевное состояние.

Артур. Если речь идет о сложных вещах, давай, отложим разговор до завтра. Мне нужно настроиться.

Хусей. Не могу. Кажется, я влюбился.

Артур. Ты?.. *(Хохочет.)* Ты — влюбился?

Хусей. Мы же договаривались...

Артур. Извини. Ты уверен?

Хусей. На все сто.

Артур. Говори, какую крепость будем штурмовать.

Хусей. Откуда взялась Аза? Кто она такая?

Артур. Не знаю. Первый раз вижу. Спроси у Фатимы.

Хусей. После всех наших издевательств над ней? Нет. Ты узнай.

Артур. У меня своих проблем хватает. К тому же, я не могу в это позорное дело вмешиваться. Понимаешь, у настоящего горца должно быть одно слово. Я оказался не настоящим. Как твой друг, я не допущу, чтобы ты тоже нарушил клятву. Хватит и того, что я опозорился.

Хусей. Что мне делать? Помоги!

Артур. Нет уж, теряй свое лицо без меня... *(Поднимается.)* Пошли, искупаемся. А лучше всего, займись созданием женщины-робота... *(Пытается уйти.)*

Хусей *(хватает его за грудки)*. Хватит! Я тебе что? Что ты из себя идиота строишь?.. *(Отталкивает его от себя.)* Не хочешь помочь — черт с тобой. Обойдусь без тебя. Сегодня же я ее насильно увезу. Наши предки поступали так. Пусть даже потом судят, я на все готов...

Артур *(удерживая его)*. Дурак, псих, осел.

Хусей. Отпусти! Если думаешь, что не смогу, то глубоко ошибаешься.

Артур. Все, успокойся! Дурдом, пуговицы оторвал. У тебя все не по-человечески...

Хусей. Если друг в критический момент отворачивается, то он хуже врага.

Артур. Я тебе, дураку, добра хотел... *(Хусей садится и нервно курит.)* Но если человек решился по-

веситься, все равно веревку найдет. А если она заму-
жем?

Хусей. Доконать меня хочешь? Отобью!

Артур. Вот это я понимаю! Настоящий джигит! Раз ты на грани помешательства, то, хочу я этого или нет, я обязан помочь. В общем, зайди вечером, погово-
рим втроем. Без Фатимы нам не обойтись. Ты виноват перед ней. Но, может, она простит и поможет.

Хусей. Я попрошу прощения. Куплю ей золотые часы.

Артур. Но самое главное — сам будь мужчиной. Поговори с Азой по душам, действуй смело. Но все это только после разведанных, которые соберет Фатима.

Хусей. Сейчас я в таком состоянии, что не знаю, смогу ли поговорить с Азой. Только теперь я понял, что такое любви!

Артур. Если не сможешь, напиши заранее текст, выучи наизусть, по ходу будешь корректировать. Тако-
му красавцу никто не откажет. Ума тебе Аллах не дал, но когда она это поймет, будет поздно... Не перебивай! Вот еще что... Будь начеку, чтобы другой не сцапал.

Хусей. Только через мой труп!

Артур. Если Аза согласится, нужно сразу ее при-
везти к тебе. Таких девушек долго не оставляют, оста-
нешься с носом. Пока Ахмату ни слова. Если узнает, твоей свадьбе не бывать.

Хусей. Это же... Как я ему потом в лицо посмот-
рю? Нет, только не это.

Артур. Тогда я — пас. Зная, чем это кончится, просто не могу ничем тебе помочь.

Хусей. Как бы я не хотел обжать его, но ты прав.

Артур. Значит, договорились. Идешь купаться?

Хусей. Ты иди, мне что-то не хочется... (*Уходя, Артур замечает кого-то и, скрывшись за углом, на-
блюдает за Хусеем.*)

Фатима входит во двор. Увидев ее, Хусей быстро идет к ней навстречу. Падает перед ней на колени и начинает быстро говорить. Она в растерянности. Артур фотографирует эту сцену.

Картина третья

Поляна. Чуть дальше — лес. Хусей лежит в густой траве в дальнем углу и, подняв голову, внимательно смотрит на предполагаемую тропинку. Видно, что он кого-то ждет. Появляется Артур. Хусей свистит. Артур замечает его. Хусей зовет его к себе.

Артур. Какого черта тут валяешься, а я тебя везде ищу? Пошли. Наверное, все готово.

Хусей. Ты о чем?

Артур. Смотри, вон дымок. Жарится шашлык. Рядом с костром в холодной воде коньяк и импортное пиво.

Хусей. Ложись!.. *(Оба падают на траву.)*

Артур. Что?

Хусей. Смотри.

Артур. Аза? Только не говори, что она пришла на свидание.

Хусей. Где Фатима? Вместе должны были прийти.

Артур. Наверное, специально отстала. Иди!

Хусей. Нет! Не могу...

Артур. Такой возможности больше не будет. Будь мужчиной. Иди! Ну!.. *(Отползает в сторону.)* Я буду ждать тебя здесь.

Аза собирает цветы. Хусей приближается к ней.

Хусей. Добрый вечер! То есть, день!

Аза. А, это вы? Здравствуйте! Фатима здесь не появлялась?

Хусей *(срывает цветок и отдает ей)*. Нет.

Аза. Мы должны были встретиться здесь.

Хусей. А я вот брожу тут и думаю о странностях жизни. Просто не пойму, почему такая вопиющая несправедливость. Так и хочется крикнуть: “О великий Аллах, что ты делаешь? Мы от тебя такого не ожидали... Почему ты, прежде чем создать такую красоту, не подумал о других своих подданных?” Я в последние дни об этом Артуру и Фатиме постоянно говорю. А сегодня пришел в этот райский уголок с надеждой на то, что Аллах услышит меня. Кажется, не ошибся.

Аза. Оказывается, вы жестокий человек.

Хусей. Да я муху не обидел в своей жизни, и вдруг такое обвинение.

Аза. Вы не подумали, что иногда девушки всерьез воспринимают комплименты, их характер портится, на ребят начинают смотреть свысока. А потом остаются старыми девами.

Хусей. Вам это не угрожает. И потом, это не комплимент. Дело другое, что сразу говорить малознакомой девушке то, что на душе, нельзя. Каюсь, не удержался... *(Они уходят. Появляется Ахмат. Он замечает их...)*

Ахмат. Та-а-ак... Это неспроста... Недаром мое сердце кольнуло в тот день... Ладно, с вами потом разберусь... *(Смотрит на часы.)* Уже время... А все ли у меня есть?.. Зелени-то нет... Вот голова... До базарчика не успею... А зачем базарчик, когда рядом огород. Через забор — и бери сколько хочешь... *(Быстро уходит.)*

Артур *(поднимает голову)*. Вот, гад! Пошел у меня воровать... Легко забор перепрыгнул, молодец... Куда же он идет! Мерзавец! Мог бы с края взять... *(Лай собаки.)* Как я забыл ее привязать, ведь укусит дурака... *(Приподнимается, опять ложится.)* Ага, бежит назад...

Лай собаки усиливается. Отчаянный крик Ахмата, отгоняющего собаку. Топот ног. Выбегает на поляну. Не может отдышаться.

В руке зеленый лук, петрушка, еще что-то. Штаны разорваны.

Ахмат. Вот же зверюга! Еще хорошо отделался... Жена его может заменить сто собак, а этот ублюдок еще пса держит.

Артур *(поднимается из своего укрытия)*. Кого хвалишь?

Ахмат. Тебя. Кого же еще. А ты что здесь делаешь?

Артур. Это я у тебя должен спросить. Я-то нахожусь на своем участке.

Ахмат. Все твое! Эта река — твоя, лес — тоже... Видишь, что с моими брюками сделал твой пес?

Артур. Раньше, помнится, за тобой гонялись девушки, а теперь собаки.

Ахмат. И сейчас от девушек отбоя нет... Как же теперь показаться людям?

Артур. Они все равно тебя за клоуна держат.

Ахмат. Ну-ка, снимай штаны... *(Начинает снимать свои.)* Быстрее. Мне нужно встретить почетных гостей, а ты и так добежишь до дома.

Артур. Я тоже должен встречать...

Ахмат. Кого?

Артур. Твоих гостей. Тебя одного оставлять неудобно. Мы с Хусеем...

Ахмат. Обойдусь без вас. Это не тот случай. Шишка республиканского масштаба. Я с ним должен пообщаться без свидетелей... *(Порванные брюки кидает Артура, сам остается в плавках.)* Снимай побыстрее и уходи. Никто не должен видеть, что он приехал сюда отдохнуть.

Хусей *(приближаясь к ним слышит последние слова)*. Тогда дай нашу долю, и мы исчезнем.

Ахмат. А с тобой я вообще не хочу разговаривать.

Артур. Тогда мыждемся гостей.

Ахмат. Вот привязались! Давай штаны, и уходите. Все, что останется, отдам. Будьте вы прокляты!

Хусей. Слышишь, Артур, он нам остатки отдаст. Ты что — собака? Лаять умеешь?

Артур. Попробую... Не получается. Вроде, не собака.

Хусей. Ты, охламон, за кого нас принимаешь?

Ахмат. Слушайте, катитесь отсюда. Мне сейчас не до вас *(смотрит на часы)*. Ну!

Артур. Ты, случайно, не Хасана ждешь?

Ахмат. Ты откуда знаешь?

Артур. Знаю. Он тебе звонил вчера в девять часов... *(Ахмат меняется в лице.)* Сказал, чтобы зарезал барашку на берегу реки, сделал шашлык, чтобы бутылки лежали в холодной воде и ты был один.

Ахмат. Это я тебе припомню... *(Бросает зелень к ногам Артура и, забыв надеть порванные брюки, пытается уйти.)*

Артур. Вернись, балда!

Хусей. Я не совсем понимаю...

Артур. Я вчера позвонил ему, назвался главным инженером министерства сельского хозяйства. Он часто к нему обращается по части техники, и попросил организовать застолье.

Хусей. Ахмат!.. Неужели он так и пойдет домой?

Артур. Вернется. Пошли к костру... (*Уходят в сторону леса.*)

Уходящий в противоположную сторону Ахмат оборачивается на шум подъезжающей машины и бежит от нее в другую сторону.

Ахмат. Его тут еще не хватало... (*Поспешно одевает брюки.*) А может, пригласить его к столу?... Нет, он человек новый, черт его знает, что подумает... Лучше уйти... Уже заметил... (*На поляну выходит Анзор. Ахмат идет к нему.*) Здравствуйте, Анзор Исмаилович!

Анзор. Здравствуй, Ахмат! Отдыхаешь?.. (*Подозрительно смотрит.*)

Ахмат. Рад бы отдохнуть, да некогда. Там, в лесу, рублю дрова для одинокой старухи-соседки. Никого у нее нет. Видите, и брюки зацепил за сухой сучок.

Анзор. Это потому, что мы разучились работать физически. А жаль... (*Закуривает и угощает Ахмата.*) Звонили из Центра. Есть мнение построить участковую больницу в нашем ауле. Вот, езжу, выбираю место.

Ахмат. Своя больница — это хорошо. Если мое мнение что-то значит, то, думаю лучшего места, чем эта поляна, не найти. И эти два дома можно снести.

Анзор. Мне тоже так кажется. А чьи эти дома?

Ахмат. Артура, киномеханика. Между прочим, женат на вашей землячке. А рядом Хусей живет. Шофером работает у нас. Ради больницы уступят и дома и участки свои.

Анзор. Это не тот, который помешался на моторах?

Ахмат. По крайней мере, на грани помешательства. Сколько раз я говорил ему: "Не делом он зани-

мается”, но бесполезно. Не на бензине, а на воде, говорит, скоро будем ездить. Заклинило его на этом — и все тут. И раньше у него были причуды, но не думали, что дойдет до такого.

Анзор. А может, ему нельзя доверять машину? Когда за рулем человек с отклонением — это опасно.

Ахмат. Да вроде, работает нормально и водит машину хорошо. Но я понаблюдаю за ним еще.

Анзор. Ну, смотри, прежде всего, вам с главным инженером отвечать. Садись в машину, отвезу домой. А то в рваных брюках неудобно будет идти по аулу.

Ахмат. Племянник со мной был. Я его послал за брюками. Мы еще поработаем.

Анзор. Ну, ладно... (*Уходит. Шум отъезжающей машины.*)

Ахмат. Ну, Хусейчик, ухаживай теперь за Азой. Артуру и Фатиме — тоже мат. Надо же — сваты!.. Если еще выселят вас отсюда... Наверное, они теперь все уже сожрали и выпили... (*Бежит туда, куда скрылся Артур с Хусеем.*)

Картина четвертая

На сцене кабинет директора и приемная. Анзор читает какие-то документы. По радио передают концерт. В приемной сидит Ахмат и заполняет путевые листы. Входит Хусей. Он в спецодежде, руки в масле. Видно, что ремонтировал машину.

Хусей. Привет!

Ахмат. Дважды привет!

Хусей. Ты мне очень нужен.

Ахмат. Я всем нужен. Говори!

Хусей. В гараже новая машина.

Ахмат. Да. Ночью пригнали. А что?

Хусей. Дай ее мне, а? Ты же знаешь, моя самая старая в гараже.

Ахмат. Не могу. Эту машину я оставляю себе.

Хусей. Она же тебе не нужна.

Ахмат. Как, не нужна? Я езжу по точкам, контролирую таких обормотов как ты, да мало ли еще по каким делам, мы, начальники, ездим.

Хусей. Да ты в любое время, на любой машине можешь уехать. Ну, будь другом, уступи.

Ахмат. Уступи, говоришь? А знаешь, сколько это будет стоить?

Хусей. Ну, на троих три бутылки и соответствующая закуска.

Ахмат. Договоримся так: количество бутылок увеличишь в два раза. Но я окончательно не решаю этот вопрос. Напиши заявление и зайди к директору. Он должен визу поставить.

Хусей. В таком наряде — как я к нему зайду?

Ахмат. Наоборот, это очень ему понравится. “Если ты одет по-рабочему, значит, ты — работяга”, — считает шеф. Я его уже изучил. Только руки помой, чтобы поздороваться. А я пока от твоего имени напишу заявление... *(Хусей уходит. Ахмат, ехидно улыбаясь, начинает писать.)*

Хусей *(возвращается)*. Все? Написал?

Ахмат. Он сейчас уходит. Распишись и иди. Тут все нормально.

Хусей *(расписываясь)*. У него люди?

Ахмат. Нет, радио. Он постоянно его слушает. Иди! Иди! *(Выходит.)*

Директор поднимает голову и изучающе смотрит на Хусея.

Анзор. Что у тебя?

Хусей *(смущенный)*. Здравствуйте! Вот, с просьбой... *(Кладет перед ним заявление.)*

Анзор читает. По мере чтения его лицо все больше приобретает грозный вид. Поднимает голову и смотрит на Хусея, как удав на кролика.

Хусей. Я... Понимаете... Давно хотел...

Анзор. Ты что? Совесть у тебя есть?!

Хусей. Если можно, отдайте. Не подведу. У меня большой опыт, вы не пожалеете.

Анзор. Ты хоть соображаешь, что говоришь? Как ты можешь, сукин сын, написать мне такое?

Хусей. Ахмат уже не хочет. Он мне уступает...

Анзор. Ахмат? Уступает?! Что ты несешь, мерзавец?

Хусей. Я очень прошу... Обещаю, что не слезу с нее ни днем, ни ночью... Буду лучше всех работать!

Анзор. Вон отсюда!!!

Хусей. Я умею...

Анзор. Да я тебя за такое!.. *(Угрожающе наступает на него. Хусей убегает.)* Наглец!.. Завтра же отправлю его в дурдом... Вот debil!.. А Ахмат при чем?.. "Ахмат уступил"... Значит... Боже мой... Когда же он успел?.. *(Взбешенный Анзор, как зверь в клетке, ходит по кабинету.)* Я ее прикончу... *(Бросается к телефону. Входит Аза. У нее в руке канцелярская папка с документами.)* Сгинь с моих глаз!.. Вон!

Аза. Папа, что с тобой?

Анзор. Она еще спрашивает? Распутница, да я тебя собственными руками задушу.

Аза. Папа, за что?

Анзор. Марш домой! Я с тобой там поговорю. Ты уволена с работы! *(Аза стоит ни живая, ни мертвая, со слезами на глазах).* Вон, бесстыжая!.. *(Аза, закрыв лицо руками убегает.)* Но сперва я твою мать прикончу... Сколько раз я ей, дуре, говорил... *(Набирает номер.)* Ты?!.. Сейчас дочь твоя придет домой, никуда ее не отпускай... И сама будь дома... Потом узнаешь... Что, что... Чтоб вы обе сгорели!..

В этот момент Хусей входит в приемную. Трудно понять, что он намерен делать. Но, услышав стремительные шаги идущего к выходу Анзора, встает за дверями. И двери резко открываются, прикрывая Хусея. Анзор, забыв ее закрыть, быстро уходит. Чуть помедлив, Хусей входит в кабинет. Идет к столу директора и берет свое заявление. Читает вслух. "Убедительно прошу Вас выдать за меня вашу дочь — красавицу Азу. Обещаю быть хорошим мужем и никогда не изменять ей..."

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Картина пятая

Та же поляна. Идут Артур и Ахмат. У обоих вид, как на похоронах. У Артура в руке веревка. Оба курят.

Артур. Ты долго будешь молчать? Мне еще нужно найти корову, чтобы она сдохла... (*Ахмат садится на траву. Напротив опускается Артур...*) Ну? Какого дьявола ты меня сюда притащил?

Ахмат. Анзор выгоняет меня с работы.

Артур. Поздравляю! А почему?

Ахмат. Понятия не имею. Возьми, говорит, отпуск с последующим увольнением. Хотел поискать правду, но понял, что где Анзор, там ее не будет. По-моему, он очень жалел, что не может меня выгнать по статье.

Артур. Может, он уже знает о скорой твоей кончине. Точно, решил сэкономить на некрологе.

Ахмат. Хусей еще не передумал?

Артур. Нет. Так что, шансов остаться в живых у тебя нет.

Ахмат. Жаль. Но, знайте, и другим расскажите — из-за своей порядочности погибаю.

Артур. Если сумеешь, Аллаху на том свете расскажешь.

Ахмат. А я надеялся хотя бы вам двоим доказать это на этом свете. Вот, ты, например, когда-нибудь видел, чтобы я не сдержал свое слово? Отвечай!

Артур. Нет, не видел.

Ахмат. Зато вы с Хусеем не раз делали это. Вот последний случай. Ты первым нарушил наш договор и, мало того, вы с женой чуть не сбили с пути этого придурка. Так в чем же моя вина?

Артур. А если человек влюблен, и он не может ждать, то что тогда?

Ахмат. А чем вы думали, когда давали клятву?

Артур. Да иди ты со своей клятвой, тут мне надо подумать, как вас помирить.

Ахмат. Можешь не думать. Вечером я сам зайду к нему. Скажу, дай один раз по морде и успокойся.

Артур. Я хочу присутствовать при этом. Не лишайте меня этого удовольствия.

Ахмат. Ты сейчас можешь получить его. Смотри, Хусей приближается к дому. Может, позвать?

Артур. Не показывайся... (*Толкнув его, валит на траву.*) Эй, Хусей! Топай сюда... Подожди... (*Делает несколько шагов к Хусею.*) Зайди к нам, в холодильнике есть одна бутылка. И закуску поищи... (*Ахмату.*) Не забудь, жертвую последней бутылкой... Не поднимайся! Лучше иди в лес, я его подготовлю, а потом тебя позову.

Ахмат. Ты же хотел присутствовать при моей казни?

Артур. Уже не хочу... Да не поднимайся, дурень!

Ахмат. Лучше я спрячусь за твоей широкой спиной.

Артур. Слава Аллаху, у тебя появились проблески ума. Чтобы он ни говорил, как бы он тебя ни ругал, молчи.

Ахмат. Как могила... (*Входит грустный Хусей. Несет бутылку водки и какие-то закуски. Ахмат выскакивает из своего укрытия.*) Наконец-то я поймал тебя... А ну, извинись! Чего ты вылупил глаза?! Я не позволю издеваться над собой. Ишь, нашел дурака... Извинись сейчас же... (*Наступает на него.*) Ты что себе позволяешь? Думал, я не узнаю?

Артур (*удерживая его*). Ахмат! Не сходи с ума! Держи себя в руках...

Ахмат. Нет! Наконец-то я его раскусил...

Артур. Ну, прости его... Хотя бы ради меня... (*Обнимает Ахмата, говорит какие-то успокаивающие слова.*) Не сердись. Успокойся. Давай, сядем... (*Сажает его. Хусей стоит, ничего не понимая и не зная, что делать. Артур дает ему знак, чтобы тот налил.*) Ахмат, нельзя же так.

Ахмат. А ему можно, да?

Артур. Ему тоже нельзя... (*Вливает ему в рот немного водки.*) Налей, Хусей... Давайте выпьем... вот

вам рюмки, а я из горлышка... (*Ахмат не хочет чо-
каться с Хусеем. Артур берет его руку со стаканом и,
вроде с трудом, толкает к Хусею.*) Будь умницей...

Ахмат. Не заставляй! Не буду!

Артур. Должен... Вот так... И пью за то, чтобы
вы чуть-чуть поумнели... (*Все пьют.*) А теперь подай-
те друг другу руки и помиритесь.

Ахмат. Нет! Пока он не извинится, не буду.

Х у с е й. Ну, извини... А теперь скажи, за что я
извинился?

Ахмат. Мало ли за что...

Хусей. Ну, и нахал же ты.

Артур. Все, ребята, закончили с обидами... (*На-
ливает.*) Выпейте еще раз... Так. Вот теперь давайте
обсудим текущий момент. А он, я вам скажу, тревож-
ный.

Хусей. Сперва пусть он скажет, за что меня так
сурово наказал. Шутки же тоже имеют свои границы.

Ахмат. Когда дело касается меня, вы почему-то о
границах не вспоминаете. Но раз спросил, отвечу. За
то, что ты хотел предать меня, за то, что после этого
клятвопреступника, ты тоже решил нарушить наш до-
говор, за то, что открыто и честно не сказал мне о сво-
ей страсти к этой кукле, за то...

Артур. Хватит! Признаю, во всем виноват я. Да-
вайте, перейдем к сегодняшнему дню.

Хусей. Вы можете переходить и к сегодняшнему,
и к завтрашнему дню, но меня это уже не касается.

Артур. Не понял?

Хусей. Я уезжаю.

Артур. Куда?

Хусей. В город. Сейчас ходил к Халису. Он поку-
пает мой дом. Вот-вот распространится слух о моем "за-
явлении" и я не хочу, чтобы везде склоняли мое имя и
смеялись надо мной.

Ахмат. Ты сперва научись надевать туфли пра-
вильно, а потом поедешь в город.

Хусей. Туфли?.. (*Он их надел наоборот. Ахма-
ту.*) Ты, скотина, довел меня... (*Кидает в него туф-
ли. Тот уклоняется, и туфли летят мимо.*) Так что,
будете ко мне приезжать в гости.

Артур. Я думал, ты умнее.

Хусей. Неужели не понимаете, житья мне здесь не дадут.

Ахмат. Слух и в городе тебя найдет, лучше уж вешайся.

Хусей. Нет, я тебе такую радость не доставлю.

Артур. Не глупи. Никакой трагедии тут нет. Наш аул испокон веков славился своими шутками. Все друг над другом смеялись, каждый имел прозвище, прозвищем награждали и всех приезжих. Ты как-будто не знаешь всего этого.

Ахмат. Пока присматриваются к твоему будущему тестю, но после этого самым изысканным прозвищем наградят и его. Если Аза питает к тебе нежные чувства, то на все это не обратит никакого внимания. В отличия от самодура отца, мне кажется, она считает тебя почти нормальным человеком. Я не пойму другого. Тебя Анзор перевел в слесаря до выяснения того, кто ты на самом деле, есть: дебил, психбольной, нахал или клоун. А меня-то за что наказал?

Артур. Ты же написал это злосчастное заявление.

Ахмат. За неполных два дня он не мог узнать, что это написал я. А может, ты или твоя жена уже передали по местному радио?

Артур. Я никому, даже Фатиме, еще не успел рассказать. А может, зря? Если он узнает, что не Хусей, а ты написал, то может воспримет все, как шутку.

Ахмат. Только не это. Я откажусь или скажу, что диктовал Хусей, а писал я.

Артур. Чего ты боишься? Тебе же за это ничего не будет. Тем более, с работы уже выгнали.

Ахмат. Ты, как всегда, ошибаешься. Меня сейчас такой вариант просто не устраивает. Случайно Анзор стал моим союзником. И терять его я не намерен. Он пока будет удерживать свою дочь от неверного шага, а это — то, что мне нужно.

Артур. Слушай, может хватит?

Ахмат. Нет! Пока не кончится срок нашего договора, Хусей будет холостяком.

Артур. Ты упрям, как ишак моего отца. Хусей, а ты почему молчишь?

Хусей. Думаю. Я передумал. Не уеду я никуда. А ты, давай, уезжай. Чем быстрее, тем для тебя же лучше.

Ахмат. Я боссу в зятя не просился, никаких грехов за мной не числится...

Хусей. Ошибаешься. Ты поступил значительно хуже, и грехов у тебя больше, чем волос на твоей голове.

Артур. Ты о чем?

Хусей. Понимаешь, дорогой Артур, наш многоуважаемый друг долго гулял с Азой. Все было между ними. А потом он ее бросил.

Артур. О Аллах, не отнимай у меня рассудок...

Хусей. Теперь об этом узнал Анзор. Он не успокоится, пока не сживет Ахмата со света. И он будет прав.

Ахмат. Что за бред? О чем ты?

Артур. Хусей!.. Ты это... С тобой все в порядке?

Хусей. Как никогда... Пойду искупаюсь...

Ахмат. Сиди! Ты что, серьезно?

Хусей. Я решил вообще не шутить.

Артур. Ребята, подождите. Я совсем запутался.

Ахмат. Я ее видел всего три раза, и то — на расстоянии. Чего нам голову морочишь?

Хусей. Тогда я тебя понял не так. И, будучи кристально чистым и честным, не мог скрыть и рассказал все Анзору.

Артур. Что ты ему рассказал?

Хусей. Как, что? Сказал, что раньше Аза, то есть его любимая дочь, была любовницей Ахмата. Поэтому он сразу тебя выгнал с работы. Но это — только начало...

Ахмат. О Всевышний, успокой меня... (*В бешенстве катается по траве.*) Подскажи, что делать с этой сволочью?!

Артур. Хусей, у него белая горячка. Пока и я не тронулся, объясни все по порядку.

Хусей. Я ему подробности не говорил. Просто сказал, что Ахмат уступил ее мне. Дальше он сам расшифровал.

Артур. Как уступил? Кого?

Хусей. Ахмат сказал, что уступает мне машину.

Артур. Так.

Хусей. Когда я понял, что шеф не в восторге от моего “заявления”, то вспомнил это. Я же не знал, что он там написал. Ну и добавил, чтобы смягчить напряженность, что “Ахмат уступает ее мне”. Вот тут Анзор окончательно взбесился.

Артур встает. Берет свою веревку и начинает хлестать обоих по очереди. Они руками защищаются, потом, поняв, что это не поможет, разбегаются в разные стороны.

Ахмат. Не подходи!.. Хватит!.. Ты же в лоб попал...

Хусей. Жаль, что не в глаз...

Артур (*садится и хватается за голову*). Осторопы!.. Тупицы!!! Идиоты!.. Повесить вас мало. Бедная Аза...

Хусей (*побледнев*). Что с нею?

Артур. Еще спрашивает... (*К ним идет Фатима. По ее лицу можно понять, что случилось что-то ужасное.*) Сейчас она скажет, что с нею. Я ее на разведку отправлял.

Фатима. Ой, ребята... (*Подозрительно смотрит на Ахмата.*)

Артур. При нем уже можно. Говори!

Фатима. Бедная Аза, так ее жалко. И мать вся в слезах...

Артур. Расскажи толком.

Фатима. Не знаю, с чего начать... Ну, зашла. Мать бежит по комнате, как ошалелая. Спрашиваю, что случилось. Не знаю, говорит, Анзор разбушевался, со вчерашнего дня — не жизнь, а сплошной ад. В спальне Аза слезами обливается. Тоже ничего толком не знает. Вчера отец выгнал ее с работы. Пришел домой и чуть их не прикончил. Орал, угрожал обеим. О причинах своего гнева ничего толком не сказал. Вроде, в чем-то подозревает дочь. Обещал оторвать ей голову, если она покажется на улице. Жене дал наказ, чтобы держала Азу под домашним арестом. Я знала, что он жестокий, необузданный человек, но до такой степени... Бедная Аза! Как бы не наложила на себя руки...

Хусей (*вскакивая с места*). Я сейчас пойду к ней!
Артур (*хватает его за ногу. Тот падает*). Сиди!
Тоже мне нашелся Меджунун.

Х у с е й. Ее там мучают, а я должен спокойно сидеть? Нет...

Ахмат. Хусей прав (*массирует лоб, где от удара веревкой появился синяк*). Когда мы друг над другом издеваемся — это одно. А тут чужой человек из-за нас пострадал. Что будем делать, не знаю, но надо идти. Пошли, Хусей.

Артур. Сперва все варианты обдумаем...

Хусей. А что думать? Расскажем все, как было. Он же не глупый человек, поймет.

Фатима. Что вы расскажете? Может из-за вас он “взбесился”?

Артур. Ты угадала.

Фатима. Что вы еще натворили?

Артур. Потом тебе все объясним, а сейчас думайте, что нам делать?

Хусей. Пойдем-ка мы с Ахматом, и поговорим с ним.

Артур. Ты соображаешь, что говоришь? Он в таком состоянии, с вами разговаривать не будет. Анзор вам в отцы годится, и вы не имели права на такую шутку с ним. Вы просто бессовестные и недалекие люди. Сейчас пойдете и будете говорить о вещах, по нашим обычаям, не допустимых. Что он о вас подумает?

Ахмат. Какое это теперь имеет значение? Все кончено.

Артур. Это еще как сказать. Для тебя, может, и кончено, а каково девушке после случившегося? Сейчас она — самое главное. Скорее всего, он бросится на вас с кулаками. Как старшему, вы сдачи дать не сможете, а убегать вам мужская гордость не позволит. Он вас просто-напросто искалечит, и при этом, честно говоря, будет прав.

Фатима. Да, объясните же, наконец, что стряслось?

Хусей. Мне твоя лекция не нужна, говори, что делать?

Ахмат. Наш радиоузел работает?

Артур. Радиоузел? Какой радиоузел, когда нужно тушить пожар.

Ахмат. Вот для этого нам и нужен радиоузел.

Артур. Ну, работает. Тут надо решение принимать, а ему — хаханьки!

Ахмат. Чихал я на ваши решения. И не смотрите на меня так. Каждый должен исправлять свои ошибки, и тогда все будет нормально. Я беру на себя Анзора...

Артур. Он тебя и близко не подпустит.

Ахмат. Это мы еще посмотрим. Раз я его довел до белой горячки, сам же и вылечу. А как — это мое дело. Вы заморочили голову Азе, так будьте добры, займитесь ею. В вашем распоряжении сегодняшний день. К вечеру вы должны забрать ее из отцовского дома. Это решение не подлежит обсуждению. Я пошел, а вы поторопитесь... *(Уходит.)*

Фатима. Ребята, вы скажете, наконец, что случилось?

Хусей. На, вот, прочти... *(Отдает ей заявление.)*

Артур. Успокоилась?

Хусей. С этим заявлением я пошел к шефу и к тому же сказал, что Ахмат ее мне уступает.

Фатима. И как только вас земля носит! У вас же нет ни совести, ни чести, ни ума. Да я вас...

Хусей. Фатима, а я-то тут причем?

Артур. Как при чем? Ты же всегда первым начинаешь свои шуточки. Может, Ахмат тебе за Ростов мстил?

Фатима. А Ростов тут при чем?

Артур. Они недавно ехали из Москвы. Зашли в ресторан поезда. Поели, попили, а потом в Ростове этот сошел с поезда и пересел на другой, а все деньги и документы забрал из кармана Ахмата. Чем тот заплатил в ресторане и как добрался сюда, спросишь его самого. Вот я и думаю...

Хусей. Да он это уже забыл... *(Фатима держится обеими руками за голову.)* Просто Ахмат, чтобы не остаться одному, идет на мелкие авантюры.

Артур. Может быть, но что-то тут не так. Мне говорили, что он все это время околачивался подле Зуриды.

Фатима. О Аллах! С кем я связалась! Вы же больные! Вам нужно лечиться... Бедная Аза! Зачем я познакомила тебя с этими сумасшедшими? Как тебе помочь?

Артур. Не ной! Ахмат же сказал...

Фатима. Дурак твой Ахмат!

Артур. Дурак, конечно. Но совет дал дельный.

Фатима. Пошел он со своим советом!

Артур. Увезли же тебя, и ее так же увезем.

Фатима. Я по дурости согласилась, а она, может, и не согласиться. Тогда что?

Хусей. Сделай так, чтобы согласилась. На то ты и подруга...

Артур. В общем, решили!

Фатима. Это ты решил. Если даже и уговорим ее, то Анзор приедет и заберет Азу, а вас прикончит. После всего, что случилось, он вас и за людей не посчитает.

Артур. Ахмат же взял его на себя.

Фатима. Сказал и ушел, черт знает — куда.

Артур. Раз сказал — сделает. Он слов на ветер не бросает.

Фатима. Да, по вам видно.

Артур. Ты еще нас плохо знаешь! А почему он сказал, что именно сегодня — вот загадка. Я подумаю над этим.

Хусей. Тогда не будем терять времени.

Артур. Да. Подруга, ты идешь к Азе, а мы организуем ребят, девчат, комнаты приведем в порядок и будем ждать твоего звонка. Все, никаких разговоров... А корову-то мы таки не нашли. Э, черт с нею!

Все уходят.

Картина шестая

Кабинет директора. Анзор разговаривает по телефону. По радио передают музыку, которая напоминает похоронную.

Анзор. Да поймите вы, я от работы не отказываюсь... Переведите куда хотите, я согласен, но только не здесь... Я же говорю, так складываются обстоятельства... Какое еще прозвище?.. Нет, не дали, не обдурили. Нет, нет, не подтрунивали, не издевались, да и злых шуток не было... Ну, над вами могли, вы же выходец из этого аула... Чужих тоже не жалеют?.. Со мной у них не получится... Говорю же, не было ничего, и не могло быть... Хорошо, завтра приеду... (*Кладет трубку.*) Прозвище, шутки, подтрунивание... Дурак, а не министр... А может... А что, если, действительно, шутки?.. (*Встает. Ходит по кабинету. Подходит к окну, рядом с которым закреплено радио.*) Да, нет, не может быть...

Музыка кончается. Диктор: "Говорит Москва. Передаем сообщение из министерства машиностроения. Сегодня группа ученых рассмотрела поступившие за год рационализаторские предложения. По мнению экспертов, три из них представляют особый интерес. Среди них рацпредложение, где разработана система двигателя, который в три раза меньше сжигает бензина, не уменьшая при этом мощности. Автором этого двигателя является шофер аула Джемагат Хусей Тибуев..."

При этих словах Анзор вздрагивает и меняется в лице.
Увеличивает громкость.

"...Министерством даны соответствующие указания о создании экспериментальных двигателей и их испытаниях. По нашим данным, изобретатель-самоучка работает сейчас над двигателем, который должен функционировать на солнечных батареях и дистиллированной воде. Кто знает, может, благодаря простому шоферу-новатору осуществится вековая мечта лучших технических умов..."

Анзор (*идет к столу, поднимает трубку телефона*). Гараж... Главный инженер не у вас?.. А завгар?.. Если кто-нибудь из них появится, пусть мне позвонит... (*Кладет трубку, стоит в глубокой задумчивости.*)

Входит Ахмат. У него в руках портфель. Даже не здороваясь с хозяином кабинета, смело подходит к столу.

Ахмат (*с серьезным видом*). Я хочу с вами выпить.

Анзор. Выпить?

Ахмат (*раскрывает портфель*). Да. Все мужики куда-то подевались. Хорошо, хоть вас нашел. Понимаете, пить одному воспитание не позволяет... (*Анзор с интересом и удивлением смотрит на него.*) Надеюсь, стаканы у вас чистые... (*Ставит на стол бутылку водки.*)

Анзор. Закуску не доставай... (*Закрывает двери на замок.*)

Ахмат. Как? Без закуски?

Анзор. Я пью без закуски. И ты попробуй.

Ахмат (*наливает полстакана*). Ладно.

Анзор. Не будь жмотом, добавь еще... Пить так пить... (*Выпивает. Ахмат с трудом выпивает почти полный стакан. Достает из портфеля корочку хлеба.*) Мы же договорились без закуски пить.

Ахмат. Извините, я по привычке.

Анзор. Наливай остальное... (*Анзор залпом выпивает. Звонит телефон. Пока он поднимает трубку, Ахмат успевает вылить свою водку под стол.*) Да!.. Уже не нужен... (*Кладет трубку.*) О чем мы говорили?

Ахмат. Мы не говорили, а пили.

Анзор. Ну, что же, продолжим.

Ахмат. Больше нет.

Анзор. И ты пришел к директору с одной бутылкой?

Ахмат. Я же не знал, что вы пьете лошадиными дозами, к тому же, вы мне уже не директор. Я уже не работаю у вас.

Анзор. Ах, да... Мы уже чужие... (*Берет из сейфа литровую импортную бутылку водки. Ахмат с ужасом смотрит на нее.*) Надеюсь, как младший, нальешь?

Ахмат. А как вы домой дойдете? (*Наливает по полстакана.*)

Анзор. Ты же молодой, не опьянеешь и как-нибудь дотащишь меня до хаты... Спасибо, что вспомнил старика. За тебя... (*Легко пьет. Чувствуется, что Ахмату пить не хочется, но он вынужден.*) Выключи радио — надоело. Орет с утра... (*Ахмат идет к ра-*

дио.) Смотри, и ходит еще нормально... Жаль... Когда же ты опьянеешь, сукин сын... Все же чуть-чуть заносит... (*Ахмат садится.*) Давно бы так, а то в голове сплошной шум. Хотя сегодня передавали интересную информацию. Хвалили нашего Хусея. А ты называл его шизофреником.

Ахмат. В общем-то, он хороший парень, только без мозгов.

Анзор. Москва безмозглых не хвалит.

Ахмат. Я слышал, что в Москве тиф. Наверное, у всех крыша поехала. А, когда люди в таком состоянии, чего угодно могут наговорить... (*У него заплетается язык.*) А можно мне позвонить?

Анзор. Только покороче. А то ночь наступает, не успеем покончить с этой синеглазой красавицей.

Ахмат. Два слова... Кто это?.. Ахмат говорит... Ну, как?.. Хорошо... Значит, поехали?.. Понял... Никому ни слова о моем звонке... Почему, почему — так надо! Пусть думают, что я удрал... Все!

Анзор. От кого ты скрываешься?

Ахмат. От милиции. Недавно мы женили одного друга. Увезли девчонку без ведома родителей. Те всех на ноги поставили. Распустили слух, будто мы ее увезли без ее согласия. Родители сообщили в милицию, в прокуратуру. Молодые живут в мире и дружбе уже неделю, а милиция никак не успокоится. Бывают же такие глупые родители.

Анзор. Я и не слышал.

Ахмат. Это не в нашем ауле...

Анзор. Тогда понятно. А сам почему не женишься?

Ахмат. Извините, но на моем небосклоне еще не появилась та звезда... Можно я еще позвоню?

Анзор. Нельзя. У меня во рту высохло... (*Ахмат наливает. В это время слышится какой-то шум в коридоре.*) Кого еще черти занесли... (*Выходит.*)

Ахмат (*поднимает трубку*). Дядя, ты?.. Уже пора идти... Да, увезли... Идите, идите... (*В форточку выливает содержимое своего стакана и наливает воду из графина. Опять поднимает трубку.*)

Анзор (*возвращается*). Оказывается, уборщица. Положи эту проклятую трубку... (*Ахмат опускает трубку на аппарат.*) Давай!

Ахмат. Не хочу...

Анзор. Ты кто? Джигит или баба? Мне стыдно за тебя!

Ахмат. Если вам стыдно — выпью.

Анзор. Кстати, что у тебя на лбу? Кто-то двинул?

Ахмат. Еще не родился тот, кто бы мог мне двинуть.

Анзор. Даже так?

Ахмат. Да. Это от укуса слепушки. Косил сено. Трава — по колено, снег — по пояс. Усекли? А в руке наточенная, как бритва, коса. И вдруг откуда ни возьмись, вот такая слепушка... (*Показывает кулак.*) И надо же, села мне на лоб, как самолет на аэродром. Я не успел ее шлепнуть — как укусила... И я свалился с ног, будто молотком по лбу стукнули.

Анзор. Ты что мне голову морочишь? Такой слепушки (*показывает кулак*), не бывает.

Ахмат. Бывает. Вы зоологию плохо знаете.

Анзор. А я говорю, не бывает.

Ахмат. Я своими глазами видел...

Анзор. Не видел. Врешь!.. (*Грозно приподнимается.*)

Ахмат. Не вру...

Анзор. А я говорю...

Ахмат. Есть такая слепушка.

Анзор. Нет! (*Хватает полупустую бутылку и замахивается.*) Нет такой твари.

Ахмат. Ну, может не с кулак... (*Показывает кончик пальца.*) Примерно, такой величины.

Анзор (*опускает бутылку*). Так бы и сказал, а то — как кулак... (*Успокоившись, садится.*) Раз такая маленькая муха, почему же от ее укуса ты свалился?... (*Ахмат молчит.*) Выпьем за то, чтобы больше тебя не кусала слепушка, но даже если и укусила, чтобы не падал... (*Пьют.*) Ты в моем ауле часто бывал?

Ахмат. Я? Нет. И не хочу.

Анзор. А что это ты с таким пренебрежением?

Ахмат. Как я слышал, там живут чокнутые. Ни одного нормального.

Анзор. Выходит, и я дурак?

Ахмат. Ну... Как бы это сказать...

Анзор. Не надо ничего говорить. Кто-то мне сказал, что ты очень любишь отдыхать. И каждый год едешь в Нальчик в дом отдыха или на турбазу.

Ахмат. Отдыхать? Да, люблю отдыхать... Все любят... *(С трудом произносит слова.)* Но в Нальчике — нет... Не отдыхал.

Анзор. Наверное, просто часто едешь туда?

Ахмат. Чего вы ко мне пристали с этим Нальчиком? Был раза два, давно... Нужен мне этот Нальчик!..

Анзор. Просто, я очень люблю этот город... Ты наливай... *(Встает.)* Ноги отекли... *(Ходит по кабинету.)* Значит, он не мог дружить с Азой, когда она училась там... Может, притворяется?.. Не похоже... Ну что, налил?

Ахмат. Нет... Подождите, в стакане я вижу силуэт этого прохвоста... Даже в бутылке — вроде, Хусей сидит... Вот, гад, везде он... *(Анзор наливает обоим.)* Все равно не уходит...

Анзор. Сейчас выпьем — уйдет.

Ахмат. Вы не спешите. Он от меня что-то хочет... Да, понял...

Анзор. Что ты понял?

Ахмат. Вы что-то о нем говорили...

Анзор. Не я говорил — радио.

Ахмат. А вы знаете... Да нет, не знаете... Этот остолоп... Смешно говорить... Понимаете, чертежи какие-то придумал... Взял да отправил туда... В Москву...

Анзор. А чего же он тут не показал?

Ахмат. Не знаю... А я, кажется, начинаю вас уважать... Раньше не уважал... Честное слово.

Анзор. Если уважаешь, то скажи, есть у меня прозвище?

Ахмат. Прозвище? Конечно, есть, а как же... Перекрестили на второй же день после вашего приезда.

Анзор. Оперативно. Как же меня теперь зовут?

Ахмат. А у вас их три... Вот какая честь... Никто не имеет столько прозвищ!

Анзор. Спасибо, обрадовал. Ну, и какие?

Ахмат. Бульдог, Носорог. Бегемот. По идее, надо бы на одном остановиться. Мы скоро решим, на каком...

Анзор (*хмуро*). Обязательно надо. И кого же мне за это благодарить?

Ахмат. Не стоит... Ну, если хотите... Раньше у нас эту почетную работу вы... вы... выполняли я, Артур и Хусей.

Анзор. Меня тоже вы перекрестили?

Ахмат. А как же... Вот Хусей... Он не захотел принимать участие.

Анзор. Значит, нашелся хоть один порядочный.

Ахмат. Это да... Он дурак, но порядочный... Ну, и умора! (*Хохочет.*) Объявился сразу один. Пре... претендент на его место... Неустановленная личность. Вот он назвал вас Бульдогом.

Анзор. Бери стакан!

Ахмат. Н-е-е-е... Все...

Анзор. Когда человека крестят, то обязательно за это пьют.

Ахмат. Имя? Понимаю. Но прозвище — это другое.

Анзор. Все равно. Если хочешь, можешь закусывать, мне не надо... (*Звонок телефона.*) Да!.. Скоро приду... Что, пожар?.. Что за гости?.. Чего они хотят... Как не знаешь?.. Ладно, иду... (*Кладет трубку.*) Ты извини, парень, пора по домам.

Ахмат. По домам? А зачем? Здесь так хорошо... А знаете...

Анзор. Да, да, знаю. Домой надо, меня ждут...

Ахмат. Ну и пусть... Я еще что-то хотел спросить или сказать...

Анзор. Завтра скажешь. Поднимайся... (*Помогает встать на ноги.*) Пошли.

Ахмат. Погодите!.. Как же я забыл?.. Вот голова... Нужно же вспомнить...

Анзор. Я же говорю, завтра вспомнишь.

Ахмат. Нет!.. Так нельзя... Завтра совсем забуду... Куда вы меня тянете?..

Анзор. Слушай...

Ахмат. Тесс... Кто-то есть... (*Хохочет.*) Опять он... Хусей.

Анзор. Ты соображаешь что-нибудь?

Ахмат. Вот, идиот, везде преследует...

Анзор. Фу, черт... Что же мне с тобой делать?

Ахмат. Почему он не уходит?.. А вы ему дали машину?

Анзор. Кому?

Ахмат. Кому, кому... Хусею.

Анзор. Ты, начинаешь мне действовать на нервы... Идем!

Ахмат. Стоп! Хусей и машина... (*Садится на пол.*)

Анзор. Вот заклинило... (*Отходит от него.*) Напоил на свою голову... Хотя не зря...

Ахмат. Так вы не дали? Ну ту, новую?.. Помните, я себе еще хотел ее оставить... Помните?

Анзор. Не дал. Никто у меня ее не просил. Поднимайся!

Ахмат. Вы голову мне не морочьте... Как это не просил? У вас что, склероз?

Анзор. Ты не шуми... (*Поднимает его, ставит на ноги.*) Ну все, пошли, я тебя провожу.

Ахмат. Нет уж... Вы мне скажите... (*Анзор его тянет к двери, но это ему плохо удается.*) Почему не дали?.. Он же просил... Даже заявление написал.

Анзор (*останавливаясь*). Заявление?

Ахмат. А как же... Все по закону... Заявление...

Анзор. Ты ничего не путаешь?

Ахмат. Как это?.. Я что, пьяный что ли?.. Вы что говорите? Я сооб... собст... да, собственноручно написал... Вот так... А вы говорите...

Анзор (*берет его за грудки и трясет*). Что ты написал?

Ахмат. Не помню... Чего ты пристал?

Анзор. Ах ты, сукин сын... (*Ахмат тут же становится трезвым и убегает из кабинета. Звонок телефона.*) Да!.. Иду, чтобы этот аул сгорел... (*Бросает трубку и быстро уходит.*)

Картина седьмая

Декорации первой картины. Но на этот раз прибрана комната. Понятно, что готовятся к торжеству. Со двора слышны громкие голоса, смех. Заиграла гармошка. Разговоры, возгласы усилились. Открывается дверь. Первым входит Артур, а за ним, не переставая играть, гармонистка. Фатима за руку ведет Азу. У невесты большая белая шаль на голове. Видны только глаза и кончик носа.

За ними хлопая в ладоши, входят несколько человек.

Артур. Теперь тихо, я речь буду толкать... Хотите вы этого или нет, с этой минуты командовать всеми буду я. Приказываю — всем гостям выйти во двор, танцевать и петь до упада...

ГОЛОСА:

— Имей совесть...

— Дай, посмотреть невесту...

— Может, она косая...

— Артур. Тихо! Потом увидите!

ГОЛОСА:

— Мы хотим сейчас...

— Пусть покажется...

Артур. Мало ли, что вы хотите. Она говорит, что видеть вас не хочет. Все, идите! Вы бы хоть на стол что-нибудь положили. По секрету скажу вам, что она каждый вечер выпивает стакан водки и закусывает.

Фатима (Азе). Не обращай внимания... (Аза улыбается.) Я же говорила, что он чокнутый.

Артур. Идите, идите... (Чуть ли не выталкивая, выгоняет их.) Быстро накройте стол!.. Девчата, вы не заметили, где мы Хусея потеряли?

Фатима. Он был в другой машине. Когда Аза сиделась к нам, он издали наблюдал. Потом та машина поехала вверх по улице.

Артур. Тогда все нормально. Я сейчас съезжу в одно место, Хусея тоже поищу и скоро вернусь... (Направляется к двери.)

Аза. Не уходи. Я боюсь...

Фатима. Никуда не пойдешь, пока та сторона не успокоится. Вдруг нагрянут взбешенные родичи Азы, что тогда?

Артур. Да не дрожите вы... (*Входит Хусей.*) А тебя кто звал? Пошел отсюда!

Хусей. Я хотел узнать, мною никто не интересовался?

Фатима. Уже нет. Как там, не знаешь?

Хусей. Нет. А что?

Артур (*открыв двери, кричит*). Жених и невеста хотят ужинать.

Фатима. Перестань дурачиться, не до ужина. Нельзя же так сидеть.

Артур. Не паникуй... (*Две женщины начинают накрывать стол.*) Давно бы так... Ахмат же занимается родителями невесты, он нам все сообщит.

Фатима. А если не занимается?

Хусей. Он не звонил?

Артур. Нет пока.

Фатима. Пусть кто-нибудь сходит и хоть издали посмотрит, что там делается. Нужно послать стариков на переговоры, пока Азины родичи толпой сюда не нагрянули и не смели нас всех.

Артур. Пусть, попробуют. Мы взяли то, что нам нужно. А их, если что, прогоним...

Фатима. Хватит болтать. Ваш Ахмат где-то в компании сидит и ждет момента, когда потасовка начнется.

Аза. Мне страшно...

Хусей. Ахмат не подведет. Раз сказал — сделает.

Фатима. Ради шутки он может и не такое сделать!

В это время свадебный шум затихает.

Слышатся громкие голоса, но понять, о чем речь, невозможно.

Фатима. Неужели пришли?

Аза. Фатима, не дай растерзать...

Артур. Пойду, посмотрю...

Фатима. О Аллах, смотрите!.. (*Показывает паль-*

цем на форточку. Оттуда выглядывает дуло ружья.)
Говорили же вам...

Аза (почти в обморочном состоянии). Ой, мамочка...

Артур. Бегите туда... (Показывает угол комнаты, куда через форточку трудно попасть.) Ну и шуточки... (Все бегут туда.)

Фатима. Это вы виноваты...

Хусей. Аза, давай я тебя прикрою... (Встает перед ней.)

Фатима. Артур, ты тоже прикрывай меня... (Хочет укрыться за ним.)

Артур. Отставить! Бегите туда. Сюда целятся... (Все бросаются в другой угол.)

Шум под окном. Дуло исчезает. Вздохи облегчения.

Артур. Аза, неужели среди твоих родичей нет ни одного нормального человека?

Фатима. Сам ты ненормальный... (Аза плачет.)
Ну, успокойся...

Хусей. Выходите из укрытия. Наверное их завели в зал...

Фатима. Нужно было у калитки встретить и посадить за стол. Двор полон мужчин, а их к форточке с ружьем пустили...

Артур. Ну попадись мне в руки Ахмат. Смотрит откуда-то и смеется.

Хусей. Посмотрим еще, кто над кем смеяться будет!

Артур. Сделали, как намечалось... (Хусей, улыбаясь, кивает головой.)

Хусей. Лишь бы он раньше времени домой не попал.

Фатима. Что вы опять натворили?

Артур. Скоро узнаете. Давайте, садитесь за стол.

Фатима. Какой стол? Выйди, узнай, что там происходит!

Хусей. Там и без него дипломатов хватает...

Артур. Выпью сто граммов для смелости, а потом

пойду. Без меня, все равно, порядка не наведут... (*Напивает.*) Аза, успокойся. Если у твоего отца нет ракеты или танка, мы тебя не отдадим. Сейчас все узнаю, а если что — сам возьму власть в руки.

Фатима. Лишь бы без скандала... (*Садятся за стол.*) Самое главное — уломать Анзора...

Артур. Аза, не переживай, все будет хорошо... Берите бокалы.

Фатима. Ой, спасайтесь... (*Падает под стол.*)

Хусей. Что с тобой?.. (*Аза стремительно бежит в дальний угол.*) Опять?!

Артур (*видит дуло ружья из приоткрытой двери*). Хусей, беги к Азе... (*Выпивает содержимое бокала.*) Ну, хватит... Я такие шутки не люблю... (*Крадучись, идет к двери.*)

Фатима (*из-под стола*). Артур, назад!

Артур продолжает идти. Хусей за ним. Артур хватается ружье за ствол направляет его в потолок и резко тянет к себе. Человек с ружьем от неожиданности падает вперед. Это Ахмат.

Ахмат. Сила есть, ума не надо! Не мог потянуть чуть слабее... (*Поднимается, спокойно идет, садится за стол и начинает есть.*) Привет, Аза! (*Хусею.*) Привет, дурдом! А с Артуром, считай, мы уже поздоровались. А кто это целует мои туфли? Девушка, дай я тебя подниму...

Фатима. Вот я сейчас поднимусь... (*Все смеются. Фатима бросается на него с кулаками. Ахмат обороняется.*) Я тебе глаза выцарапаю...

Ахмат. Сдаюсь... Да остановите ее... Артур, успокой свою ведьму...

Артур. Давай, давай, дорогая! Лупи его так, как лупишь меня, когда я прихожу домой под градусом!

Фатима. Чтобы вы пропали со своими дурацкими шуточками. До сих пор прийти в себя не могу.

Хусей. Если признаться, то я тоже. Ахмат, не томи. Как там?

Ахмат. Вот люди — и поесть не дадут! Раз я здесь, значит, все хорошо. А отец твой, Аза, мировой мужик.

Аза. Ты разговаривал с ним?

Ахмат. Не только разговаривал, но даже пил с ним в его кабинете.

Артур. Не испытывай наше терпение!

Ахмат. Честное слово...

Фатима. Хватит врать!

Ахмат. Ну и дожил! Когда правду говорю — не верят. Старики, во главе с моим дядей, в доме Анзора успешно ведут переговоры. Перед тем как прийти сюда, я убедился в этом лично. Стрельбы, драки или угрозы не заметил. Зато мой драгоценный и незаменимый нос уловил запах жареного мяса. Значит, их уже угощают. Так что, давайте отметим это знаменательное событие.

Фатима. Ну, если ты обманываешь...

Артур. Нет, не обманывает... *(Берет бокал.)* Дружно взяли... Ну что, будьте счастливы. Дай Аллах, чтобы мы отмечали вашу золотую свадьбу в таком же составе, только в окружении внуков и правнуков. Пьем до дна... Девчата, я сказал — до последней капли, тем более, шампанское. *(Кроме Ахмата все пьют. А он, пригубив, ставит бокал на стол. Артур с удивлением смотрит на него.)* Хусей, ты что-нибудь понял?

Хусей. Не верю глазам своим. Или карачаевец полетел в космос, или же Кубань течет в сторону гор...

Артур. Допивай! Даже девчата выпили, а ты.

Ахмат. Ребята, не надо. Анзор меня так накачал и при том даже не давал закусить, что сам удивляюсь, как еще держусь на ногах.

Фатима. Опять выдумываешь?

Ахмат. Я понял, вам правду говорить нельзя... *(Допивает.)* Ребята, пошли к окошку, покурим. *(Отводит Артура и Хусея.)* Я вам должен сообщить неприятнейшую новость.

Хусей *(побледнев)*. Ты же говорил...

Ахмат. Я о другом. По-моему, Анзор слишком быстро акклиматизировался у нас.

Артур. Так это же хорошо.

Ахмат. Нет, это очень плохо.

Хусей. Объясни толком.

Ахмат. Не знаю, то ли он сам догадался, то ли

кто ему растолковал, но он понял, что шутки, остроты, издевки у нас в почете. И он начал перестраиваться, если уже не перестроился. Посидев с ним за одним столом около часа, я понял, что он может кусаться так, как нам даже и не снилось. Всех нас загонит в угол. Будет очень плохо, если распространится слух о том, что какой-то пришелец заткнул за пояс наш прославленный аул.

Артур. Ну, нет, этого ему наши аульчане не позволяют.

Ахмат. Я тебе еще раз повторяю, он может взять верх. Между прочим, свои прозвища он воспринял, как должное.

Хусей. Неужели ты ему о них рассказал?

Ахмат. До конца встречи он думал, что я окосевший. А пьяному позволено все, чем я и воспользовался. И насчет твоего заявления тоже ему сообщил. Надо отметить, пьет он, как слон. В общем, свой в доску. Имейте в виду и передайте другим — нужно принять какие-то меры, пока он нас не поставил на колени.

Артур. Понятно. Что еще?

Ахмат. Дурдом, где твой чертеж?

Артур. У меня. Этот псих вчера хотел его сжечь, но я отобрал.

Ахмат. В ближайшее время Анзор захочет взглянуть на него. Вы, наверное, не слышали, но из Москвы по радио передали, что наш Хусей рационализатор века.

Хусей. Да пошел ты...

Ахмат. Ну, не из Москвы, а через наш радиоузел по моей просьбе и по моему тексту... (*Посмотрев в окно.*) Вот и вернулись наши парламентареры.

Артур. Пойду узнаю, как их приняли.

Фатима. Ты куда?

Артур. Послы вернулись... (*Выходит. Фатима и Аза с тревогой смотрят вслед.*)

Ахмат. Если есть что-нибудь в твоих чертежах и фантастических мыслях, то он приложит все усилия, чтобы дать ход твоему изобретению. Даже не потому, что ты его зять, а во имя своего хозяйства.

Хусей. Он же завтра узнает, что его обдурили с центральным радио.

Ахмат. Я думаю, что он все равно не оставит без внимания твое изобретение.

Артур (*возвращается радостный*). Полное взаимопонимание! Аза, завтра твои близкие будут здесь гостить... К столу!

Ахмат. Отставить! Сейчас нам не пить надо, а готовиться к встрече гостей.

Фатима. Молодец! Встреча с Анзором даром не прошла.

Хусей. Умнеет на глазах.

Ахмат (*кланяется им*). Большое человеческое вам спасибо! Так вот, к тому же, пока вы все трезвые, хочу сообщить сногшибательную новость. Завтра я женюсь!

Фатима. С ума сойти!

Хусей. Ты что, совсем спятил? Пусть хоть один останется верным нашей клятве!

Артур. Неужели нашлась такая дура?

Ахмат. Нашлась одна. Раз до тридцати лет терпения не хватило, то пусть хоть вторая часть клятвы сохранится. Будем успокаивать себя тем, что все трое надели хомут в один месяц.

Фатима. Ахмат, не получается. Ты опоздал.

Ахмат. Как опоздал?

Фатима. Завтра первое число.

Ахмат. Тридцать первое.

Хусей. Я очень сожалею, но в этом месяце тридцать дней.

Ахмат. Темный вы народ... (*Достаёт из кармана маленький календарь.*) Посмотрите!

Хусей. Это же на прошлый месяц! (*Все хохочат.*)

Ахмат (*расстроено*). Как же так получилось... Вот не везет.

Артур. А кто та дура, которая захотела связаться с тобой?

Ахмат. Какое это имеет теперь значение? Раз так получилось, то я, пожалуй, подожду еще. До установленного нами срока.

Хусей. А все-таки, кто она? Зурида?

Ахмат (*гордо*). Кто же еще!

Артур. Хусей, значит мы не ошибались?

Ахмат. Вы о чем?.. (*Артур и Хусей хохочат. Фатима и Аза удивленно смотрят на них.*) Чего ржете?.. Неужели вы...

Артур. Ну, друзья же. Не расстраивайся, она у тебя дома...

Фатима (*Азе*). Ты что-нибудь поняла?

Аза. Я их вообще не понимаю.

Хусей. Что тут понимать? Наша разведка доложила, что уважаемый Ахмат тоже решил покончить с вольной жизнью. Когда Артур с группой джигитов увезли Азу, я с другой шайкой отправился к дому Зуриды. У них была договоренность на завтра. Мы сразу поняли, что он ошибается на один день. Послали к ней сноху Ахмата. Вышла — мы ее в машину, и вперед! Сейчас и там танцуют и как полагается, ведутся соответствующие работы... (*Теперь больше всех смеются Фатима и Аза.*)

Ахмат (*Хусею*). Идиот, не мог вчера жениться? Что теперь с двумя свадьбами — разорваться на две части?

Артур. Принимаю решение. Играем две свадьбы вместе.

В это время, во главе с гармонисткой, врываются парни и девчата.
Звучит веселая музыка, начинаются танцы.

Конец

2000 г.

ДОРОЖЕ ЖИЗНИ

*Трагедия
в двух частях
с прологом и эпилогом*

Действующие лица:

Азрет – мы его видим молодым
и в преклонном возрасте.

Сагидат – его жена, 27 лет.

Александр – горный инженер, 28 лет.

Валентина – его жена, 26 лет.

Мурат – он же Михаил, более 40 лет.

Абидат – 60 лет.

Очай – 27 лет.

Соня – его жена.

ПРОЛОГ

На сцене могила с плоским надгробным камнем. Рядом беседка. Панорама гор с белоснежными вершинами. Сразу за могилой — лес. Весна. Слышится пение птиц. Шум остановившейся машины. Появляются двое. Азрет — старик с длинными седыми усами и со шрамами на лице, рядом с ним Мурат. Азрет печально смотрит на могилу, а Мурат слегка возбужден, похож на человека, который счастлив. Любуется природой. Он еще не заметил могилу и состояние отца.

Мурат. Вот это да... Красота какая... Как в сказке... Столько лет прожил на свете и не видел эти чудесные места. Ну, спасибо, отец, что задумал это путешествие. А сам-то когда-нибудь бывал в этих местах?.. *(Азрет все так же грустно смотрит на могилу и не слышит его. Тут только Мурат поворачивается к отцу.)* Отец, что с тобой?.. Откуда здесь могила?.. *(Обходит могилу, пытается найти надпись на могильном камне. Подходит и Азрет, опускается рядом с ним.)* Ничего не написано или стерлось...

Азрет. Не ищи, сынок, там никогда не было надписи. *(Набивает трубку, закуривает.)*

Мурат *(не вникая в смысл его слов)*. Как же так... Не может быть, чтобы могилу так оставили.

Азрет. У тех, которые хоронили этого человека, на это времени не было... А потом... Обновлять могилу у нас не принято...

Мурат. Ты говоришь так, как будто знал этих людей. Может, знаешь и того, кто здесь похоронен?

Азрет. Да, сынок...

Мурат. Но ты же не был в этих местах... Почему ты молчишь? Что с тобой, отец?

Азрет. Помнишь, когда ты был маленьким, сверстники на улице часто обзывали тебя сыном белобрысого?

Мурат. Помню. И я не раз дрался из-за этого, как мне тогда казалось, оскорбления. А какое это имеет отношение к...

Азрет. погоди. Тогда тебе и в голову прийти не могло спросить меня, почему я так рано поседел, а мне было чуть больше тридцати. Да разве я один такой был? Тяжесть и горе войны косну-

лись всех — от грудного ребенка до стариков. Сколько утрат, сколько безвинно погибших людей. И тут лежит один из них. (*Он смотрит на могилу, потом на сына.*) Ну, раз начал, расскажу все до конца...

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Большая комната сельского дома. Посредине стол, вокруг него табуретки, и больше никаких вещей. Тихо напевая, входит Сагидат и белой скатертью накрывает стол. Ожидается какое-то торжество. Входит Абидат со скалкой в руке.

Абидат. Где Соня?

Сагидат. Я еще у нее не была. Сейчас позову.

Абидат. Как, не была? Да ты понимаешь, они вот-вот подъедут, а у нас ничего не готово.

Сагидат (*переставляя табуретки*). Сама же сказала, чтобы я комнату приготвила.

Абидат. Да откуда я знала, что ты такая неповоротливая? Тут на час работы, а ты с утра возишься.

Сагидат (*улыбается*). Ну теперь расскажи, как ты в мои годы все делала быстро, как до первых петухов стирала, как к восходу солнца успевала приготовить, а потом и накормить восьмерых детей вместе с мужем...

Абидат. Так оно и было...

Сагидат. Еще не забудь сказать, что Азрету не повезло с женой, с...

Абидат. За твои насмешки я сейчас!.. (*Шутливо замахивается скалкой.*)

Сагидат (*убегая от нее*). Больше не буду... А Соня скоро придет, я уже была у нее.

Абидат. Так ты нарочно, чтоб подразнить меня? Ну, я тебе задам!

Сагидат (*бежит вокруг стола, а она со скалкой в руке за ней*). Абидат, я же пошутила!

Появляется Александр. Он одет по-походному: сапоги, поношенное галифе, фуфайка, на голове войлочная горская шапка из белой шерсти, на плече рюкзак. Некоторое время удивленно смотрит на женщин, потом тоже включается в игру. Сагидат замечает его первой.

Сагидат (*останавливаясь*). Ну, наконец-то...

Абидат. Ага, попалась...

Сагидат. Ой, больно... Да ты посмотри, кто пришел...

Александр продолжает бегать вокруг стола.

Абидат. О Аллах, что он делает? Сынок, что с тобой?

Александр. Вы же бегали, и я подумал, что в этом доме так принято.

Сагидат (*смеется*). Так мы уже остановились.

Александр. А у меня не получается, набрал скорость, а теперь тормоза не держат.

Абидат (*хватает его сзади за фуфайку*). Пока и тебя не огрела скалкой, остановись! Смотри, развёз грязь по всему полу.

Александр (*опускается на табурет*). Обещаю подмести и вымыть, только скажите, что тут происходит? Если это мой дом, то в этой комнате должны быть и кое-какие вещи. А их нет. Должна быть и жена, но и ее тоже не вижу: только незнакомые красавицы. Где я нахожусь?!

Сагидат (*Абидат*). Сказать ему?

Абидат. Боюсь, мы его потом не поймаем. Видела, как он хорошо бегаёт. Тем более в город по склону так побежит, что ни один скакун не догонит.

Александр. Обещаю не двигаться с места. Уставший, голодный, куда мне до города. Да и что в городе?.. (*Женщины заговорщически молчат.*) Абидат, Сагидат, неужели?

Абидат. Поздравляем!

Сагидат. С сыном!

Александр (*вскакивает*). Что же вы молчали до сих пор? (*Целует их.*) Ну, спасибо за радостную весть. Я побежал. (*Бежит к двери.*)

Сагидат (*останавливая его*). Куда? Ты же обещаешь.

Абидат. Азрет еще на рассвете уехал за ними.

Сагидат. Вот-вот должны приехать.

Александр. А если еще не выписали? Я быстро!

Абидат. Ты там не нужен, успокойся и отдохни. И запомни на будущее: в таких случаях у нас мужья не ездят, иначе все будут смеяться над тобой. Поехал Азрет, мог поехать и Очай или кто-нибудь из твоих друзей. Это их забота, да и организацией торжества тоже они обязаны заниматься.

Сагидат. Вот так. Саша, наберись терпения и жди.

Александр. Да на сына скорей хочется взглянуть!

Сагидат. Успокойся, сейчас покормлю тебя.
(*Уходит.*)

Александр. Неужели у меня есть сын?!

Абидат. Мы не знали, когда ты вернешься, и решили пока отметить все скромно, с близкими людьми. Если ты не против, так и сделаем. А настоящий той будет потом, когда Валя и ребенок окрепнут.

Сагидат (*приносит еду*). Чего ты с ним советуешься, скажи ему общее решение, и все.

Абидат. Когда родятся следующие дети, так оно и будет, а сейчас, пока он не привык к таким вещам, ставлю его в известность.

Александр. И за это спасибо... Не идет еда... А что у нас есть? На расходы она деньги оставила?!

Абидат. Какие деньги? Какие расходы? А соседи, друзья для чего?

Александр. Что вы, мы же сами в состоянии.

Сагидат. Я же сказала: такой обычай!

Абидат. Сагидат права. В общем, Очай притащил барашка, мясо уже варится. Ансар на шахте, но придет попозже с остальными продуктами. Это на сегодня. А через несколько дней, когда соберутся все, Азрет зарежет телка, мой старик обещал подарить джигиту жеребенка. А ты чего стоишь, иди делать хычины.

Александр. Это такие пирожки с мясом? Я их очень люблю.

Сагидат. Да, да, иду. А вон и Соня.

Александр. Я даже не знаю, как вас благодарить...

Соня (*входит*). Саша, ты уже дома! Поздравляю от души!

Александр. Спасибо, Соня.

Соня. Хорошо, что мой не знает, что ты дома.

Александр. А где Очай?

Соня (*смеется*). Люльку качает. Его сестра приехала с ребенком и пошла по родственником. А ребенка оставила мне. А я сказала ему, что пока мужчин в доме нет и ему тут делать нечего, а нам готовить надо. Сагидат, как тесто?

Сагидат. Давно готово, пошли... (*Смотрит в окно.*) Очай уже идет.

Абидат. В такой радостный день разве будет сидеть дома? (*Соне.*) Ну, идите, наверно мать ребенка вернулась. В случае чего, я Очая отправлю опять качать люльку.

Соня и Сагидат уходят в кухню.

Очай (*входит, обнимает Александра*). Наконец-то дождались.

Слышится много детских голосов, смех, крики.

Абидат. Опять ученики Вали пришли... (*Выходит, что-то им объясняет и возвращается.*) За эти дни несколько раз приходили.

Очай. Это хорошо, значит, любят свою учительницу.

Женщины накрывают стол скатертью, ставят угощение.

Абидат. Очай, заставь Сашу поест, он голодный, а нас не слушается.

Очай. Дорогой друг, пусть твой сын будет смелым, как леопард, сильным, как горный буйвол, дальновидным, как гордый орел, и пусть живет не менее ста лет!

Александр. Спасибо, Очай, большое спасибо и тебе, и всем вам, принявшим нас как родных. А вашу доброту мы никогда не забудем.

О чай. Ты ешь... Слушай, где ты так долго бродил? Сказал, что вернешься дня через три, а вышла неделя. Мы чуть на поиски не отправились.

Александр. Да слишком далеко ушел, не рассчитал свои силы. Но не жалею. Мне кажется, в здешних горах большие рудные запасы. Образцы в рюкзаке. Если подтвердятся мои предположения, то тогда здесь начнется такое строительство! Наш поселок превратится в большой город!

О чай. Вот спасибо, обрадовал! А мы уже начали осваивать вторую штольню. Прогнозы подтвердились: свинца там почти вдвое больше.

Александр. В два раза?! Вот это здорово. Ведь сейчас свинец на вес золота!

О чай. Да, время тревожное. Потому и начали, не дожидаясь тебя...

Александр. Ничего, вы хорошо знаете свою работу.

О чай. Все равно без тебя трудно... Ладно, в такой радостный день не будем говорить о работе. Пусть твой сын будет счастливым.

Александр. Спасибо...

О чай. Ты же знаешь, ни у Азрета, ни у меня нет пока детей. Так что, твой ребёнок — сын трех семей.

Александр. Ничего, будут у вас еще дети. Я надеюсь, что у кого-нибудь из вас появится дочка. Породнимся.

О чай. А что, это идея... И не будем откладывать.

Александр. Это как?..

О чай. Очень просто. Я только что качал люльку племянницы. У нас с Азретом могут быть одни парни. А тут готовая сноха для тебя. Племянницу я как собственную дочку люблю. Мои слова для ее родителей закон. Так что... И я надеюсь, что она, когда вырастет, не обойдется с твоим сыном так, как одна девушка со мной обошлась... *(Бросает взгляд на Сагидат.)*

Александр. С тобой? С таким парнем? Да ты что...

О чай. Да, бывают такие, которые не чтут клятву родителей.

Соня *(вбегает)*. Ребята, приехали!

Все поспешно выходят. Сагидат с национальной гармошкой в руках останавливается у порога и играет.

Голос Абидат. Не все сразу.

Шутки, возгласы, смех.

Голос Сони. Абидат, мужчины потом посмотрят, дай мне...

Голос Абидат. Дома будете смотреть. Очай, возьми джигита. Мужчину мужчина должен вводить первый раз в дом.

Очай. Спасибо, Абидат, за оказанную честь.

Высоко подняв малыша на руках, входит Очай, за ним, пританцовывая, идет Абидат, за нею, хлопая в ладони, Соня.

Александр. Разрешите и мне посмотреть.

Азрет (*вводит Валу*). Люди, совесть у вас есть?

Абидат. Подождите... (*Начинает у всех с головы выдергивать волосы. Выдергивает и у Александра.*) А теперь, Очай, дай мне малыша... (*Берет ребенка и под тихий звук гармошки уходит в другую комнату.*)

Александр. Что она хочет сделать?

Соня (*смеется*). Не бойся, ничего. Сейчас сожжет эти волосинки, даст понюхать малышу...

Азрет. Чтобы не сглазили.

Абидат (*возвращается*). Теперь давайте танцевать. Он спит, не беспокойтесь, Сагидат, играй громче... Эй, вы, джигиты, где вы, долго я вас буду ждать?

Очай. Мы здесь!

Очай с Абидат, а Азрет с Соней танцуют.

Александр. Сагидат, давай-ка лезгинку! Абидат, как ты насчет лезгинки?

Абидат. Если ты такой смелый... (*Танцует лезгинку, все хлопают.*)

Александр (*закончив танцевать*). Ну и Абидат!.. Ну и закалка!..

Абидат. Соня, Сагидат! Все, что есть — на стол.

Быстро... (*Мужчинам.*) А вы как хотели? Не таких птенцов я перетанцовывала.

Азрет. Ты удивительный человек, Абидат!

Валентина. Ребята, это же хорошо!

Очай. Абидат, превратись в бабушку и открой застолье!

Абидат. Нет, нет, ребята. Это мужское дело. А мы покушаем и послушаем вас.

Очай. Тогда, Азрет, тебе слово.

Азрет. Дорогие Саша и Валя! Пусть ваш сын будет самым счастливым человеком на земле. Пусть всегда вашей семье сопутствуют удача и счастье! С появлением этого ребенка пусть установится мир по всей планете!

Играет гармошка, шутки, смех, поздравления.

Раздается стук в дверь.

Абидат. Кто там стучит?

Сагидат. Сидите, сидите, я посмотрю. (*Выходит. Через несколько секунд возвращается.*) Война! Немцы напали...

Музыка резко обрывается на высокой ноте.

Картина вторая

Та же комната, но теперь в ней кровать, над нею недорогой ковер, на другой стене большая карта СССР, вешалка, на подоконнике несколько книг, стол задвинут в угол, несколько табуреток. В комнате одна Валентина. Она задумчиво стоит перед картой.

Входит Соня.

Соня. Валя, мой не заходил к вам сегодня?

Валентина. Нет, не был.

Соня (*тоже подходит к карте*). Сегодня утром передавали, что опять несколько городов наши оставили.

Валентина. Да... Вот смотри: половина Белоруссии, Молдавии, Украины, Прибалтийские республики.

Можно сказать, от Севера до Юга. Их, конечно, остаются, но где?

Соня. Неужели доберутся и до Кавказа?

Валентина. Не знаю... (*Опускается на табуретку.*) Посиди немного со мной, так скверно на душе... Саша с несколькими ребятами уехал в город к областному военкому. Хочет добиться отправки на фронт. Может, и Очай с ними. Он ничего не говорил?

Соня. Да ну его, не говорит никогда. На рассвете встал и ушел, а тут его мать приехала. Ругает меня: распустила, мол, сына моего, не знаешь, где он ходит, чем занимается. По ее словам, она тоже была такая же, как я, мало интересовалась делами мужа. Потому, говорит, так поздно узнала, что его приголубила другая женщина и уехала с ним на край света.

Валентина. Ну, Очай слишком серьезный человек.

Соня. Да я не об этом. Пусть делает, что хочет. Вот только мать очень торопится, а уехать, не повидавшись с сыном, она не хочет. Как Миша?

Валентина. Ему-то что, спит. Что меня радует — не капризный.

Аза. Значит, вырастет серьезным парнем... Ну, я пойду, провожу мать. Пусть сам съездит к ней... (*Уходит.*)

Валентина берет тетради своих учеников и начинает проверять. Входит Сагидат.

Сагидат. Валя, не вернулись еще?

Валентина. Нет. Ну, проводили?

Сагидат. Да, четвертый сын. Представляешь, что это такое. Но Абидат — железная женщина, ни одной слезинки не проронила и не обняла сына.

Валентина. Как же так? Может, больше и не увидит...

Сагидат. Постеснялась, понимаешь. А на старика страшно смотреть. От тех троих нет давно вестей. Из пяти мужчин остался один.

Валентина. Может, и наших отправили...

Сагидат. Если не отправят, то они пешком уй-

дут. Азрет уже вторые сутки не спит, почти не ест, все время ругает каких-то людей, которые первый раз вернули их домой.

Валентина. А Саша со мной почти не разговаривает. Как на работе, не знаю, а дома или изучает карту, или же сидит молча... (*Слышатся возбужденные голоса.*) Кажется, приехали... (*Женщины спешат на встречу, но у порога сталкиваются с Очаем.*) Ну, что?

Очай. Нормально.

За ним идет Азрет, последним входит Александр.

Азрет (*зло*). Да, у них-то нормально...

Александр. Азрет, хватит, сколько можно...

Очай. Действительно... Как будто мы решали этот вопрос.

Сагидат. Что случилось?

Азрет (*мужчинам*). Вы могли уговорить их.

Валентина. Азрет, успокойся. Что с тобой?

Азрет. Пусть они скажут.

Александр. Я не военком, а Очай не врач. В чем ты нас обвиняешь?

Азрет. Да ну вас... (*Закуривает.*)

Сагидат. Саша, что сказали?

Александр. Через час машина придет за нами. Уходим...

Валентина. Как? Так быстро?.. (*Опускается на табуретку.*)

Сагидат. Неужели это правда?

Очай. Ну, я пойду. Надо собираться. (*Уходит.*)

Азрет (*не может успокоиться*). Одни уже воюют, другие уходят, а я тут буду расхаживать. Какой позор...

Александр. Да пойми ты, тут ты сделаешь больше, чем там. Мне кажется, будь ты даже абсолютно здоров, и то бы не взяли. Ты ведь опытный горняк. Если что, можешь поговорить с людьми, обучить их. Ты же понимаешь, что значит наш рудник в военных условиях.

Валентина. Азрет, и о нас троих кто-то должен позаботиться.

Сагидат. Лучше бы оставили Сашу. Азрет все равно уйдет.

Азрет. Уйду, это точно. И здесь, конечно, я кое-что сделаю для фронта, но мне будет стыдно перед людьми. Не все же поймут. (*Женщинам.*) Ну, что же вы сидите. Подготовьте Саше все, что нужно.

Валентина. Пошли, Сагидат. (*Выходят.*)

Александр (*после паузы*). Азрет, ты же знаешь, что мы с Валею детдомовские. И на всем белом свете нет у нас ближе людей, чем вы с Сагидат. Так что, семью я поручаю тебе...

Азрет. Этого мог бы и не говорить. Пока я здесь, все, что смогу, сделаю для них. Если и уйду на фронт, они не будут одинокими, что я тебе обещаю.

Александр. Спасибо. А теперь давай попрощаемся, пока нет женщин...

Они крепко обнимаются. Входит Абидат.

Абидат. Увидела, что вы вернулись, оставила гостей, которые приехали проводить сына, и побежала сюда...

Александр. Извини нас, Абидат, не могли проводить твоего сына.

Абидат. Знаю, вам не до этого. Ну, какие новости? Фашисты еще не повернули назад?

Азрет. Наступают еще...

Абидат. Эй, мужчины, мужчины, плохие вы воины. Надо было всех мужчин оставить дома с детьми, а нам, женщинам, пойти...

Азрет. Вот, Саша уезжает. Может, он с ними справится. Очай тоже.

Абидат. Саша, что он говорит?

Александр. Да, Абидат, сейчас за нами приедет машина...

Абидат. Та-ак... А где женщины?

Азрет. Собирают в дорогу...

Входит Валентина с рюкзаком Александра.

За нею идет Сагидат.

Валентина. Здравствуй, Абидат.

Абидат (*придав бодрость голосу*). Здравствуй,

здравствуй, дочка. Ну что, отправляешь своего ненаглядного?

Валентина. Да, уходит...

Сигнал машины.

Азрет. Надо идти...

Все встают. Азрет берет рюкзак и выходит.

Александр. Пойду попрощаюсь с сыном. (*Выходит.*)

Валентина и Сагидат, обнявшись, плачут. Абидат делает им предупреждающий знак. Возвращается Александр.

Абидат. Ну что же, Саша, в такое время место мужчины на поле брани. Возвращайся с победой... (*Крепко обнимает его.*) Идите... Я побуду здесь, а то вдруг ребенок проснется...

Александр. До встречи, тетя Абидат...

Все уходят.

Абидат. Увидим ли мы тебя живым, сынок?... (*Плачет.*) Даже не нагледелся на своего сына... Будь проклят Гитлер и все его предки... Чтобы у вас, нечистей, никогда не было детей... О Аллах, где ты? Почему проливается кровь невинных людей?! (*Шум отъезжающей машины. Абидат вытирает глаза.*) Как успокоить Валю? А где же мои дети?... Живы ли?..

Входят плачущие Валентина и Сагидат.

Валентина. Как же я без Саши...

Сагидат. С ума сойти можно. Когда же это кончится?

Абидат. А ну, перестаньте сейчас же... Вы что это, будто на похоронах. Хватит, я вам говорю. Там за каждый метр земли дерутся люди, а их мужья должны торчать здесь...

Валентина. Все, Абидат, больше не буду...

Абидат. Азрет с ними уехал?

Валентина. Да, сказал, проводит до города. Зря мы его отпустили. Как бы совсем не уехал с ними.

Сагидат. Да пусть уж лучше будут вместе, мы как-нибудь проживем... Абидат, я уговариваю Валю перейти жить к нам, а она не соглашается.

Абидат. И правильно делает. Когда хозяин отлучается, вешать замок на дверь нехорошо. Пусть несколько дней поживет у себя, а потом, если захочет, перейдет к тебе или ко мне. Мы тоже вдвоем остались. Вернее, я одна, а старик со своей отарой... *(Уходит в другую комнату. Возвращается с ребенком на руках.)* Пойдем ко мне. Еще не все гости ушли, посидите с нами немного.

Картина третья

Комната Сагидат. На стене полки с разной посудой. Где-то далеко стреляют пушки, отчетливо слышны разрывы снарядов, пулеметные очереди, одиночные винтовочные выстрелы. Шум проносящихся машин. Душераздирающий вой низко летящего самолета.

Прижав ребенка к груди, вбегает Валентина.

Валентина *(никак не может отдышаться)*. Сагидат!

Сагидат *(выбегает из кухни)*. Здесь я... Как ты пробралась в таком кошмаре?

Валентина *(укладывая ребенка на кровать)*. Сама не знаю... Страшно стало одной дома, я всю дорогу бежала. А этот самолет чуть не зацепил крыши домов. Неужели наши оставят поселок?

Сагидат. Да, уходят. Я тоже только что вошла. Мы с Абидат стояли возле дороги и раздавали еду солдатам.

Валентина. Не спросили, почему уходят? Нам что делать?

Сагидат. А что спрашивать — идут на перевал. Или там закрепятся, или на ту сторону перейдут, никто пока не знает...

Сильный взрыв.

Валентина. Это не снаряд... *(Смотрит в окно.)* Что-то на склоне горы... Где рудник...

Сагидат. Может, взорвали его... Отойди от окна...

Кто-то зовет со двора, она выходит,
а потом возвращается с письмами в руках.

Валентина. Письма? От кого?

Сагидат. Это для Абидат. Она вышла куда-то, отдали мне... Валя, тут же... От кого они?

Валентина. Дай-ка... Это же... Это же похоронки, Сагидат!..

Сагидат. Не может быть... Сразу две... Бедные ребята... *(Плачет.)* А кто из них?

Валентина. Тут номер части Маджира, а это — Кемала... Какое горе... Может, и Саши уже нет в живых... Как ей это сообщить?

Сагидат. Я не смогу этого сделать... *(Гул немецкого самолета, взрывы.)* И старика Абидат тоже нет, хотя и он не в силах выдержать такое горе... Он с отцом Азрета погнал колхозную отару через перевал в Сванетию. Прошли или нет, никто не знает, Азрет тоже очень переживает за отца. Он же совсем слабый. А перевал очень трудный... И Азрет куда-то пропал.

Валентина. Вчера он заходил ко мне.

Сагидат. Ночевал дома, хотя и не спал до утра. Было еще темно, когда ушел.

Прячет похоронки в люльку. Входит Абидат.

Абидат. Сказали, что мне письма были. Не оставили вам?

Сагидат. Нет. Это Вале от подруг. Просто перепутали.

Абидат. В такой суматохе это неудивительно. Письма — ладно уж. Лишь бы дети были живы... Смотрите, идут. С самого утра идут. Столько людей, пушек, пулеметов, если все это повернуть против немцев, не только остановить, можно разбить их.

Валентина. Наверно, приказ такой...

Абидат. Не может быть такого приказа. Вот что я придумала. Давайте все женщины и дети выйдем на улицу, встанем на дороге и остановим. Улица у нас

одна, другого пути у них нет, свои же — не растопчут нас. Надо было утром это сделать, но и сейчас еще не поздно. Вон, смотрите, какую пушку катят — один раз бухнет, сто немцев отправит в ад.

Сагидат. А что, пошли...

Азрет (*входит*). Куда это вы?

Абидат. Остановить этих, которые драпают. Если бы среди них я увидела своих сыновей или Сашу, выцарапала бы им глаза.

Азрет. Сядь, Абидат, и успокойся...

Абидат. Да, успокойсь с такими мужчинами...

Азрет. Наши основные части у перевала. Это не большой полк. Там, внизу, сражается еще одна группа, чтобы дать возможность обосноваться на перевале основным силам. К вечеру враг войдет в поселок.

Абидат. И ты так спокойно говоришь об этом?

Азрет. Это тактический ход. Через несколько дней прогонят немцев. Так мне командир сказал и просил передать другим, чтобы не пали духом... (*Слышен шум автоматных и пулеметных очередей, разрывы снарядов, свист и взрывы бомб.*) Абидат, это не надолго.

Сагидат. Кто мог подумать, что они за один год дойдут до Кавказа...

Валентина. Может, уйдем, пока не поздно, в горы. Там легче скрыться.

Азрет. Пока неизвестно, где лучше, Так что оставайтесь здесь. Только, Валя, Сагидат, не показывайтесь пока на улице. А тебя, Абидат, думаю, они не тронут. Сегодняшнюю ночь проведем в подвалах, чтобы пули и осколки не заделали.

Абидат. Тогда пойдемте ко мне. Подвал большой, крепкий.

Азрет. Идите втроем, я здесь устроюсь.

Валентина. Я сбегая домой, возьму для Миши пеленки и ползунки.

Азрет. Только быстро... Будь осторожна... (*Валентина уходит.*) Теперь вот что я вам скажу. Саша коммунист и Валя коммунист, об этом все знают. Кроме нас троих, ее никто не должен видеть. Если кто спросит, говорите, что уехала к родственникам или, еще лучше, ушла с отступающими частями.

Абидат. Неужели найдется человек, который сможет донести?

Азрет. Не знаю, может быть, потом я ее отвезу к своей матери или еще куда-нибудь. И мне нельзя здесь долго оставаться.

Сагидат. А ты куда пойдешь?

Абидат. Как же мы, одни женщины? Ты же не коммунист.

Азрет. В душе я всегда был коммунистом, да и шахту взорвали, теперь можно уйти.

Сагидат. Этот страшный взрыв...

Азрет. Да. Им ее уже не восстановить... *(В это время неподалеку взрывается снаряд, волной выбивает стекла. Женщины очень напуганы.)* Черт возьми, это где-то рядом...

Смотрит в окно, потом стремительно выбегает из дома.

Сагидат. Куда он?.. *(Смотрит в окно.)* Не может быть... Абидат, где дом Саши? Абидат!

Абидат *(никак не может прийти в себя)*. Что там?.. *(Сагидат тоже устремляется за мужем)*. А ты куда? Что там случилось?.. *(Раздается плач ребенка. Абидат подходит к кровати и качает ее.)* И тебя разбудили, проклятые... Чтобы над Гитлером всю жизнь взрывались бомбы... *(Азрет на руках несет Сагидат.)* О Аллах... Азрет, что с нею?

Азрет. Ничего!.. Сейчас пройдет... *(Кладет ее рядом с малышом.)* С ней-то ничего... *(У самого текут слезы)*. Абидат, принеси воды...

Абидат. Сейчас... Сейчас принесу. *(Приносит.)*

Азрет *(брызгает в лицо Сагидат водой.)* Она без сознания.

Абидат. Что с нею? Да говори же... Где Валя?

Азрет. Нет больше Вали, Абидат...

Абидат. Ты что?.. Как нет?.. Она же домой пошла...

Азрет. Ни от дома, ни от нее ничего не осталось... Снаряд попал... И похоронить нечего...

Абидат *(плачет)*. За что? За какие грехи? О Ал-

лах, как ты допустил такое... Какой был человек... Как теперь смотреть в глаза Саше? Лучше бы я умерла...

Азрет. Абидат, прошу тебя, и так душа разрывается... Кажется, приходит в себя...

Абидат (*наклоняется над ней*). Сагидат! Сагидат, слышишь меня?.. Чего молчишь? Приподними ей голову... Вот вторая подушка...

Азрет. Тебе лучше? Да не закрывай ты глаза...

Сагидат. Воды... Дайте воды... (*Абидат подносит ко рту кружку.*) Абидат, это ты?

Абидат. Я, Сагидат. Я... Как же ты так?.. Лучше уже?..

Сагидат. Да... Лучше... Неужели Валя погибла, а? Она же только была с нами... Как же это?

Азрет. Ну, успокойся... На, попей еще...

Абидат. Ее уже не вернешь... Крепиться надо, Сагидат, хотя бы ради ее ребенка. Что сделаешь, такова, наверное, была судьба.

Азрет. Сагидат, каждая минута дорога, они сейчас могут войти в поселок. Надо торопиться. Ты сейчас можешь встать?

Сагидат. Не знаю... Попробую... Помоги... Саша с ума сойдет... Бедная Валя... (*Встает.*) Ноги не держат.

Азрет. Абидат поддержит... Ребенка я возьму. (*Все уходят.*)

Темнеет. Вскоре слышится шум мотоциклов. Их фары временно освещают комнату. Возвращается Азрет. Садится под стену, куда не попадают пули. Потом встает, зашторивает окна, закуривает и нервно ходит по комнате. Через некоторое время кто-то стучит в дверь. Азрет прислушивается. Стук повторяется. Азрет открывает дверь. Входит высокий, с длинной бородой старик.

Одежда у него старая, горская.

Старик. Добрый вечер!

Азрет. Ничего себе, добрый... Кто вам нужен?

Старик. К тебе я.

Азрет. Ко мне? Ну, проходите, садитесь. Я уже где-то слышал ваш голос.

Старик. Спасибо и за это... (*Снимает старую ушанку, бороду и усы. Это Александр.*) А теперь узнал?

Азрет. Не может быть... Неужели это ты? Саша! Александр. Я, Азрет. Я... *(Обнимаются.)* Я ведь когда-то в драматическом кружке занимался.

Азрет. Ты откуда? Как здесь оказался? Почему не на фронте?

Александр. Столько вопросов задал, сразу и не ответишь. Чтобы ты был спокоен — я не дезертир...

Азрет. Этого мог бы и не говорить...

Александр. Как вы здесь? Все ли у вас...

Азрет *(перебивает)*. Саша...

Александр. Азрет, что случилось? Какая беда? Прошу тебя, не скрывай.

Азрет *(после паузы)*. На твой дом упал снаряд... Сегодня вечером... Это так потрясло всех, никак не можем прийти в себя. Извини, тут никто не мог помочь.

Александр *(глухо)*. Погибли оба?

Азрет. Нет. Миша был у нас. Сейчас проводил Сагидат и его к Абидат. У нее в подвале они. В такой суматохе там безопаснее. Мне бы надо было побыть с ними, но этот капитан из отступающих частей встретил меня, когда мы возвращались после взрыва шахты, и сказал, чтобы я был ночью дома. Если бы я знал, что это ты придешь, то оставил бы их здесь. Хоть бы на сына ты посмотрел, он уже смеется и что-то по-своему лопочет.

Александр. Валя, Валя... Мы же с нею маленькими детьми попали в детдом. С первого класса сидели вместе, в институт поступили в один год. Как она любила жизнь... Хоть сын остался... Очень хочется видеть его, но нельзя. Даже Сагидат не должна знать, где я и чем занимаюсь.

Азрет. Хорошо.

Александр. Теперь — почему я здесь. Воевал несколько месяцев. Потом отозвали назад. В обкоме поручили организовать один из партизанских отрядов. У каждого отряда своя зона. Наш обосновался за этими горами. Людей еще мало, но они все прибывают.

Азрет. Так ты за мной?

Александр. Вообще-то да, но не совсем.

Азрет. Как это?

Александр. Сейчас тебе уходить отсюда нельзя.

Азрет. Это почему? Или мало мне пришлось стыдиться людей? Последнее время, когда кто-нибудь получал похоронку, все соседи выражали соболезнование. А с какой совестью я бы пошел в эту семью? До войны я хоть на шахте работал, приносил какую-то пользу, а теперь что? Может, на них работать?

Александр. А почему бы и нет?

Азрет. Ты что? Издеваешься?

Александр. Не кипятись... Давай поговорим спокойно.

Азрет (*сердито*). Ну, слушаю.

Александр. В том, что тебя не взяли на фронт, виноват я. Когда спросили, кто самый надежный для работы в подполье, я назвал тебя. И вот пришло это время. Тебе действительно нужно устраиваться на работу.

Азрет (*с иронией*). И кем же ты предлагаешь? Бургомистром, полицаем? Какие еще у них есть должности?

Александр. В бургомистры могут и не взять, это большая должность. Можно горняком, так же как и был. Они, без сомнения, начнут восстанавливать шахту. Там необходимо иметь своих людей. Но лучше всего, конечно, полицаем.

Азрет. Нет, Саша, хватит с меня и того, что я пережил за этот год. И больше я не останусь здесь.

Александр. Но ты все-таки подумай.

Азрет. И думать не буду...

Александр. Сейчас этого требует сложившаяся обстановка.

Азрет. Это верно, но я не хочу, чтобы хоть один день, хоть один час люди проклинали меня до седьмого колена. Нет, это окончательный ответ. Если ты мне друг и молочный брат, каким я тебя считаю, то возьми с собой.

Александр (*после паузы*). Да, подвел ты меня, и не только меня... (*Встает, ходит по комнате.*) Вижу, уговаривать бесполезно, да и характер твой знаю. Надо искать другого человека.

Азрет. Слушай, Очай не ваш случайно?

Александр. Что?

Азрет. Очай, говорю, не ваш? Вчера его видели, вроде бы раненый вернулся. Хотел зайти, но некогда было. Тут начали наши отступать, вошли немцы, все пошло кувырком. Если он не ушел с нашими на перевал, давай уговорим его... Почему молчишь?

Александр. Такие дела так быстро не решаются. Все надо проверить, взвесить, обговорить...

Азрет (*удивленно*). Так ты не доверяешь ему?

Александр. Да нет, но он человек другого склада. Ну, посмотрим... А теперь мне пора идти, меня ждут.

Азрет. А я?

Александр. С тобой решим так. Побудь тут еще два-три дня, оглядись вокруг, все-таки подумай о моем предложении, а потом, если будешь настаивать, то заберем тебя. Только води себя разумно. Ну, давай прощаться... Провожать меня не надо... (*Уходит.*)

Азрет. Нет, дорогой друг, теперь меня здесь ничто не удержит... (*Гасит лампу и выходит.*)

Картина четвертая

На сцене одна Соня. К ней подходит Очай.

Он в полицейской форме.

Очай. Ты что здесь делаешь?

Соня. Так просто стою...

Очай. Это я вижу...

Соня. Можешь не беспокоиться: против немцев и полицаев я ничего не замышляю.

Очай. Ну и острый у тебя язык, можно им бороду брить. Как муж-то я могу поинтересоваться?

Соня. Когда ты сутками не бываешь дома, я же молчу.

Очай. В этом не я, а ты виновата. Твои истерики любого выведут из равновесия. Каждый раз, как я переступаю порог дома, ты набрасываешься так, как будто с цепи сорвалась. Просто не хочется появляться дома.

Соня. А по чьей милости я стала такой? Этого ты не понимаешь, да? У тебя еще хватает совести обвинять меня!

Очай. Ну ладно, хоть здесь не пили меня. Ты же знаешь, почему я остался...

Соня. Нет, не знаю. Только не надо повторять, что остался из-за меня.

Очай. Так оно и есть... В такое время не мог тебя оставить одну.

Соня. Ложь все это! Ты никогда не любил меня. Сейчас зашла к Азе. Но ей было противно разговаривать со мной. Сама ушла, чтобы она не выставила. Стояла здесь и думала, не пойти ли к Сагидат и посидеть немного, да боюсь, что и она плюнет мне в лицо, и будет права. Больше не буду выходить из дома...

Очай. Ты не переживай, вот увидишь, они скоро поймут.

Соня. Они поняли это еще два месяца назад, когда ты надел эту форму... (*Резко отвернувшись, уходит.*)

Появляется Абидат с кружкой в руке.

Делает вид, что не видит Очая.

Очай. Добрый вечер, Абидат!

Абидат (*не останавливаясь*). Здравствуй.

Очай. Абидат, подожди.

Абидат. Чего тебе?

Очай. Да ничего, просто хочу спросить у тебя, почему люди так относятся ко мне.

Абидат. Как будто сам не понимаешь.

Очай. Я, конечно, догадываюсь, но я же никому не сделал ничего плохого. Ну, не меня, так другого назначили бы, это было бы лучше для вас? А ведь я все-таки свой.

Абидат. Знаешь, мне не до тебя. Своих забот хватает.

Очай. Послушай, я же после ранения не мог уйти с нашими. А эти заставили. Что оставалось мне делать? Даже Сагидат со мной не здоровается. Вот хочу зайти к ней поговорить.

Абидат. Не надо к ней. Она неважно себя чувствует. Извини, я тороплюсь... (*Уходит.*)

Очай. Ну и черт с вами... (*Уходит.*)

Комната Сагидат. Она вяжет. Появляется Абидат.

Абидат. Как ты тут? Чем занимаешься?

Сагидат. Вяжу носочки для Миши. Проходи, садись.

Абидат. Вот молочка принесла ему... (*Садится рядом.*)

Сагидат. У тебя самой ничего не остается, так что, не надо.

Абидат. Да остается и для меня. Между прочим, я научилась надувать этих кровопийц. Как подою корову, так сразу отливаю почти половину, а туда наливаю воду. И получается столько, сколько они от меня требуют. Говорила же вам, чтобы не откармливали так корову, теперь не забрали бы ее на убой.

Сагидат. Пусть подавились бы этой коровой, лишь бы оставили в покое. Сегодня тоже приходили. Отобрали мое обручальное кольцо и ушли... И от Азрета нет никаких вестей, не знаю, что и думать.

Абидат. Мне кажется, он ушел не к сестре, как сказал, а в горы, и не один. Думаешь, сам взлетел на воздух склад с боеприпасами? А этого приезжего полицейского кто повесил? Ему сейчас не до тебя...

Сагидат. Не знаю... Я очень боюсь, Абидат, особенно за ребенка. Раз они могли расстрелять Оштура за то, что его брат коммунист и командир Красной армии, то меня и Мишу подавно расстреляют.

Абидат. Если что, скорее всего, меня расстреляют. Против них воюют четыре моих сына, а их отец увел из-под носа немцев почти тысячу овец. Об этом весь поселок знает, а о том, чей это ребенок и чем занимается Азрет, скорее всего, не знают. Постарайся не думать об этом, так легче будет. Да, сейчас видела Очая. Начал оправдываться, а я не стала слушать его и ушла. Если встретишь его или сам явится, не связывайся с ним.

Сагидат. Не знаю... Постараюсь не сорваться. Кто бы мог подумать, что он способен на это.

Абидат. Ну что поделаешь, семья не без уroda. Я пойду, уже поздно. Спокойной тебе ночи.

Сагидат. Я тоже сейчас накормлю Мишу и лягу... *(Проводив Абидат, Сагидат готовит еду для ребенка. Раздается стук в дверь.)* Кто там?

Голос Очая. Я. Открой, Сагидат.

Сагидат. Кто ты?

Голос Очая. Очай. Открой на минутку... *(Сагидат открывает.)* Добрый вечер!

Сагидат. Уже ночь, Очай. Здравствуй.

Очай. Чего ты встала у порога? У нас гостей так не встречают.

Сагидат. Гости ночью в дом не входят, если там нет мужчины.

Очай. Я же свой, к тому же, ненадолго. *(Проходит в комнату, садится.)* Что ты на меня так смотришь?

Сагидат. Да так просто...

Очай. Чего стоишь, садись. Почему не отвечаешь мне? Скажу заранее, стыдить меня не надо. И так нет покоя ни дома, ни в поселке. Как будто я головорез какой-то. Я вот так сыт нравоучениями. Никому в голову не приходит, что если я захочу, они все будут у моих ног. Но я же этого не делаю. Может быть, ты в чем-нибудь нуждаешься, я тебе помогу.

Сагидат. Нет, нет, мне ничего не надо.

Очай. Это ты зря, я от чистого сердца. Тем более, мы не чужие. Нас породнили наши отцы, когда давали друг другу клятву соединить нашу с тобой судьбу. Это многие знают. Если бы не твое упрямство, так оно и было бы. Может, еще не все потеряно, ведь говорят же, что река возвращается в старое свое русло.

Сагидат. И тебе не стыдно говорить это?

Очай. Почему мне должно быть стыдно? Я говорю о том, что было и, возможно, будет. Да не смотри ты на меня с таким укором... О чем же я говорил? Да, может, помочь в чем?

Сагидат. Спасибо, у меня все есть.

Очай. Как будто я не знаю, что у тебя есть. Ну, раз отказываешься от моей помощи, настаивать не буду. Вижу, тебе спать хочется, пойду уже... До свидания! Ты все-таки подумай о реке, которая возвращается в старое русло...

Выходит, чуть пошатываясь. Сагидат уменьшает фитиль лампы, берет еду для ребенка и уходит в другую комнату. Раздается тихий стук в дверь. Сагидат возвращается, подходит к двери.

Сагидат. Чего тебе еще?

Голос Азрета. Открой, Сагидат!

Сагидат открывает дверь и оказывается в объятиях Азрета.

Сагидат. Азрет, это не сон? Нет. Не верится... (*Обнимает его.*) Как я тебя ждала!..

Азрет. Знаю, Сагидат, знаю...

Сагидат. А тебя все нет и нет... И во сне все время снился...

Азрет. И ты мне часто снилась...

Сагидат. Не верю. Если бы ты скучал так, как я, то за это время навестил хотя бы раз.

Азрет. Не мог, Сагидат, обстоятельства были сильнее меня. К тому же, войти в поселок не легко. Ты же у меня умница, должна понять.

Сагидат. Понимаю, Азрет, но каждый день ждала, плакала... А иногда в голову лезут мрачные мысли: вдруг тебя уже нет в живых...

Азрет. Ну что ты, меня не так уж легко убить...

Сагидат. И обманул, к тому же. Сказал — к сестре, а сам... (*Показывает на его оружие.*) Теперь-то уж не обманешь...

Азрет. Так надо было. Ну, как у вас? Где Миша?

Сагидат. Он в той комнате, спит уже. Такой он забавный и веселый. Уже говорит несколько слов. Хоть бы отец его остался в живых. Ты ничего о нем не слышал?

Азрет. Саша жив, здоров и передает тебе большой привет.

Сагидат. Ты его видел? Где он?

Азрет. Мы с ним вместе воюем.

Сагидат. Как? Он же на фронте.

Азрет. Был, а сейчас командир партизанского отряда.

Сагидат. Вот радость-то какая! Представляю, как обрадуется Абидат.

Азрет. Абидат о нем пока не говори. А то, что я приходил, скажи, а то она, наверное, не меньше тебя переживает. Но где я и чем занимаюсь, не говори.

Сагидат. А Саша не придет посмотреть на сына?

Азрет. Он скучает очень, но рисковать ему нельзя. Может, придет время, мы заберем вас с Мишей к себе.

Сагидат. Так ты сейчас уйдешь и оставишь нас здесь?

Азрет. Потерпи еще немного. В горах уже снег, с ребенком будет трудно. Саше скажу, посоветуемся, как лучше. Ну, не печалься. Все, что творят фашисты тут, нам известно. Скоро здесь начнется стрельба, так что, не выходи из дома. Все, мне пора. Я скоро навещу вас еще... (*Быстро уходит.*)

Картина пятая

Комната Сагидат. Одета в зимнее пальто и теплый платок, она входит в комнату. Зовет Абидат.

Сагидат. Абидат, ты где?

Г о л о с Абидат. Да иду, иду... (*Входит.*) За тобой не угонишься. А у меня к тому же старые калоши, скользят...

Сагидат. Я так боялась, что Миша проснется. Ну, раздевайся, садись.

Абидат. Да я пойду, еще и корову не доила. Это я второй раз прихожу. Тебя не было, думала, что-нибудь случилось... (*Не раздеваясь, садится.*)

Сагидат. Ходила проведать старика. Беднягу избили за то, что принес дрова из леса.

Абидат. Да, немцы лютуют, особенно после той ночи, любого встречного хватают. Вот и его взяли, тем

более, что он из леса вышел. Говорят, в ту ночь у немцев было больше двадцати гробов.

Сагидат. А эти взрывы? И оружейный склад, и комендатура, и еще какие-то объекты взлетели в воздух.

Абидат. Слушай, ведь Азрет приходил в ту ночь. Может, это его рук дело?

Сагидат. Не знаю, он ничего не сказал, и я не стала спрашивать.

Абидат. А мне кажется, что он тоже был среди тех мстителей. Ты про Очая ему говорила?

Сагидат. Нет, не успела. Он же зашел и вышел.

Абидат. Вчера я видела Очая, показался мне очень злым. Он же всех в поселке знает, кто кем был, кто чем сейчас дышит.

Сагидат. Думаешь, может донести на нас?

Абидат. Да. Раньше хоть в полицейской форме был, но относился к людям как-то приветливо. А сейчас совсем другим стал. Все говорят так. Да и жена его куда-то пропала.

Сагидат. Как это, пропала? На днях она у меня во дворе была. Домой я ее не пригласила, ссылаясь на занятость, и выпроводила ее.

Абидат. Может, зря ты так. Соня человек честный. Если Очай сбился с пути, она-то причем?

Сагидат. Мне хочется верить тебе, но когда вижу ее, то сразу вспоминаю, кто ее муж. А может, она никуда не делась, а сидит дома? Все, что нужно, приносят ей на дом, так зачем же выходить на мороз?

Абидат. Да нет. Соседка ее рассказывала вчера, что уже несколько дней, как исчезла. Дома нет и нигде не видно. В последнее время, говорит она, слышали, как они постоянно ссорились. Не убил ли он ее?

Сагидат. Скорее всего, уехала куда-нибудь в гости.

Абидат. В такой мороз с больным ребенком? Нет, Сагидат, тут что-то неладно. Может, стариков уговорить пойти к нему и спросить?

Сагидат. Подожди, Абидат, может быть, она скоро появится... *(Доносится плач ребенка.)* Я сейчас.

Абидат. Нет, нет, я пойду. Ты смотри за ребенком.

Уходит. Сагидат выносит люльку с ребенком, ставит ее на пол, садится на низкую табуретку и качает люльку.

Сагидат. Ну что ты на меня так смотришь? Спи, миленький, спи... (*Поет ему колыбельную.*)

Кто-то с силой стучит в дверь. Входит Очай.

Очай. Здравствуй, Сагидат! Ты уж извини, что я опять так поздно пришел... (*Снимает пальто.*) У меня серьезное дело к тебе.

Сагидат. Очай, прошу тебя, иди домой. Зайдешь как-нибудь днем и когда будешь трезвый.

Очай. Днем не дадут поговорить спокойно... Давай сядем. И не так уж я пьян, чтобы не соображать. Выпил немного для храбрости... Садись поближе...

Сагидат. Ничего, я и отсюда услышу... (*Сидит рядом с люлькой.*)

Очай. Пока я жив, тебе нечего и некого бояться. И двери можно не закрывать, и лампа пусть горит ярче... Мне кажется, ты еще красивее стала. Годы, как будто не касаясь тебя, проходят мимо. Какой была в двадцать лет, такой и осталась.

Сагидат. Очай, ты же сказал, что у тебя ко мне дело. Не комплименты же говорить пришел. Я слушаю.

Очай (*закуривает*). Какие же это комплименты, я говорю истину. Просто, всегда восхищался твоей красотой, а сейчас не выдержал и сказал. Ну, хорошо... Ты подумала над моими словами?

Сагидат. О чем ты говоришь?

Очай. Как о чём? Не притворяйся, что не помнишь. Нам нужно выяснить наши отношения.

Сагидат. О каких отношениях ты ведешь речь? У нас никаких отношений не было и...

Очай (*перебивает*)... не было, так должны быть.

Сагидат. Очай, иди домой.

Очай. Домой я пойду, когда закончим разговор. Ты со дня своего рождения уже была моей невестой.

По твоей вине мы растоптали клятву наших родителей. Теперь настало время искупить свою вину. И обычно наш требует этого от нас.

Сагидат. Очай, как ты посмел прийти сюда с такими намерениями? Этим ты оскорбляешь меня.

Очай. Это ты оскорбила меня перед всеми горами. А я хочу иметь то, что мне предназначалось.

Сагидат. Я замужняя женщина, и мой муж был когда-то твоим другом...

Очай. Если бы он был моим другом, на тебе бы не женился. Думаешь, он не знал, чья ты была невеста?

Сагидат. Я ничего не думаю, иди домой. У тебя красавица жена...

Очай. Нет у меня никого. И у тебя тоже, между прочим. Раз в такое время тебя бросил, значит, не муж он. Его видели шляющимся по кабакам. Он не стоит твоей подметки, понимаешь?

Сагидат. Пусть это тебя не волнует...

Очай. Все, что касается тебя, волнует и меня. Потому что я любил и люблю тебя одну. Скажи, чем он тебя за эти годы обрадовал? По его вине ты не испытала счастья материнства. Ни одного стоящего подарка он тебе не сделал. А я — смотри, что принес тебе. *(Достает из кармана золотое кольцо, серьги, цепочку.)* Хватит тебе в нищете ходить. Ну-ка, давай на тебя надену. *(Берет ее за руку.)*

Сагидат *(резко встает)*. Вон из моего дома! Чтобы ноги твоей больше тут не было. Уходи сейчас же...

Очай. Вот как? Выгоняешь?!

Сагидат. Да, да, да, выгоняю... Выйди вон!

Очай. О нет, выгонять могу только я. В этом поселке я хозяин. Оставь свои капризы.

Сагидат. Уходи! Уходи, Очай!

Очай. Не зли меня. Стоит мне сказать слово, и повесят тебя и твоих родственников, хоть они и живут в других аулах... *(Приближается к ней.)*

Сагидат. Не подходи... Буду кричать...

Очай *(смеется)*. Ох, как ты напугала меня... даже коленки задрожали. Можешь кричать, сколько душе угодно... Все равно будешь моей! *(Обнимает ее.)*

Сагидат. Отпусти... Сейчас же отпусти, фашистский холуй.

Очай. Не отпущу, даже не думай...

Сагидат. Лучше умру... Предатель! *(С трудом отталкивает его от себя.)*

Очай. Ах ты, дура... *(Достаёт пистолет.)* Я сейчас успокою тебя... навсегда.

Сагидат. Стреляй, продажная шкура... Ну, чего ждешь?

Очай. Ты хочешь легко отделаться? Нет, я скажу, что ты усыновила щенка коммунистов, к тому же, его отец — командир партизанского отряда, и тебя повесят. Это будет завтра. А сейчас я твоего любимчика прикончу. *(Направляет пистолет на люльку.)*

Сагидат. Не смей... Не смей, подлец... *(Бросается к люлке и закрывает ребенка своим телом. Одновременно раздается выстрел.)*

Очай. Неужели убил?... Точно... Как же это я...

Схватив пальто, выбегает из комнаты.

Абидат *(вбегает)*. И двери открыты... *(Видит Сагидат, бросается к ней.)* Сагидат! Дочка, что с тобой? *(Старается приподнять её, но ей это не удается, опускает ее на пол.)* О Аллах! Сагидат! Она мертва!.. Бедная моя, за что он тебя... *(Обнимает ее и горько плачет. Раздается плач ребенка.)* О несчастный, тебя-то я совсем забыла... Хотя его надо спасти...

С трудом поднимает люльку и выходит.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина шестая

Комната в деревенском доме. На вешалке висит старая черкеска, неопределенного цвета халат, черный шерстяной платок. На деревянной кровати лежит молитвенник. Входит Абидат с охапкой дров. Заглядывает под кровать. Там в большой корзине лежит ребенок.

Абидат. Эх малыш, малыш, только успел родиться, а уж столько бед на твою голову свалилось... Чем же ты разгневал судьбу?.. И эти проклятые рыщут везде. Как же нам теперь быть? Если наши тут поблизости, почему же не приходят? О Аллах, будь милосерден к беспомощным людям... *(Берет молитвенник и начинает молиться, по-мусульмански. Раздается стук в окно... Еще раз. Так как она не имеет права прервать намаз, поспешно его заканчивает.)* Кто там?

Хриплый голос. Открой Абидат, это я...

Абидат впускает Азрета.

Азрет *(обнимает Абидат)*. Доброй ночи, Абидат!
Абидат. Азрет, сын мой... *(Плачет.)*

Азрет. Абидат, успокойся... Не плачь...

Абидат. Как же не плакать... Обрушивается на нас одно горе страшнее другого...

Азрет. Что случилось? Почему у дверей моего дома стоит охрана? Говори же... Где Сагидат?

Абидат *(рыдая)*. Нет Сагидат.

Азрет. Как нет? Забрали? Абидат, что с ней?

Абидат. Убили... Очай застрелил... *(Азрет тяжело опускается на табурет.)* Азрет!.. Азрет!..

Азрет. Сейчас, Абидат, сейчас... За что? Так просто застрелить он не мог...

Абидат. Он же в любой дом может войти без стука. Я не раз говорила Сагидат, чтобы она на хвост змеи не наступала. Наверно, он зашел к вам, а она рассердилась и сказала ему все, что о нем думает. Да и приставать он к ней мог. Это было прошлой ночью. Вышла я после молитвы во двор и услышала из вашего дома выстрелы. Пока я бежала к вам, Очай выскочил оттуда, повернул за угол и исчез. Я тут же забрала ребенка, а ей уже помощь не нужна была...

Азрет. Уже похоронили?

Абидат. Нет, потому и стоит у твоей двери охрана. Не пускают туда и тело не отдают. Всем объявили, что партизаны издевались над женщиной, и пока не расследуют это "преступление партизан", тело не отда-

дут. Немцы повесили трех мужчин якобы по подозрению. А похороны назначили на завтра.

Азрет. Завтра они будут хоронить не ее, а тех двоих, что стоят у нашей двери.

Абидат. Не делай глупости. Один с ними не справишься, да и патрули ходят по улице.

Азрет. Не бойся, я этих двоих быстро сниму. А Сагидат отнесу к роднику в балке... Там ждут ребята.

Абидат. Боюсь я за тебя. Будь осторожен. Горе у всех, но голову терять нельзя. И моих Кемала и Маджира нет в живых. *(Вытирает глаза.)*

Азрет. Откуда ты знаешь?

Абидат. Похоронки пришли в июле, полгода назад. А я не знала. Их получила Сагидат и спрятала в люльке, а я, когда перекладывала ребенка в корзину, нашла их.

Азрет. Абидат, это может быть ошибкой. Может, они ранены и лежат в госпитале, или в другую часть попали?.. А в штабе кто-то поспешил.

Абидат *(с надеждой)*. Может быть...

Азрет. Вернутся все четверо героями... Мне надо идти, Абидат. Как быть с ребенком?

Абидат. Я боюсь, ищут его. Два раза приходили и ко мне, искали, но не догадались заглянуть под кровать. Да, еще говорят, наш Саша – командир партизанского отряда. Это правда?

Азрет. Да, Абидат, правда. Только плохо, что они об этом знают. Ребенка надо забрать.

Абидат. А куда заберешь? Кто за ним будет смотреть?

Азрет. Если я успею, вернусь за ним сегодня, если нет, то завтра или послезавтра. Может быть, вы на это время у кого-нибудь спрячетесь?

Абидат. Сегодня, наверно, никто не придет, а завтра спустимся в подвал. Там сухо и тепло. За нас не беспокойся.

Азрет. Тогда я пошел... Эх, Сагидат, Сагидат... *(Выходит.)*

Абидат. Аллах, помоги ему.

В это время на сцене появляются Очай и немецкий офицер.

У обоих в руках автоматы. Они продолжают разговор.

Офицер. Я о тебе думаю больше, чем ты о себе.
Очай (*хмуро*). Спасибо...

Офицер. Ты должен стать солдатом Великой Германии: у тебя должны быть стальные нервы и камень вместо сердца. Как ты не мог догадаться, что этот ребенок — сын командира партизанского отряда? А теперь, когда это стало известно, ты никак не можешь отыскать этого щенка. Ты пойми, что больше такой возможности, чтобы завоевать авторитет и получить награду, может не представиться. Тебе назад пути нет, ты связан с нами одной веревкой. Ребенок должен быть у кого-то из соседей. Я узнал, что самой близкой им была эта старуха. А поскольку ты свой, она тебя лучше поймет; сделай так, чтобы она нам его отдала или сказала, где он. Она все знает, я в этом уверен.

Очай. Я говорил с нею...

Офицер. Значит, не так говорил. Я бы, конечно, мог сам, но боюсь, мне она ничего не скажет, а от побоев и вовсе умрет. Пока другие не пришли по этому адресу, мы должны все сами узнать. Перед тем как с тобой встретиться, я был у шефа. Он обещает отпуск в Германию на целый месяц и денежное вознаграждение тому, кто найдет ребенка... (*Очай беспрерывно курит.*) Будь мужчиной, спрашивай пожестче. Ну, пошли... (*Стучит в дверь.*)

Абидат. Кто там? (*Открывает двери.*)

Очай. Не видишь, кто?.. Или других ждала?

Грубо отстранив ее, входит офицер, за ним Очай.

Абидат. Да я... Видит Аллах, никого не ждала...

Очай. А почему не ложились до сих пор? Или грехи не дают уснуть? И двери сразу открыла.

Абидат. Да что ты такое говоришь, Очай?.. (*Офицер осматривает комнату.*) Раз стучат, надо открывать, ты же знаешь, как у нас принято. А не спала, потому что только что закончила намаз, вот даже не успела повесить молитвенник...

Офицер садится за стол, и Очай следует его примеру.

О чай. Ты вот что... Законы Великой Германии уважают старость, но когда, пользуясь этим, начинают вилять хвостом, пощады не жди... (*Обращаясь к офицеру.*) Я правильно говорю?

Офицер. Да, ты прав... Гут, гут...

О чай. Вот один из уважаемых людей Германии, заслуженный офицер, тоже подтверждает. Они не привыкли, чтобы их за нос водили. Где русский малыш? За судьбу и его будущее очень волнуются немецкие власти.

Абидат. Я ведь уже сегодня говорила, что не знаю. Не видела ни партизан, ни ребенка. Ночью никуда не хожу...

О чай. Это мы знаем, но твое окно смотрит на их дом, а ночь была лунная. Звук выстрела ты не могла не услышать. Значит, посмотрела в окно. Кто унес ребенка?

Абидат. А что если... Да, конечно...

Офицер (*приподнимается*). Ну?

Абидат. Конечно, они взяли...

О чай. Кто "они"?

Абидат. Те, которые убили Сагидат... Партизаны.

О чай (*ласково*). Нет, Абидат, он у тебя. Я знаю, ты человек добрый, увидела, что она мертва, и от жалости взяла его к себе. А может, зная твою доброту, партизаны оставили его тебе? В любом случае ты сделала хорошее дело. За это власти отблагодарят тебя...

Офицер. Да, да...

Абидат. Даже не думая о награде, я бы взяла малыша, если бы увидела...

О чай (*начинает выходить из себя*). Сегодня слышали из твоего дома плач ребенка. Или нас за дураков держишь? Если найдем мы сами, пощады не жди...

Абидат. Делайте со мной что хотите, нет у меня ребенка, нет, понимаете?

О чай (*кричит*). А я говорю, у тебя... (*Трясет ее за плечи.*) Говори, ведьма старая, у тебя он?.. Задушу...

Абидат (*задыхаясь*). Нет... Не у меня...

О чай. Ах, так... (*Сжимает ей горло.*) Последний

раз спрашиваю... (*Офицер направляет дуло пистолета ей в лоб.*) Где ребенок?

Абидат (*хрипит*). Будь проклят...

Очай. Сейчас заговоришь... (*Бросает ее на пол. Офицер бросается к ней, но в это время заплакал ребенок.*) Плачет...

Офицер. Дас кинд... Где он?

Очай. Тут где-то...

Абидат никак не может подняться с пола.

Офицер. Тут, тут, под кроватью...

Очай. Точно... (*Сует голову под кровать, за ним нагибается офицер.*) Вот он...

Абидат. О Аллах, что же будет? Не отдам!.. (*Подползает к ним.*)

Азрет (*входит*). Вот он где... А я ищу его по всему поселку... (*Азрет бьет ногой Очая и офицера, те кричат и на четвереньках выползают из-под кровати. Азрет направляет на них дуло автомата.*) Руки... Поднимите руки...

Абидат (*не веря своим глазам*). Азрет!.. О радость... (*Поднявшись встает рядом с Азретом.*)

Очай. О... О... О, Азрет! Друг мой...

Азрет. Руки вверх. Ну, стреляю... (*Оба поднимают руки.*) Дом окружен партизанами...

Очай. Вот и хорошо... Я так искал вас, чтобы уйти в лес...

Абидат. Ах ты, шкура немецкая... (*Дает пощечину Очаю.*)

Азрет. Абидат, сперва обыщи офицера. Так, брось его оружие на стол...

Абидат. Больше ничего нет.

Очай. Я сам отдам...

Азрет. Не шевелись...

Очай. Да ты что, Азрет? Меня заставили надеть эту форму...

Азрет. Абидат, возьми у него пистолет... Проверь правый карман... Ага, и финка у него... А теперь бери ребенка, накорми, одень потеплее... Руки...

Абидат. Сейчас... Сейчас... (*Уносит ребенка в другую комнату.*)

Очай. Азрет, выслушай меня... Хочешь, на колени встану...

В этот момент офицер бросается к столу за оружием.
Азрет стреляет, и тот падает замертво.

Азрет (*Очаю*). Встань!

Очай. Нет, ты выслушай.

Азрет. Встань, пока не отправил за ним... Подними своего дружка.

Очай. Азрет, ты что, какой он мне друг? Дружьями мы с тобой были.

Азрет. Взвали его на спину... Выше подними... (*Сам подходит к столу и рассовывает оружие по карманам.*) Абидат, скоро ты?

Голос Абидат. Все уже... иду...

Очай. Азрет, мы же...

Абидат (*входит с ребенком*). Ты хочешь забрать его?

Азрет. Да, Абидат.

Абидат. Раз ты эту собаку уводишь, может, и другие не будут искать. Оставь его у меня.

Азрет. Нет, Абидат, будут... Спасибо, ты и так рисковала жизнью. (*Берет ребенка на руки. Очаю.*) Пошли!

Очай. Куда?.. (*Чуть не плачет.*) Куда ты меня?

Азрет. Как будто не знаешь... Выходи!.. Быстро... (*Очай с немецким офицером выходит.*)

Абидат. До свидания... Пусть Аллах будет с вами...

Картина седьмая

Слышен свист пурги. Пещера. Горит костер. Ближе к стене куча распиленных дров. Чуть глубже расстелено сено, на котором можно будет прилечь и отдохнуть. Вокруг костра пеньки. На одном из них сидит Азрет с небрежно забинтованной головой. На руках ребенок. Рядом с ним автомат.

Азрет. Ну что, парень?.. Согрелись, отдохнули, а теперь пора идти... Если проснешься, мне нечем тебя кормить... Вот доберемся до Родниковского, там тебя и накормят, и искупают. Между прочем, и мне нужно сменит. повязку, понял?.. А потом ты останешься там, а я уйду. Мне с Гитлером надо разобраться... Ну, пойдем... *(На плечо вешает автомат, поправляет пояс, к которому прикреплены две гранаты и пистолет.)* В путь...

Выходит и тут же возвращается. В одной руке спящий ребенок, другой рукой волочет человека. Мужчина он или женщина, не понятно. Голова замотана то ли башлыком, то ли пуховым платком.

Видны только глаза. Азрет тянет его ближе к костру.

Азрет. Только тебя мне не хватало... *(Ребенка кладёт на сено.)* Ты живой?

Человек. Да...

Азрет. Ну-ка, садись сюда... *(Кое-как сажает на пень.)* Здесь лучше греет. Ты что, ненормальный?.. В пургу, ночью, один, без оружия... Хотя бы волков побоялся... Что-то не разберусь, женщина, что-ли?

Человек. Да...

Азрет. Это еще лучше... Дай-ка сниму твой платок... Вот черт, превратился в лед... Терпи, наверно, с волосами придется оторвать... Почти снял. Как ты?

Человек *(грея руки у костра)*. Теперь... ничего... Здравствуй, Азрет!

Азрет. Ты меня знаешь?

Человек. И ты знаешь меня... Ой...

Азрет. Чуть-чуть потерпи... Сейчас... *(Наконец-то снимает платок.)* Соня?!

Соня. Да, Азрет, это я...

Азрет *(бросает в огонь чурбаки)*. Как ты оказалась здесь? Куда идешь? Откуда идешь?.. *(Из чурки делает стойку и вешает ее платок.)*

Соня. Была в ссылке...

Азрет. Какая ссылка? Ты что, бредишь?

Соня. Нет... *(Никак не может согреться.)* в ауле Чегет живет сестра Очая. К ней он меня и отвез. Несколько месяцев жила у нее под домашним арестом...

Азрет. Ты сейчас оттуда идешь?

Соня. Да...

Азрет. Это же очень далеко...

Соня. Что делать... Вчера вечером кое-как выбралась. С тех пор иду. В ауле Родниковский живет дядя. Шла к нему...

Азрет. Знаю его. Моя племянница тоже там живет...

Соня. Заблудилась. Больше не было сил, упала здесь. Тебя Аллах послал. Иначе...

Азрет. Да уж... Я тоже иду в аул Родниковский. Пойдем вместе...

Соня. Не заблудимся?

Азрет. Не! Я эти места хорошо знаю... Почему Очай решил избавиться от тебя?

Соня. Неблагонадежной я оказалась. Ругала его и немцев все время. А однажды замахнулась на него шваброй. Еще через день исчез один из его двух пистолетов. Вот он... *(Азрет берет пистолет, проверяет, заряжен он или нет.)* Ну, Очай понял, что когда-нибудь прикончу его, и привез меня сюда... Сперва хотела покончить с собой, когда он стал полицейским и все отвернулись от меня. Потом решила сначала его прикончить.

Азрет *(впервые улыбается)*. Не этим ли?

Соня. Да. А что?

Азрет. Этим ты его не убьешь...

Соня. Почему?

Азрет. Он не заряжен... *(Опускает его к себе в карман.)* Нельзя такую вещь носить с собой. За это сейчас расстреливают...

Соня. Найду другое что-нибудь. Отдохну у дяди и доберусь до нашего поселка. А ты не оттуда?

Азрет. Да, оттуда. Два дня в пути... *(Ребенок начинает хныкать. Азрет берет его на руки.)* Вот с Мишей.

Соня. Дай его мне... Что с вами случилось? Когда погибла Валя, я была там. Знаю, что малышка взяла Сагидат...

Азрет. Сагидат больше нет. Ее убили...

Соня. Как, убили? За что? *(Начинает плакать.)*

Азрет. Успокойся, Соня... Просто взяли и расстреляли. Ребенку угрожала опосность. Нужно было унести Мишу оттуда. Вот я и направился к племяннице. У нее вряд ли будут искать. Взял для Миши еду. Должно было хватить, пока не доберемся до Родниковского. У нижнего аула нас заметили. Чудом уцелели...

Соня. Все-таки поранили...

Азрет. Да. Но к счастью, стрелки оказались निकудышними...

Соня. Дай, я посмотрю.

Азрет. Ничего страшного. Царапина. Доберемся до племянницы, посмотрят.

Соня. И как ты от них оторвался?

Азрет. Эту пещеру я знаю с детских лет. Отец летом отгонял сюда отару овец. Я часто бывал у него, помогал пасти. Сюда ведет узкая тропинка. По ней и поднялся. Пурга заметала следы и они потеряли нас... Кажется, твой платок высох. Нужно идти. Я думаю, что к рассвету доберемся до аула. Днем опасно... Ты — нормально?

Соня. Да. Ты спас меня от смерти. Спасибо.

Азрет. После победы хычынами накормишь.

Соня *(улыбается)*. Обязательно. А теперь скажи, у кого ты хочешь оставить Мишу?

Азрет. У племянницы. Потом заберем. Дальше отец пусть думает о его судьбе. А мне будет приемным сыном.

Соня. Если доверяешь жене предателя, дай его мне...

Азрет. Ты что, Соня? Я всегда ценил и уважал тебя. Давай доберемся до аула и там решим. Посмотрим, где ему будет лучше и безопаснее.

Соня. Дядя мой очень уважаемый человек. На него никто не донесет. Я ему как дочка. Так что, Мишу я у тебя забираю. Обещаю, что пока вы с Сашей не приедете, я его буду беречь. Сама умру, но его в обиду не дам.

Азрет. Хорошо...

Соня. Еще я хочу, чтобы ты знал, что я дала себе слово покончить с Очаем... Жена предателя... Хотя так искуплю свою вину.

Азрет. Это сделают без тебя. Твоей вины нет. Если так рассуждать, то и меня должны обвинять. Ведь мы были с ним друзьями.

Соня. Ну, это совсем другое...

Азрет. Успокойся, Соня. Люди поймут. А теперь нам пора идти.

Соня. Пойдем... А Мишу я беру. Вернетесь после войны, тогда отдам...

Картина восьмая

Прошел год. Комната Сони. Она гладит детское белье и часто смотрит на входную дверь. Входит Абидат.

Соня. Абидат, ты приехала в гости ко мне или ко всему аулу?

Абидат (*улыбается*). К тебе, к тебе... Понимаешь, я даже не знала, что здесь у меня так много родственников и знакомых. Тетя Фаризат обо всех рассказала. Вот память у человека! Скоро стукнет сто, а всех помнит. Неизвестно, когда еще приедешь, говорит, проводи всех, а то будут обижаться. Ну, была у некоторых, более близких. Мишу еще не привезли домой?

Соня. Нет. Еще вчера мать моя должна была приехать с ним, не знаю, что и думать.

Абидат. Что же делать? Старик отпустил меня всего на один день, а я уже два дня здесь. Если сейчас не уеду, то засветло не доберусь домой. Хочется и на него посмотреть. Приехать из-за него и уехать, не повадавши...

Соня. Оставайся еще на день. Подожди еще немного, наверно, они уже в пути. Тем более, мне кажется, мы с тобой больше не увидимся.

Абидат. Думаешь, я скоро умру?

Соня. Ты что, Абидат, я совсем о другом...

Абидат. Оккупацию пережили. Прогнали их с Кавказа в прошлом году в январе. Сейчас уже апрель сорок третьего. Прогнали немцев отсюда, вернулся один сын. Когда совсем их уничтожат, вернутся и остальные.

ные. Раз скоро покончат с Гитлером, я уж дождусь своих, а потом можно и умереть.

Соня. Абидат, с твоим здоровьем сто лет проживешь. Я же о себе говорю.

Абидат (*испуганно*). Что? Что с тобой? На больную ты не похожа...

Соня. Я уезжаю.

Абидат. О Аллах! Как ты меня напугала! Думала, что-то страшное. Разве так можно? Куда ты хочешь уехать и зачем?

Соня (*печально*). Пока не знаю. Куда-нибудь подальше отсюда.

Абидат. Да что ты такое болтаешь? Объясни толком.

Соня. Не могу я жить здесь.

Абидат. Что значит «не могу»? Нигде не найдешь ты места лучше, чем здесь. Да, наконец, ты родилась здесь, предки твои жили тут. Все родственники, знакомые тоже живут здесь. Так почему же хочешь покинуть родимые места? Или обидел кто?

Соня. Нет, просто мне стыдно жить среди честных людей. Они же знают, кто я... (*Плачет.*) Я жена изменника, понимаешь, изменника!

Абидат. Вот оно что... (*Пауза.*) Соня, дочь моя, выбрось это из головы. Мы же знаем, на чьей стороне ты была и, наконец, сберегла Мишу в самые трудные дни. Я уверена, ни один человек не обвинит тебя ни в чем. Мы никуда не отпустим тебя. Хочешь, живи здесь, хочешь, возвращайся обратно в поселок.

Соня (*сквозь слезы*). Не могу, понимаешь, не могу. Мне кажется, что все показывают на меня пальцами...

Абидат (*смотрит в окно*). Погоди-ка... Какой-то мужчина.

Соня (*вытирает глаза*). Солдат? Вроде незнакомый... Может, кого ищет.

Входит мужчина в солдатской форме, с вещмешком за плечами, чуть прихрамывает. Лицо в сильных шрамах, на груди сверкают ордена и медали. Смотрит на женщин и улыбается. А те смотрят на него, не узнавая.

Мужчина. Добрый день! Неужели не узнаете? Значит, так сильно изменился?

Абидат. Постой, постой...

Соня. Азрет!

Абидат. Живой!.. (*Крепко обнимает его и плачет.*) Азрет, сын мой... Неужели это наяву... А мы-то думали... Дай я на тебя посмотрю.

Азрет. Живой, Абидат, живой... И я хочу на тебя посмотреть. Ты не изменилась. (*Соня тоже плачет.*) Ну, будет, будет вам... Перестаньте, вы и так много пролили слез.

Абидат. Мы ведь давно похоронили тебя, даже поминки справили. Бедная мать, так и не дождалась тебя.

Азрет (*печально*). Да, в городе сказали...

Соня. Прими наши искренние соболезнования.

Абидат. Так ты еще не был у нас в поселке?

Азрет. Нет, вчера приехал в город, а сегодня ехал туда, но не зайти к Соне не мог.

Соня. Чего мы стоим? Азрет, проходи, садись.

Абидат. Да, да... Сюда садись... Все так неожиданно... Соня, кажется, у тебя были хычины.

Соня. Есть, сейчас принесу... (*Уходит.*)

Азрет. Абидат, а ты как оказалась здесь?

Абидат. В гости приехала. Давно собиралась. А позавчера просто встала и поехала. Как будто чувствовала, что тебя здесь встречу...

Соня (*приносит хычины*). Вот... Поешь, Азрет, еще даже не остыли. Наверно, соскучился по домашним блюдам.

Азрет. Последний раз Абидат угощала меня хычинами за день до прихода немцев. Как будто это было недавно, но когда начинаю вспоминать все пережитое, кажется мне, что прошло лет десять...

Абидат. Пусть те дни никогда не повторяются. Каких людей потеряли: Сагидат, Саша, Валя...

Соня. Успокойся, Абидат, и Азрета не расстраивай...

Абидат. Ешь, Азрет, ешь, не обращай внимания. А я и перед смертью назову эти имена. Проклятая вой-

на, еще сколько жизней унесет. Что слышно? Скоро повесят Гитлера?

Азрет. Скоро, Абидат, совсем скоро. Не долго осталось до победы.

Абидат. Спасибо за радостную весть.

Азрет. Давайте-ка присоединяйтесь ко мне, а то мне как-то неудобно одному за столом сидеть... (*Женщины садятся за стол.*)

Абидат. Азрет, запивай айраном. Нет ничего лучше кислого молока.

Азрет (*пьет*). Ух-х-х, какой кислый и приятный. Ну, спасибо, Соня...

Соня. На здоровье... Сын Абидат вернулся.

Азрет. Что же вы до сих пор молчали? Абидат, что я говорил?

Абидат. Спасибо, Азрет, первым ты меня тогда обнадежил. Хотя раны еще не зажили, но вернулся живой. Вот жду остальных троих. Азрет, а теперь расскажи о себе. Почему столько времени не писал? Ты же знал, как мы ждали от тебя весточки.

Азрет. Причин было много. Ну, сперва, как вы знаете, был в партизанском отряде. В последний раз, когда каратели нас окружили, погиб Саша и еще несколько человек. Силы были слишком неравны. Боеприпасы были на исходе. По непроходимым склонам часть фашистов поднялась на перевал и зашла к нам в тыл. Мы никогда не думали, что они окажутся там. Оказывается, они были из частей "Эдельвейс", специально обученные. Ночью мы прорвали кольцо и ушли навстречу нашим отступающим войскам. Потом воевал в регулярной армии разведчиком. Тяжело ранили, долго лежал в госпитале. Как потом врачи сказали, не было у них надежды вернуть мне мое лицо. Зная все это, я не стал писать.

Абидат. Какая глупость... Разве из-за твоей красоты мы тебя любили, уважали? Ты же не женщина.

Азрет. Да, но уродом бы я не вернулся, хотя и сейчас не...

Соня. Азрет, зачем ты так? Самое главное — живой, об остальном не думай.

Абидат. Да, не думай и не говори. Ты нам дорог такой, какой ты есть.

Азрет. Ехал из города, попутчиками оказались знакомые, но они меня не узнали. А вот Саша узнал бы, узнал бы отец, мать, Сагидат... Но их нет. И о ребенке вы ничего не говорите, а сам я боюсь спросить.

Абидат. Зря боишься, он жив. Мы, когда тебя увидели, забыли обо всем. Миша не ребенок, а большой мальчик.

Азрет *(радостно)*. А где же он?

Соня. В гостях у моей матери.

Абидат. Вот Соня рассказывала, как он тебя все это время ждал.

Азрет. Скорее всего, он отца ждал.

Абидат. Ну, сейчас ты ему за отца...

Соня. Все бегал за солдатами, спрашивал, не видели ли отца...

Азрет. Обрадовали, очень вы меня обрадовали. В самые трудные минуты я думал о нем, может быть, потому и выжил. Но Соне, конечно, не легко было беречь его. Время-то было какое...

Соня. Да. Но, не будь Миши, я бы сошла с ума. Только его улыбка озаряла мою жизнь... *(Собирает посуду со стола и уходит.)*

Азрет. Абидат, какие новости в поселке и у тебя самой?

Абидат. Восстанавливают шахту, говорят, больше половины горняков погибло, часть воюет, некоторые вернулись калеками. Людей мало, но стараются работать. На третий день после твоего ухода немцы сожгли твой дом, а потом и наш. Жила у соседей. Теперь уже восстановили его. О сыновьях говорила. Старик мой вернулся один, без твоего отца.

Азрет. Мне рассказали, только подробностей его гибели не знаю.

Абидат. Отца твоего он похоронил во льдах перевала. Отару все же довел до назначенного места. Правда, ноги обморозил, и одну пришлось ампутировать. Вернулся, когда прогнали немцев. Не сидится старому дома, работает кузнецом... А Очая куда ты дел тогда?

Азрет. Хотел довести его до партизанской базы и там вместе с Сашей решить вопрос о предателе. Но по пути встретились наши, которые возвращались из разведки. Передал Очая им. Как потом рассказали, немного не доходя до партизанской базы, он бросился с обрыва... Когда мы встретились с Соней тогда, ночью, я не стал ей рассказывать об этом... (*Возвращается Соня.*) Очень хотелось бы видеть Мишу, но больше ждать не могу. Проведаю сестру, поклонюсь могиле матери, посмотрю и место, где похоронили Сагидат, а потом приеду за ребенком.

Соня (*вздвoгнув*). А я?

Азрет. Что?

Соня. Ну... как же я? Да и он зовет меня мамой. Я тоже его люблю как родного. Мы же друг без друга не можем.

Азрет. Да... (*После паузы.*) Я тебя понимаю. Соня, хотя, признаться, раньше об этом как-то не думал... Я тебя очень уважаю, ценю, ты столько потратила на него сил и энергии. Но, извини, не могу я его оставить. Ты же знаешь, только сестра у меня осталась, да и у нее своя семья, а я один на белом свете. Я за него в ответе перед памятью друга. Растет мужчина, ему нужен отец. Сами же говорили, как он бегал за солдатами.

Соня. Да, говорили. Он ждал отца. Но маленькому ребенку больше нужна мать. Тем более, он меня матерью считает, а тебя еще не видел. Абидат, почему ты молчишь?

Абидат. Ну, если вы у меня спрашиваете, то скажу: ребенку нужны и отец, и мать. Вот так-то, дети мои. Почему так смотрите на меня? И без него сейчас много сирот. Подумайте над моими словами, а я пойду, а то мой старик совсем заждался... (*Уходит.*)

ЭПИЛОГ

Сцена как в прологе. Сын и отец сидят у могилы. Мурат, не отрываясь, смотрит на отца, ожидая продолжения рассказа. А тот, опустив голову, глубоко затягиваясь дымом, курит свою трубку.

Мурат. Отец, почему ты молчишь?

Азрет. Ну, поженились мы... Между прочим, и не пожалели об этом. Друг друга знали давно, но, не будь тебя, кто знает, как сложились бы наши судьбы.

Мурат. Значит, это могила Сагидат?

Азрет. Да, могила твоей второй матери...

Мурат хочет что-то сказать, но не может. Потом медленно поднимается, обходит могилу и садится у надгробного камня.

Мурат. Почему же до сих пор ничего не говорили мне об этом?

Азрет (*после паузы*). Когда ты был маленький, боялись, что не поймешь. Потом Соня опасалась, что ты захочешь вернуться назад. Сейчас тех, кто знал нас, осталось очень мало. Кто умер, кто нынче живет в других местах, но ей все кажется, что если она с ними встретится, все они будут называть ее женой изменника. Ну, я думаю, мы с тобой уговорим ее. Мы и так слишком долго жили вдали от родных мест.

Мурат. Ты с Урала сюда приезжал во время отпусков.

Азрет. Да, каждый год я проводывал Сагидат. А теперь мы с Соней уже старые. Хоть похорони нас здесь. Пусть и твои дети растут в нашем чудесном краю, который так любили Саша и Валя. А ты будешь работать на шахте, как твой отец работал: ведь у тебя такой же диплом, как у него. Да, мы с малых лет стали называть тебя Муратом. Но если хочешь, можешь заменить его на Михаила, а фамилия твоя Сидоров. Сидоров Михаил Александрович... Мы с Соней обижаться не будем. Твое свидетельство о рождении сохранилось. Оно у Абидат.

Мурат. А Абидат жива?

Азрет. Да. Ей уже сто лет. Но глаза уже не видят давно. Ослепла от слез. Горе и беды прошли через ее сердце. И три сына остались на поле брани. Все время просила, чтоб я привез тебя. Вот обрадуется! Тут недалеко наш бывший поселок. Пошли, проведем сперва твоего отца. Он стоит во весь рост в центре поселка,

превратившись в гранит. Побудем у наших боевых товарищей, родственников. А еще нам надо подумать, как уговорить Соню вернуться. Пошли.

Мурат. Подожди... Давай еще побудем здесь... Отец. *(Садится рядом с Азретом. Долго молчит.)* Я вас всех очень люблю... *(Обнимает.)*

Конец

1973 г.

КАК ПОХИЩАЮТ КРАСАВИЦ

*Комедия-фарс
частях*

Действующие лица:

Руслан — 40 лет.

Люаза — его жена, 36 лет.

Башир — 45 лет.

Света — его жена, 38 лет.

Мекка — мать Башира, 67 лет.

Роза — врач, 35 лет.

Сапар — ее бывший муж, 37 лет.

Хопай — отец Розы, 65 лет.

Действие происходит в одном
из горных аулов.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Картина первая

В темноте мы слышим кукареканье петухов, мычание коров, лай собак, блеяние коз, плач ребенка. Медленно наступает рассвет. В глубине сцены виден фасад современного сельского дома. Ближе к зрителям, справа и слева, еще два дома с верандами. Дома окружены деревьями. Из левого дома, опираясь на палку, выходит Мекка. Она смотрит на небо.

Мекка. Небо чистое... День будет жаркий... Аллах, сделай его мирным... *(Стучит в окно.)* Сноха, пора корову доить! А кур, конечно, опять никто не выпустил... *(Уходит.)*

Из дома выходит Света с ведром в руках. Протирает глаза. Спотыкается, ведро гремит. На пороге правого дома появляется Руслан. Его лицо и одежда одинаково помяты.

Руслан. Ну что там опять случилось, черт возьми?.. Ведра гремят, дети плачут, петух кукарекает, корова мычит — да что за наказание? Дадите вы мне выспаться хоть один раз?..

Света. Если хочешь выспаться — приходи домой вовремя.

Руслан. Она еще мне указывает! Довольно с тебя и твоего несчастного мужа!.. А вчера, между прочим, был день рождения у Османа.

Света. Сколько раз в году этот тип будет рождаться? Вы же только неделю назад отмечали его день рождения!

Руслан. Да нет, мы перепутали...

Света. В тот раз перепутали или в этот?

Руслан. А тебе не все равно? Сейчас не в этом дело. Ты мне скажи, куда делась Люаза?

Света. Ушла, чтоб не видеть твою мятую физиономию. На тебя и сейчас смотреть тошно. Иди, хоть умойся!

Голос Мекки. Сноха, ты скоро?

Руслан. Так где Люаза?

Света. Не скажу. *(Уходит.)*

Руслан. У, ведьма... *(Уходит домой.)*

Мекка *(входя)*. Люаза! Люаза!.. Что за женщины — если не разбудить — проспят до обеда!.. *(Идет к дому Руслана.)* Мы в ваши годы рассвет на ногах встречали!..

Голос Светы. Мама, Люаза уехала на базар, ты ведь сама велела.

Мекка. А, ну то-то же... *(Уходит.)*

Руслан *(он уже умылся, переоделся. С крыльца)*. Эй, Башир!

Света *(входя)*. Что ты кричишь? Башир спит. Видишь, сено привез ночью.

Руслан. Разбуди, у меня к нему дело.

Света. Знаю я ваши дела! Лучше вон чужих овец прогони с огорода...

Руслан. Опять овцы? Ох, сколько вас, кулаков, нынче развелось!.. И у каждого стадо... *(Уходит в огород.)*

Света *(вслед)*. Потому что другие — не такие лентяи, как ты. *(Уходит в дом.)*

Башир *(входя на веранду)*. Пошевеливайся, жена, мне еще сено убирать.

Голос Светы. Сейчас... Сейчас накормлю... А ты пока отправь детей на улицу.

Башир. Нет, уж, детьми командуй сама! Ты за них медали получаешь, а мне за мои бессонные ночи даже грамоты нет...

Голос Светы. Тебя сразу в герои выдвинут...

Башир *(открыв боковую дверь)*. Эй, воробы, идите играть!.. *(Слышны детские голоса.)* Да не сюда, а туда! Раз, два, три... Ну, пошевеливайтесь... Пять, шесть,

семь... Кто там еще остался? Эй, где восьмой? Ты опять под кроватью?.. Марш на улицу!..

Мекка (*входя*). Сынок, а ты не знаешь, кому Салых продал свой дом?

Башир. Говорят, старику какому-то. А что за старик — неизвестно...

Мекка. Ох уж этот заколдованный дом... Порядочные люди в нем никогда не жили. Хозяин-дебошир продал вору, вор — пьянице, а пьяница кому?..

Башир. Не переживай, может, с четвертым соседом нам повезет...

Мекка. Вот-вот... Нам только и осталось, что надеяться на чудо... Скоро до того доживем, что будем, как в городе, днем двери запирасть!.. Ты не видел мою палку, сынок?

Башир. Да вот она, рядом с тобой.

Мекка. Слышала я, что подружка моя Асият вышла из больницы. Надо проведать. А ты быстрее уברי сено, видишь, куры разносят его по огороду...

Башир. Хорошо.

Мекка уходит.

Руслан (*выходя*). Из-за того, что в кармане нет пятерки, раскалывается голова, которая стоит пять миллионов!.. Вот парадоксы жизни... Ага, Башир уже встал!..

Свистит, подражая птице. Башир привстает со стула, смотрит на него. Руслан изображает руками змею. Башир кивает головой и садится на место. Недовольный Руслан уходит домой.

На веранду к Баширу входит Света.

Света. Что там за свист?

Башир. Свист? А, это ничего... Это так, птица.

Света. Правда? А что эта птица изображала руками?

Башир. Руками?

Света. Да, руками! Вот это что за знаки? (*Повторяет жесты Руслана.*)

Башир. Не знаю... Вообще впервые вижу!

Света. Неужели? Тогда почему ты кивнул ему головой?

Башир. Ты и это заметила? Молодец... Только истинно любящая жена может быть такой внимательной...

Света. Ты мне зубы не заговаривай! Ты рассказывай!

Башир. Мне нечего сказать.

Света. Врешь! Он часто делает тебе такие знаки, и ты ему отвечаешь... Я видела, я знаю!

Башир. Понимаешь, дорогая, это наш мужской секрет...

Света. Мужской секрет! И ты не доверишь его родной жене?!

Башир. Предки говорили: хочешь, чтоб все узнали твою тайну, — открой ее своей жене.

Света. Это потому, что у них были совсем другие жёны!

Башир. Да, хоть в этом им повезло...

Света (*вешается мужу на шею*). Ну милый, пожалуйста... Я тебя так прошу...

Башир. Сейчас просишь, а потом...

Света. Нет-нет, честное слово, я ничего... Я даже не упрекну!..

Башир. И все-таки, просто так тайны не открывают. Дай мне пять рублей...

Света. Что?.. За что это?.. Не дам!

Башир. Ну, тогда пойду, погуляю...

Света (*схватив его за руку*). Нет, не пойдешь! Хоть один выходной дома посиди!

Башир. Да ведь я скоро вернусь...

Света. Сначала открой секрет, потом отпущу.

Башир. А впрочем, ты права, посижу-ка дома... Пусть пропадает мой выходной...

Света. Вымогатель... Грабитель... Мучение мое!.. (*Дает ему деньги.*)

Башир. Вот это другой разговор. (*Собирается идти.*)

Света. Постой, ты куда? А секрет?!

Башир. А, ничего особенного. Руслан изображал кобру.

Света. Кобру?.. А при чем здесь кобра?

Башир. Да так уж...

Света. Не пущу!.. Взял деньги — рассказывай все до конца!

Башир. Он у меня спрашивает: “Твоя кобра дома?” А я киваю: “Да, дома”. Вот и все.

Света. А кобра — это я?.. (*Молчание.*) И ты можешь терпеть такое?

Башир. Ничего подобного. Сколько раз я делал ему замечания...

Света. Врешь! Вы вместе с ним смеетесь...

Башир. Ну что ты, как я могу смеяться над этим... На днях с ним даже чуть не подрался!

Света. Но ведь не подрался все-таки!

Башир. Понял, что бесполезно. Он твердит свое. Говорит, что ты кобра, кобра, а к тому же, и крокодил...

Света. Ах так? Ну я покажу ему и кобру, и крокодила!..

Выскочив раньше нее, Башир запирает дверь на крючок.

Башир. Руслан, спасайся!

Руслан (*выходя*). Что такое?

Башир. За мной! (*Бежит в огород.*)

Руслан (*бежит за ним*). Постой!.. Что случилось?.. От кого бежим?..

Света (*высунувшись из окна*). Ну погоди! Я устрою тебе баню!..

Башир (*остановившись за углом*). Кажется, мы в безопасной зоне.

Руслан. Что ты теперь натворил? Отчего она разбушевалась?

Башир. Она тебе сама скажет.

Руслан. Мне? Так может, и баню она мне будет устраивать?

Башир. Тебе.

Руслан. Да за что?!

Башир. Я сказал, что ты считаешь ее крокодилом.

Руслан. Так... За сколько ты меня продал?

Башир. За пять рублей.

Руслан. Ну, за такие деньги я готов и пострадать!..

Башир. Бежим, пока она в окно не вылезла!

Руслан. Вперед, в магазин!..

Башир. Вперед!.. *(Исчезают.)*

Света *(в окне)*. Эй, кто-нибудь! Люаза!.. Мама!..

Мекка *(входя)*. Что ты кричишь?

Света. Открой дверь, меня дети заперли...

Мекка. Дети? Еще чего не хватало — шутить над матерью!.. *(Отпирает.)*

Света *(выходя)*. Я им покажу, я с ними рассчитаюсь!..

Входит Люаза. Голова ее непокрыта, она коротко подстрижена.
Света, увидев ее, замирает.

Люаза. Здравствуй, Мекка. Как твоё здоровье?

Мекка. Спасибо, дочка. *(Тоже замечает её причёску.)* Что с твоей головой?!

Люаза. Ничего особенного... Это так!.. *(Убегает к себе.)*

Мекка. Бесстыдница!.. Покажись только мне на глаза — вырву и то, что осталось! Сумасшедшая стрекоза!.. Даже сердце заныло... А ты чего молчишь? Может, тоже хочешь?.. Только попробуй — порог дома не переступишь!.. Выжили из ума... Ни совести, ни чести, ни волос не осталось... Бедные ваши мужья, как они терпят?.. *(Уходит.)*

Света. Вообще, причёска оригинальная...

Люаза *(с крыльца)*. Ушла?

Света. Ушла. *(Они сходятся.)* Слушай, а у меня новость. Ты знаешь, что это такое? *(Повторяет знаки Руслана.)*

Люаза. Понятия не имею.

Света. И ты ни разу не видела, чтоб Руслан делал так руками?

Люаза. Постой... Кажется, видела. Да, видела, только не Руслан, а Башир так делал.

Света. Башир?

Люаза. Ага! Встанет на крыльце, смотрит на наш дом и изображает что-то... А потом...

Света. Можешь не продолжать!.. *(Смеется.)*

Люаза. Что ты хохочешь? Что с тобой?

Света. Ты знаешь, кто ты? Знаешь?

Люаза. Ну человек, женщина...

Света. Нет... Не женщина и уж тем более — не человек... Ты — кобра.

Люаза. Что?..

Света. Ты — кобра, моя дорогая!

Люаза. А кто ты после этого?

Света. Кобра, как и ты.

Люаза. Да что с тобой сегодня?

Света. А то, что я раскрыла их тайну! Этими знаками они друг друга спрашивают: “Дома твоя кобра?” В каком доме “кобры” не окажется — туда и идут стучать своим дубино...

Люаза. Не дубино, а домино...

Света. Не в этом дело, другое обидно!.. За то, чтоб узнать про себя такую гадость, я отдала ему последнюю пятерку!

Люаза. Значит, я кобра... Моему благоверному это даром не пройдет... А соседи уехали?

Света. Да, ночью.

Люаза. В автобусе говорили, что дом купила какая-то красотка... Сама как будто врач, и отец с ней...

Света. Замужняя?

Люаза. Разведенная.

Света. Разведенная?.. Еще ее здесь не хватало!.. Вон, беглецы возвращаются... Накормлю их сейчас, да заставлю сено убрать. Пойдем, поешь с нами.

Люаза. Пока Мекка о моей прическе не забудет — мне к вам не показаться... Ты мне сюда принеси, а?

Света. Ладно, сейчас... *(Мужчинам.)* А ну быстро домой, еда остывает!..

Слышен смех мужчин. Света уходит в дом.

Картина вторая

Утро следующего дня. Еще темно, но горластые петухи сообщают о приближении рассвета. Из дому выходит Башир.

В руках – удочка, сетка, одет как заправский рыбак.

Башир. Эй, Руслан! (*Стучит в двери.*) Рассвет скоро, клёв проспишь!

Голос Руслана. Входи, входи!

Башир. Некогда мне входить, рыбалка ждет!

Голос Руслана. Да я блесну потерял... Зайди, помоги найти!

Ворча, Башир входит в дом.

Во дворе дома, расположенного в глубине, появляется женщина в спортивной форме. Начинает делать зарядку. В это время выходит Мекка, опираясь на палку. Замечает женщину, и палка падает из ее рук.

Мекка. Аллах, что это такое?.. Откуда взялась еще эта бесстыдница?.. (*Стучит в окно.*) Сноха!.. Сноха!..

Повязывая платок, выходит Света.

Видно, что она только что встала с постели.

Света. Что случилось?..

Мекка (*показывая пальцем*). Это кто?..

Света. Это?.. Это... Должно быть, новая соседка...

Мекка. Еще такой соседки нам не хватало!.. Проклятый Салых... Я знала, что он не продаст дом порядочным людям, но чтобы такое появилось...

Света. Ну, мама, может, они не так уж и плохи...

Мекка. Я вижу, какие они хорошие!.. Напоказ выставила все свои бугры и впадины... Если только увижу, что здороваешься с ней... Тьфу! Видно, и впрямь скоро конец света!.. (*Уходит, не подняв свою палку.*)

Света (*жадно разглядывая соседку*). Здорово у нее получается... А ну-ка я попробую... (*Вертится.*) Нет, не то... Она как-то ловчее делает... (*Машет рукой.*)

Люаза (*выходит, вытирая лицо полотенцем*). О чем вы тут шумите?

Света. Гляди!

Люаза (*увидев женщину*). Ага... Слушай, а ведь она и вправду красотка... И при этом — разведенная...

Света. В том-то и беда! Иначе — не выставлялась бы всем напоказ!

Люаза. Кажется, мы с тобой влипли... Такая — любому может повеситься на шею...

Света (*тянет ее за угол*). Тихо, наши вышли! Давай послушаем, что они скажут...

Выходят Руслан и Башир с удочками и сумками в руках.

Башир. Давай скорей, а то наше место займут! Из-за тебя мы опаздываем...

Руслан (*замечает женщину*). Стой!.. И не двигайся...

Башир. Что?

Руслан. Смотри...

Пауза.

Башир (*трет глаза*). Вот так сон... Или это ангел спустился на землю? Какие ноги...

Руслан. А талия? Смотри, какая талия!

Башир. Лучше не смотреть, чтоб сердце не выскочило из груди! Давай уйдем, пока не поздно...

Руслан. погоди, дай наглядеться!.. Какие руки! Смотри, как извиваются...

Башир. А ведь они когда-то кого-то обнимают!..

Руслан. Почему не меня?.. А волосы какие... Да эта женщина с двойным... С тройным “знаком качества”!..

Башир. Тем хуже для нас...

Руслан. Почему?

Башир. Не понимаешь?.. Каждый день она будет вертеться у нас перед глазами!.. С ума можно сойти...

Руслан. Ну нет, я не собираюсь сходить с ума... Я буду... Я буду...

Башир. Что ты будешь?

Руслан. Я буду действовать... (*Из-за угла появляются женщины. Подталкивая друг друга локтями, они*

крадутся к мужчинам.) А знаешь, что мне в ней больше всего нравится?..

Люаза *(за его спиной)*. Что?! *(Мужчины вздрагивают и оборачиваются.)* Наконец-то мы застали их врасплох, а, Света?

Света. А что это вы на реку не торопитесь? Там сейчас самый клёв!

Руслан. При желании рыбу можно поймать где угодно.

Света. Где, например?

Люаза. Может быть – в соседнем дворе?

Башир. А что? Соседний двор – вполне подходящее место...

Люаза. Ты слышишь, Света?.. И кого же вы там собираетесь поймать? Наверное, форель?

Руслан. Это уж по меньшей мере!

Света. Глядите, не поймать бы вам там щуку!..

Люаза. Или рака!..

Руслан. Женщины!.. Что вы понимаете в рыбной ловле!..

Башир. На рыбу нужно смотреть глазами рыбака!

Руслан. Да, уж форель от рака мы как-нибудь отличим!..

Света. А где это вы видели раков?..

Башир. Совсем недалеко отсюда...

Руслан. Можно сказать, рядом!..

Света. Ах так?!

Люаза. Света, нападай!.. *(Они бьют мужчин, те со смехом убегают.)* Ну, что скажешь, подруга?

Света. Скажу, что мне лично такие шутки все-таки не нравятся...

Люаза. Еще бы! Видела, как они ее глазами раздевали? Все до последней пуговички расстегнули...

Света. Ох, тревожно мне что-то...

Люаза. Тебе-то чего бояться? У вас детей восемь человек – куда он денется?.. К тому же Башир – мужчина серьезный... А вот мой!.. *(Всхлипывает.)*

Света. Что ты, дурочка, ничего же не случилось!

Люаза. Не случилось – так может случиться! Знаешь ведь о прошлых его похождениях... Только в пос-

леднее время уgomонился... А теперь... Если что — как мне его удержать?..

Света. Слушай... А может, она для того и вышла, чтобы...

Люаза. Чтобы им показаться?.. А ведь правда!..

Света. А если они уже знакомы?..

Люаза. Знакомы?.. Ой... Но тогда... Тогда она должна сейчас пойти за ними...

Света. Куда? На рыбалку?..

Люаза. А если это — никакая не рыбалка?.. Вдруг они просто вместе с ней нас дурачат?..

Света. Замолчи, Люаза! Ты хочешь, чтобы со мной случился инфаркт?

Люаза. При чем здесь ты?.. Когда я представляю, что она обнимает моего Русланчика...

Света. Или моего Баширчика...

Люаза. Нет, я этого не потерплю! А ну, идем к ней!

Света. Да что ты! Нельзя так сразу!

Люаза. Потом будет поздно!

Света. Но сначала надо хоть придумать что-нибудь!.. Гляди, а это кто вышел? Отец ее, что ли?

Люаза. Глаза бы мои никого из них не видели!.. Да, кажется, отец.

Света. Ишь, какой важный... Отвернись, ну его!..

Идет Хо пай. Шляпа закрывает ему одно ухо.

Хо пай. Доброе утро, соседки!

Света (*не поворачивая головы*). Доброе, доброе...

Хо пай (*про себя*). Вот что значит горский обычай! Постеснялись показать лицо чужому мужчине. Скромные, воспитанные женщины... (*Уходит.*)

Люаза (*глядя ему вслед*). Другой бы на его месте бил свою дочь поленом, а этот идет, как будто он — отец героини соцтруда...

Мекка (*выходя из дома*). Ну, а вы уже ни свет ни заря сплетни развели?.. Как будто дома нечего делать!

Люаза. Мекка, скажи, почему ты нас так не любишь?

Мекка. А за что вас любить? Болтаете часами,

стрижетеся наголо, а дела страдают... Вот ведь кур не накормили?... Ну, отвечайте!

Света. Эх, мама...

Женщины уходят.

Мекка. Они еще и обижаются! В наше бы время таких сплетниц... Таких бездельниц... Ах, где ты, моя молодость... (*Уходит, качая головой.*)

Картина третья

На берегу реки сидят Башир и Руслан. Рядом с ними удочки. На земле расстелена газета. На ней остатки еды, два стакана, кувшин с вином. Оба курят.

Башир. И все-таки, мне сдается, самым серьезным будет шестой сын, Аслан... Понимаешь, в пять лет он уже твердо решил стать начальником... А вот кто меня беспокоит, так это третий, Айдар... Парню тринадцать лет, а начнешь с ним обсуждать его взрослую жизнь – набычится и твердит одно: буду работать, буду работать!..

Руслан. Башир, друг, поверь, сейчас мне не до твоих сыновей... Стоит мне закрыть глаза – и она встает предо мной...

Башир. А ты не закрывай глаза! Да и вообще, брось о ней думать...

Руслан. Не могу!.. И ведь только начал забывать о прелестях прекрасного пола, о чистых радостях любви, и вот, на тебе – опять!.. Опять умоляй прийти на свидание, опять часами жди, ломай себе руки – пове-ришь, даже палец однажды себе сломал! – опять не спичками, ищи красивых слов, опять проси у жены каждый день чистую рубашку...

Башир. Не пойму, куда ты клонишь?

Руслан. А ты думаешь, Руслан будет сидеть сложа руки рядом с таким букетом красоты?..

Башир. Ну, это ты брось – ничего у тебя с ней не выйдет.

Руслан. Это почему?

Башир. Да потому, что ты простой скотник, а она интеллигентная. Скучно ей с тобой будет.

Руслан. Со мной еще ни одна женщина не умерла от скуки!

Башир. Вот и будь доволен тем, что было. А то и опозориться недолго. Ты ей о коровах, а она тебе — о Кайсыне Кулиеве... А того еще хуже — о Пушкине!.. Представляю себе картину...

Руслан. Эх ты, прожил жизнь — и ничего не понял в женщинах! Запомни, темнота, женщина — не неприступная крепость, надо только знать, с какой стороны пробиваться. Было время — и я боялся красавиц и гордячек. А потом понял, что все они из одного теста. Будь отважным, действуй решительно! День, два, ну три — и победа за тобой!

Башир. Эх, недаром старики говорили, что у мужчины три врага — водка, табак и женщина... Первым двум мы сдались без боя — так хотя бы третьего должны опасаться... Все-таки, возраст, семья... Да и неудобно бегать за соседкой...

Руслан. Слушай, а ты бы не хотел переквалифицироваться?

Башир. Это как?

Руслан. Слесарь ты средний. А вот учитель начальных классов из тебя выйдет отличный! *(Башир обиженно молчит.)* Может, домой пойдем?

Башир. Да ты что, еще двух нет! Что тебе приспичило?

Руслан. Хоть издали увижу ее!.. Ну будь человеком, пошли?

Башир. Имей совесть, Руслан! За весь месяц раз с трудом выбрались...

Руслан. Ладно, не злись... *(Ложится на траву.)* Попробую потерпеть до вечера... Эх, соседка, прямо с ума можно сойти... Ну держись, женщина, Руслан не привык отступать... Тем более, сейчас в нашем ауле соперников у меня нет...

Башир. Как ты сказал? У тебя нет соперников?

Руслан. А что?

Башир. Значит, меня ты не считаешь соперником?

Пауза.

Руслан. Тебя?..

Башир. Да, меня.

Руслан (*садится*). Ты что, серьезно?

Башир. Вполне.

Руслан. Да нет, это невозможно...

Башир. Интересно... Значит, тебе — возможно, а мне — нет?

Руслан. Понимаешь, как бы тебе сказать... Вы не подходите друг другу...

Башир. Ну это мы еще посмотрим...

Руслан. Да ты лучше в зеркало посмотри! У бабы-аги и то нос короче!

Башир. С каких это пор длинный нос стал для мужчины недостатком?

Руслан. Ну черт с ним, носом! Но ты же сам жаловался, что не научился говорить с женщинами!

Башир. Любовь подскажет мне слова.

Руслан. Нос, я тебя не узнаю... (*Помолчав.*) А жены не боишься? Она же тебя живым съест...

Башир. А почему ты не боишься своей?

Руслан. Моя спокойная... Покричит, поплачет — и перестанет!.. А твоя... Вот возьмет — и выгонит с треском!.. Что тогда будет с твоими детьми? Восемь парней... Как одинокая женщина будет их воспитывать, кормить, одевать?

Башир. Ничего, я буду помогать...

Руслан. И все-таки, подумай...

Башир. Я не хочу думать! Когда человек влюблен — он живет сердцем.

Руслан (*наливает себе вина, поднимает стакан, но ставит обратно*). Послушай, ты мне друг или...

Башир. Не задавай глупых вопросов.

Руслан. Тогда зачем ты издеваешься надо мной? Я первым увидел ее, мне первому она понравилась... Ты же сам мне сочувствовал, читал нравоучения, и — на тебе!.. Где логика, где справедливость?..

Башир. Логика здесь бессильна — и ты сам в этом виноват!.. Нечего было расхваливать ее с самого утра! Да, это ты открыл мне на нее глаза, ты!.. Только мое чувство, в отличие от твоего, гораздо глубже и гораздо серьезней!..

Руслан. Ты соображаешь, что говоришь?

Башир. Да, ты мне друг, но уступить я не могу... *(Руслан отворачивается.)* Руслан... Руслан, слышишь?.. Ну вот, надулся как индюк... А я, между прочим, не собираюсь тебе мешать...

Руслан. Правда? *(Обнимает его.)* С этого бы и начинал!.. Спасибо, мой дорогой друг, мой мудрый Нос...

Башир. Но и ты мне не мешай...

Руслан. Не понял...

Башир. А что тут понимать? Когда я буду ухаживать за моей фиалкой, за моей луной — не смей попадаться ей на глаза; ну, а когда наступит твоя очередь, я... так и быть, я сам себе свяжу руки и ноги...

Руслан. Но кто будет первым?

Башир. Это мы сейчас и решим...

Руслан. Давай буду я!.. Все-таки, я моложе, а для женщины это важно...

Башир. Уступают старшим. Или ты уже забыл горский обычай?

Руслан. Ты хочешь выжить меня с белого света!.. если она... Если она тебе улыбнется — я не переживу!

Башир. Ну хорошо, хорошо... Давай решим дело по справедливости...

Руслан. Как это?

Башир. А вот как: кто сейчас первым поймает рыбу...

Руслан. Рыбу?..

Башир. Тот первым идет в атаку. По рукам?

Руслан. Шайтан с тобой, согласен! *(Хватает удочку и бежит к реке.)*

Башир. А вдруг ему повезет?.. Надо было что-то другое придумать... *(Берет удочку и становится рядом с Русланом.)*

Руслан. О Аллах, если ты есть на этом синем небе...

Башир. Тихо, рыбу распугаешь!..

Руслан. О Аллах, я прошу, я умоляю... Я требую!..

Башир *(вытаскивает рыбу)*. Форель!

Руслан. Форель!..

Башир. Да, это тебе не щука... Видишь, что такое справедливость? Горский обычай – святой обычай!.. *(Руслан не отвечает, он глядит куда-то в сторону. Удочка падает из его рук, но он этого не замечает.)* Эй, что с тобой?.. Что ты там увидел? *(Оборачивается и тоже застывает на месте.)* О-о-о...

Руслан. Башир... Но ведь этого не может быть...

Башир. Костюм тот же самый...

Руслан. И та же талия!.. Это она!..

Башир. К нам идет!..

Руслан *(пряча в кусты остатки пиришества)*. Дай зеркало! Скорей!

Башир. Откуда у меня!..

Руслан *(стонет)*. Ну дай хоть расческу!..

Башир. Тихо, она смотрит! Мы удим рыбу, понял? *(Хватает удочку и отворачивается к воде.)*

Руслан. А я... Где моя удочка?.. О, проклятье!.. *(Хватает с земли палку и становится рядом с Баширом.)*

Входит Роза. Она в спортивной форме, с корзинкой в руке.

Роза. Здравствуйте, уважаемые!

Они одновременно поворачиваются к ней.

Руслан. Здравствуйте, чудесное видение!

Роза. Почему видение?

Руслан. Потому что только видение может быть так прекрасно!

Роза. Не угадали. Я из этого аула. Правда, мы только вчера переехали.

Башир. Мы тоже из этого аула...

Руслан. Так давайте скорей знакомиться! Меня зовут Руслан.

Роза. А меня Роза.

Башир. А я... А меня...

Руслан. Его величают Баширом. Вы не подумайте, он вообще-то нормальный...

Роза. О, не беспокойтесь! Я врач, я разберусь, кто нормальный, а кто...

Руслан. Это вы о чем?

Роза. Никак не могу понять, зачем вы держите в руке палку?

Руслан. Палку? Какую палку?.. А, это... Видите ли, мой друг Башир ловит рыбу...

Роза. Это я вижу.

Руслан. Ну вот, а я... я... Отгоняю от него мух! О, вы знаете, какие опасные в наших краях мухи?.. Ужас! Но пока вы со мной... Пока я с вами – вам бояться нечего!

Роза. Спасибо. Но меня больше интересуют травы. Если вы можете мне помочь...

Руслан. К вашим услугам!

Башир. Только прикажите!

Роза (*показывает образцы*). Может, видели где-нибудь вот это?

Они с двух сторон прижимаются к ней, делая вид, что очень заинтересованы образцами.

Руслан. Да их тут полно!

Роза. Правда?

Руслан. Конечно! Тысячу раз видел!

Роза. А где вы их видели?

Руслан. Точно не помню, но поищем... Поищем вместе!.. Хотите, пойду с вами прямо сейчас?

Башир. Ты... Ты что пристал к человеку? Забыл, кто первый поймал форель?..

Руслан. Ну ладно, ладно...

Роза. О чем это вы? При чем здесь форель?

Башир. В нашем ауле есть обычай: кто первый поймает форель – тот и принимает дорогого гостя.

Роза. Странный обычай...

Башир. Прекрасный обычай! Так зачем вам эти травы, дорогая Роза?

Роза. О, это травы не простые...

Руслан. Заколдованные?

Роза (смеется). Почти... Лекарственные. Вот, посмотрите... Тысячелистник — обладает противовоспалительным и общеукрепляющим действием. Или вот, пустырник пятилопастный. Простая с виду травка. А как успокаивает нервную систему!.. Или обычный подорожник, который мы ежечасно топчем...

Руслан. Роза, а есть трава от сердечных мук?

Роза. А как же! Вот, например, корень валерианы...

Руслан. Вы меня не поняли! Я говорю о муках любви...

Роза. О муках любви?.. Знаете, в этой науке я не специалист... Это вы у других спросите... Мне пора, до свидания...

Башир. Куда же вы?

Руслан. И как вы пойдете в лес одна? Давайте я провожу!

Роза. Ни в коем случае!.. Собирать травы — утомительное занятие, а у вас и так сердце не в порядке... (Уходит.)

Башир. Ну вот, полез со своим идиотским вопросом!.. Только напугал зря!

Руслан. Что делать, Башир?.. Как ее вернуть?.. Пожалуйста, придумай!.. Или хочешь, чтоб я умер?!

(Башир как-то неестественно кричит и падает. Руслан вздрагивает, но Башир делает ему знаки, и тот кричит.) Доктор!.. Слышите, доктор?.. Сюда!.. У Башира приступ!..

Роза (прибегает). Что такое? Что с ним?

Руслан. Не знаю! Стоял, стоял — и упал!..

Роза. Башир, слышите меня?.. Башир!.. (Растегивает ему рубашку, ощупывает его. От ее прикосновений Башир как-то по-особому вздыхает и стонет.)

Руслан (тихо). О глупец, как я не догадался?.. Она бы сейчас так же трогала меня...

Роза. Давайте повернем его на бок. (Руслан грубовато хватается за Башира за ногу.) Осторожно, ему и так плохо!.. Раньше у него были такие приступы?

Руслан. Да он вообще-то нормальный, у него и

справка есть!.. А эти приступы у него... (*Башир сдержанно, но угрожающе рычит.*) Нет, приступов у него не было.

В это время в дальнем углу появляются Света и Люаза.

Света. Ну что, никого?

Люаза. Пусто...

Света. Но это же их всегдашнее место!.. Значит, обманули... И сейчас где-нибудь с кем-нибудь в обнимку...

Люаза. Света, молчи, или я с ума сойду!

Света. Но ты же видишь, нет их здесь!

Люаза. Смотри, смотри, а там что за люди?..

Света. Где?.. О-о... Это она... И твой стоит рядом...

Люаза. А твой лежит у ее ног... Смотри, она его щекочет!..

Света. Щекочет?.. Вперед!..

Люаза. Вперед!

Роза. Ничего не понимаю! Где бы я ни нажала — он все равно стонет... Но ведь не может быть, чтобы везде было больно! Или это действительно нервное? А дыхание какое тяжелое... Надо вести его в больницу... (*Руслан, увидев женщин, ретируется.*) Пойдите, Руслан, куда же вы?..

Башир открывает глаза, замечает женщин, как-то боком прыгает в сторону и, пригнувшись, бежит.

Роза испуганно смотрит им вслед.

Света. Эй, немедленно назад!

Люаза. Сейчас же вернись!

Света. Негодяи!.. Чтоб ноги не было дома!.. (*Розе.*) Ну, а ты чего уставилась, бесстыжие твои глаза?

Роза. Я...

Люаза. Да, ты!.. Утром перед ними задом вертела, а теперь...

Света. Других мужиков тебе мало?

Роза. Вы что? О чем вы?..

Света. Она еще спрашивает!

Люза. Хоть бы покраснела, негодница!

Роза. За что вы меня оскорбляете?

Люза. Гляди, она еще может оскорбиться!

Света. Да что с ней говорить, ее надо...

Роза (*отступая*). Вы что? Не подходите!..

Света. Люза, я за волосы...

Люза. А я... Я сейчас твою фигурку...

Роза. Вы... Вы не смеете!.. Не смеете!..

Света. Бей ее!..

Хопай (*вбегая*). Эй!.. Эй, тряпчницы, что такое?! А ну, разойдись!.. (*Замахивается палкой.*) Вы что, на солнце перегрелись?..

Люза. Пошли, Света... Потом...

Света. Ага... Попозже... (*Они уходят.*)

Хопай. Слушай, что здесь произошло? (*Роза плачет.*) Ну, перестань реветь! Объясни, что случилось!

Роза. Откуда я знаю! Мужчины ловили здесь рыбу. Я спросила у них о лекарственных травах. Потому одному из них стало плохо. Я думала, приступ... А они, оказывается, смеялись надо мной!..

Хопай. А откуда взялись эти бабы?

Роза. Наверное, это жены. Решили, что я отбиваю у них мужей... Глупость, абсурд, каменный век... Как будто я давала повод...

Хопай. Ну, будет, успокойся. Все естественно: ты человек новый. Они могут думать что угодно... Ничего, потом поймут...

Роза. Родной муж меня не захотел понять, а ты надеешься, что поймут чужие?

Хопай. А может, еще и муж поймет... И все поймут... Только время нужно, время, чтобы воспитать человека...

Роза. Мне некогда воспитывать людей, мне надо их лечить!

Хопай. Кто знает, может, невежество тоже болезнь?.. Ну не грусти, моя маленькая... (*Обнимает ее.*) Выше нос! Пусть знают, что нас одолеть не просто...

Картина четвертая

Декорация первой картины. Вечер. На темно-синем небе зажигаются звезды. Во всех трех домах и на столбах возле них горит свет. Входят, понутив головы, Руслан и Башир. У Башира в руке удочка. Оба тяжело опускаются на скамейку.

Пауза.

Башир. Сигарет не осталось?

Руслан. Все выкурили.

Пауза.

Слышны детские голоса.

Башир (*поднимаясь*). Эй, галчата, почему домой не идете? Уже поздно, спать пора!.. Слышите?.. (*Топот детских ног.*) Два, три, пять, семь, восемь... (*Садится.*) Долго будем так?..

Руслан. Не знаю... Ты иди первым.

Башир. Почему я?

Руслан. Там твои дети, мать твоя... Жена при них не набросится. А потом приласкаешь ее, туда-сюда — и помиритесь...

Башир. Ты думаешь?

Руслан. По логике должно быть так.

Башир. Тогда стол в ресторане за мной. А ты что будешь делать?

Руслан. Посижу... Когда вы помиритесь, втроем пойдем к нам. Если Света будет с нами, Люоза не поднимет шума...

Башир. Но ведь мы не знаем, когда я помирюсь со своей... Может, это событие века произойдет в полночь?

Руслан. Самое главное — чтоб не выгнали сразу. Тебя не выгонят, значит, и мне можно идти.

Башир. Думаешь, они сговорились?

Руслан. Уверен! И если будет взрыв, то одинаковой силы.

Башир. Знаешь, если шансы одинаковы, иди первым ты. Ты помоложе, покрепче...

Руслан. Стыдись! Ты — отец восьмерых детей, будь же мужчиной...

Башир. Ладно, убедил...

Руслан. Пусть поможет тебе Аллах... *(Башир берет дочку и сумку, направляется к дому. Руслан следит за ним с тревогой и надеждой. Башир входит в дом. Пауза.)* Сразу не выбросили — уже хорошо... Шума не слышно — еще лучше... Значит, и драки нет? Прекрасно!.. Фу, шайтан, будто камень с плеч свалился! А мы-то боялись, дрожали... Кого боялись? Собственных жен! Ну, Руслан, гроза миновала, вперед! *(Входит на крыльцо, дергает дверь.)* Закрылась? Воров боится, трусиха!.. Люаза!.. Люазочка, ты дома, дружок?

Люаза *(выглядывая в окно)*. А, это ты? Сейчас.

Руслан. Слава Аллаху, хорошее начало... *(И тут же из окна на его голову падают костюмы, брюки, майки, туфли. В последнюю очередь с треском падает старый чемодан.)*

Люаза. А теперь понимаешь, что тебе надо делать?

Руслан. Люаза, что ты? Прошу тебя...

Люаза. Иди к ней! У тебя ведь теперь есть ромашка... фиалка...

Руслан. Роза...

Люаза. Роза?! И ты еще осмелился произнести?.. Убирайся!..

Руслан. Люаза, мы пошутили...

Люаза. Пошутили? Прекрасно! А теперь я повеселюсь!

Руслан. Тише, люди услышат...

Люаза. Пусть услышат! Пусть слышат все!

Руслан. Хоть соседей постесняйся! Вот Света поняла шутку!.. Гляди, они уже обнимаются!.. *(В это время распахивается дверь Башира, и выброшенный хозяин летит и падает недалеко от Руслана. Дверь с грохотом захлопывается.)* Ты что?.. Ты откуда?..

Башир *(с трудом поднимаясь)*. Нога... Колено... Ох-хо-хо... *(Ковыляет к скамейке. В это время закрывается окно Руслана.)*

Руслан. Хорошенькие дела... Ну и джигит!.. Какого дьявола ты столько торчал дома?.. Не мог сразу вылететь?

Башир (*растирая колено*). Сперва все было хорошо...

Руслан. Ну да, рассказывай!..

Башир. Клянусь! Зашел. Матери нет. Кобра с детьми смотрит телевизор... Сел возле окна. Она посмотрела искоса, но промолчала. Ну, думаю, пронесло... Как вдруг слышу шум из твоего дома. Чувствую, тебе не сладко... Решил помочь, встал, открыл дверь... И тут сзади...

Руслан. Дальше можешь не рассказывать.

Башир. Я и не думал, что у нее столько сил!

Руслан. Да, полет получился отменный. (*Помолчав.*) Слушай, объясни мне, что происходит?..

Башир. Мы остались на улице, вот что происходит. А где будем ночевать...

Руслан. Да нет, я не о том. Ты когда-нибудь слышал, чтобы в Карачае женщины выгоняли мужей из дому?

Башир. Никогда.

Руслан. А что получается теперь? Ведь это... Ведь это лучше сдохнуть, чем перенести такой позор! Нет, я не могу так оставить дела... сейчас пойду и подожгу дом.

Башир. Не дури.

Руслан. Нужно им доказать, что мужчины такого не допустят! Иначе эта зараза расползется, и тогда... Тогда конец всем мужчинам Карачая!.. Надо действовать решительно и беспощадно!.. Надо мыслить масштабно!..

Башир. Все правильно, только давай начнем мыслить завтра. А вдруг они одумаются и придут с повинной?

Руслан. С повинной? Ну, нет! Я не вернусь к ней никогда! Кстати, учитывая это, надо решать вопрос с нашей Розой... Мы оба жениться на ней не можем...

Башир. Это верно.

Руслан. Что ты предлагаешь?

Башир. Предлагаю сначала где-то поужинать и переночевать... Я пойду на полевой стан.

Руслан. А я на ферму.

Башир. Один вопрос решили. Только вот в чем идти? В моем наряде покажешься – пойдут сплетни...

Руслан. Моя обо мне позаботилась. Все шмотки выбросила...

Башир. Тащи-ка их сюда...

Руслан (*собирая одежду под окнами*). Только мое тебе коротковато...

Башир. Как знать... Мне кажется, за сегодняшний вечер я стал ниже ростом. (*Оба переодеваются.*) И все-таки, твоя Люаза – заботливая женщина. На твоём месте я бы от нее не ушел. Ну, вперед?

Руслан. Извини. Мне налево.

Башир. Тогда до завтра. (*Расходятся.*)

Мекка (*поднимается на крыльцо, дергает дверь*). Зачем они закрылись? Прямо как в городе... (*Стучит.*) Уснули, что ли? (*Стучит сильнее.*)

Голос Светы. Не открою! Уходи отсюда! Ни совести у тебя, ни чести!.. Иди к ней, к ней!

Мекка. Куда мне идти?.. Сноха, ты что?.. (*Света открывает дверь.*) За что ты меня поносишь?

Света. Извини, мама, я думала, это твой сын.

Мекка. Разве он не дома?

Света. Нет. Он ушел.

Мекка. Куда ушел?

Света. Совсем ушел. Навсегда. К другой женщине...

Мекка. Что ты болтаешь?..

Света. Влюбился в другую. В новую... А нас бросил!

Мекка. Как это бросил?.. Я ему брошу! Где он? У кого? У нее?.. Что ты молчишь?.. Сердце колет... Ох, бесстыдник... (*Начинает опускаться на ступени.*)

Света. Мама, что с тобой?.. Люаза!.. Люаза!..

Люаза (*выходит*). Что случилось?

Света. Маме плохо... Вызывай "скорую"!..

Люаза. А может, положим ее на постель?

Света. "Скорую"! Быстро!..

Люаза. Когда они приедут... Эх, была не была... (*Бежит к дому Розы.*)

Света. Ты куда?.. Неужели к ней? Да она всё рав-

но не придет!.. Вот дура... Мама... Мама!.. Ах, зачем я только сказала...

Роза (*вбегая*). Когда это случилось?

Света. Только что...

Роза (*проверяя пульс, вошедшей Люазе*). Воды... И ложку... Да побыстрей... (*Люаза убегает. Роза рвется в сумке.*) Нашатыря у вас нет?

Света. Нет...

Роза. Ага, нашла, наконец... (*Дает Мекке понюхать. Люаза приносит воду и ложку. Роза дает капли Мекке.*) Ничего, сейчас станет легче...

Света. Глаза открыла... Мама... Ты меня видишь?

Люаза. Мекка, ты слышишь нас?

Роза. Сейчас бы сердце послушать...

Люаза. Мекка, тебе лучше?

Мекка. Лучше... А это кто?

Света. Наша соседка.

Люаза. Врач...

Мекка. И она осмелилась войти ко мне?.. Да еще в штанах... Вон отсюда...

Роза. Хорошо, не волнуйтесь, я сейчас уйду...

Мекка. Сноха, гони ее, гони...

Хопай (*входя*). Дочка, беги в больницу! Сестра приходила, там больному плохо...

Мекка. Люаза, зачем здесь эти греховодники?

Роза (*дает Люазе лекарства*). Пусть пьет это три дня, до еды... Пошли, отец...

Мекка. Чтоб я вас больше не видела... Сноха, мне бы прилечь... (*Света и Люаза уводят ее, поддерживая под руки.*) А голос этого противного старика я где-то слышала... Странно...

Роза. Отец, видел, как со мной обращаются?

Хопай. Видел, дочка. А все же врач не должен обижаться на больных...

Роза. А на здоровых? Эти женщины меня сегодня чуть не съели... Ладно, я в больницу.

Хопай. Может, проводить?

Роза. Нет уж, иди, отдохни... (*Уходит.*)

Хопай (*садится на скамейку*). Да, дочка, похоже, нас тут не скоро поймут... Что-то надо бы придумать... А эта старуха... кого же она мне напоминает?..

Сапар (входит). Хопай... Хопай...

Хопай (после паузы). Ты? Откуда ты здесь?

Сапар. Приехал.

Хопай. Надеюсь, не к нам.

Сапар. К вам, Хопай.

Хопай. И после того, что было, у тебя хватило совести приехать? (Сапар опускает голову.) Думаешь, я уже забыл, как ты издевался над моей дочерью? А уж она тем более не забыла!

Сапар. Хопай...

Хопай. Ревновал ее к каждому врачу, к каждому больному... Да что к больному!.. Наверное, если б увидел ее рядом с мертвецом, то и к мертвецу...

Сапар. Хопай!..

Хопай. Из-за тебя она бросила работу!.. Из-за тебя я покинул родину, покинул прах своих предков!.. Уходи и больше не появляйся здесь. Довольно и того, что она пережила... Может, она еще найдет свое счастье...

Сапар. Хопай, хочешь, ругай, хочешь, бей, воля твоя. Но я пришел с повинной! Ты сам говорил, что повинную голову меч не сечет...

Хопай. Ты ведь неглупый парень, Сапар... Ты должен понять, что покалечил ее жизнь. Разве такое забывается?..

Сапар. Ты прав, но я все равно буду просить прощения. Ведь и мне нелегко. За свои поступки я казню себя ежечасно, ежеминутно, ежесекундно! Не жизнь, а мученье...

Хопай. А кто виноват?

Сапар. Конечно, я... Только я, и больше никто! Но если бы мне поговорить об этом с ней... Если бы она захотела меня выслушать...

Хопай. Да ведь она не хочет!

Сапар. Пока не хочет... Но если бы ты мне помог, Хопай...

Хопай. Вот это желание!.. Сейчас помочь, а после — снова глядеть на припадки твоей ревности?

Сапар. Никогда! Теперь я другой! Полное спокойствие! Спокойствие, несмотря ни на что!.. Неужели ты мне сейчас не веришь?!

Хопай. Не знаю... не знаю...

Сапар. Да не могу я без нее, понимаешь ты?.. Не могу!.. А если бы ты с ней поговорил... Подготовил ее... Ведь она всегда слушает тебя, Хопай...

Хопай (*после паузы*). Не знаю... Значит, говоришь, теперь полное спокойствие?.. Конечно, если ты действительно понял... Что ж, пожалуй, попробуем... Так вот, мы сделаем так: ты пока не показывайся ей на глаза... А я... Я попробую... Подготавливаю... Ну, а уж когда дам знать — сам доводи дело до конца... Понял?

Сапар. Спасибо, Хопай.

Хопай. Где остановился?

Сапар. Если даже и нигде — разве это имеет значение?

Хопай. Ответ джигита. Ну, иди. Мне завтра рано вставать.

Они расходятся в разные стороны.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Картина пятая

Сумерки. Сад перед больницей. Несколько скамеек. В глубине видно само здание. На разных скамейках сидят Руслан и Сапар. Они поглядывают то на больницу, то на улицу, изредка бросая испытующий взгляд друг на друга. Появляется Башир. Он все еще в короткой одежде Руслана. Идет, оглядываясь по сторонам. Увидев Руслана, подходит, садится рядом.

Башир. Ты что здесь делаешь?

Руслан. Да так, отдыхаю. А ты?

Башир. Дышу свежим воздухом. Что нового?

Руслан. Ничего. А ты как?

Башир. Как графин.

Руслан. Не понял...

Башир. Кому не лень — за горло хватают... Вчера вот выговор дали.

Руслан. Поздравляю. Парламентариев не было?

Башир. Нет. А к тебе?

Руслан. Никого... Слушай, ты бы шел домой...

Башир. Куда?

Руслан. Ну или на свой полевой стан. Ведь неудобно в таком наряде по аулу... Ты не клоун, в конце концов, а отец семейства...

Башир. Ничего. Сейчас темно, никто не увидит. Кстати, сегодня в клубе импортный фильм... Ты одет прилично, вот и пойди, развлекись... Чего тебе здесь скучать... (*Указывая на Сапару.*) Кстати, а это что за тип?

Руслан. Целый день здесь околачивается... Мне давно уже кажется, что он тут неспроста...

Башир. По-твоему...

Руслан. Да. Ждет ее.

Башир. Этого еще не хватало! Надо прогнать!..

Руслан. Вот и прогони. Скажи, что ты здешний сторож и что посторонним вход воспрещен... Тем более, одежда у тебя — вполне для сторожа...

Башир. Может, он сам уйдет?

Руслан. Нет. Будет ждать до конца. А она может выйти в любое время...

Башир. Чем больше у женщины поклонников — тем выше она себя ценит. Этого нам допустить нельзя. (*Встает.*) На всякий случай будь начеку.

Руслан. Считаю меня своим щитом... (*Башир направляется к Сапару.*) Эх, и тебя бы самого выпроводить...

Башир. Гражданин, что вы здесь делаете?

Сапар. Сажу.

Башир. Сидеть можно в кафе, в кинотеатре, в тюрьме. А здесь — больница. Здесь люди лежат. Так что, прошу очистить территорию.

Сапар. А почему ты, собственно, мне приказываешь?

Башир. Потому что я сторож. Еще вопросы есть?

Сапар. Есть! Почему ты меня гонишь, а его (*показывает на Руслана*) не трогаешь?

Башир. Его? Вы что, не поняли?.. Это сумасшедший.

Сапар. Что, правда?

Башир. Еще бы нет! Сейчас выйдет луна, и здесь такое начнется... Меньше, чем четыре санитары, с ним справиться никогда не могут.

Сапар. Отчего же он так?

Башир. Ждал в сквере перед ЗАГСом свою невесту, а она... Сами знаете этих вертихвосток. С той поры и мучается человек... *(Громко.)* Прошу очистить территорию!

Сапар *(уходя, про себя)*. Странно... На вид он совсем нормальный... А что, если они меня... А что, если они ее... Проклятье! Спокойствие... Спокойствие... *(Прячется за дерево.)*

Башир. А теперь давай-ка поговорим...

Руслан. Другой бы на моем месте и не стал бы с тобой разговаривать.

Башир. Это еще почему?

Руслан. Потому что ты мешаешь мне! Вчера не пошел на полевой стан, до полуночи торчал возле ее дома. На рассвете опять оказался там. Утром встретил ее здесь. В полдень заходил в больницу. Почему ты не даешь ей прохода?

Башир. О человеческая наглость, нет у тебя границ!..

Руслан. Башир!

Башир. Что — Башир?.. Это я должен предъявить тебе претензии, я! Чья очередь сейчас по нашему жребию? Моя! А ты что делаешь?.. Ну хорошо, я вижу, как страдает мой друг... Я прощаю ему нарушение условий... Я жду, когда он сам вспомнит о справедливости... Когда он вспомнит обо мне, своем друге!.. И чего же я дожидаясь?.. О человеческая неблагодарность, ты чернее ночи!.. Ну всё. С завтрашнего дня...

Руслан. погоди, Башир, послушай...

Башир. Не хочу слушать! Ты нарушил закон гор...

Руслан. Да, я нарушил закон гор!.. Я виноват, виноват... Я не удержался... Конечно, по справедливости, ты должен был первым взяться за дело... Но те-

перь... Раз уж так получилось... Друг, дай мне еще три дня?.. Решается счастье моей жизни!.. А три дня — это такой короткий срок...

Башир. Послушай, я отец восьмерых детей... В мои годы ходить в чужих обносках, спать на соломе и по утрам вытаскивать из ушей пауков... Но если уж зашла речь о счастье твоей жизни... Хорошо. Я даю тебе сегодняшний вечер.

Руслан. Ты жестокий человек...

Башир. И это — твоя благодарность за мою доброту?

Руслан. Ну хорошо, хорошо, благодарю... Но теперь прошу — иди!.. Не мешай...

Башир. Учти, далеко я не уйду. Если откажет тебе — пойду на перехват. (*Уходит.*)

Руслан. Ну это мы еще посмотрим...

Сапар (*за деревом*). Неужели они ждут ее? За три дня уже завела себе дружков?.. А старый Хопай еще обвиняет меня!.. Но она-то, она!.. Змея, змея... Ох, как чешутся руки! Сейчас вздую этого лоботряса!.. (*Делает шаг.*) Стоп, Сапар!.. Спокойствие... Полное спокойствие... Сначала проверим... Кто это там?.. Она?.. Ее походка... Ее фигура... Ее прическа... Ее глаза... А-а... (*Кусает себе руку.*)

Руслан. Не идет, а плывет... Как начать?.. Что сказать?.. Эх, была не была!.. (*Роза поравнялась с ним.*) Добрый вечер!

Роза (*вздвинув*). А, это вы... Что вам нужно?

Руслан. Я жду вас...

Роза. Мне некогда.

Руслан. Хотя бы две минуты!

Роза. Ни одной! Отстаньте от меня.

Руслан. Я должен сказать о моих чувствах...

Роза. Только не мне!

Руслан (*берет ее за руку*). Роза!.. Фиалка моя...

Роза. Да отстаньте вы! (*Дает ему пощечину и уходит.*)

Руслан (*вслед*). Все равно ты будешь моей...

Сапар (*выскочив из засады*). Ты зачем пристаешь к чужой жене?

Руслан. Что такое?..

Сапар. А вот что! *(Бьет его.)*

Руслан. Ах ты так?.. *(Дает сдачи. Начинается свалка. Они катаются по земле.)*

Из-за деревьев Башир выходит навстречу Розе.

Башир. Здравствуйте, дорогая!..

Роза. И вы здесь?

Башир. Роза, цветок моей души... Мои глубокие чувства...

Роза. ...меня не касаются! С дороги!

Башир. О, не шутите со мной!.. Иначе я... я... Я просто увезу вас!

Роза. Что? Да как вы смеете? Я вам не какая-нибудь!..

Башир. Нет у меня другого выхода!.. Украду, так и знайте!..

Роза. Пустите! Пустите меня!.. *(Оттолкнув его, уходит.)*

Башир. Это все Руслан!.. Испортил ей настроение... Дурень, рохля... Опять придется ждать до завтра... спать на соломе... пауки в ушах... Невыносимо... *(Уходит.)*

Мекка. Где мой сын? Куда он делся, окаянный? *(Видит драку.)* Ох, не его ли там бьют? Эй!.. Эй!.. *(Бежит к дерущимся. Заметив ее, они перестают драться. Руслан быстро исчезает.)* И здесь нет моего блудного... Эй, сынок, ты Башира не видел?.. Башира, сына-ка?

Сапар. Мне не до твоего Башира!.. *(Уходит.)*

Мекка. Никому нет дела до других... То ли было в наше время... *(Уходит.)*

Вырвавшись от Башира, Роза сидит на скамейке и плачет.
Входит Хопай.

Хопай. А ты почему здесь сидишь?

Роза. Не подходи!.. Я буду кричать!.. Помогите!..

Хопай. Да ты что, спятила?.. Очнись, это же я!

Роза. Отец? Отец... Я больше не могу!..

Хо пай. Что случилось? Кто тебя обидел? Хулиганы?

Роза. Если бы хулиганы! Хулиганов хоть понять можно... А здесь... Здесь как будто все ненормальные!.. Женщины бросаются с кулаками... Мужчины, как один, пристают с любовью... Это просто дикари, пещерные люди!.. А сегодня вообще блокировали больницу!.. Только сейчас с трудом от них отбилась...

Хо пай. Может быть, ты преувеличиваешь?

Роза. Преувеличиваю? Да ты знаешь, что один уже пообещал меня украсть?.. Да, украсть, как будто я... Как будто я вещь, а не человек!..

Хо пай. погоди, погоди... Ты это серьезно?

Роза. А ты думаешь, мне сейчас хочется шутить?

Хо пай (*смеется*). А ведь это мысль!..

Роза. Ты что, отец?

Хо пай. И как я сам не догадался, имея такой опыт...

Роза. Отец, ты о чем?

Хо пай. Есть одна мысль... Ну что ты на меня так смотришь? А почему бы нам, собственно, не дать им тебя украсть?

Роза. Что?.. Пойдем домой, отец... Твое состояние мне не очень... Ты, кажется, захворал... (*Про себя.*) Этого мне еще не хватало...

Хо пай. Ну конечно, тебе только болезни и мерещатся! Никакой фантазии, никакого чувства юмора!.. А юмор порой больше приносит пользы, чем твои публичные лекции о вреде курения...

Роза. Раньше ты бы не увидел юмор в том, что оскорбляют твою дочь!

Хо пай. Да не обижайся ты, дурочка! Я тебе все объясню... Да, кстати... Есть одна новость... Муж твой здесь... Вернее, бывший муж...

Роза. Что? Он и сюда приехал?

Хо пай. Следом за тобой.

Роза. Но как он сумел... То есть как он посмел?!

Хо пай. Говорит, что хочет помириться.

Роза. Мне с ним мириться?..

Хо пай. А может, стоит его выслушать?

Роза. Никого я не хочу слушать, никого! А уж его... Его ненавижу больше всех!.. *(Убегает.)*

Хопай. А мне почему-то кажется, что ты его все-таки... *(Входит Мекка.)* Добрый вечер, соседка!

Мекка *(про себя)*. Опять этот голос. Добрый вечер. Ты моего сына не видел?

Хопай. Никуда не денется твой сын. А ты — садись-ка рядом, отдохни...

Мекка. Мне сына надо найти. Обязательно... *(Садится.)*

Хопай. Ты бы лучше о себе подумала. Молодой женщине нельзя ходить одной. Может, остались еще джигиты... Кто-нибудь из них возьмет да и украдет тебя...

Мекка. Украдет? *(Про себя.)* Ну что за голос?.. А ты почему не спишь ночью? Грехи не дают? *(Она пристально вглядывается в него.)* Слушай, а тебя действительно зовут Хопай?

Хопай. Да, а что?

Мекка. Твой голос напоминает мне одного... Одного человека... Хороший был человек, можно сказать, праведник. Не то что ты, между прочим!

Хопай. А как звали того праведника?

Мекка. Звали его Асланом. А кто говорил по-русски, называли его Львом. Он вправду был смелый и сильный как лев. А как он помогал влюбленным!.. Сам знаешь, как было раньше: бедный парень и мечтать не мог о девушке из богатого рода... Вот тут-то и появлялся Аслан!.. Похитит девушку, привезет жениху — и даже подарка за это не возьмет!..

Хопай. Что же с ним стало потом?

Мекка. Убили его... Долго охотились за ним оскорбленные богачи — и в конце концов погубили нашего Льва... А как он убит, где могила его — не знает никто до сих пор. Только я иногда молюсь за него, да внука своего назвала Асланом...

Хопай. А ведь это случилось, еще когда был жив Бекир-бай?

Мекка. Бекир-бай? Откуда ты знаешь моего отца?!

Хопай. А ты взглядишь, взглядишь в меня хорошенько...

Мекка. Да нет, не может быть... Но глаза те же... И лоб похож... А голос... Этот голос... Аслан, неужели ты живой? *(Обнимает его.)*

Появляется Башир. Видит их, прячется.

Башир. Это же мой будущий тесть!.. Во, дает... Ай да джигит!.. Назло всем нам... Но кого же он заарканил?.. *(Скрываясь за деревьями, подкрадывается ближе.)* Это что?.. Это кто?.. Нет, не может быть!.. Боже мой... Ну мать, и ты еще способна на такие подвиги?.. Черт, не могу поверить... Что же это происходит на белом свете?.. Кошмар... Так и свихнуться недолго... Ну, нечего сказать, обнадежила... *(Качая головой, уходит.)*

Мекка. Так сколько же прошло с тех пор?

Хопай. Да уж больше сорока лет...

Мекка. Что же случилось тогда? Куда ты исчез?

Хопай. Понял, что мне не сносить головы, — ну и удрал. По пути украл еще одну красавицу, для себя. Это был уже мой последний подвиг... А друзей попросил, чтобы пустили слух о моей смерти...

Мекка. Когда был жив мой старик, мы каждый день тебя вспоминали.

Хопай. Твой Рашид был мне настоящий друг.

Мекка. А помнишь, как вместо меня вы украли мою бабушку?..

Хопай *(смеется)*. Ну конечно!.. Но тогда-то нам было не до смеха... Рашид, бедный, чуть сознание не потерял. А бабушка у тебя была что надо! Мы стоим перед ней на коленях, головы понурили, а она смеется: "Спасибо, хоть перед смертью узнала, как похищают красавиц!" Но уж зато потом она нам крепко помогала...

Мекка. Еще бы! Если б не она — я бы так и не вышла тогда из дому!.. Ведь все наши мужчины, шесть человек, следили за мной!.. И все-таки не уследили...

Хопай. Но отомстить они мне сумели... В ту ночь их было четверо. Сначала хотели убить, но побоялись последствий... И тогда... Тогда они вот что сделали...

(Снимает шапку.) С тех пор так вот и живу, с одним ухом...

Мекка. Аслан, неужели?.. Так ведь это из-за меня... А я все эти дни проклиная своего нового соседа!.. Ох, старая дура... Видит Аллах, я даже не догадывалась!.. Прости, прости меня!..

Хопай. Да что ты, Мекка!.. Разве обида может держаться сорок лет... Мне сейчас так хорошо, как будто... Как будто я снова вернулся в нашу молодость...

Мекка. Да, да, это правда... Да ведь душа не стареет, Аслан?..

Хопай. Конечно, нет, Мекка... Душа всегда молода.

Мекка *(после паузы)*. Пора нам, пойдем....

Они встают.

Хопай. Надеюсь, больше не будешь ругать своего соседа?

Мекка. Буду, если каждый день не станешь приходить в гости!..

Они уходят.

Картина шестая

Декорация прежняя. На той же скамейке сидят Руслан и Башир. У Руслана лицо в синяках. С такими же синяками перед ними стоит Сапар.

Сапар. Если вы люди, почему вы не понимаете человеческий язык? Я действительно ее муж!

Руслан. Тогда я космонавт...

Башир. А мне кажется, ты просто проходимец. Ее мужья вот мы — он и я... Я и он... Я первый муж, а он второй.

Сапар. Да вы мне просто голову морочите, мошенники!

Руслан. Слушай, не доводи меня до греха! Еще хуже будет, чем вчера...

Башир *(встает)*. А ну, иди отсюда!.. Самозванец... Сапар. Сумасшедшие... Но я все равно вам не позволю... Никогда!.. *(Он уходит вглубь сцены.)*

Башир. А ты что пришел?

Руслан. Станный вопрос...

Башир. Мы же договорились, что ты больше не будешь путаться у меня под ногами!

Руслан. Понимаешь...

Башир. Ничего не хочу понимать. Уматывай.

Руслан. У меня большая просьба к тебе... Последний раз дай мне с нею...

Башир. Ты опять за свое? Уходи, вон уже и она идет!..

Руслан. Нет, не могу... Еще только один раз...

Башир *(хватает его за грудки)*. Уйдешь ты или нет?

Руслан. Ах так?.. Тогда... Тогда я устрою скандал и тебе помешаю!.. Пусть ни у кого не получается!..

Башир. Тьфу! *(Уходя.)* Нахал!

Руслан. Спасибо, ты истинный друг...

Роза *(идет, пряча улыбку)*. Та-а-к... Один сидит... А где второй?.. Странно... А, вон, прячется... Кажется, еще и третий был?.. Ну ладно, там разберемся...

Руслан. Роза, только не прогоняйте меня!..

Роза. Между прочим, сначала здороваются.

Руслан. Здравствуйте, Роза!

Роза. Добрый вечер!

Руслан. Понимаете, когда я вижу вас... Вот, даже голос у меня дрожит... Но это не от волнения! Нет, что-то со мной случилось, понимаете?.. Я просто не подвластен себе! Где бы я ни был, что бы я ни делал — вы стоите у меня перед глазами в своем облегающем спортивном костюме!.. Извините за откровенность, но такого со мной еще не было...

Роза. Я поняла. Вы хотите сказать, что меня любите.

Руслан. О-о... Вот-вот!.. Как раз это...

Роза. Но чем вы можете доказать свою любовь?

Руслан. Чем угодно!.. если вам нужна эта луна...

Роза. Луна мне не нужна. Мне нужно, чтобы я вас украла.

Руслан. Что?..

Роза. Я хочу вас украсть. Помните, как в старину похищали красавиц?

Руслан. Да, но я, в общем-то, не красавица...

Роза. Меня это не смущает. А что смущает вас?

Руслан. Всё это как-то странно... И потом, это опасная игра... Наш закон сурово карает хищения...

Роза. Но ведь вы же не будете на меня жаловаться!

Руслан. Я?.. Нет, я не буду... Но ведь аул, сами знаете... Всё равно пойдут слухи...

Роза. Руслан, я знаю, что ты любишь меня...

Руслан. "Ты"!

Роза. Но ты не знаешь, что и я...

Руслан. Что?

Роза. Что и я питаю к тебе чувство...

Руслан. О Роза, мое счастье! *(Падает перед ней на колени.)* Но все-таки давай уж лучше я тебя украду, а?

Роза. Нет! Я хочу доказать, что я... Что ты... Что мы...

Руслан. Не объясняй! Не объясняй, не надо!.. Я понимаю... И я... Я согласен...

Роза. Значит, так. Мы. Конечно, поменяемся с тобой одеждой. Я надену твой костюм, а ты — моё платье...

Руслан *(поднимаясь с колен)*. Роза, Розочка, о чем ты говоришь? Как же я надену женское платье? Я все-таки мужчина... Нет, я не могу...

Роза. Кто мужчина, а кто женщина — разберемся потом. А сейчас — или соглашайся, или я уйду!.. Ну?..

Руслан. Не надо, не уходи... Я согласна... Тьфу! Я согласен...

Роза. Умница. Завтра к вечеру приходи сюда, договоримся о деталях. И завтра же ночью я украду тебя, моя прелесть.

Руслан. Как всё это странно... Дай хотя бы я тебя обниму... *(Хочет обнять.)*

Сапар *(за деревом)*. Это уж слишком!.. Сапар, держись... полное спокойствие... *(Зубами вгрызается в ствол.)*

Роза. Успеешь. А теперь иди спать.

Руслан. А разве ты не проводишь меня?

Роза. Нет, иди одна... То есть один...

Руслан. Иду, иду... До свиданья, мое солнце, моя радость!.. *(Уходит, пританцовывая.)*

Роза. Фу... С этим, кажется, все в порядке... *(Идет. За ней незаметно двигается Сапар.)*

Башир *(появляется)*. Приятный вечер, уважаемая Роза!

Роза. Здравствуйте. Ну что, вы еще не раздумали украсть меня?

Башир. Ну что вы, это была просто шутка!

Роза. Шутка?! Так значит, вы не собираетесь меня похищать? Зачем же вы обещали вчера?.. Я поверила... Я, как дурочка, не спала всю ночь... А вы, стало быть, просто смеялись надо мной?..

Башир. По-моему, это вы сейчас надо мной смеетесь...

Роза. Ну конечно!.. Для мужчин все, что касается любви, достойно смеха, не так ли?

Башир. Ничего не понимаю... Вчера еще не хотела разговаривать, грубила, не подпускала к себе... А сегодня...

Роза. "Грубила, не подпускала к себе..." А ты хотел, чтобы женщина сдалась сразу?

Башир. Сдалась?.. Роза, если я правильно вас понял...

Роза. Тебя! Тебя...

Башир. Если я правильно тебя понял...

Роза. Да! Ты понял меня правильно, так, как никто!.. И вот тебе моя рука...

Башир берет ее за руку.

Сапар. Проклятье!.. Сначала одного, теперь другого?.. Как это на нее похоже!.. Спокойствие... Только кровью...

Башир. Роза, неужели всё это правда?..

Роза. А, так ты мне не веришь?..

Башир. Ну что ты!.. Верю, верю!.. Я просто оду-

рел от радости... конечно, я понимаю, что недостойн твоей любви... Хотя, с другой стороны... Отец восьмерых детей... Да что там толковать... Хочешь, встану на колени?

Роза. Зачем?

Башир. Ну, надо же как-то доказать свою любовь...

Роза. Но ведь я уже сказала, какого доказательства хочу!.. Ты должен меня украсть.

Башир. Так ты это серьезно?.. Я думал, ты шутишь... Роза, ну какой разговор!.. Считай, что я тебя уже украл!.. Сейчас же увезу, сию же минуту!..

Роза. А где бурка?

Башир. Что?

Роза. Да и коня не вижу?

Башир. Какая бурка, какой конь? Зачем всё это, когда вокруг полно машин?

Роза. Нет!.. Я хочу, чтобы ты был джигитом до конца. Или я не стою этого?..

Башир. Роза!.. Да я тебе табун пригоню! Я тебе сотню бурок притащу!..

Роза. Я верю тебе. Но думаю, что нам двоим хватит одного коня и одной бурки. А теперь проводи меня, договоримся о деталях. *(Берет его под руку, уходят.)*

Сапар. Так вот ты как? Теперь я вижу... Теперь я знаю!.. Ну, держись!.. *(Бросается за ними, но неожиданно останавливается. Хватает скамейку, пытается вырвать ее из земли. Когда это у него не получается, — делает стойку на руках.)*

Картина седьмая

Сцена как в первой картине. Только что наступил вечер. Одна за другой зажигаются лампы в домах и на столбах. Возле дома понурившись сидит Света. Услышав чьи-то шаги, поднимает голову, кончиком платка вытирает глаза. С улицы входит Люаза, не замечая Светы.

Света. Люаза!.. *(Люаза подходит к ней, садится.)* Откуда идешь?

Люаза. У Мариям сидела... Боюсь заходить домой... Куда ни взглянешь — его вещи... А теперь и на улицу лучше не появляйся. Все знают! Каждый встречный остановит, расспросит... Как будто это их и вправду интересует... А в глазах-то не сочувствие, а ехидство да насмешка!.. *(Она всхлипывает.)* Эх, ладно... Нашему горю слезами не поможешь...

Света. Да, легко тебе говорить, ты одна... А у меня их восемь!.. Они меня замучили уже!.. С утра до вечера только и слышишь: “Когда придет папа?.. Когда придет папа?..” А сегодня младший в груди грязного белья отыскал отцовскую майку, натянул на себя — и отказывается снимать!.. Она, видите ли, отцом пахнет!.. Сейчас и спать лег в этой маке... С ума можно сойти.

Мекка *(с крыльца)*. Сноха!

Света. Вот еще с ней что-то странное...

Мекка. Сноха, где ты?

Света. День и ночь о каком-то Аслане говорит...

Мекка. Куда делись мои белые туфли? *(Уходит в дом.)*

Люаза. И все-таки, твой никуда не денется...

Света. Что значит не денется?.. Да он уже делся куда-то!.. Иначе бы хоть иногда проходил по нашей улице!..

Люаза. Все равно он вернется: не к тебе — так к детям... А я... А я своего навсегда потеряла, понимаешь?.. *(Плачет.)* И надо же было мне затеять эту проклятую ссору... Дура, дура!..

Света. Прошу тебя, не напоминай!.. И без того тошно...

Люаза. А сейчас люди встречают его возле больницы... Наверное, он женится на ней... А уж теперь-то, после всех этих слухов обо мне...

Света. О тебе идут слухи? Какие?..

Люаза. Будто я... Будто я гуляю...

Света. Что? Ты?..

Люаза. Представь себе! А с кем?.. Никогда не догадаешься!..

Света. С кем?

Люаза. С этим стариком, ее отцом...

Света. С Хопаем?.. Да что же это такое?.. Хотя бы придумали что-то похожее на правду!

Люаза. Мало того, знают даже, в каком я была платье!.. Все знают – в шелковом зеленом!.. А я его еще месяц назад Мекке подарила...

Света. Ничего, Руслан разберется, где ложь, а где правда...

Люаза. А если он и не захочет разбираться?.. (Пауза.) Пойду лягу... Вчера целую ночь глаз не сомкнула... Может, сегодня получится уснуть... (Уходит в дом.)

Света. Бедная моя подруга... Одна в таком большем... В таком пустом доме... (Уходит к себе.)

Роза выходит из дома. Вглядывается в темноту, смотрит на часы. С другой стороны входит Хопаи.

Хопаи. Мы не опоздали?

Роза. Где ты так долго?

Хопаи. В обход шел. Скрывался от твоего мужа.

Роза. Опять он здесь?

Хопаи. Кажется, он никуда и не уезжал. Сегодня, говорят, он злой как тигр... Видно, что-то у него случилось...

Роза. Как будто ты не знаешь, что у него всегда случается!.. Опять пришла в голову какая-нибудь фантазия... впрочем, до его фантазий мне теперь нет дела... Идем!

Хопаи. погоди... А ведь Сапар то сейчас, пожалуй, явится сюда...

Роза. И что же?

Хопаи. Никого не застанет, побежит в больничный сад – и сорвет нам операцию!..

Роза. Что же делать?

Хопаи. А вот что: ты беги сейчас туда, а я приду попозже.

Роза. Хочешь его дожидаться? Но как ты с ним справишься?

Хопаи. А уж это мое дело... Да не забудь позвать женщин...

Роза (*выходит. Проходя мимо дома Башира и изменив голос*). Света! Света!..

Света (*выходя*). Что? Кто меня зовет?

Роза. Башир женится, беги в больничный сад...

Он хочет ее украсть! (*Убегает.*)

Света. Кто это? Постой, погоди!..

Роза (*скрываясь в темноте*). Скорей, а то будет поздно!..

Света. Ну вот, я знала... Я знала!.. Люаза!.. (*Ба-
рабанит в дверь.*) Люаза!

Люаза (*в ночной рубашке*). Что? Что случилось?..

Света. Бежим!.. Быстрее, быстрее!..

Люаза. Куда?

Света. К ним! К нашим мужьям!

Люаза. Но мне надо одеться...

Света. Некогда!.. Или хочешь, чтобы они стали чужими мужьями?..

Мекка (*выходя*). О чем вы тут шумите?.. Сноха, где мои белые туфли?..

Люаза. Света, где они?

Света. В больничном саду!

Мекка. Туфли в саду? Что за глупости вы говорите?..

Света. Бежим!

Люаза. Ну хоть халат найду!..

Света. Не надо! Ведь темно же... Скорей!..

Люаза (*выскакивает из дому*). Побежали...

Мекка. Да что случилось?

Света. Я вся горю! (*Хватает по дороге палку.*)
Бежим!..

Они убегают.

Мекка. Что?.. Где горит?.. Чей дом?.. Убежали, стрекозы... Но может, и я чем-то помогу?.. Эй, погодите!.. Погодите!.. (*Ковыляет за ним вслед.*)

Хопай (*у своей калитки*). Где же этот негодник?.. Из-за него не увижу, как нынче похищают красавиц!.. Ага... Кто-то бежит... Кажется, он...

Сапар (*вбегает*). Хопай!.. Хопай!.. Где ты, старик?..

Хопай (*в сторону*). Начало неплохое...

Сапар (*увидев Хопая*). А, вот ты где!.. Ты-то мне и нужен!.. Так значит, по-твоему, я ревновал твою дочь напрасно, да?.. Она ведь — сама невинность, правда?.. А я-то, дурак... Я тебе почти поверил!..

Хопай. О чем ты, Сапар?

Сапар. О том, что я был прав!.. Я всегда был прав!.. Всегда!.. Всегда!..

Хопай. Если ты будешь так кричать, мне придется тебя...

Сапар. Что?.. Выгнать?.. Ты это хотел сказать?..

Хопай. Положим.

Сапар. О-хо-хо, как ты меня напугал!.. Да теперь я и сам уйду! Уйду немедленно!.. Потому что твоя дочь мне теперь не нужна!..

Хопай. Ты разбудишь детей Башира...

Сапар. А, теперь тебя это волнует?.. Ничего!.. Пусть все слышат!.. Пусть даже дети узнают правду о твоей дочери!.. Потому что теперь уже меня никто не обманет!.. Теперь, когда я всё видел собственными глазами...

Хопай. Но что ты видел?

Сапар. Всё!.. Понимаешь?.. Всё!

Хопай. Сапар, погоди же, не горячись...

Сапар. Мне горячиться?.. Да я холоден, как... как холодильник!.. Но я все-таки найду ее!.. Последний раз в жизни мне надо ее увидеть... И я ее из-под земли достану!..

Хопай. Зачем же доставать ее из-под земли?.. Ты можешь просто зайти в дом.

Сапар. А, так она дома?..

Хопай. А где же ей еще быть?

Сапар. Притаилась?.. Надеется отсидеться?.. Ну нет, не выйдет!.. Сейчас я скажу... Да что там скажу... Сейчас я докажу!..

Он врывается в дом. Хопай быстро запирает за ним дверь.

Хопай. Чуть все не испортил!.. Неужели я опоздал?.. (*Убегает.*)

Голос Сапара. Эй, отвори!.. Отвори немедленно!.. Обманщик!.. Лицемер!.. Сводник!.. Открывай, иначе я... Я сейчас... Я просто не знаю, что я сделаю!..

Картина восьмая

Больничный сад. Боком к зрителям стоит Руслан.

На нем платье Розы, ее же косынка на голове. В дальнем углу появляется Башир. У него на плечах черная бурка. Неподалеку слышно ржание коня. Башир озирается, видит Руслана.

Башир. Это она?.. Она!.. О, мое счастье... Ждет... уже ждет!.. Пришла даже раньше меня... Соскучилась... О, эта фигура... Эти бедра... Эта талия... Не женщина, сказка... Наконец-то, наконец-то ты будешь моей... *(Говоря всё это, он приближается к Руслану, разворачивая бурку.)* Как я мечтал...

Появляется Роза, наблюдает, скрываясь за деревьями.
Тяжело дыша, к ней подходит Хопай.

Хопай. Уже?..

Роза. Уже...

Хопай. Бурку держит неправильно!..

Роза. Не научили в юности...

Хопай. Никакого понятия!..

Башир *(уже приблизился к Руслану)*. Наконец-то я обниму ее. Так... А что же дальше?.. Кажется, это делается так?.. *(Набрасывает на Руслана бурку, но промахивается, и она падает на землю.)*

Хопай. Ох, какой позор!..

Башир суетливо поднимает бурку, набрасывает на голову Руслану, обхватывает его руками. Тут Руслан, будучи в роли девушки, начинает оказывать некоторое сопротивление. Оба падают на землю. Наконец Башир, навалившись на друга, заворачивает его в бурку так, что видны только ноги Руслана. Кажется, Руслан почуял неладное и начинает сопротивляться по-настоящему. Но уже поздно. Ржет конь. Башир взваливает Руслана на плечо и идет, пошатываясь под тяжестью.

Вбегает Света.

Роза. Ну наконец-то!

Света. Ага!.. Мой дорогой муженек!.. А что это ты делаешь?.. Кого это ты несешь?.. Тебе не тяжело, мой милый?.. Может, тебе помочь?.. Жениться собрался,

негодяй?.. Джигита из себя строишь?.. *(Начинает хлестать Башира и Руслана.)* На тебе!.. На тебе!

Вбегает Люаза.

Люаза. Ага, попались?.. Так их, так!.. *(Она колотит мужчин руками.)*

Хопай. Молодцы женщины!.. Вот уж эти своё дело знают...

Башир. Вы что?.. Перестаньте!..

Света. За меня!.. За мою любовь!.. За моих детей!.. Это за первого!.. За второго!..

Башир. Прекрати!..

Люаза *(тоже схватила сучок)*. А это нашей Розочке!.. *(Бьет по голым ногам Руслана. Тот глухо стонет.)*

Света. За пятого!.. За шестого!..

Люаза. А это нашей фиалочке!..

Света. За девятого!.. За десятого!..

Башир. Сошла с ума!.. Детей всего восемь!..

Света. Всего?.. Так тебе мало?..

Башир. Отстаньте от нас!.. Это наше личное дело!..

Света. Ах, личное?.. Люаза, бей по лицу!..

Башир. Ты... Ты просто ведьма!..

Света. А ты дохлый джигит!..

Башир *(бросает свою ношу на землю. Люазе)*. Своего мужа бей!.. А меня — не смей!..

Света. погоди, и его найдем!

Башир. Не доводите меня до греха!..

Света. Ты еще угрожаешь?..

Она бьет Башира, Люаза хлещет лежащего Руслана.

Люаза. За мои слезы!..

Света. За мои нервы!..

Мекка *(вбегает)*. Где пожар?.. Кто горит?.. А это что такое?.. О Аллах, неужели это наши?.. Наши, наши!.. *(Подбегает к ним, пытается разнять.)* Света... Люаза... Башир... Не надо!.. Не деритесь больше! Пожалуйста, я прошу вас... Прекратите... Прекратите, или я сейчас умру!..

Все растерянно застывают на месте. Пауза.

Хопай (*выходит из укрытия*). Успокойся, Мекка...
Мекка. Да как же так?.. Ведь они — родные люди...
Разве можно родным калечить друг друга?..

Вбегает запыхавшийся Сапар. Подходит к Хопаю.

Сапар. Ты больше всех обвинял меня...

Хопай. Да ты отдышись сначала...

Сапар. Так значит, по-твоему, я ревнивец, да?..
Я заедаю жизнь твоей дочери?..

Мекка. Кто это такой?.. Почему еще и он грубит старшему?..

Сапар. Но сейчас мы увидим, Хопай... Мы увидим, кто прав и кто виноват!.. А ну, разверни эту бурку!.. Пусть правда выходит на свет!..

Хопай. Нет уж, Сапар, разворачивай ее сам.

Сапар. А, так ты надеешься, что я испугаюсь?..
Напрасно надеешься!.. Мне теперь всё равно!.. Мне теперь ничто не страшно!.. Пусть все знают!.. Пусть все видят, кто она такая!.. (*Решительно разворачивает бурку. Долгая пауза.*) Это что? Это кто?!

Люаза. Руслан... Руслан...

А он медленно поднимается и, ни на кого не глядя, поправляет на себе платье.

Башир. Тьфу!.. Тьфу!.. (*Он отходит в сторону.*)

Мекка. Что это за игра у вас такая?.. Ну ты погляди, Аслан, — просто как дети!..

Роза (*подходя*). Отец, идем домой... Больше мы ничего интересного здесь не увидим.

Хопай. Да, дочка, идем...

Сапар. Одну секунду!..

Хопай. Чего тебе еще?

Сапар (*поднимает бурку и подходит к Розе*). Роза, а почему ты дрожишь?.. Или тебя знобит?..

Она не успевает ему ответить. Он заворачивает ее в бурку. Ржет конь. Сапар, подхватив Розу на руки, моментально исчезает.

Мекка. Ох!.. Почему вы смотрите?.. Он ее увезет!.. Догоните его!.. Схватите!..

Слышится удаляющийся топот коня.

Хопай. Не волнуйся, Мекка... Это ее бывший муж... А вернее — настоящий мужчина!.. (*Баширу и Руслану.*) Ну, видели, теперь, как похищают красавиц?..

Конец

1980 г.

АМУЛЕТ

*Пьеса
в двух действиях*

Действующие лица:

Рашид – 14 и 50 лет.

Хамзат – его отец, 36 лет.

Кулизар – мать Рашида, 35 лет.

Аминат – 60 лет.

Расул – 16 и 52 года.

Амантай – 60 лет.

Бибигуль – его жена, 55 лет.

Фатима – 40 лет.

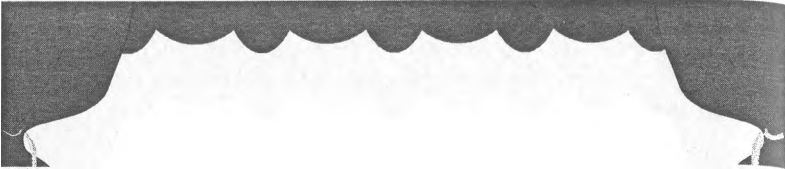
Волков Иван Данилович – 30 и 70 лет.

Рамазан Муканов – начальник УВД области.

Гульнара – его жена.

Людмила Ивановна – следователь УВД.

Офицеры, солдаты, милиционеры.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Широкий коридор, по обе стороны видны двери. Входит Рашид. В это время открывается одна из дверей, из нее выходит человек в наручниках, за ним милиционер, оба медленно уходят. Рашид провожает их пристальным взглядом, заметно, что что-то заинтересовало его. Из того же кабинета выходит Людмила Ивановна с папкой в руке.

Рашид. Добрый день!

Людмила. Здравствуйте! Вы ко мне?

Рашид. Нет, начальник ваш нужен. Где его кабинет?

Людмила. На третьем этаже. Я иду к нему на доклад.

Рашид. Значит, мне повезло.

Людмила. Сейчас проверим. *(Закрывает свой кабинет.)* Пойдемте.

Рашид. Вы уж извините, что я так...

Людмила. Ничего, не переживайте.

Рашид. Скажите, а кто этот человек, которого вывели из вашего кабинета?

Людмила. Пока просто мой подследственный. А почему вы им заинтересовались?

Рашид. У него на лице шрам... В детстве я дружил с парнем по имени Расул.

Людмила. Нет, этого зовут иначе.

Оба уходят. Затемнение. Кабинет Рамазана Муканова.
Звонок. Рамазан берет трубку.

Рамазан. Слушаю!.. Здравствуйте, Осман Якубович!.. Пока ничего не могу оказать... Следствие покажет... Как вы сказали?.. Это как же?.. Осман Якубович, вы требуете невозможное... Нет!.. Подумайте сами...

Этим вы меня не пугайте!.. Осман Якубович... *(Слышатся частые гудки. Кладет трубку, нажимает кнопку, входит Людмила.)* Как раз ты была нужна. Сейчас Осман Якубович звонил...

Людмила. Осман Якубович?

Рамазан. Сказал, чтобы мы немедленно освободили Назарова.

Людмила. Ничего себе...

Рамазан. Говорит, что твой подопечный — племянник Бердибаева.

Людмила. А я-то думала, почему он так вызывающе себя ведет. И сейчас допрашивала. "Плевал, — говорит, — на вас и на ваши законы. Делайте все, что можете, я вас не боюсь". Я догадывалась, что он не один совершал все эти преступления.

Рамазан. Когда-то мы с дядей твоего подопечного Бердибаевым жили в одном ауле. Затем он стремительно пошел вверх по служебной лестнице и его пригласили в Алма-Ату. Такой человек ради своего благополучия продаст родную мать. Не думаю, чтобы он особо изменился. Это я говорю к тому, что ради племянника он не будет лезть в это грязное дело. Но с Османом Якубовичем они старые приятели. Трудно нам придется. Надо быть начеку. Начали с меня, дойдут и до тебя.

Людмила. Пусть доходят. И раньше некоторые пробовали...

Рамазан. Знаю.

Людмила. Ну, выгонят. Что еще они могут сделать?..

Рамазан. На наши места сядут их люди.

Людмила. Не посмеют. Мы же тоже не будем молчать.

Рамазан. Скорее всего, они попытаются забрать дело Назарова в Алма-Ату. Нужно ускорять расследование. Я тоже, наверно, отложу поездку в Москву.

Людмила. Наоборот, ты езжай. Пока ты там, они будут бояться трогать мою группу. К твоему возвращению мы успеем кое-что вытянуть у этого преступника... *(Вспоминает.)* Мужчина один очень хочет видеть тебя.

Рамазан. Где он?

Людмила. Сидит в приемной. Приехал изда-
лека...

Гульнара (*входит*). Можно к вам?

Людмила. Вот это явление!.. (*Обнимает ее.*) От-
куда ты, подруга родная?!

Гульнара (*нарочито строго*). Не подходи!.. И ви-
деть, и разговаривать не хочу!

Людмила (*удерживая ее*). Я так по тебе соскучи-
лась, ты даже не представляешь.

Гульнара. Так и поверила!

Людмила. А ты когда последний раз была у меня?

Рамазан. Девушки...

Гульнара. Ну что, "девушки"? Столько мы не ви-
делись?..

Рамазан. Я к тому, что мой кабинет мало подхо-
дит для таких эмоций...

Людмила. Пока не выгнал, давай сами уйдем.
Посидим в моем кабинете, попьем кофе, поговорим...

Гульнара. Тогда я сегодня в школу не попаду.
Мне Иван Данилович нужен. Надеюсь найти его
у вас.

Рамазан. В школу хочешь пригласить?

Гульнара. Да.

Людмила. Он же недавно встречался с учащими-
ся твоей школы.

Рамазан. Его на два дня увезли в район и не от-
пускают. Вас много, а он один. Хоть бы пожалели ста-
рика.

Гульнара. Что делать, если такого больше у
нас нет...

Рамазан. Беречь...

Гульнара. Встречу наметили на завтра. Выру-
чайте.

Людмила. Пойдем ко мне и все обсудим... (*Уво-
дит.*)

Рамазан начинает читать какие-то документы.

Входит Рашид.

Рашид. Здравствуйте! Можно?..

Рамазан. Здравствуйте! Проходите, садитесь. Слушаю вас.

Рашид. Несколько лет тому назад я был здесь. Встречался с полковником Волковым. Зашел еще раз поговорить с ним, сказали, он уже на пенсии.

Рамазан. Да, Иван Данилович на заслуженном отдыхе.

Рашид. Тогда он обещал, что, если узнает что-либо, то обязательно сообщит мне. Может, он забыл...

Рамазан. Иван Данилович ничего не забывает. А что у вас за дело? Может, я в чем смогу помочь?

Рашид. Не знаю...

Рамазан. Мне сказали, что вы приехали издалека.

Рашид. Фамилия моя Тамбиев, зовут Рашид, по отцу Хамзатович. А приехал с Северного Кавказа. По национальности — карачаевец.

Рамазан. Не из Кубанского ущелья, случайно?

Рашид. Нет, я из Теберды. А у вас есть знакомые в Кубанском ущелье?

Рамазан. Есть и знакомые, и близкие друзья. Был несколько раз у них в гостях.

Рашид. Если еще раз будете в наших краях, приезжайте и к нам.

Рамазан. Спасибо! Так что же вас привело к нам?

Рашид. Ищу своих близких, которых потерял в годы переселения. Где только не был, куда только не писал. Через газеты пробовал. Но ничего не получается. Смириться с этим тоже не могу.

Рамазан. Кто же они, твои близкие?

Рашид. Младшие брат и сестра. Я их потерял в сорок четвертом году. Через несколько лет у меня отняли и отца с матерью. Их арестовал комендант.

Рамазан. Многие люди обращались к нам с подобными просьбами. Некоторым удалось помочь. Вы расскажите более подробно. Так нам легче будет наводить справки.

Рашид. В сорок третьем году, перед ноябрьскими праздниками, карачаевский народ выслали в Казахстан и Среднюю Азию. Нас было четверо: я, младший брат

Алий, тогда ему было всего три годика и сестренка Асият, делавшая первые шаги. И еще с нами была бабушка, мать нашего отца. А сам отец где-то воевал. Мать в ту ночь ушла в соседний аул проведать больную тетю. И осталась там на ночь...

Раздается телефонный звонок.

Рамазан (*снимая трубку*). Извините. (*В трубку*.) Я вас слушаю. (*Радостно улыбаясь*). О, Иван Данилович! Вы уже вернулись? Устали? Может, заглянете на огонек? К вам тут гость... Хорошо, ждем. (*Смотрит на Рашида*.) Вам повезло. Продолжайте.

Рашид. Спасибо... (*После паузы*.) Столько лет прошло, а без дрожи, без комка в горле не могу. Представляете: врываются среди ночи чужие люди, выгоняют на улицу стариков и детей, грузят, как скот в машины и на станцию. Потом голодная и холодная дорога. На каждом полустанке слезы, стоны, смерть стариков и детей. Мне эти кошмары и сейчас еще снятся. Но нам все же повезло. Нас поселила в дом к старикам казахам, В селе много было карачаевцев, высланных так же, как и мы. К весне остались в живых только мы. Остальные погибли от голода и холода...

Людмила (*входит*). Я не помешала?

Рамазан. Садись. (*Рашиду*.) Продолжайте...

Рашид. Весной нам предложили переселиться в другой аул. Помню до вечера мы шли по степи. Я за руку вел брата, А сестру то на руках, то на спине несла бабушка. Перед заходом солнца мы сели отдохнуть. "Переночуем здесь, а утром пойдем", — сказала бабушка, Я был очень голоден. Алий и Асият все время плакали и просили есть. Потом охрипли, и их не стало слышно. Утром, когда я проснулся, все лежали с закрытыми глазами. Я решил, что они умерли, заплакал. Тут же бабушка открыла глаза. "Ты большой мальчик, — сказала она. — Сходи в селение, которое виднеется. Попроси кого-нибудь, чтобы пришел сюда. За нас не бойся. Мы все живы. Просто устали, не можем идти..."

Входит Иван Данилович Волков.

Рамазан. Заходите, Иван Данилович!

Волков. Может быть, я потом зайду?..

Рамазан. Наоборот, вы сейчас нужны. Только что вспоминали вас...

Людмила. Сюда садитесь, Иван Данилович!

Рамазан. К вам гость с Кавказа. Вы с ним несколько лет тому назад встречались.

Волков *(вглядываясь)*. Я со многими встречался...

Рашид. Тогда вы обещали помочь в розыске близких мне людей.

Волков *(что-то вспомнив)*. Вот что значит старость, сразу и не узнал. Помню нашу встречу. Я куда-то очень торопился, толком и не поговорили. Думал, еще зайдете.

Рашид. Как-то неудобно было беспокоить вас.

Волков. Напрасно. Милиция на то и существует, чтобы помогать людям. Так, Рамазан Муканович?

Рамазан. Вы, как всегда, правы. Рашид рассказывает трагедию своей семьи. Продолжайте.

Рашид *(волнуясь)*. Они остались лежать, а я пошел в селение. Часто оглядывался, надеясь, что они встанут и пойдут за мной. Но они лежали. Усталости я почти не чувствовал, но в глазах все двоилось. В селе голова закружилась и я потерял сознание. Пришел в себя в кузове какой-то машины. Лежал на соломе, а рядом сидела женщина. В машине было еще несколько детей моего возраста. Я спросил, где бабушка, Алий и Асият? Женщина прижала меня к груди и сказала, что они едут в другой машине... Так я попал в детдом. О бабушке и брате с сестрой с тех пор ничего не слышал...

Волков. Чего только мы не видели и не испытывали. Удивляюсь, как после всех этих ужасов мы не сошли с ума.

Людмила. А после вы встречались с этой женщиной?

Рашид. Каждый день. Она же работала в детдоме. Оказывается, меня подобрали случайно. А бабушку и брата с сестрой не заметили... *(После паузы.)* Там, в детдоме, меня нашла мать. Люди из аула, где в ту

ночь оказалась мать, тоже попали в Казахстан. Жила она в семье казахов, работала в колхозе. Кто-то ей сказал, что в ближайшем детдоме много карачаевских детей. *(После паузы.)* Извините... Что-то мне душно... *(Расстегивает ворот рубахи, падает пуговица, наклоняется, чтобы поднять, но в это время на шее провисает амулет, который привлекает внимание Рамазана.)* Можно водички?

Людмила. Сейчас... *(Наполняет стакан, подает Рашиду).*

Рашид. Спасибо... Так мы с мамой жили несколько лет. А потом...

Затемнение. Высвечивается небольшая комната, кровать, стол, три-четыре стула, часть печки. Входит Кулизар. Она взволнована. Садится на край кровати, машинально берет еще не законченные носки, начинает вязать. В это время на пороге появляется женщина, одета она в рваную одежду. Подозрительно оглядывает комнату, кого-то ищет.

Кулизар *(стараясь быть веселой)*. Добро пожаловать, Фатима! Проходи, садись... Какой красивый у тебя платок...

Фатима. Это Башир привез... Башир убьет Гитлера, так он сказал. Вчера приехал.

Кулизар. Да, да, я видела его. Он еще сказал, что купит тебе красивое платье. Башир у тебя хороший, красивый, добрый...

Фатима. Башир? Кто такой Башир?.. Тсссс... Нет, не плачет... Сын мой к тебе заходил?

Кулизар. Да, заходил. Асланчик был у меня. Потом зашла и Зухра. Поели. Только что ушли.

Фатима. Ты выгнала?

Кулизар. Нет, сами ушли... *(Дает ей кусочек хлеба и вареную картошку.)* Поешь.

Фатима *(съедает кусочек хлеба)*. Кемал проснулся... Слышишь, он проснулся...

Кулизар. Уже не плачет. *(После паузы.)* Уснул опять.

Фатима. А-а-а, вспомнила, Башир дома. Он качает люльку.

Кулизар. Да, да, Башир дома. Ты ешь...

Фатима (*пряча картошку за пазуху*). Кемал уже большой... (*Слышится плач ребенка.*) Он проснулся... Я сейчас вернусь... Смотри, Башир идет. Эй, Башир! Башир, подожди... (*Выбегает из комнаты.*)

Входит Амантай. У него нет одной руки.

Амантай. Что с тобой, дочка? Опять из-за этой бедняжки расстроилась?

Кулизар. Из-за нее тоже. Сердце разрывается. Когда двое старших детей умерли от голода, она еще вроде держалась. Но после смерти Кемала, совсем тронулась.

Амантай. Говорят, и муж на войне погиб.

Кулизар. Мужа я не знала, а вот Фатима была известна по всему Карачаю. Считалась лучшей учительницей. Потом мы ее избрали депутатом. Кто думал, что будет такой конец.

Амантай. Я и жене своей говорил, если придет, то прими ласково, накорми бедняжку.

Кулизар. Она же не ест. Для детей уносит, а потом прячет, где попало...

Амантай (*после паузы*). Жена говорила, что тебя опять вызывали.

Кулизар. Да, я была у коменданта. Даже не верится, что он меня отпустил. Таким грозным я его еще не видела..

Амантай. Чего он пристал к тебе?

Кулизар. Опять из-за песни. Орал, угрожал, как только не обзывал. Но я стояла на своем: не сочиняла, не пела, не слышала.

Амантай. Может, мне с ним поговорить?

Кулизар. Зачем унижаться, это бесполезно...

Амантай. Так-то оно так, но все же...

Входит Рашид-мальчик. У него на лице кровоподтеки. Кладет на стол спитый из темного материала самодельный портфель и с опущенной головой направляется к двери.

Кулизар. Рашид, кто это тебя?

Рашид. Да так...

Амантай. За так кровоподтеки не появляются. Кто тебя ударил?

Кулизар. Почему молчишь?

Рашид. И у них есть такие кровоподтеки.

Амантай. Подрались, значит. А почему? Чего не поделили?

Рашид. Обозвали бандитом.

Амантай. Что они, с ума сошли? Какой же ты бандит?

Рашид. Еще сказали, что я изменник Родины. И все карачаевцы тоже.

Кулизар. Не впервой, сынок... Терпи.

Амантай. А почему вы об этом мне не говорили?.. Я сейчас же пойду в школу.

Рашид. Там уже никого нет, уроки давно кончились.

Амантай. Ну что же, пойду завтра. Неужели учителя не слышат этих оскорблений?

Рашид. Слышат, но молчат... Вчера меня не приняли в комсомол.

Амантай. Ты, сынок, не обращай внимания на злых людей. Карачаевцы не были изменниками. А в школу я все равно пойду. И такое я им устрою, что они больше заикнуться не посмеют.

Кулизар. Пойди, умойся. (*Берет со стола лист бумаги.*) Вот от отца письмо получил, прочитаешь потом.

Рашид. Не хочу! Может, он действительно изменник... (*Уходит.*)

Амантай. Довели парня.

Кулизар. Раньше я очень хотела, чтобы он быстрее вырос. А теперь боюсь. Как только исполнится шестнадцать лет, ему тоже надо будет два раза в месяц отмечаться у коменданта. Чувствую, он покончит с собой, чтобы этого не делать.

Амантай. К тому времени, наверно, отменят... Найдется же кто-нибудь, кто поймет, что целый народ не может быть изменником Родины. Ты не печалься, дочка, все будет хорошо. Лишь бы побыстрее приехал твой муж. Тогда и Рашид успокоится.

Кулизар. Опять пишет, что не может добиться разрешения. Да и не мудрено. Тут от одного района до другого не пускают. А из Киргизии в Казахстан — тем более...

Бибигуль (*входит. Ворчливо*). Смотри на них... Я жду, еда остывает, а они тут спокойно сидят.

Амантай. Извини, старуха. Я совсем забыл, зачем ты меня послала. Нам надо еще и к Ауэзовым зайти, поздравить с рождением внука.

Бибигуль. Мы с Кулизар уже ходили. Теперь вы с Рашидом идите. (*Ищет глазами Рашида.*) Где он?

Кулизар. Наверно, во дворе. Забился в каком-нибудь углу и плачет.

Амантай (*решительно*). Байбише, собирай нас с Рашидом в дорогу.

Бибигуль (*испуганно*). Куда?..

Амантай. В гости к его отцу Хамзату.

Бибигуль. Он же в Киргизии...

Кулизар. Амантай ага, лучше не надо. Дорога дальняя, опасная.

Амантай. Поезд довезет. Рашида одену по-казахски, скажу — мой внук.

Бибигуль. Да кто там будет тебя спрашивать? Мало ли калек ездят со своими детьми, внуками.

Кулизар. А если комендант спросит, что скажем?

Амантай. Опять этот комендант... До войны я его знал. Был хороший, справедливый парень. В пример его ставили. Как вернулся, стал комендантом, будто подменили.

Бибигуль. Сам пережил ужасы войны, вернулся раненым. А людям причиняет столько горя.

Кулизар. На днях я видела его жену Анну. Плачет, жалуется на мужа. Не могу, говорит, больше...

Бибигуль. Чего ей жаловаться. Он, считай, и ее, и сына на руках носит.

Кулизар. Она не может переносить его издевательства над переселенцами.

Амантай. Всю вину я возьму на себя. Рашид должен повидаться с отцом.

Бибигуль. Ты мужчина, тебе и решать.

Амантай. Ты что скажешь?

Кулизар. Не знаю, что и сказать. Как считаете нужным, так и поступайте. Но если комендант узнает, то не пощадит и несовершеннолетнего.

Амантай. Не бойся. Придумаем что-нибудь. Я больше не могу смотреть, как мальчик мучается. Нужно ехать. Завтра тронемся в путь.

Бибигуль. Я не против. Ну, а сейчас пойдемте, еда, наверно, совсем остыла.

Амантай. Мне надо переговорить с Рашидом. *(Уходит.)*

Кулизар. Вы идите, а я схожу к бабушке Абидат. Она болеет, просила лекарство... *(Начинает искать в ящиках стола.)*

Бибигуль. Не задерживайся... *(Уходит.)*

Кулизар *(растерянно)*. Здесь же было... Куда я его могла спрятать... *(Ищет.)*

Входит Хамзат. Он высок, строен. Прихрамывает на одну ногу. На голове фуражка, он в плаще, в руках небольшой чемодан.

Хамзат *(взволнованно)*. Мир этому дому!..

Кулизар *(поворачиваясь к нему)*. Пришедшему тоже мир... *(Не верит своим глазам.)* Хамзат! Хамзат, ты?!

Хамзат *(улыбаясь)*. Конечно, я, Кулизар... *(Опускает на пол чемоданчик, идет навстречу жене.)* Не ждала?..

Кулизар *(бросаясь к нему)*. Хамзат! Милый! Откуда ты взялся? *(Плачет.)* А мы только что говорили о тебе...

Хамзат. Ну, не плачь... Ну, успокойся... Кулизар, слышишь?

Кулизар. Хамзат! Хамзат, сколько лет как мы с тобой расстались? Десять, двадцать, сто?..

Хамзат. Больше, Кулизар. И какие годы...

Кулизар. Да, больше... *(Вытирает слезы.)* Очень мы тебя ждали. Но того, что ты приедешь сегодня, мы не знали... Давай твой плащ...

Хамзат *(снимает плащ, на гимнастике поблес-*

кивают ордена, медали, погоны подполковника). Я тоже потерял надежду встретиться с вами... А где сын?

Кулизар. С Амантаем, сейчас позову... (*Выходит и тут же возвращается.*) Убежал к соседям. Внук вчера родился у наших приятелей. Послала за ним мальчишка...

Хамзат. Как вы тут? Из наших знакомых есть кто-нибудь?

Кулизар. Нет. Здесь живут карачаевцы из других аулов. Много нас было. А сейчас осталось семей десять. Остальные погибли от голода, от холода. Некоторых комендант посадил, и неизвестно, где они и что с ними. Благодаря Амантаю и Бибигуль мы выжили. Они заменили нам родителей.

Хамзат. Да, ты писала. Всю жизнь буду помнить их доброту. А о матери, Али и Асият ничего не слышно?

Кулизар. Нет. Куда только не обращалась, у кого только не спрашивала, без толку... (*Плачет.*)

Хамзат. Не плачь, Кулизар. Этим горю не поможешь, а себя доконаешь. Не мы одни потеряли близких. Все-таки нас трое осталось. Многие семьи погибли полностью. (*Ходит по комнате, вздыхает.*)

Кулизар. Да... конечно... Просто не могу успокоиться. Стоят перед глазами. Терзает мысль, что, будь я с ними, может, они бы не потерялись.

Хамзат. Как-то ты писала о заключениях в ночь выселения. Расскажи подробнее, как все это было. Как умерла Аминат?

Кулизар (*выходя на авансцену*). Та ночь была ужасной, Хамзат...

Затемнение. Едва заметен тусклый свет от лампы.

Кто-то стучится в дверь.

Аминат (*из темноты*). Кулизар, почему ты встала?..

Кулизар. Кто-то стучит...

Аминат. Спроси, может, что нужно.

Кулизар (*подходя к двери*). Кто там?

Мужской голос. Коля я... Аминат, открой двери.

Кулизар. Какой-то Коля.

Аминат. Открой, это солдат. Хороший парень, помогал мне по дому. На его мать, говорит, я похожа...

Кулизар (*открывая дверь*). Входите.

Коля. Здравствуйте... Извините... Как себя чувствует Аминат?

Аминат (*выходя из темноты*). Вроде, легче. Чего тебе не спится, сынок?

Коля (*подозрительно*). А это кто?

Аминат. Племянница, в гости приехала.

Коля. Жаль, что она не у себя дома.

Аминат. Почему ты так говоришь? Да и вид у тебя какой-то... Случилось что-нибудь?

Коля. Да, плохую весть я тебе принес, Аминат. Вас всех выселяют...

Кулизар. Аминат выселяют?

Коля. Всех карачаевцев. Вечером нам сказали...

Аминат. Сынок, как это — выселяют?..

Коля. Я сам больше ничего не знаю. На улице холодно, оденьтесь потеплее. Соберите в сумку самые необходимые вещи и еду на дорогу. Много вам не разрешат взять... (*Обнимает Аминат.*) Делайте так, как я сказал. Прощайте!.. (*Быстро уходит.*)

Кулизар. Что за глупые шутки у твоего Коли?

Аминат. Так не шутят... Дай сердечные капли... Он парень серьезный, среди ночи не станет шутить. Скорее всего, что-то путает.

Кулизар. Кажется, я поняла. Учения у них. Я где-то читала или слышала, что во время учения войск людей вывозят из населенных пунктов.

Аминат. Из-за какого-то учения поднять людей среди ночи... (*Начинает одеваться.*) Неужели нельзя проводить эти учения в безлюдных местах...

Кулизар. Наверно, нельзя.

Аминат. Приготовь что-нибудь на скорую руку.

Кулизар. У нас есть же кое-что. Тебе хватит до вечера. А я побежала домой. Матери будет трудно с тремя детьми.

Аминат. Может, не все аулы поднимут. Я буду за тебя беспокоиться. Ночь на дворе.

Кулизар. Чего беспокоиться, тут рядом, за час дойду... *(Открывает двери. Грубый голос с той стороны: "Назад!")* Я в том ауле живу. Домой мне надо... *(Кто-то сильно толкает ее назад. Двери с треском закрываются.)* О Аллах!.. Аминат!..

Аминат. Ты не ушиблась? Кто там?

Кулизар. Не знаю. Кажется, солдат с ружьем стоит.

Аминат. Как он посмел? Дай-ка, я выйду к нему...

Кулизар. Не надо. Не дай Аллах, если тебя так оттолкнет, потом не поднимешься... Боже мой, там же немощная старуха с тремя детьми... *(Плачет.)*

Аминат. Перестань! Я и так еле стою на ногах.

Слышится гул подъезжающих машин, лай собак.

Кулизар *(выглядывая в окно)*. Кажется, начали...

Аминат. Отойди от окна! Тебе уже поздно уходить. Пусть Аллах побережет твоих детей.

Входят два офицера: майор и капитан. Тот, у кого звание выше – армейский, другой – сотрудник НКВД. Майор мельком посмотрел на Кулизар, а потом, увидев болезненного вида немощную старуху, останавливается, не зная что сказать и что делать.

Офицер НКВД. Выходите!

Аминат *(с трудом поднимаясь)*. Детки мои, зачем же вы людей так рано беспокоите? Старики, дети, больные... Хоть бы до утра подождали.

Армейский офицер. Мать, у нас другого выхода нет, выполняем приказ.

Кулизар. Учение будете проводить во всех аулах?

Армейский офицер. Учение, говорите?

Офицер НКВД. Да, да, во всех аулах... Давайте, выходите!

Аминат. Ты, сынок, так не груби, у меня сердце больное. Если на дороге умру, что вы скажете им... *(Указывает рукой на четыре фотографии, которые висят на стене.)*

Армейский офицер *(подходит к стене)*. Все четверо ваши?

Аминат. Да, мои. Воюют с Гитлером.

Офицер НКВД. К чему эти разговоры?

Армейский офицер. Смотри, все офицеры.

Кулизар. Они бы не потревожили стариков и больных...

Аминат. Ее муж тоже воюет.

Офицер НКВД *(с насмешкой)*. Знаем, как они воюют...

Аминат. Не могу я. Оставьте меня, я вашим учениям не помешаю. Тут, в уголочке буду сидеть... *(Садится на пол.)* Сегодня от младших письма должна получить. Если меня не будет дома, то кому же их отдадут... *(Капитану.)* Вчера получила от старших... *(Протягивает офицерам письма).*

Офицер НКВД. Да иди ты со своими письмами!.. *(Рвет их и бросает на пол.)*

Армейский офицер. Негодяй!.. *(Быстро уходит.)*

Офицер НКВД меняется в лице, но тут же спохватывается.

Офицер НКВД. Выходите! Быстрее! Шевелись, старая ведьма!.. *(Толкая обеих дулом пистолета, уходит.)*

В темноте слышны душераздирающие вопли людей,
грубые выкрики, несколько выстрелов.

Свет смещается на авансцену, на рыдающую Кулизар.

Кулизар *(сквозь слезы)*. Кажется, я тебе писала, что Аминат скончалась в пути. С нами в одном товарном вагоне ехали трое или четверо стариков. Они хотели похоронить ее на кладбище. Но поезд все время останавливался в безлюдных местах. Кругом был только песок. Один из стариков все время напоминал охраннику, что умер человек и его необходимо похоронить. Однажды к нашему вагону подошли трое и сказали, что долго будем стоять. Недалеко, мол, есть кладбище и можно там похоронить старуху. Мы на руках поднесли тело Аминат к двери. Те трое сделали вид, что берут, но не взяли. Хохоча, разбежались в разные сторо-

ны. И тут же закрыли двери, поезд тронулся... (*Плачет.*) Я и сейчас вижу, как бедная Аминат ударилась всем телом о мелкие камни железнодорожной насыпи и покатилась со склона вниз... (*Обнимает мужа.*) Хамзат, почему на нас свалилось столько горя? За что нас так жестоко проклял Аллах?..

Хамзат. Нам выпали испытания, которые никто на свете еще не видел и в кошмарном сне.

Кулизар. Мы часто пишем Сталину о своих злоключениях.

Хамзат. Я сам написал ему и Берии пятнадцать писем. Просил, умолял, чтобы разрешили поехать к вам... А толку...

Кулизар. Но все-таки разрешили.

Хамзат. Нет у меня разрешения.

Кулизар (*испуганно*). Как нет?!

Хамзат. Нет и все! Никто не знает, что я уехал сюда.

Кулизар. Хамзат, это же... Это безумие. Тебя посадят.

Хамзат. Ну и пусть! Зато я увидел тебя, увижу сына. Побуду с вами, а там — что суждено...

Кулизар. Я очень боюсь, Хамзат. Если тебя арестуют, мы не выдержим. Может, Амантай пока найдет место, куда тебя спрятать. А ночью уезжай назад. Столько терпели, потерпим еще. Когда-нибудь кончатся наши мучения.

Хамзат. Нет, Кулизар, не для того я приехал, чтобы сразу бежать назад. И скрываться не стану. В жизни я никому не сделал зла. На моем теле шрамы от фашистских пуль. И ногу я оставил на войне...

Кулизар. Все это для них не имеет значения...

Хамзат. Имеет! Они должны меня понять. Я не видел семью с сорокового года. Не перебивай!.. Нет такого закона, чтобы запрещал жить нам вместе.

Кулизар. Хамзат, ты не знаешь нашего коменданта. Он тебя не поймет. Тем более сейчас.

Хамзат. Поймет. Если он человек, то...

Кулизар. Когда-то он был человеком, а сейчас... (*После паузы.*) Сын дерется с теми, кто говорит, что карачаевцы изменники...

Хамзат. Молодец! Правильно делает.

Кулизар. Правильно-то правильно. Но комендант несколько раз вызывал его и угрожал отправить в детскую колонию. А мне через день устраивает допрос.

Хамзат. И ты дерешься?

Кулизар. Пока нет. *(После паузы.)* Однажды, что бы облегчить душу, я сочинила песню-плач о горе нашего народа. Как-то на работе, во время перерыва, меня попросили, и я спела. Вскоре ее начали петь всюду. Комендант усмотрел в словах песни крамолу. С тех пор прошел год, но он никак не может успокоиться. Вызывает и требует, чтобы я призналась. А для меня признание равносильно самоубийству...

Хамзат. Что же это за песня?

Кулизар. Да ничего особенного. Начинается она так:

О священная предков земля, Карачай!
Я тоскую и плачу в изгнание насильном.
И тебе нелегко, не молчи, отвечай:
Что нам делать с наветом — клеветой всесильной?..

Хамзат. Кулизар, эту песню поют и у нас, в Киргизии! *(Повторяет.)*

О священная предков земля, Карачай!
Я тоскую и плачу в изгнание насильном...

Кулизар. Я не знала, что она дошла и до вас... *(Растерянно.)* Где же Рашид? *(Выглядывает в окно.)* Ты посиди, я пошлю еще кого-нибудь за ним и вернусь... *(Уходит.)*

Хамзат *(взволнованно)*.

И тебе нелегко, не молчи, отвечай:
Что нам делать с наветом — клеветой всесильной?..

Входит молоденький лейтенант. Увидев человека в звании подполковника, отдает честь. Чувствуется, что он смущен.

Лейтенант. Товарищ подполковник, вас требует к себе комендант...

Хамзат *(не поняв)*. Что?.. Какой-такой комендант?

Лейтенант. Комендант нашего района. Приказал, чтобы я вас сейчас же привел, под конвоем.

Хамзат. Лейтенант! *(Подходит к нему.)* Участника войны — под конвоем?

Лейтенант. Извините, товарищ подполковник, но...

Хамзат. Кругом! Шагом марш!..

Лейтенант уходит.

Тут же в комнату входит взволнованная Кулизар.

Кулизар. К тебе уже приходил?!

Хамзат. Да... комендант вызывает.

Кулизар. Почему ты еще не пошел?

Хамзат. Сына еще не видел...

Бибигуль *(входит)*. Гость у нас? Здравствуйте...

Хамзат. Здравствуйте!

Кулизар. Бибигуль, это Хамзат.

Бибигуль. С приездом, сынок... *(Замечает про-
тез его ноги.)* И ты, сынок, искалечен? *(Обнимает его.)*
И мой старик вернулся с войны без одной руки.

Хамзат. Что делать, судьба.

Бибигуль. Я просто так... Вернулись живы, ну и слава Аллаху. А ты, дочка, чего стоишь? Стол надо накрывать.

Хамзат. Вы не беспокойтесь, я недавно ел...

Бибигуль. Гость в дом, еда на стол. Такой у нас обычай. Пойдем к нам. У меня все готово... *(Входит Рашид.)* Ну, сынок, дождался отца...

Рашид. Отец!.. *(Бросается к нему на шею.)* Ты военный?.. У тебя офицерские погоны, ордена... Они настоящие?..

Хамзат *(обнимая сына)*. Настоящие, сынок... *(Ему трудно говорить.)* Какой ты стал большой... Настоящий мужчина...

В этот момент входят комендант и лейтенант, останавливаются у порога.

Комендант *(обращаясь к Хамзату)*. Здравствуйте!

Кулизар. Проходите, садитесь.

Бибигуль. У нас вот гость...

Рашид (*с гордостью*). Это мой папа! Видите, сколько у него наград.

Комендант (*Хамзату*). Я работаю тут комендантом... (*Показывает удостоверение.*) А у вас есть разрешение на встречу с семьей?

Хамзат. У меня есть право...

Комендант (*перебивая*). Предъявите ваши документы.

Хамзат. Могу предъявить воинский билет, наградную книжку...

Комендант. Я вижу ваши регалии. Меня интересует другое: разрешение на выезд из Киргизии в Казахстан.

Бибигуль. Чего ты пристал к человеку? Он только вошел...

Комендант (*строго*). Я разговариваю не с вами.

Хамзат. Формального разрешения у меня нет.

Комендант. В таком случае, вам придется немедленно пройти с нами в комендатуру.

Хамзат. В комендатуру я зайду после того, как поговорю с сыном. Знаете, сколько мы не виделись?

Комендант. Меня это не интересует.

Хамзат. Послушайте, капитан. Вы воевали?

Комендант. Это не ваше дело!

Бибигуль. Он ведь гость, зачем ты так грубо...

Комендант. Между прочим, мы знаем, как некоторые воевали и как получали награды. А сегодня, если послушать, то можно подумать, что без них мы бы проиграли войну.

Кулизар. Зачем эти недостойные намеки?

Хамзат. Вы несете какую-то чепуху.

Бибигуль (*Кулизар*). Я сбегая за своим стариком...

Рашид. Не уходите!

Комендант. Не я, а вы несете чепуху. Где вы были, когда я проливал кровь? Когда мои лучшие друзья погибали?

Хамзат. Я тоже не знаю, где вы были, когда я воевал.

Комендант. И не мудрено. Вы и вам подобные

избегали тех мест. А ваши земляки помогали фашистам...

Рашид. Врете!.. Мы не помогали... Отец, скажи ему!..

Хамзат (*делая шаг к коменданту*). Как вы смее-те! Вы!..

Комендант. Следуйте за мной!

Рашид. Отец, не ходи с ними...

Комендант. Кому я сказал?!

Хамзат. Не повышайте голос! Я старший по званию.

Комендант. У изменников не может быть звания!..

Хамзат. Ах ты, подлец... (*Бьет в подбородок, тот падает.*)

Кулизар. Хамзат!

Бибигуль. Что ты наделал?..

Рашид. Молодец, отец! Дай ему еще!..

Комендант (*пытаясь подняться*). Изменник! Бандит!

Хамзат. Наглец!.. Я тебе покажу бандита...

Бибигуль (*удерживая его*). Сынок! Сынок, не надо!

Комендант (*лейтенанту*). Чего ты стоишь? Свяжи изменнику руки! Слышишь?!

Амантай (*входит*). Что тут происходит? Что за шум?

Кулизар. Амантай-ага, нашего гостя хотят увести...

Комендант (*лейтенанту*). Кому я сказал?! (*Хамзату.*) Руки вверх!!!

Кулизар (*Амантаю*). Поговорите с ним...

Бибигуль. Не трогайте! Это наш гость.

Рашид (*прижимается к отцу*). Не подходите! Не имеете права!

Комендант (*Хамзату*). Выходи! Быстро!

Амантай. Ничего не пойму... Ты погоди!

Комендант. Молчи! Тебя это не касается.

Амантай. Ты что это разошелся?

Хамзат. Амантай, не трать на него слов. Все равно он не поймет.

Амантай. Не Хамзат ли ты, случайно?

Бибигуль. Хамзат. Только что приехал...

Комендант (*лейтенанту*). Какого черта стоишь? Не видишь, что делается?!

Амантай (*коменданту*). Да успокойся ты! Посмотри, кто перед тобой. Герой! И звезды покрупней твоих. Ты перед ним должен по стойке смирно...

Комендант. Старик, хватит! Без тебя вижу, кто он...

Бибигуль. Если видишь, то...

Комендант. Изменник в форме советского офицера...

Амантай. А я кто?.. Я тоже изменник? Может, я бандит? (*Наступает на коменданта.*)

Комендант. Да отойди ты от меня... (*Отталкивает его.*)

Бибигуль. Ах ты, бессовестный!.. Он же тебе в отцы годится...

Рашид (*кидается к коменданту*). Я тебя так толкну...

Бибигуль его удерживает.

Комендант (*отступая, достаёт пистолет*). Молчать!

Амантай. Арестуй и меня, собачий сын! Если он изменник, то и я изменник.

Комендант. Молчать! Застрелю всех!

Бибигуль. О Аллах, помоги...

Комендант. Все трое арестованы! (*Хамзату.*) Ты — за то, что приехал из одной республики в другую без разрешения. (*Кулизар.*) Ты — за антисоветские песни. (*В сторону Рашида.*) А этого змееныша — за хулиганство...

Хамзат. Веди меня, а их оставь в покое...

Комендант. Всем троим выйти! (*Хамзату.*) А ты у меня сгниешь в тюрьме... (*Лейтенанту.*) Сопровождать конвоем!

Лейтенант. Я их арестовывать не буду...

Бибигуль. Спасибо, сынок...

Комендант. Я их арестовываю! Твое дело сопровождать.

Лейтенант. Нет! Я не буду участвовать. Они не виноваты. *(Пытается выйти.)*

Комендант. Стой! Ты куда?!

Хамзат. Лейтенант, веди нас. Зачем тебе неприятности.

Лейтенант. Нет!.. *(Уходит.)*

Комендант. Ну, погоди... Ты у меня землю будешь грызть... Арестованные, выходите!

Амантай. Хамзат, я пойду с вами.

Бибигуль. И я... И нас арестуй, кровопиец.

Кулизар. Амантай-ага! Бибигуль-апа! Не надо...

Комендант. Прекратить разговоры! Выходи!

Амантай. Мы пойдем с вами...

Хамзат. Ни в коем случае... Прощайте!

Бибигуль. Будем вместе...

Комендант *(угрожая пистолетом)*. Бунт? Сопротивление властям?!

Рашид. Амантай-ага, всех он не посадит... Пойдемте с нами.

Комендант *(Рашиду)*. Поговори у меня.

Хромая, первым выходит Хамзат.

За ним, взяв Рашида за руку, идет Амантай.

Амантай *(проходя мимо коменданта)*. Я тебе все это припомню, бешеный пес...

Кулизар. Бибигуль-апа, вы оставайтесь... *(Обнимает ее.)*

Бибигуль. Нет, куда вы, туда и я...

Комендант *(грубо отрывая их друг от друга)*. Кому ты там нужна!

Резко толкает Кулизар к двери. Она, спотыкаясь, выходит.

Бибигуль. Ах ты, изверг!.. *(Замахивается на него.)*

Комендант. Молчать!.. *(Толкает её в глубь комнаты, уходит.)*

Бибигуль *(с трудом поднявшись, бросается к выходу)*. Лю-ди! По-мо-ги-те!!!

С криком Бибигуль сливается стон мужчины. Освещается кабинет Муканова. В кресле полулежит Волков. Рамазан и Людмила колдуют вокруг него. Рашид стоит, не зная, что делать.

Рамазан. Иван Данилович!..

Людмила. Что с вами?..

Рамазан. Кажется, сердечный приступ...

Рашид *(наливает стакан воды)*. Дайте ему...
(Волнуется, ходит по кабинету.) Надо же, из-за меня...
Наверно, вспомнил что-то подобное из своей жизни.

Людмила *(сняв трубку, набирает номер)*. Вызываю врача...

Рашид. Раньше случалось с ним такое?

Волков открывает глаза, смотрит на Рашида.

Рамазан. Люда, подожди... Иван Данилович, как вы?

Людмила. Потерпите, сейчас я вызову врача.

Волков. Не надо... Кажется, отпустило. *(Достает из кармана таблетку, глотает.)* Воды...

Рамазан. Иван Данилович, что это вы, а? Сердце?

Волков. Оно, родимое. В последнее время дает о себе знать.

Рашид. Извините меня, Иван Данилович. Я не знал, что так получится...

Волков. Нет, парень, ты не виноват... Жизнь наша, она нас всех покалечила...

Людмила. Может, все-таки вызвать врача?

Волков. Не надо, Люда. Я уже выпил то лекарство, которое врач предписал. Лучше я пойду, прилягу...

Рамазан. Сейчас отвезем.

Волков. Не беспокойтесь... *(Поднимается.)* Наверно, есть какая-нибудь машина во дворе, отвезут.

Людмила. Тогда я вас провожу. Сейчас загляну в кабинет. *(Уходит.)*

Рамазан. Да, пусть Люда едет с вами. Я попозже тоже проведаю.

Волков. Спасибо, не надо. Если нужда будет, сам позвоню. *(Рашиду.)* Счастливого вам поиска... *(Уходит.)*

Рамазан (*Рашиду.*) Садитесь.

Рашид. Пожалуй, и я пойду. Вон сколько отнял у вас времени.

Рамазан. Вы что-то недорассказали.

Рашид. Лучше бы я не начинал. Жалко старика... (*Садится.*)

Рамазан (*предлагая сигарету*). Угощайтесь.

Рашид. Спасибо, я не курю. (*После паузы.*) Давно он болеет?

Рамазан. Будь у него вместо сердца камень, и то бы не выдержал. Начиная со Сталина, кончая Брежневым, все наши беды прошли через его сердце. Занимая ответственные посты, он боролся за каждого человека, попавшего в беду. Хотя сам не раз за это был наказан. Слушая твой рассказ, он, наверно, заново пережил те ужасы, которые испытали вы, переселенцы.

Рашид. А родственники у него есть?

Рамазан. Нет, один живет.

Людмила (*входит*). Не взял меня. На твоей машине отправила.

Рамазан. Не любит, чтобы за ним ухаживали.

Людмила (*Рашиду*). Ваш рассказ и меня взволновал.

Рамазан. Чем кончилась ваша семейная схватка с комендантом?

Рашид. Нас судили. А потом растолкали по разным лагерям. После этого я не видел своих родителей. Меня тогда отправили в детскую колонию. Через год я оттуда сбежал. Со многими приключениям добрался до земли предков.

Рамазан. Зачем же вы туда поехали?

Рашид. Не знаю. Скорее всего, меня туда потянуло то, что люди наши умирали с именем малой родины на устах. У меня самого особой тоски не было. Слишком маленьким я был оторван от родины. (*После паузы.*) Аул встретил меня настороженно. Большинство домов было разрушено. Наш стоял, но там жили чужие люди. Соседи наши были черкесы. Отца звали Мухадин. И вся семья чисто говорила по-карачаевски. Их не выселяли. К ним я и пришел. Они и удивились,

и обрадовались. Оказалось, что Мухадин до моего приезда несколько лет чабановал в калмыкских степях. Зная, что меня могут арестовать, отправил к своим знакомым. Один из них взял меня чабаном. Так я работал и жил без документов да 1957 года. Узнав, что наши начали возвращаться на родину, я тоже приехал. В доме отца продолжали жить чужие люди. По тогдашним порядкам никто не имел права требовать освободить свой дом. Я, с помощью оставшихся в живых родственников, построил маленький домик. Закончил вечернюю школу, потом институт, аспирантуру, стал кандидатом наук. Преподаю в институте. На работе вроде ценят. Семейная жизнь нормальная, все вроде хорошо, а счастья и радости нет. Прошрое стоит перед глазами. Наверно, так и умру. А иногда кажется, что я давно умер, а по земле ходит моя тень...

Людмила. Зачем же вы так? Многие сейчас находят потерянных в те годы близких. Может, и вы найдете.

Рашид. Все меньше остается надежды. В том селе, где мы тогда жили, из знакомых не осталось почти никого. Спустя две недели после нашего ареста Амантай умер от инсульта. Ненадолго пережила его и Бибигуль. Я установил на их могиле надгробные камни. А ту местность, где тогда оставил бабушку, Алия и Асият, не нашел.

Рамазан. А коменданта потом ни разу не встречал?

Рашид. Нет. Времени-то прошло много. Может, я сейчас и не узнал бы его.

Людмила. По тогдашним законам, атмосфере в целом, комендант мог не трогать вашего отца?

Рашид. Над ними тоже были начальники. Но многих комендантов карачаевцы до сих пор вспоминают с большим уважением. Даже потом они приезжали к нам в гости. А вот наш комендант и за незначительные нарушения наказывал беспощадно... Чем это кончилось для него, не знаю, но хотелось бы встретиться с этим палачом... *(Снова ему не хватает воздуха, он рвет ворот рубашки, выглядывает амулет.)* Он и ему по-

добные искалечили жизнь нескольких поколений. Мы росли в основном сиротами, к тому же, на чужбине. Наши дети растут без дедушек и бабушек, завидуя тем, кто их имеет. Было бы легче перенести все это, если бы люди чувствовали за собой хоть маленькую вину. А у них ее не было и нет... Извините, я слишком увлекся.

Рамазан. Скажите, пожалуйста, вы давно носите этот амулет?

Рашид. Сколько себя помню. Только шнурок заменял. У нас такие амулеты вешают детям, чтобы они оберегали их от нечистой силы и несчастных случаев.

Рамазан. Такой обычай и у нас есть. Но ваш амулет не похож на те, которые я видел. Он у вас какой-то необычный.

Рашид. Не знаю. Как-то на это не обращал внимания.

Рамазан. Значит, с малых лет его носите?

Рашид. Да. Как-то привык к нему. Тем более, что это память о детстве. Все-таки, единственная вещь, к чему когда-то касались руки моих близких.

Рамазан. Вы еще долго будете здесь?

Рашид. Побуду дней пять-шесть. Похожу, поезжу, расспрошу людей.

Рамазан. И Людмила Ивановна и я сделаем все, что можем. Попросим и других сотрудников. Завтра я должен лететь в Москву. Вернусь дня через три-четыре. Перед отъездом вы обязательно позвоните. Может, появятся и у нас какие вопросы к вам. А может, вы что-то еще вспомните. В мое отсутствие можете обращаться к Людмиле Ивановне.

Людмила. Да, я буду или на работе, или дома. Не стесняйтесь, в любое время можете позвонить или зайти.

Рашид. Спасибо большое. Отнял у вас столько времени... *(Встает.)* До свидания. *(Уходит.)*

Рамазан. До свидания... *(После паузы.)* Люда, ты обратила внимание на его амулет?

Людмила. Да ну тебя. Пристал к человеку с этим амулетом. Вон, выйди на улицу, десятки таких амулетов увидишь.

Рамазан. Нет, Люда... Мне кажется, что точно такой амулет я видел у нас дома.

Занавес

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Квартира Мукановых. Большая комната, из нее можно попасть на кухню и в кабинет Рамазана. У левых кулис стоит маленький стол, на нем видна открытая шкатулка, рядом с нею альбомы с фотографиями, бумажные папки. Входит Рамазан с дипломатом в руке. Снимает костюм, галстук. Дипломат ставит на стол.

Рамазан (*заглядывая на кухню*). Гульнара!.. Чернобровая, где ты?.. Никого. (*Ворчливо.*) Пора бы ей вернуться с работы... (*Идет в другую комнату, через мгновение возвращается с телефонным аппаратом, садится, набирает номер.*) Добрый вечер... Кто это?.. Гульнары нет поблизости? Не надо, я попозже позвоню... (*Замечает открытую шкатулку. Быстро встает, начинает что-то искать. Не находит. Поднимает трубку.*) Извините, это опять я... Да, позовите, пожалуйста... Это я... Только что вернулся. Ты когда придешь?.. Слушай, в шкатулке был... Ладно... (*Недовольно бросает трубку, тут же опять набирает номер.*) Надя, это я, здравствуй!.. Не из Москвы, а уже из квартиры. Никто там меня не ищет? Если не очень срочные, то пусть бумаги подождут до утра. Скоро конец работы, отдохну с дороги, если что, пусть позвонят домой... Людмила Ивановна?.. И мне она нужна. Когда будет идти домой, пусть зайдет ко мне, все равно ей по пути... (*Кладет трубку, берет шкатулку.*) Здесь же он был...

Звонок в дверь. Рамазан открывает. Входит Волков.

Волков (*входя*). С приездом, Рома!

Рамазан. Спасибо, Иван Данилович! Проходите сюда... Как самочувствие?

Волков. Вроде, ничего.

Рамазан. Крепко мы испугались в тот день. И почему вы скрывали от нас свою болезнь?

Волков. Не обращай ты на это внимания. Мало ли болячек бывает у стариков. Лучше расскажи, как ты съездил. Сделал свои дела?

Рамазан. Да. Как никогда, удачная поездка. Даже выцыганил две машины для управления. А что нового у нас тут? Я еще и на работе не был.

Волков. Эти дни я в основном провел дома. Вчера у вас тут гостил. А сейчас вышел подышать свежим воздухом. Увидел, как ты входил в подъезд. Дай, думаю, зайду. Вчера из редакции журнала "Советская милиция" звонили. Попросили, чтобы я им небольшие зарисовки написал. О тебе и участковом инспекторе Николаеве. Вот я из-за твоей фотографии и заходил к вам.

Рамазан. Кажется, мы с Николаевым пока ничем не отличились. Да и неудобно как-то...

Волков. Не знаю, Рома, у них свои каналы. А чем лучше вас те, о которых чуть ли не ежегодно рассказывают. *(После паузы.)* Так вот, мы с Гульнарой перерыли все в поисках подходящей твоей фотографии. С трудом, но нашли. Потом долго сидели, даже поужинали.

Рамазан. Посидите и со мной. Тем более, что вы скоро поедете в санаторий. Буду скучать.

Волков. Рома, ты бы избавил меня от санатория, а?

Рамазан. Нет, об этом разговора не может быть. Отдохнете, подлечитесь. Надеюсь, такого, как в тот день, с вами не случится. А как переживал Рашид. Мы с трудом успокоили его.

Волков. Да, его трагический рассказ довел меня до приступа... *(После паузы.)* Он уехал?

Рамазан. Кто?

Волков. Парень.

Рамазан. Не знаю. Я перепоручил его Людмиле.

Волков. Он обо мне не навел справок?

Рамазан. Нет... Хотя что-то спрашивал. Кажется, о вашем семейном положении.

Волков (*со вздохом*). Да, положение мое незавидное...

Рамазан. Вы что-то хотите мне сказать, но не знаете, как начать.

Волков. И это заметил?..

Рамазан. Все-таки, в милиции работаю. И не забудьте, чей я ученик.

Волков. Все это я помню, но учитель должен сделать так, чтобы ученик не повторял его ошибок. Я был слишком мягкосердечным и доверчивым. Ты тоже такой же. Возьмем, к примеру, того же кавказца. Слишком много времени прошло и вряд ли ты ему можешь. А вот то, что из-за него могут быть у тебя неприятности, тебе в голову не приходило?

Рамазан. Какие неприятности? Почему они должны быть?

Волков (*присаживаясь*). Предчувствие у меня такое. Влезло в душу и не дает покоя. (*После паузы.*) Ты сейчас больше меня понимаешь, умнее во сто крат. Но дети для родителей остаются всегда детьми. Это смешно, но я иногда к тебе отношусь так, как отец к своему несовершеннолетнему сыну. Что делать, у меня кроме тебя, никого нет.

Рамазан. Спасибо, и я к вам отношусь, как к отцу.

Волков. Знаю, Рома. Вот все это и побудило меня начать разговор. Речь пойдет о том парне.

•Рамазан. Вы что-то о нем знаете?

Волков. Мне очень жалко его как человека. Но при всем том я еще раз повторяю, что ему ни ты, ни кто другой не поможет. И ты зря его обнадежил.

Рамазан. Но не мог же я сказать, что он зря мучает себя в поисках близких. А потом, почему нельзя допустить, что кто-то из них жив?

Волков. Так только в сказках бывает. Но если вернуться к началу нашего разговора, то неприятности у тебя могут быть потому, что ты эту сказку поддерживаешь. Он представитель того народа, который особым уважением и доверием не пользовался у властей. Говорили, что много у них было изменников, что встречали они врагов хлебом и солью. Их банды нападали на наши

войска с тыла. Будто посылали они Гитлеру в подарок белого коня с золотым седлом, чтобы тот принял на нем парад своих войск на Красной площади... *(После паузы.)* Я подобным слухам никогда не верил и не верю. Но на основании их в сорок третьем году Карачаевская Автономная область была ликвидирована, а народ выслан к нам в Казахстан и Среднюю Азию.

Рамазан. Я знаю все это. В годы сталинизма подобных указов, приговоров было много. Теперь-то справедливость восстановлена.

Волков. К счастью, да. Однако и сейчас многие придерживаются прежнего мнения. Не хотелось, чтобы твои чрезмерные усилия были истолкованы превратно.

Рамазан. Поэтому вы и оставили просьбу Рашида без внимания?

Волков. Нет, на то была другая причина. *(После паузы.)* Дело в том, что этот парень убийца.

Рамазан. Рашид убийца?!

Волков. Да, к сожалению...

Рамазан. Может, вы ошибаетесь? Он не похож на преступника.

Волков. Я не думал, что он еще раз появится в наших краях.

Рамазан. Раз он отсидел свой срок и вышел...

Волков. Он не сидел, был в бегах. Тогда мы не могли его поймать.

Рамазан. Иван Данилович, вы меня совсем запутали. Раз он убийца, то почему вы его не арестовали?

Волков. Я и тебя прошу не делать этого. Он и так много пережил. Делай вид, будто ничего не знаешь о его прошлом. Скажи, что помочь не можешь, и пусть он уезжает к себе на Кавказ.

Рамазан. Как это — пусть уезжает? Если он преступник, то пусть ответит за содеянное перед законом.

Волков. Это было очень давно.

Рамазан. Ну и что? Когда бы не случилось, убийство не прощается. Вы же это знаете лучше меня.

Волков. Я говорю в том смысле, что произошло это в самые трудные годы для переселенцев. Может, на

то были какие-то экстремальные обстоятельства. Совершил он убийство в колонии. Помню, тогда был объявлен всесоюзный розыск. Я работал в Министерстве внутренних дел. *(После паузы.)* Сделай так, чтобы он не медленно уехал.

Рамазан. А кого он убил?

Волков. Такого же бродягу-подростка.

Рамазан. Может, тот сам был виноват.

Волков. В драке всякое бывает...

Рамазан. Жаль... У меня в голове застрял его талисман. *(Смотрит на Волкова.)* Интересно, позвонит он мне или не позвонит?..

Затемнение. Снова высвечивается квартира Мукановых. Входит Людмила. Рамазан не реагирует на ее появление, он смотрит в одну точку.

Людмила. С приездом. Ты что такой кислый? Сильно устал?

Рамазан. Да нет, ничего, просто задумался. Как вы тут?

Людмила. Даже не спрашивай! Требуют дело Назарова в Алма-Ату. Я очень боялась, что ты вдруг выдержишься.

Рамазан. Почему же не сказала, когда звонил из Москвы?

Людмила. Ты вчера звонил, а они сегодня затребовали.

Рамазан. Ну и что вы решили?

Людмила. За нас там начальство решило. Я предполагаю, что как только наши бумаги дойдут туда, его сразу же освободят.

Рамазан. Резонно. Иначе бы и не затребовали. Но нам ни в коем случае нельзя отдать им материалы на Назарова.

Людмила. Все равно заберут.

Рамазан. Ты завтра же уезжай в командировку.

Людмила. Считаю, уехала. А потом?

Рамазан. Три дня чтобы тебя не видели и не слышали. Если тебя не найдут, то дело не смогут забрать. Сейф-то твой не посмеют взломать. А я завтра поеду в

Алма-Ату. Есть люди, которые выше их по должности. А как сам Назаров? Ничего нового не сказал?

Людмила. Нет. Признает свою вину и все. Не могу выяснить, кто он, откуда. Из сообщников никого не хочет называть.

Рамазан. Ты побыстрее выясняй. По крайней мере, чтобы не сказали, что мы затянули расследование. *(После паузы.)* Я что-то хотел тебе сказать...

Людмила. Говори.

Рамазан. Не могу вспомнить... *(Дает ей коробку конфет.)* Московские... Фу, черт, не могу вспомнить.

Людмила. Рома, ты что-то не такой сегодня. Не влюбился, случайно, в какую-нибудь москвичку?

Рамазан. Только этого мне сейчас не доставало... Вспомнил. Об амулете хотел сказать.

Людмила. О каком амулете?

Рамазан. Который похож на амулет Рашида. Оказывается, он остался от матери Гульнары.

Людмила. Ну и что?

Рамазан. Говорю же, что он такой, как амулет на шее у Рашида. Его двойник. Дошло?

Людмила. Все амулеты чем-то похожи друг на друга. Треугольные, сшитые из кожи или кожезаменителя. Внутри маленькие бумажки, на которых эфенди написал что-то по-арабски...

Рамазан. Каждый человек шьет по-своему. Цвет, нитки могут быть разные, почерк эфенди, бумага тоже разные...

Людмила. Начнем с вашего амулета. Чей он?

Рамазан. Сказал же, остался от матери Гульнары. А чей именно, не знаю. И у нее на шее я его ни разу не видел.

Людмила. И я не помню, чтобы она носила амулет...

Звонок телефона.

Рамазан. Да!.. Я... Кто это?.. Спасибо, нормально... И Ивану Даниловичу хорошо. Вы бы не могли зайти ко мне?.. Да, домой. Кое-что нужно уточнить... Можно сейчас... *(Кладет трубку.)* Рашид звонил.

Людмила. А что ты хочешь уточнить? Узнал что-нибудь?

Рамазан. О Рашиде потом, давай разберемся с амулетом. *(Ходит по комнате.)* Сразу после поминок, как обычно, личные вещи умершей нужно было раздать бедным, одиноким, подругам и близким. Гульнара открыла маленький сундучок матери и там среди других вещей оказался амулет. Он почему-то привлек наше внимание. Гульнара забрала его на память. Все эти годы он лежал в шкатулке вместе с нашими дипломами, метриками детей, фотографиями. А сейчас не найду.

Людмила. Может, Гульнара куда-нибудь положила.

Рамазан. Не знаю. Лишь бы не потерялся... Поешь конфет, а я сейчас чайник поставлю... *(Уходит на кухню.)*

Входит Гульнара. У нее подавленный вид, в глазах слезы.

Людмила. Подруга, что с тобой? *(Гульнара садится на край дивана и, закрыв лицо руками, начинает плакать.)* Гульнара!.. Ты чего?.. Гульнара!..

Рамазан *(появляется)*. Ты что это? Говори же!.. Слышишь?! Да хватит тебе реветь!

Гульнара *(сквозь слезы)*. Меня обвиняют в нечестности!.. Сказали, что я карьеристка. Еще сказали...

Рамазан. А я-то подумал, что кто-то умер.

Людмила. Не заводишься... Иди на кухню, ты же хотел чай поставить.

Рамазан. Не пойду. Сами идите.

Гульнара. Из Алма-Аты комиссия приехала. С утра отвечаю на дурацкие вопросы...

Людмила. А что проверяют?

Гульнара. Коллективное письмо из нашей школы.

Рамазан. А что бы ты сделала на нашем месте? Каждый день пишут на нас жалобы, звонят во все инстанции. И столько же мы пишем объяснений.

Гульнара. Я же ни в чем не виновата.

Рамазан. Мы тоже виновными себя не считаем.

Людмила. Ну и что же пишут о тебе?

Гульнара. Будто я уговаривала педагогов, чтобы меня избирали директором. Все недостатки за последние десять лет сваливают на меня. А то, что я работаю директором неполный год, не хотят слушать.

Людмила. Ты, подруга, особо не переживай. Все это было не раз. Есть, наверно, такие, которые тебя не любят. Может, в процессе работы с кем-то была стычка. Они могли написать.

Рамазан. И сама не святая...

Гульнара. Я и не говорю, что в школе все прекрасно.

Рамазан. Если нет вины, нечего так убиваться. Разберутся.

Гульнара. В том-то и дело, что они не хотят разбираться. Всю грязь льют на меня.

Рамазан. Это тебе так кажется. Когда речь идет о нас, мы все болезненно воспринимаем... (*Уходит на кухню.*)

Гульнара. Люда, я не хотела его расстраивать. Но они еще сказали, что я пугаю педагогов своим мужем. Что он содействовал моему избранию.

Людмила. Хорошо сделала, что при нем не сказала. И так ему сейчас очень трудно. Ты будь спокойна, я все выясню.

Гульнара. Меня возмущает поведение и тон разговора этой тройки.

Людмила. Иди, умойся... (*Гульнара уходит, а Людмила набирает номер.*) Добрый вечер, Салават!.. Да, я. Хорошо, что нашла тебя... Слушай, что за комиссия приехала в десятую школу?.. Сегодня... Как не знаешь? Узнай, пожалуйста... Раз они к тебе не зашли, это уже говорит о многом... Спасибо.

Рамазан (*несет чай*). Люда, остальное неси сама.

Гульнара. Сиди, сиди, я сейчас принесу.

Рамазан. Вы такой чай еще не пили.

Гульнара (*несет пиалы, печенье*). Себя-то ты умеешь хвалить, хоть бы один раз похвалил меня.

Рамазан (*наливая чай*). Хвалят только достойных...

Людмила. Чай действительно классный. Ты мо-

жешь не бояться, что выгонят из милиции. Будешь чайханщиком.

Рамазан. Это сейчас не так уж модно. Лучше создам кооператив. И вас возьму на работу. Ну, хотя бы в кафе. Будете у меня посудомойщицами.

Людмила. Посудомойщица зарабатывает побольше сотрудника милиции.

Гульнара. Я лучше пойду куда-нибудь уборщицей. И дома житья не даешь, еще на работе нервы портить.

Людмила. Это от чрезмерной любви. Я уверена, что, будь у него такая возможность, он бы носил тебя на шее, как талисман.

Гульнара. Оно и видно...

Рамазан. Кстати, где наш амулет?

Гульнара. Материн имеешь в виду?

Рамазан. Да. Всегда я его видел в шкатулке, а теперь нет...

Гульнара. Наверно так искал... (*Ищет в шкатулке, но не находит.*) Действительно, нет.

Людмила. Последний раз когда его видела?

Гульнара. Не помню. А зачем он вам нужен?

Рамазан. Хотели посмотреть.

Гульнара. Я его не трогала. Как лежал, так и лежал.

Людмила. А вообще, он чей?

Гульнара. Мамин, чей же еще.

Людмила. Ты в этом уверена?

Гульнара. Конечно.

Рамазан. Может, кто-то из родственников случайно оставил, а мать взяла и забыла отдать хозяину?

Гульнара. Не знаю, я не спрашивала у матери, чей он. А почему он вас так заинтересовал?

Рамазан. Потом объясню.

Гульнара (*собирая посуду*). Делать вам нечего.

Рамазан. Ты все-таки постарайся вспомнить, куда он мог запропасться.

Гульнара. Если вспомню, скажу. (*Уносит посуду.*)

Рамазан. Люда, вы пока поболтайте на кухне...

(Людмила уходит. Он берет трубку, набирает номер.) Девушка, мне Фергана нужна... Номера не помню, а фамилия Давлатов, зовут Асылбек... По-срочному. Спасибо... *(Слышится разговор женщин, смех.)* Асылбек должен знать. Тогда они были соседями. Брат двоюродный, к тому же. Мать не могла от него что-либо скрыть... *(Звонок в дверь. Идет открывать, возвращается с Рашидом.)* Проходите. Садитесь. Чем занимались эти дни?

Рашид. Да ничем особенно. Был в редакции вашей областной газеты. Обещали поместить материал — обращение ко всем, кому что-либо известно о близких мне людях. Завтра еще раз туда зайду, потом уеду в Алма-Ату. Там тоже знакомые обещали навести справки. Но больше надеюсь на вас.

Рамазан. Наши люди наводят справки...

Рашид. Спасибо. Все время почему-то думаю об Иване Даниловиче... Глаза его показались мне очень знакомыми. А где и когда я их видел, не помню.

Рамазан. Может, запомнились с первой встречи. *(Смотрит на него внимательно.)* Рашид, дай-ка мне свой амулет, хочу посмотреть.

Рашид *(снимая)*. Вы и в тот день им заинтересовались. Я хотел спросить о причине, да постеснялся.

Рамазан *(разглядывая)*. Это наша профессиональная привычка на все обращать внимание... *(Берет луну, изучает.)* Не помните, какого цвета была кожа?

Рашид. Кажется, бежевого... Да, бежевого...

Входят Гульнара и Людмила.

Людмила. Здравствуйте, Рашид!

Рашид. Здравствуйте!.. *(Здоровается за руку, Гульнаре.)* Добрый вечер!.. *(Не может оторвать от нее глаз.)*

Гульнара. Добрый вечер... *(Смущенно отводит глаза.)*

Людмила. Гульнара, это гость с Кавказа. Рашид, перед тобой жена Рамазана Мукановича, вдобавок, моя сноха. Мы с Ромой молочные брат и сестра. А с нею

еще подруги с малых лет. Вот какие между нами связи.

Рашид. Гульнара на казашку не похожа...

Гульнара. Я узбечка... (*Увидев амулет в руках мужа.*) Где нашел?

Рамазан. Это амулет Рашида. Похож?

Гульнара. Не знаю... Кажется, похож. Только цвет тут другой.

Рамазан. Рашид, в вашей семье еще у кого-нибудь был амулет?

Рашид. Тогда у всех троих они были. Я имею в виду детей...

Людмила. Такого же цвета?

Рашид. Да... Шила их бабушка. В качестве обертки использовала свои чуваки. Мать очень удивлялась, что верующая в Аллаха бабушка святое писание завернула в кожу от обуви...

Гульнара. У нас тоже был амулет, от мамы остался...

Рашид. Я так понял, что ваш похож на мой...

Звонит телефон.

Рамазан (*сняв трубку*). Алло!.. Да, заказывал Фергану... (*Берет телефонный аппарат, уходит в дальний угол комнаты.*)

Людмила. Гульнара, где хочешь, найди свой.

Гульнара. Я даже не знаю, где его искать.

Людмила. Я начинаю догадываться, зачем его искал Рамазан.

Гульнара. Поделись секретом.

Рамазан (*закончив разговор, возвращается. По виду можно понять, что он получил важную информацию*). Девушки, не пора вам подумать об ужине?

Рашид. Если из-за меня, то не стоит беспокоиться.

Рамазан. Не будем нарушать обычай наших предков.

Людмила. Намек понятен. Пойдем, Гульнара, на кухню.

Гульнара. Сейчас... Нет, не могу вспомнить.

Людмила. Пошли, подруга. Может, там вспом-
нишь...

Уходят.

Рашид. Напрасно вы с ужином...

Рамазан. Рашид, у меня к вам такой вопрос: когда вы убежали из колонии, там было убийство?

Рашид (*удивленно*). Откуда вы об этом знаете?

Рамазан. Это сейчас не имеет значения. Только вы ничего не скрывайте.

Рашид. Да и скрывать нечего. Однажды ночью резким толчком в бок кто-то разбудил меня. Когда открыл глаза, то увидел Расула. Он был чуть старше меня, тоже карачаевец. Дал знать, чтобы я шел за ним. Привел он меня в туалет. Был очень взволнован. У меня к тебе, говорит, просьба. Большая просьба. В эту бумагу завернут мой носовой платок. Он весь в крови. Вот, руку свою специально порезал. Если что-либо случится со мной, то этот носовой платок похорони на кладбище моего аула на Кавказе. Я надеюсь, ты когда-нибудь вернешься на родину. Это мое завещание, я умоляю тебя, исполни его. Пусть это будет моя могила. Спрячь, чтобы никто не нашел. Крепко обнял меня и ушел. А на рассвете нас подняли. В колонии работал некий Шаливей. Когда в кино показывают, как издеваются в концлагерях над людьми фашисты, я всегда вспоминаю его. Какие только наказания он не придумывал для нас. Оказалось, что ночью его прикончили. Обрадовались не только мы, но даже те, кто вместе с ним работал. Начали искать виновных. Ими оказались Расул и два его друга — Шараф и Сергей. Этих двоих поймали через три дня. А Расула так и не нашли.

Рамазан. Выходит, что вы не были замешаны в этом убийстве?

Рашид. Нет, у меня остался только окрашенный кровью носовой платок Расула. А почему вы об этом спрашиваете?

Рамазан. После того случая вы еще долго находились в колонии?

Рашид. Около месяца... Потом сбежал. Но об этом я вам уже рассказывал.

Рамазан. Завещание Расула выполнил?

Рашид. Да, я передал платок отцу. О сыне ему ничего не было известно, пока я не рассказал. Собрался весь аул и, соблюдая наши обычаи, похоронили окровавленный платок Расула.

Рамазан. Надеюсь, вы рассказали правду?

Рашид (*начиная злиться*). Я рассказал то, что было.

Рамазан. Зря вы обижаетесь... (*Звонит телефон.*) Слушаю! Здравствуйте!.. Так... Нет, я не в курсе дела... Он мне не говорил. О чем?.. Да, слушаю!.. Не знаю, где он... Конечно, передам... Так... Хорошо, я ему передам... До свидания... (*Кладет трубку.*) Из Алма-Аты. Архивные документы, относящиеся к этому убийству, и ваш рассказ полностью совпадают.

Рашид (*вставая*). Я, пожалуй, пойду... Душновато у вас.

Рамазан. Подождите, куда же вы? Поужинайте с нами. И поговорить еще надо.

Рашид. Чтобы состоялся разговор, нужно считать собеседника человеком и верить ему. Я так привык.

Рамазан (*положив ему на плечо руку*). Вы послушайте меня, садитесь. Зря вы так. Если бы я в вас сомневался, не верил, то не пригласил бы домой.

Рашид. Зачем же вы ищете материалы обо мне в архивах. Могли же просто спросить...

Рамазан. Не я это сделал. Пока сейчас не позволили, я даже понятия не имел, что их ищут в архивах.

Рашид. Лучше скажите, что у вас работа такая. Это будет вернее. По телефонному звонку какого-то простого человека в столь давних архивах документов искать не будут.

Рамазан. Я и не говорю, что вами заинтересовался простой человек.

Рашид. А кто же он? Что ему от меня надо?

Рамазан. Скоро узнаете. А сейчас не настаивайте, пожалуйста. Хорошо?

Рашид. Раз нельзя...

Рамазан. Дайте мне самому разобраться. А ваш Расул, оказывается, умер в тюрьме. Отец его еще живой?

Рашид. Да...

Рамазан. Если он захочет узнать подробности, то пусть напишет. Я дам адрес.

Рашид. Он совсем постарел, ослаб. До сих пор надеется, что сын жив. Лучше ему не говорить о его смерти. Расул был умный, спокойный, уравновешенный парень. Когда в сорок третьем году, зимой, мать умерла от голода, он где-то украл то ли кусок хлеба, то ли лепешку. За это и попал в колонию. Он спас многих из нас от побоев Шаливея, а сам... У этого изверга на кончике плети был свинец. Вот этой плетью и избивал нас. Помню, как-то он ударил Расула. И наконецник рассек ему щеку. Рассек до кости. А потом на щеке образовался длинный шрам... *(Вздвинув, прерывает рассказ.)* Шрам... Шрам на щеке... *(Потирает лоб.)* Шрам... Раз в тюрьме умер...

Рамазан. Рашид, вы о чем? Почему у вас изменилось лицо?

Рашид. Надо же... Приходит же такая мысль... А он не может быть живым?

Рамазан. Не знаю. Сказали, умер. Хотя в жизни много чего бывает. А вы что, сомневаетесь в достоверности информации архива?

Рашид. Понимаете... Не знаю даже, как сказать... Мне кажется я его видел.

Рамазан. Когда? Где?

Рашид. Когда я заходил к вам в управление. Из кабинета Людмилы Ивановны его вывели. Он был очень похож на кого-то из моих знакомых. Сейчас вот вспомнил, что на Расула.

Рамазан. Вы ошиблись. Фамилия у него другая и сам он местный. Кажется, и семья и близкие живы.

Рашид. Кто бы ни был – двойник Расула. Особенно глаза и этот шрам. А вам точно известно, кто он?

Рамазан. Сам не говорит, собирают данные о нем. Вскоре выяснится. Но и по тем данным, которые мы уже имеем, он не может быть Расулом.

Рашид. Вы бы не могли мне его показать? Теперь все время буду думать об этом человеке. Такой дурацкий характер.

Рамазан (*после паузы*). Раз вы так просите... (*По телефону.*) Вышлите машину... Да, дома... (*Рашиду.*) Пойдемте... Девушки, вы особо не торопитесь. Нужно съездить в одно место.

Гульнара. Поужинайте, потом поедете...

Рамазан и Рашид уходят.

Гаснет свет. Медленно высвечивается маленькая комната. Посередине стол, с двух сторон табуретки. Входят Рамазан, Рашид и милиционер.

Рашид. Очень похож, хотя через глазок рассмотреть было трудно. Разрешите мне встретиться с ним, услышать его голос. Вдруг это он.

Рамазан (*милиционеру*). Приведите Назарова... (*Милиционер уходит.*) Значит, так: вы сядете на ту табуретку, он здесь, а я постою тут, у окна.

Рашид. Если возможно, оставьте нас одних. При вас может не получиться откровенного разговора.

Рамазан. Если он окажется действительно Расулом, то я оставлю вас вдвоем. А так очень опасно. Вы, наверно, не совсем понимаете, что такое преступник. Такого, как этот, я редко встречал за долгую работу в органах. Он, не задумываясь, может броситься на вас.

Рашид. Не беспокойтесь, у меня первый разряд по самбо.

Рамазан. И все же, будьте осторожны. Если что, мы рядом... (*Выходит.*)

Милиционер приводит Назарова.

Назаров. Что за идиотство, а?! Какого черта ночью поднимаете? Пожар, потоп? Конец света? (*Рашиду.*) Не можете со своим дурацким допросом подождать до утра? Что за насилие?.. (*Милиционеру.*) Я все сказал вашей, как ее там, бабе... (*Садится.*) Что вы еще от меня хотите?

Рашид (*милиционеру*). Вы идите...

Тот уходит.

Назаров. Ни днем, ни ночью от вас покоя нет. Я признал свою вину, пусть судят. Согласен даже на вышку! Надоело каждый день видеть ваши морды. Ну, чего ты уставился, как истукан? Спроси, что надо и проваливай, пока я не задушил тебя.

Рашид. Хорошо. Твоя настоящая фамилия.

Назаров. Спроси у вашей ведьмы. Она все знает.

Рашид. Я от тебя хочу услышать.

Назаров. Назаров! Назаров! Назаров! Хватит или еще раз повторить?

Рашид. Мне нужна настоящая фамилия.

Назаров. Что тебе нужно, я знаю. Но, к твоему счастью, место тут неподходящее... (*Встает*). Я пошел. Если соскучишься, приходи завтра.

Рашид (*бьет кулаком по столу*). Садись! Я с тобой разговариваю, как с человеком, а ты, скотина...

Назаров (*подавшись к нему, грозно*). Это я скотина?!

Рашид. Да, ты! Еще хуже... Твоя фамилия Урузбиев, зовут тебя Расул.

Назаров (*упрямо*). Я Назаров!

Рашид. Врешь!..

Назаров. Я Назаров! Слышишь — Назаров! Зовут Володя.

Рашид. Ты Урузбиев!

Назаров. Я Володя... Назаров! Понял?! (*Они встали лицом к лицу.*) Назаров я!..

Рашид. Я тебя знаю! И ты меня тоже... вспомнишь. Мы были друзьями... Сидели в одной колонии...

Назаров (*тихо*). Ты меня не знаешь... Видишь впервые...

Рашид. Знаю. Ты Расул.

Назаров (*угрожающе*). Бреешь! Ты хочешь свалить на меня чье-то преступление.

Рашид. Он не преступник...

Назаров. Ты провокатор! А таких мы уничтожа-

ем... (*Хватает Рашида двумя руками за горло.*) Скажи, что не знаешь... Задущу!..

Рашид приемом самбо опрокидывает его на пол, заламывает руки за спину, и всем телом придавливает его к земле.

Рашид. Ты Расул! И фамилия Урузбиев!

Назаров. Отпусти руки! Спину сломаешь...

Рашид. Лежи спокойно! Иначе переломаю все кости...

Назаров. Отпусти...

Рашид. Слушай! Мы с тобой в одной колонии были. Я Рашид. Ты мне отдавал окровавленный платок. Отец твой жив... (*Встает.*) Всю жизнь по тебе плачет! Слезы повредили глаза. Почти не видит... Опомнись, Расул! Пожалей... отца...

Назаров (*поднимаясь*). Не доводи до греха. Уходи! Не я, а ты преступник! Уйди с моих глаз... (*Рашид направляется к двери.*) Подожди!.. (*Приближается.*) Я тебя не знаю, но... Но кто бы ты ни был... Не тревожь мою душу... На свободе жить я не могу. Я привык к тюрьме... Я теперь никому не нужен. Мое место за ключей проволокой. Больше ничего не хочу. Я уже не человек... А теперь иди. Я тебя не знаю и ты меня не знаешь. Запомни!

Рашид. Расул, хватит, не дури...

Назаров (*сердито и громко*). Что за Расул?! Что ты болтаешь? Я его не знаю и знать не хочу. Ты провокатор!.. Помогите, убивают...

Падает на пол. Входит милиционер. Гаснет свет. Квартира Мукановых. Гульнара роется в шкафах, что-то ищет. Входят Рамазан и Рашид. Гульнара замечает, что

Рашид и муж чем-то возбуждены, но не подают виду.

Гульнара. Заждались мы вас. Сказали ненадолго, а сами...

Рамазан. Погуляли на свежем воздухе. А где Люда?

Гульнара. Домой пошла, сейчас вернется. А я все еще ищу амулет. (*Мужу.*) Тебе генерал звонил.

Рамазан. Какой? Иван Данилович?

Гульнара. Да, спросил, где ты. Я сказала. Сейчас накрою стол.

Рамазан. Подождем Люду. Да и нам надо отдыхаться.

Гульнара. Тогда я пойду на кухне... (*Уходит.*)

Рашид. Рамазан, что-то состояние у меня странное. Ничего не соображаю. Может, я пойду, а завтра зайду к вам на работу?

Рамазан. Теперь я вас не отпускаю. Надо развязать все узлы. Если хотите отдохнуть, то одна из трех комнат ваша. Но вначале давайте посоветуемся с Людмилой Ивановной. Она ведет расследование по делу Назарова. Или, как вы утверждаете, Урузбиева. (*Берет в руки амулет Рашида.*) Разрешите еще раз изучить ваш амулет... Если вы не против, я хотел бы его вскрыть.

Рашид. Пожалуйста... После встречи с Расулом я и забыл об амулете...

Гульнара (*входит*). И там нет нашего амулета. Куда он мог деться, не знаю... А ты что собираешься делать?

Рашид (*Рамазану*). Возьмите мой ножичек. Острый. Легче будет удалить нитки.

Рамазан (*жене*). Хочу посмотреть, что внутри... (*Достаёт кусок бумаги, раскрывает.*) Зря я в этом сомневался...

Гульнара. Тут, кажется, не по-арабски написано.

Рашид. Странно... Кириллицей амулеты никогда не писали...

Появляется Людмила.

Людмила. Наконец-то все в сборе. Чем это вы занимаетесь?..

Гульнара. Люда, это не амулет.

Людмила (*нагинаясь к столу*). Тогда что же?.. Тут написано "...бий"... Что за "бий"?

Рашид. Эта буква похожа на "а"...

Рамазан. Да, это "а"... (*Берет луну.*) Кажется, и

соседние буквы к ним можно прочесть... Тогда получится "Тамбиев".

Рашид. Это же моя фамилия. Почему она в амулете?.. Дайте я сам посмотрю... (*Берет у Рамазана лупу.*) Точно... Вот и отчество... Посмотрите "Хамзат"... То есть Хамзатович.

Людмила. Дайте и мне посмотреть... Между ними еще одно слово... Стерлись буквы...

Рамазан. Это уже не имеет значения. Там было написано ваше имя. Место как раз на пять букв. Гульнара, у тебя же зрение хорошее, посмотри... Лупу тоже возьми... Ну, как?

Гульнара. Кажется... Первая буква "Р", а последняя... Да, "д". Вы что-нибудь поняли?

Рашид. Если я сегодня не сойду с ума, то...

Рамазан. Нельзя сходить с ума, тем более сейчас... Я вам кое-что объясню. Я слышал, что в те трагические годы некоторые переселенцы вместо настоящих амулетов вешали на шеи детей амулеты с их именами. Делали так, чтобы, если взрослые погибнут, то оставшиеся маленькие дети потом узнали свои фамилии и имена. Ваша бабушка тоже, видимо, поступила так.

Рашид. Значит, в амулетах Алия и Аси тоже эти данные есть?

Рамазан. Должно быть так.

Гульнара. Интересно, а что в нашем амулете было написано?

Рашид. Если он точно такой, то...

Рамазан. Когда вы с Иваном Даниловичем искали мою фотографию, амулета уже не было?

Гульнара. Не помню... Фотографии рассматривал, в основном, Иван Данилович.

Людмила. Я еще раз посмотрю... (*Протягивает руку к шкатулке.*)

Рамазан. Не ищи, там его нет.

Рашид. Вы вспомнили?

Рамазан. Сейчас вспомню... Пока дайте что-нибудь поесть.

Людмила. Подожди, не до еды...

Рамазан. Все равно накройте стол. Где-то бу-

тылочка была, тоже поставьте. Поможет собраться с мыслями.

Гульнара. Наверно, уже все остыло. Люда, пойдем на кухню.

Рашид. От головной боли у вас что-нибудь есть?

Рамазан. Есть... *(Достает из кармана таблетку.)* Это хорошее лекарство. *(Наливает в стакан воды.)* Сейчас пройдет... *(Достает с книжной полки какую-то книгу, перелистывает ее.)* Посмотрите на фотографию. Из этих троих мужчин вы кого-нибудь знаете?

Рашид. Нет!.. *(Возвращает фотографию.)* Погдите... Его... Это он! Точно он!

Рамазан. Кто?

Рашид. Тот изверг... Комендант...

Рамазан. Не спешите. Посмотрите внимательно.

Рашид. Он! Такой он был тогда... *(Смотрит на Рамазана.)* Живой?

Рамазан. Живой...

Рашид. Где он? Где этот палач?..

Рамазан *(растерянно)*. Не могу поверить... Странный сегодня день...

Неожиданно входит Волков.

Рашид *(взволнованно)*. Здравствуйте, Иван Данилович...

Рамазан. Рашид, не торопитесь!..

Гульнара *(выглядывая из кухни)*. Добро пожаловать, Иван Данилович! Сейчас будем ужинать.

Волков. Спасибо, Гульнара. Вчера, когда искали фотографию Ромы, я машинально взял в руки амулет твоей матери. У стариков иногда ум за разум заходит, бросил зачем-то в карман и унес... *(Отдает ей амулет.)*

Гульнара *(обрадованно)*. А я весь вечер его ищу... Люда, иди сюда. Нашли амулет... Дайте ножичек.

Рамазан. Ножичек ни к чему. Посмотри, его, наверно, вскрывали.

Людмила *(Появляется из кухни.)* Как вы, Иван Данилович, себя чувствуете?..

Волков *(упавшим голосом)*. Так себе...

Гульнара. И правда, вскрывали... (Доставая бумажку.) А бумага почти новая...

Людмила. Чего у тебя руки дрожат? Дай сюда! (Берет у нее бумажку.) Тут и без лупы можно прочесть. У кого зрение хорошее?

Рашид. Давайте под лампочку...

Рамазан все так же стоит у окна. Можно понять, что он все знает, теперь его ничем не удивишь.

Гульнара. И так видно... Тут же по-нашему написано. Рома!

Рамазан. Знаю... Этот амулет мало носили. Буквы не стерты и, наверно, легко можно прочитать...

Рашид. Да... "Тамбиева"...

Людмила. "Асият Хамзатовна"...

Рашид. Это же моя сестренка! Асият... Ася... Сестренка... Рамазан! Гульнара! Чей это амулет?

Гульнара. Рома, я ничего не пойму...

Рашид. Что тут понимать. Наша Асият его носила...

Гульнара. Но как он к моей матери попал?

Рашид. У кого она взяла? Как узнать?

Людмила. Рома, у кого можно узнать?

Рамазан. Я уже узнал...

Гульнара. У кого?..

Рамазан. Я говорил с Ферганой при вас. Спросил у Асылбека.

Гульнара. Что он сказал?

Рамазан. Рашид, ты не волнуйся. Жива твоя сестра.

Рашид. Жива? Ася жива?

Рамазан. Да, жива. Крохотным ребенком попала к бездетной вдове. Тогда у нее на шее и был этот амулет.

Гульнара. Это была сестренка Рашида?

Рамазан. Да, это была Асият. Женщина удочерила ее. Затем переехала жить на другое место, где их никто не знал. Перед смертью она позвала к себе девочку и сказала: "Ты, дочка, извини и прости, что я до сих пор скрывала..."

Гульнара. Рома!.. Рома, это же было...

Рамазан. Но она до конца не успела открыть тайну, скончалась.

Рашид. Где она сейчас?

Рамазан. Рядом с тобой...

Рашид. Гульнара?!

Гульнара закрывает лицо руками.

Людмила. Гульнара! Гульнара, очнись!.. Посмотри на брата.

Гульнара. Люда, голова... Голова кружится... Как ты сказала?

Рашид. На мать похожа... Над бровью родинка... *(Идет к ней.)* Ася!.. Сестренка...

Гульнара что-то хочет сказать, но не может произнести ни слова. Обнимает брата, оба плачут. Людмила обнимает их, что-то говорит, потом начинает плакать вместе с ними.

Рамазан. Рашид! Гульнара! Ну, будет вам...

Людмила *(отрываясь от них)*. Пусть плачут. Быстрее успокоятся. Такая радость — сердце может не выдержать... И тебя, Рома, поздравляю... *(Обнимает его.)*

Рашид. Может, это сон, а? Скажите что-нибудь...

Людмила. Дай бог, чтобы долго длилась ваша радость.

Гульнара. Рашид, дай я на тебя посмотрю... Рома, Люда, мы похожи?

Людмила. Чего захотела. Он такой красавец, а ты...

Гульнара. Я серьезно.

Людмила. Если серьезно, то подойдите к зеркалу.

Рашид. Ася, сколько лет я ищу тебя. То терял надежду, то она опять появлялась. Наверно, сердце чувствовало, что найду...

Гульнара. Ты знал, что была сестра, а я и понятия не имела, что есть брат, тем более такой... *(Опять обнимает.)*

Рашид. Еще есть у тебя брат. Алий, старше тебя на год.

Гульнара. А он где?

Рашид. Не знаю. Вы тогда были вместе. Раз тебя нашли, то и его найдем.

Гульнара. Будем искать вместе. Раз я жива, он тоже живой... Просто не верится... Брат... Родной мой...

Рашид. Отец и мать так и не увидели тебя.

Гульнара. Давно умерли?

Рашид. Они не умерли, их убили... В лагере, по доносу коменданта. Сейчас я покажу тебе фотографию этого изверга... Рамазан, где книга?

Рамазан. Не стоит омрачать такую великую радость.

Гульнара. Рома, о ком он говорит?

Волков (*тяжело приближается к ним*). Молодой человек, может, он и не был палачом. Он свято верил в то, что делал. Ему так внушили. Раз целый народ объявлен врагом Родины, значит так оно и есть. Он бездумно, безоглядно верил приказам. А оказалось, что эти приказы убили в нем человека...

Рашид. Вы его оправдываете?

Волков. Нет, он наказан. Вас оправдали, а ему нет оправдания. Если даже другие простят, он сам себе этого никогда не простит. Всю жизнь будет судить и казнить себя. Вы нашли сестру, может, найдете и брата. А он никогда не найдет сына и жену. На старости лет он остался один. В день ареста вашей семьи они исчезли бесследно. Наверно, изменили фамилию... (*После паузы.*) Да... тем комендантом был я...

Занавес

1984 г.

НЕВЕСТА ОТЦА

*Комедия
в трех действиях*

Действующие лица:

Рашид – 65 лет.

Сапар – его сын, 40 лет.

Мариям – его жена, 37 лет.

Аза – дочь Рашида, 25 лет.

Магомет – её муж, 30 лет.

Айша – 65 лет.

Умар – её сын, 40 лет.

Батыр – её сын, 39 лет.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

В левой стороне сцены виднеется часть дома и одна комната. Двери комнаты открываются тоже влево, а окно смотрит направо, откуда виден большой двор, с конца которого начинается сад. Во дворе, нагнувшись над тазиком, что-то стирает Рашид. Потом начинает выжимать и как-то неумело вешать свое белье на веревку. Все это время за ним наблюдает Мариям, сидя в комнате. Когда открывалась сцена, она смотрела на него и плакала, а теперь смеется. Входит Сапар. Он одет не то, чтобы модно, но современно. Жена не видит его и продолжает смотреть на старика и смеется.

Сапар. Эй, что с тобой? Ты не того?

Мариям. А?.. Ничего... Смотри.

Сапар (*подходит к окну*). Та-а-ак. Интересно.

Мариям. Что?

Сапар. Интересно, говорю. Мой отец с белой бородой стирает свое белье, а моя молодая жена спокойно смотрит на него и смеется.

Мариям. А что же мне делать?

Сапар. Провалиться сквозь землю... Вешаться... Вот что тебе надо делать. Ни стыда, ни совести.

Мариям. Да я...

Сапар. Замолчи!

Мариям. Он не дает мне, что я должна делать?

Сапар. Значит, чувствует, что ты это говоришь, скрепя сердце. Еще смотрит и радуется!.. Может, еще дашь свое белье, чтобы он и тебе постирал?! (*Нервно ходит по комнате.*) Ты бы никогда не дала своему отцу заниматься стиркой. А может, и не отец он мне?

Мариям (*сквозь слезы*). Да отец, отец...

Сапар. Тогда ты не жена мне. Иначе бы я не ви-

дел его в таком жалком состоянии. Я тебе этого никогда не прощу... (*Направляется в другую комнату.*) Я найду человека, который будет уважать отца, а тебе в моем доме больше делать нечего.

Аза (*входит. Она услышала последние слова*). Что, что? Чего ты разбушевался?

Сапар. А ничего. Просто, я её понял. Хочу, чтобы и она поняла меня. Не позволю смеяться над отцом. Пусть катится...

Аза. Вот оно что... А знаешь, братик, возьми своего отца и катитесь отсюда вы оба...

Сапар. А ты не вмешивайся...

Аза. В этом доме есть и моя доля. Я дарю ей половину дома. И не ори на неё...

Сапар. Твой дом вон там, уступи ей хоть полностью. И сама не можешь угодить отцу и её тут портишь... Тоже уходи, не появляйся больше здесь...

Мариям (*плачет*). Да ты что?.. Как ты можешь? Она-то тут при чем? Ладно, уйду я...

Сапар. Как-нибудь проживем без вас...

Аза (*Мариям*). Куда ты, садись. Да не слушай ты этого самодура... (*Входит Магомет. На него никто не обращает внимания.*) Ты ни в чем не виновата.

Сапар. Вот, вот. Вы никогда не виноваты... Нет для вас ничего святого...

Аза. Какой ты глупый, ох, какой глупый...

Сапар. Хватит!

Магомет. Эй, люди, что тут происходит?

Аза (*не обращая на него внимания*). Вы сами против себя настраиваете. Будет конец нашим мучениям или нет? Что это за наказание такое... (*Плачет.*) Хоть скрыться где-нибудь, чтобы не видеть вас...

Мариям. Аза, не надо... Ну, успокойся... Он же сгоряча...

Сапар. Ага, сгоряча... Совсем обнаглели. Что одна, что другая...

Аза. Замочи...

Магомет (*достает откуда-то буханку хлеба*). Пока я съем его, они наверное успокоятся... (*Начинает есть.*)

Сапар. Черт возьми, почему я должен замолчать, когда моего отца ни в грош не ставят? Может, и меня тоже...

Аза. И правильно делает.

Мариям. Ты же не все знаешь. Хотя послушай сперва...

Сапар. Я глазам больше верю, чем ушам... *(Рашид уже закончил вешать свои вещи, и теперь задумчиво сидит в беседке под деревом.)*

Аза. Дождетесь, уеду куда-нибудь, чтобы не видеть вас...

Магомет *(садится к ней)*. Э-э-э, дорогая, тогда и мне не жить. А в театре и так актеров не хватает...

Аза. Уйди...

Магомет. Нет, ты это брось. Как же я без тебя? Я так тебя люблю... Наверно и Тахир так не любил Зухру...

Аза. Уйди! Ты тоже такой же, как они. Все вы из одного теста. Не нужна мне ни твоя любовь, ни ты, ни они. Все вы надоели...

Магомет. Так-таки и никто?

Аза. Да, да, да!

Мариям. Магомет, ну чего ты к ней пристал?

Магомет. Так она же мне все-таки женой доводится. Остальные вообще на меня не обращают внимания, так хоть у нее я должен выяснить, что тут происходит, чтобы занять какую-то позицию. Понимаешь, уважаемая Мариям, не люблю нейтралитет. Может ты скажешь?

Сапар *(бросая окурок в угол)*. Нашел, у кого спросить и у кого истину выяснить...

Магомет. Извини, если адресом ошибся.

Сапар. Да чего тут спрашивать и выяснять, и так все видно. Вон, смотри.

Магомет. Ну, Рашид в беседке...

Сапар. А белье видишь? Это его. Он сам постирал. А моя жена в это время сидела дома, смотрела на него и смеялась.

Магомет. И ты, конечно, начал воспитывать?

Сапар. Да, воспитаешь их. Потом пришла эта дура и на меня же начала орать.

Аза. А ты спросил у неё, почему отец, а не она стирает?

Сапар. Да пойми, куриная твоя голова, и так видно...

Магомет. Сапар, погоди. Девушки, что же это получается?

Аза. Так же, как у нас вчера получилось.

Магомет. Вчера?

Аза. Да, да, вчера. Я просто тебе не сказала, когда ты спросил, почему отец так быстро ушел.

Магомет (*сердито*). Так ты ему что-то сказала? Что было?

Аза. Ничего не было. Дала ему новое белье — он одел, а свое завязал в узелок и не отдает. Просила, умоляла, требовала — без толку. Ну и не сдержалась.

Магомет. Это, конечно, выше твоих сил...

Мариям. Я сначала и не знала, что отец хочет делать. Когда увидела, что он начинает стирку, подбежала — и за тазик, а он не отдал. Даже вырвал из моих рук...

Сапар. И на тебя напал смех от радости...

Мариям (*не обращая внимания*). Зашла домой и заплакала от жалости к нему и от обиды, что считает меня за чужую. Я же не знала, что и дочери не отдал. А потом от злости засмеялась, и сама не знаю почему. И он зашел в это время...

Сапар. Это вам не оправдание. Можно было все это сделать тайно от него...

Мариям. Так он же с этим узелком пришел. Я даже не знала, что у него там...

Магомет. Сапар, если дочь не могла этого сделать, то сноха — тем более. Не бороться же с ним...

Аза. Вообще он каким-то странным стал, днем все время на ногах. Когда здесь к поминкам матери ремонт делали, он же жил у меня. Так вот, ночью не спит. Ходит по комнате, бормочет, слово нельзя сказать — сердится...

Мариям. И тут так же. Как похоронили мать, еще ни разу не поел, как раньше. Избегает людей и нас тоже. Что-то прячет в старом сундуке. Часто открывает, но услышав шаги, замыкает.

Аза. Вы же дома редко бываете, а мы с Мариям все это видим.

Сапар. Но это не освобождает вас от обязанности...

Мариям. Да разве я...

Аза. Мы это и без тебя знаем. Вы лучше покажите его психиатру. Может, эфенди что сделает с ним? Может у него...

Магомет. Не может. Да он сто крат умнее нас...

Аза. Ты сам тронутый, вот и не замечаешь. Если бы ты был нормальным, то давно бы понял, что не получится из тебя актера, и ушел из театра...

Магомет (*Сапару*). Дыши свободно, она переключилась на меня.

Аза. А разве я не права? Хвастался, что будешь играть Ходжу Насреддина – не дали, даже Дикого не доверили... И вот роль Святого, тоже не получил.

Магомет. И это донесли?

Аза. Да, донесли. Нет у тебя самолюбия... (*Плачет.*) Пока ты зря будешь крутиться в театре, да Сапар будет кататься по горным пастбищам, как бы не лишились отца...

Мариям (*тоже вытирает глаза*). И я это предчувствую...

Магомет. Перестаньте, мы не меньше вас переживаем.

Аза. Оно и видно. Мариям, от них толку не будет, давай сами займемся...

Мариям. Да я... Пожалуйста...

Аза. Эфенди твой родственник. Поговори с ним. Пусть приедет, посмотрит. Говорят, он помог многим. Врачей я сама приведу...

Магомет. Лучше вы себя покажите им, а Рашид здоров, как бык. У него одна болезнь – надо найти ему бабу.

Аза. Что?

Магомет. Я говорю, что ему надо жениться.

Мариям. Это как? Чтобы на месте мамы сидела другая?

Аза. Да ты не слушай его. Вот приедет эфенди, его тоже покажем...

Магомет. Ты послушай...

Аза. И слышать не хочу.

Сапар. Да подожди ты...

Магомет. Ваша мать была умной и чуткой женщиной. Нам всем не хватает её, а ему вдвойне. С одной стороны, он тоскует по ней, с другой — одиночество в его возрасте. Я уверен, что все его странности от этого появляются.

Сапар. А что... Может и так...

Аза. Перестаньте! Не смейте даже думать об этом...

Магомет. Если бы я умер, ты бы на другой день выскочила за другого...

Сапар (*показывая на жену*). Да и эта бы не сидела долго...

Аза (*улыбаясь сквозь слезы*). Какие вы глупые... Ни капли ума...

Мариям. По себе судите.

Магомет. Суди-не суди, одному трудно, тем более, если он мужчина в таком возрасте. Маму нам не вернуть, а старика мы обязаны беречь. Дело не в белье, его мы с Сапаром даже можем постирать. Он нам отдаст, или мы сами возьмем. Надо, чтобы рядом с ним был человек.

Аза (*после паузы*). Отец ни за что не согласится.

Сапар. Да, не согласится. А так, в словах Магомета есть резон.

Мариям. Аза, может они правы, а?

Аза. Да я что, лишь бы ему было хорошо. Но как это осуществить? Кто посмеет сказать это ему? Может, ты?

Магомет. Я? Да вы что?

Сапар. Иного выхода нет. Я не могу сказать, обычно не позволяет. Аза — тем более... (*Показывая на Мариям.*) Ей вообще нельзя.

Магомет. А мне можно?

Аза. Нельзя. Но ты все-таки не сын, а зять...

Магомет. Нет, и мне неудобно говорить с ним о таких вещах. Как это... Я же еще не совсем потерял совесть. Давайте попросим кого-нибудь из его друзей. Они лучше объяснят ему.

Сапар. А кого? В нашем селе из его приятелей никого не осталось.

Мариям. А дядя Шамиль?

Сапар. Вчера я с ним встречался в городе. Ехал в санаторий лечить старые раны.

Магомет. Давайте сперва найдем подходящую старуху, а потом возьмемся за него. Он же должен видеть её. А то вдруг не понравится.

Сапар. Да что тут понравится-не понравится, это же не девушка и парень...

Магомет. Ну и что? У них тоже есть свои требования, когда речь идет о женитьбе.

Аза. Да уж лучше с ним поговорить.

Сапар. А если с другой стороны подойти? Может у него в молодости кто-то был.

Аза. Дурак!

Магомет. Так... Так...

Мариям. Ну уж вы совсем...

Сапар. Он мог до матери влюбиться. Это же естественно.

Аза. А прошло-то больше сорока лет.

Магомет. Любовь не подвластна времени. А вот жива ли она... и где?

Мариям *(смеется)*. Отправила мужа на тот свет или нет...

Аза. Помнит ли отца...

Сапар. Да, все это нужно выяснить...

Аза. Выясняйте!

Мариям. Это еще труднее, чем поговорить с отцом или найти подходящую женщину.

Магомет. Идею я вам дал — подумайте, а я тоже буду шевелить своими шариками, если они еще способны на это. Мне пора на работу. *(Встает.)* В общем-то, черноглазая, ты права, уйду из театра. Все таки твой брат — главный зоотехник хозяйства, даст какую-нибудь подходящую работу... *(Выходит.)*

Сапар. Если он говорит серьезно, работу я ему найду. В два раза больше он у нас получит, чем в своем театре.

Аза. Пока не передумал, устраивай.

Мариям. Это вы зря. Он же любит театр. Это его жизнь.

Сапар. Это я знаю и был бы рад, если бы он мог способствовать развитию нашего искусства. Но Аза права, не получается у него. Так зачем же...

Мариям. Как не получается? Мы же видели его во многих постановках.

Аза. Сноха, так любой бы сыграл, даже не имея театрального образования. Нет у него такого таланта. Иначе он бы уже стал ведущим актером театра за эти годы...

С узелком в руках входит во двор старик в образе Дикого из "Грозы" Островского. Идет к Рашиду.

Сапар (*видит через окно*). Кажется, нашелся человек.

Мариям. Что-то я его не узнаю.

Аза. И я первый раз вижу. Может с другого аула?

Сапар. Не это главное. Раз он так смело вошел, значит, хорошо знает отца. Пойду-ка я к ним...

Мариям. Пусть сперва сами поговорят. Я им приготовлю поесть.

Аза. Я тоже помогу. Так быстрее будет... (*Брату.*) А ты глаз не спускай. А то вдруг уйдет...

Женщины уходят на кухню.

Сапар садится поудобнее у окна и закуривает.

Старик подходит к Рашиду.

Старик. Чего ты расселся, бездельник?

Рашид (*поднимает голову*). Что?

Старик. Повесил пару подштанников да три нателные рубашки и думаешь, горы свернул? Ишь, захотелось ему отдыхать...

Рашид (*поднимается*). Ты что расшумелся?

Старик. Отчет, что ли, стану тебе давать? Я и по-важней тебя никому отчета не даю. Ты бездельник, вот и все... На... (*Кидает ему под ноги сверток.*) Чтобы завтра утром я получил.

Рашид (*в растерянности*). А это что?

Старик. Как что? Ты разве не Рашид?

Рашид. Да, я Рашид.

Старик. Так какого черта голову мне морочишь? Ну, давай, постирай при мне, хочу посмотреть, так ли хорошо ты стираешь белье, как говорят твои аульчане... Ну чего ты вытаращил глаза? Мое белье не хуже другого, да я заплачу не меньше их.

Рашид. Ты что, сумасшедший?

Старик *(грозно)*. Да я за такие слова...

Рашид *(хватает его за грудки)*. Издеваться вздумал...

Старик. Отпусти! Сейчас же отпусти, пока я не вышел из себя.

Рашид. Кто тебе это сказал? Ну? Будешь говорить или...

Старик. Отпусти, чего ты прилип? "Может, я с тобой и говорить-то не хочу. Что я тебе — равный, что ли?"...

Мариям *(выходит из кухни)*. Ты что, не видишь?..

Сапар. Вижу, но ничего не пойму...

Мариям. Да иди же, пока не начали колотить друг друга.

Сапар. Отцу ничего не угрожает, видишь, как он цепко его держит. Кажется, он всерьез... Совсем с ума спятил... *(Поднимается. Опять садится.)* Отпустил. Кажется, успокоились...

Рашид. Иди, пока я тебя через забор в крапиву не выбросил... Постой! Ты случайно не разыгрываешь меня?

Старик. Разыгрываю... Чтобы ты знал, я человек очень серьезный. *(Садится.)* Даже слишком серьезный.

Рашид *(не зло)*. Ну и нахал же ты... *(Садится рядом.)* Сколько я живу, такого типа не видел.

Старик. Ну знаешь... *(Хочет подняться, чтобы уйти.)*

Рашид *(не дает подняться)*. Сиди! Откуда ты такой взялся?

Старик. Не твоего ума дело, какой есть, такой и есть.

Рашид. Почему так одичал? Тоже одинокий, что ли?

Старик. Почему тоже? Разве...

Рашид. Да, оставила она меня одного.

Старик. Гы, нашел о чем горевать. Я тоже в прошлом году был таким же дураком, как ты, сильно горевал. А потом понял и говорю: чёрт с тобой, посмотрим, кому будет хуже. После поминок привел бабу и, слава Аллаху, зажил, как никогда. Прекрасной оказалась жена.

Рашид. Да. Оно и видно, если носишься со своими шмотками.

Старик. Не мои они, а её...

Рашид (*смеется*). Это еще лучше... Нет, ты все-таки чокнутый.

Старик. Чего ты ржешь? Я хочу сделать ей приятное. Или такие вещи до тебя не доходят? Она даже не знает, что я затеял это. Её дома нет, уехала на три дня к родным. Уехала вчера, а я уже соскучился. Будет же ей приятно, если скажу, что постирал её белье. Хотел кого-нибудь попросить, чтобы хорошо постирали, но в нашем ауле нельзя было. Такие глубокие чувства до моих земляков не дойдут, еще обсмеют. Двинул сюда. Спросил, кто может хорошо постирать. А все говорят, что лучше Рашида никто на белом свете этого не сделает. Да что тут говорить, ты же в любви ни черта не понимаешь.

Рашид (*с обидой*). Это я не понимаю?

Старик. Конечно, ты. Я вот, считай, заново на свет родился. Это любовь. Она сняла с меня так годиков десять-двадцать. И ты женись... С тобой будет тоже самое. Помолодеешь душой и телом.

Рашид. Но мне никого не надо. Я свою слишком любил.

Старик. Гы, он её слишком любил... Ты что это дурачком прикидываешься, когда ей при жизни изменял?..

Рашид. Не изменял я...

Старик. ...Об этом конечно не думал. А теперь о любви к ней заговорил. Может еще скажешь, что никогда до неё не любил, что она твоя первая любовь...

Рашид. Я же говорю, не изменял.

Старик. Да я не об этом. Изменял ты, я в этом

уверен, иначе, какой ты мужчина. Я о первой любви говорю.

Рашид. Ну, было: и первая, и вторая, отстань от меня...

Старик. О второй не будем говорить, расскажи о первой. Мне очень интересно. Ну, давай вспомним молодость.

Рашид. Слушай, тебе не пора идти домой?

Старик. Сам же хотел, чтобы я остался.

Рашид. А теперь жалею.

Старик. О первой любви и я кое-что интересное хочу рассказать тебе.

Рашид. Расскажи.

Старик. Я передумал. Все равно ни черта не поймешь.

Рашид. Это почему? Я, по твоему...

Старик. О таких вещах с мужчинами говорят. А сейчас ты не похож на мужчину. А может и не был ты им.

Рашид. Ну, ты!.. Я еще никому не позволял оскорблять себя...

Старик. А ты еще и оскорбиться можешь? Вот не думал!.. (*Хохочет.*)

Рашид. Еще неизвестно, кто из нас мужчина...

Старик. Сам же признался, что не изменял жене, не влюблялся раньше. Какой же ты после этого мужчина? Если я начну считать, сколько было в молодости девчонок, то пальцев руки и ноги не хватит. Все же, как её звали?

Рашид (*думая о своем*). Кого?

Старик. Ту девчонку.

Рашид. Айша...

Старик. Что-то мне не верится. Ну-ка, расскажи.

Рашид. А что рассказывать?

Старик. Что между вами было? Как было? Где она сейчас?

Рашид. Ты это о чем?

Старик. А жива она?

Рашид. Не знаю... Эх, если бы знал, может она бы поняла меня. Все-таки, близкая...

Старик. Отсюда была?

Рашид. Того аула сейчас нет.

Старик. Это была первая любовь...

Рашид. Да ну тебя, заладил: любовь, любовь.

Старик. Скучный ты человек. Я-то думал, что расскажешь подробно, как мужчина мужчине. А знаешь, когда умерла жена, я отыскал свою первую любовь. С нею и живу сейчас. И ты найди свою.

Рашид. Память жены для меня свята...

Старик (*резко поднимается*). И с таким глупцом столько времени разговариваю... (*Берет узелок.*)

Рашид. Ты погоди. Заходи в дом...

Старик. Не хочу... (*Уходит по тропинке через сад.*)

Мариям (*из кухни*). Чего сидишь? Уйдет же. Иди за ним.

Сапар. Эх, нужно было сразу пригласить... (*Поднимается. Рашид в это время уходит в противоположную сторону.*) А что я ему скажу?

Аза (*прибегает*). Хоть узнай, кто он, в каких отношениях с отцом... (*Сапар выходит. Аза кончиком платка вытирает глаза.*) Отец опять пошел на кладбище, к могиле матери.

Мариям. Я так и поняла. Утром и вечером постоянно ходит туда. И каждый раз возвращается чуть живой.

Аза. Что делать?.. Сапар кого-то ведет.

Мариям. Так это же твой.

Аза. Фу, дьявол... Почему он не в театре?

Мариям. Может, уже рассчитался? Ты же так хотела.

Аза (*брату*). Мы же тебя не за ним посылали.

Сапар. Оказывается, он посадил старика в машину и отправил.

Аза. Понятно. Всегда оказывается там, где он меньше всего нужен и делает то, что не следует...

Сапар. Да умолкни ты... (*Магомету.*) Рассказывай!

Магомет. Ждал автобус на остановке, чтобы поехать в город на работу. Автобус задерживался. Подо-

шел этот старик. Разговорились. Старик мне показался умным и серьезным. Ну, я решился. Рассказал о нашей проблеме.

Аза. О Аллах, первому встречному сказал?

Магомет. Это и лучше, сплетни не распустил. Он какой-то приезжий, сегодня здесь, а завтра нет. Так вот, он говорит, что это доброе дело и отправляется сюда, а я ждал его там. Вернулся и говорит: "У вашего отца была первая любовь. Зовут её Айша, где она, не знает". В это время остановился возле нас один знакомый на машине. "Садись, говорит, еду в сторону города". Старика посадил, а сам остался. Ради такого случая можно и на работу не пойти.

Мариям. Айша! Это имя в каждом квартале встречается.

Сапар. Хоть бы знать, в каком районе её искать.

Магомет. Найдем, лишь бы была жива.

Сапар. Ты найди своего знакомого, который увез старика. Спроси, где тот сошел, в каком ауле. Нужно свести его вновь с отцом. Раз он нашел с ним общий язык, пусть уговорит его жениться.

Магомет. Хорошо, я постараюсь. Но поиски нужно начать завтра же. Чем быстрее мы её найдем, тем лучше. Да и боюсь, что он больше ничего и не знает о ней. Столько лет прошло, была война, высылка, некоторых аулов тех лет сейчас нет, и она, конечно, поменяла фамилию, если даже Рашид вспомнит настоящую.

Аза. А я и не буду ждать завтрашнего дня. Сейчас пойду к бабушке Аминат. У неё память хорошая, спрошу о всех его подругах и знакомых в молодости, которых звали Айшой. В близлежащих селениях она почти всех знает. Хоть в этих местах не будем потом искать.

Магомет *(за нею)*. Долго не задерживайся, дети без ужина останутся... Мариям, дай стакан чаю.

Мариям. Поужинай сперва. Сейчас отец вернется, накрою стол...

Магомет. Есть не хочу...

Сапар. Отец идет... *(Рашид возвращается с опущенной головой и тихо садится в беседке)*. Пойду к нему...

Мариям. Он и не обедал сегодня. Пригласи... *(Сапар выходит.)*

Магомет. Вчера мы с Азой ходили на кладбище. Рядом с могилой матери отмечено место для второй могилы.

Мариям. Аза говорила... *(Она начинает накрывать на стол.)*

Сапар *(опускается рядом с отцом)*. Как ты, отец? Что-то сильно похудел, не болеешь?

Рашид. Нет.

Сапар *(после паузы)*. Сноха твоя небрежно постирала белье.

Рашид. Это в сумерках так кажется.

Сапар. Отец, ты у нас один остался. Побереги себя, а? Мать нам уже не вернуть, ну хоть ты... *(Рашид впервые поднимает голову и внимательно смотрит на него.)* Пошли, отец, на ужин ждут.

Рашид. Я ел недавно.

Сапар. Посидишь с нами. Давно мы не сидели за одним столом.

Рашид. Да, ты прав... *(Тяжело поднимается. Идут в дом.)* Сноха, мне бы прилечь.

Мариям. Сейчас постелю, поешь сперва. Твои любимые пельмени...

Магомет. Как твоё здоровье? *(Мариям выходит.)*

Рашид. Ничего. Надгробный камень еще не готов?

Магомет. Готов уже. Осталось перенести на гранит фотографию. На днях привезут.

Сапар. Я тоже заехал сегодня на комбинат. Сделали так, как ты хотел. Ты ешь, отец.

Рашид *(поев две или три штуки пельменей)*. Спокойной ночи... *(Идет в другую комнату.)*

Мариям *(выходит оттуда)*. Почему вы его отпустили? Он же голоден.

Магомет. Не заставляй же его. Сапар, ты заметил, как он смотрел на стул, где обычно сидела мать?

Сапар. Да, посмотрел на пустое место и встал...

Мариям. Хоть вы поешьте. Я так старалась...

Магомет. И мне уже не идет.

Аза (*входит*). Она помнит шесть Айши...

Мариям. Потихе. Отец прилег.

Аза. Так вот, трое живут в соседних аулах и значительно старше отца. По её словам, о них не может быть и речи. Одна умерла. А с теми двумя отец в молодости любил танцевать, пошутить, но имел ли он серьезные намерения или нет, она не знает. Так же не знает, где они сейчас и живы ли вообще. Однако родственники их живут в трех аулах у подножья Эльбруса. Мне кажется, о ком-то из этих двоих идет речь.

Магомет. Ну что же, есть хоть какая-то ниточка. Будем искать.

Мариям. Давайте поедem завтра.

Магомет. Сапар, за один день можем объездить эти аулы?

Сапар. У меня же машина, а не самолет.

Аза. А если распределим эти аулы? Мы со снохой рано утром на автобусе поедem в самый большой аул. Он и дальше других. Ты на своей машине езжай в другой.

Магомет. Значит, я — в третий. Если никого из ребят не поймаю, тоже поеду с женщинами и по пути сойду.

Сапар. Тогда ты — в самый близкий. Я поеду в средний. На обратном пути заберу тебя... (*Женщинам.*) Вы тоже постарайтесь под вечер вернуться туда, хоть на попутных, хоть на автобусе. Там и встретимся.

Аза. Ну, до завтра... Пошли, дети заждались, наверно. Я еще зайду к соседке. Пусть погадает.

Магомет. Да, да, обязательно зайди. Может еще цыганок поищешь, чтобы и они погадали.

Аза. Много ты понимаешь... Вставайте пораньше. (*Уходит.*)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

В правой стороне сцены часть современного дома, а слева калитка другого двора. Под забором, рядом с калиткой, беседка. В доме видна большая комната, которая принадлежит пожилому челове-

ку, о чем говорят и вещи в ней. Перед старым диваном — национальная детская люлька, где спит ребенок. Входит Айша. Она небольшого роста, одета аккуратно, быстра в движениях. У неё в руках спицы и клубок шерстяных ниток, сама в очках. Их кладет на стол, берет молитвенник и начинает намаз. Ребенок плачет. Она быстро заканчивает, садится на диван.

Айша. Что-то ты сегодня плохо спишь... (*Начинает качать люльку.*) И мать твоя опять задержалась... (*Поет колыбельную песню. Тот засыпает.*)

Входит старик в образе Дикого.
Айша поднимает голову и смотрит на него.

Старик (*грубо*). Кто тут Айша?

Айша. Я Айша...

Старик. Я думал, что ты значительно моложе, а ты вот такая. Вылитая Баба-Яга.

Айша. Что, что?

Старик. Да ничего... Ладно уж, раз пришел, выручу тебя...

Айша. Ты о чем?

Старик. Как будто сама не знаешь. В общем, ты мне мозги не крути, известно, что тебе ужасно хочется выйти замуж и дети твои будут рады этому. Так что, ангела из себя не строй.

Айша. Ты что, в своем уме? Как ты...

Старик. Да, в своем и хочу сделать доброе дело... Счастье само пришло к тебе... Меня зовут Хангерий.

Айша. Ты вот что... На тебе десять рублей, иди опохмелись...

Старик. Это хорошо... (*Кладет в карман.*) Я очень люблю деньги. Когда вместе будем жить, ты не смей просить у меня деньги. Только заикнись мне о деньгах, у меня всю внутренность разжигать станет, и я не знаю, что с тобой сделаю. Еще я посмотрел ваш дом. А ничего, даже нравится мне. Будем жить здесь. Сын твой пусть катится со своей семьей сейчас же. А мы с сегодняшнего дня муж и жена... (*Придвигается ближе к ней.*)

Айша (*отодвигается от него*). Вот балбес... Где же очки, хоть посмотреть на этого нахала...

Старик. Еще успеешь налюбоваться... Значит, договорились, я остаюсь у тебя....

Айша. Вот же на мою голову... *(Смеется.)* Ну, ладно...

Старик. Давно бы так...

Айша. Если по делу, говори, а нет — иди своей дорогой... *(Поднимается.)* Ну, давай, а то сын вернется, выпшвырнет!

Старик *(не поднимаясь)*. А почему? Может, он обрадуется. И ты смотри, потом всю жизнь будешь жалеть... *(Поднимается.)*

Айша. Ну, хватит, иди... *(Подталкивает к двери.)* Мне некогда с тобой болтать...

Старик. Ты еще подумай... Мне же говорили, что ты хочешь хорошего мужа иметь...

Айша. Тебя обманули...

Старик. Если что, дай знать...

Айша. Хорошо, обязательно сообщу... *(Старика провожает за порог, сама идет и посередине комнаты останавливается, будто вспомнила чего.)* А почему он ко мне зашел?.. Хоть и похож на сумасшедшего или пьяницу, но мог же пойти к другой... Тут что-то не то... Может, я детям надоела и кто-то из них проболтался?.. Да, скорей всего так, иначе откуда он мог додуматься, что мне надо выйти замуж, чтобы они избавились... И слухи сами по себе не появляются. Если не сыновья, то кто-то из снох... Вот не думала... *(Она из-под кровати достает старый чемодан и начинает в него класть свои вещи.)*

Умар *(входит)*. Добрый день, мать... *(Она не отвечает.)* Что ты делаешь? Слышишь, мать?.. *(Хочет обнять её, но она отталкивает его. Умар, ничего не понимая, стоит в растерянности.)* Мама, что с тобой?

Айша *(не поднимая головы)*. Ничего... Ухожу. Освобождаю вас от лишней заботы.

Умар. Ты объясни толком, что случилось?

Айша. А что объяснять? Я ухожу, и все.

Умар. Куда? Куда уходишь?

Айша. Найду, куда... Я еще не такая уж старая, а если что, есть и дом престарелых.

Умар. Но ты сперва скажи, что случилось? Может, кто обидел?

Айша *(уже собрала вещи, закрывает чемодан)*. Ну, все, не нужны тут вопросы. Больше я вам обузой не буду... *(Поднимается.)*

Умар. Раз решила, то особо не спеши. С таким чемоданом далеко не пойдешь. Ты пока посиди, я поймаю такси, чтобы тебя отвезти куда хочешь. *(Сажает её на диван и выходит из комнаты. Проходит через калитку в соседний дом.)*

Опираясь на изящную палку, входит Святой. Он изучающе смотрит на Айшу, но та занята люлькой и его не замечает.

Святой. Добрый день, уважаемая Айша!

Айша. Здравствуй, добрый человек. Проходи, садись...

Святой. Спасибо. Пусть Аллах продлит твою жизнь, жизнь твоих детей и внуков. Пусть все живущие на земле будут счастливы, пусть будет земля пухом тем, которые ушли от нас. Амины! *(Читает молитву. Садится рядом.)* Как поживаешь? Все ли в твоей семье благополучно?

Айша. Да, да, спасибо. Пусть Аллах и тебя не обходит своей милостью. Я что-то тебя не узнаю... Ой, что я говорю, не успел переступить порог, начала допрашивать. Сейчас я тебя напою кислым молоком.

Святой. Не беспокойся...

Айша. Я сейчас... *(Выходит и сразу же возвращается с чашкой.)*

Святой *(пьет)*. Пусть твои дети проживут до тех пор, пока их волосы будут такими же белыми, как этот напиток. Да, я действительно издалека. В общем-то, я почти всегда в пути. После возвращения из святой Мекки, Аллах велел мне быть там, где нужна моя помощь. По ночам я слышу стон то от одного, то от другого кладбища, где мучаются некоторые люди за грехи на этом свете. И я иду к ним, молюсь за них, прошу Аллаха, чтобы был милосердным к ним. Днем по велению Аллаха выполняю свой долг перед живыми, стараюсь поставить на путь истины тех, которые совершают грехи.

Айша. Дай Аллах тебе долгих лет жизни и здоровья...

Святой. А сегодня я должен был молиться в мечети до вечера, но когда перед этим раскрыл святой Коран, то понял, что двум человекам я должен помочь, звезды которых находятся рядом. И я вынужден был отправиться в путь. И вот я здесь...

Айша. Спасибо, что зашел, но у нас...

Святой. Вот в этой святой книге и об этом пишется. Вот здесь о твоей семье. Читать умеешь по арабски?

Айша. Нет.

Святой. Ну, тогда я расскажу, о чем тут пишется. Ты мужа потеряла несколько лет назад. У тебя два сына, они семейные. У них пять детей. Ты живешь со старшим сыном. Ни в чем не нуждаешься.

Айша. Да, так оно и есть.

Святой. Этого малыша ты любишь больше всех. Его зовут... Альберт. Все это хорошо, но в одном обвиняет тебя святая книга. И не только тебя, твоих сыновей тоже.

Айша. Пусть Аллах меня простит, мы за собой никакого греха не чувствуем.

Святой. Верю, что не чувствуете. Но грех все-таки есть. В этом больше виноват эфенди вашего села. Я здесь впервые, кто он?

Айша. Асхад. Святой человек, хотя, как говорят, не такой уж образованный, самоучка.

Святой. Но все равно он должен был это знать. Наша религия говорит, что после смерти жены или мужа оставшийся в живых человек должен устроить свою жизнь. Ты об этом не подумала. Твои сыновья после сорокодневной поминки своего отца обязаны были придти к тебе и напомнить, что, если хочешь, можешь выйти замуж, и они не против. Они этого не сделали. А это оценивается как неуважение к родителям. Все это большой грех. Если и после того как узнает, что нужно делать, не захочет исправить свою ошибку, то у этого человека грехи удваиваются. Вот все это я должен был сказать тебе, сестра моя Айша. Теперь моя

совесть чиста перед Аллахом и перед тобой тоже... (*Читает молитву. Закончив, поднимается.*) Я тут свою миссию закончил, пойду. Сегодня я еще должен успеть побывать в нескольких аулах...

Айша. Подождите... Посидите еще... Посоветуйте, что теперь мне делать?

Святой. Я бы мог тебе дать хороший совет, но прежде всего, я должен видеть еще одного человека. У вас одинаковые грехи и самое главное, звезды ваши рядом. Обычно у пожилых людей и их звезды бывают не такие яркие, как у молодых. Но очень странно: ночью я смотрел в небо и видел, как эти две звезды сияли ярким светом. Это говорит мне о том, что вы то ли встречались, то ли любили друг друга. Когда-то... может, в молодости...

Айша. Нет, нет, я и своего мужа видела в день свадьбы.

Святой. Не буду спорить, я мог ошибиться. Ведь ночью шли дожди, и я смотрел сквозь тучи... А то, что они были рядом, твоя и его звезда, нет у меня сомнения. И Аллах вам велит быть вместе в дальнейшем. Он живет где-то внизу по ущелью Кубани. Название села в святой книге не пишется. А о том человеке написаны две буквы: "Р" и "Д" — первая и последняя буквы его имени. Ну я пойду, прощай, сестра Айша... (*Читает молитву и выходит, оставив её в растерянности.*)

Айша. Прости, Аллах, этого я не могу сделать.... И не проводила его. (*Малыш опять плачет.*) Спи... Ах, ты уже открыл глаза? Ну, лежи спокойно, не до тебя сейчас. Как же он назвал того? Рамазан, Расул, Руслан... Нет, не то. И зачем это мне, прости, Аллах... Надо же... (*Смотрит на малыша.*) Опять уснул... Его-то ничего не волнует.

Вскоре из соседнего дома выходит Умар, подталкивая своего брата Батыра. Весь его облик говорит, что он сильно пьяный, спал и Умар поднял его на ноги. Видно, он все еще пьяный.

Батыр. Куда ты меня ведешь?

Умар. В медвытрезвитель... Ну, иди...

Батыр. Не пойду.

Умар. Черт бы тебя побрал... (*Сажает его в беседку.*) Ты сейчас можешь мыслить?

Батыр. Что?

Умар. Ну, соображать можешь?

Батыр. Соображать? Соображать могу, только ходить трудно. И спать хочется.

Умар. Спать будешь потом. Если действительно можешь соображать, то слушай внимательно. Мать замуж выходит.

Батыр (*встряхивая головой*). В ушах звенит... Не понял, повтори.

Умар. Мать, говорю, замуж выходит.

Батыр. Во дает... Это же хорошо, пусть выходит...

Умар. Дурак... (*Дает ему пощечину.*) Ты понимаешь, что говоришь?

Батыр. Ты что, и так в голове сплошной шум!

Умар. У тебя в голове всю жизнь шум. Да пойми ты, балда, это же позор для нас, да и для наших детей. В таком возрасте — и замуж! Что люди скажут? Понимаешь ты это?

Батыр. Она непременно хочет мужика?

Умар. Идиот! И я дурак, что с тобой разговариваю... (*Поднимается, идет через калитку во двор Батыра.*)

Батыр (*не поднимая голову*). Зачем обзываешься? (*Умар несет ведро воды и опрокидывает брату на голову.*) Ты что?

Умар. Я ничего... Приди в себя.

Батыр. Во, свежо стало... Давно бы так... Ну, о чем ты? Я проснулся... и пришел в себя. Говори, что стряслось?

Умар. С матерью нужно нам поговорить. Она хочет уйти от нас.

Батыр. Куда?

Умар. Точно не говорит. Может, к какому-нибудь старику, а может — в дом престарелых.

Батыр. Дом престарелых отпадает. Еще ни один человек из карачаевцев не был там. Ну, если хороший старик, это куда еще ни шло. А в чем дело?

Умар. Не знаю. Наверно, ей надоело видеть твою пьяную рожу.

Батыр. А может ей осточертело быть служанкой в твоей семье?

Умар. Ну и слова у тебя. Она же сама такая беспокойная, а так жена бы сделала все...

Батыр. Ага, я как будто не знаю твою жену. Неделями не появляется спекулянтка твоя. А когда дома, то сидит больше перед зеркалом, вот мать сама и старается.

Умар. Будто твоя не подходит к зеркалу...

Батыр. Зато она сама делает все в доме. Мало того, мать у тебя и за няньку. Троих детей поставила на ноги и с четвертым возится сейчас. Сколько можно? Раз у жены нет совести, так поговори, объясни ей. Пора взяться за уздечку, а то совсем обнаглела. Да и сам ни черта не уделяешь внимания ни матери, ни детям.

Шум подъезжающей машины. Останавливается. Её двери открываются и закрываются. В глубине сцены появляется Сапар. Он внимательно смотрит на братьев.

Умар. Ты же видишь, с рассвета до полуночи работаю.

Батыр. Я знаю ветеринарных врачей из других районов. Они на все находят время.

Умар. Легко тебе, мастеру цеха, говорить. У тебя одна точка. А у меня их больше десяти, притом, разбросанных по ущельям и долинам.

Батыр. Это тебя не освобождает от других обязанностей.

Умар. Знаю без тебя. Ты бы лучше бросил пить.

Батыр. Бросишь с вами...

Умар. Ладно, о нас поговорим потом. Пошли к матери, пока она с чемоданом не вышла на улицу. Будем каяться в своих грехах.

Батыр. Ты иди, я сейчас переоденусь и приду.

Умар. Некогда переодеваться. Сними рубашку, а брюки сухие. Ну, пошли... (*Уходят.*)

К Сапару подходит Магомет.

Магомет. Ну что?

Сапар. Нет той Айши. Недавно умерла. Еще нашел двоих с таким именем. Но они лет на десять-пятнадцать моложе отца.

Магомет. А мне повезло.

Сапар. Она?

Магомет. Не знаю, она или нет, но с нашего района, хотя давно здесь живет. По всем данным, одна из тех, кого назвала старая Аминат. Мужа давно похоронила, живет со старшим сыном.

Сапар. Был у неё?

Магомет. Нет. Расспрашивал у аульчан. Пусть подойдут женщины, посоветуемся, как вести переговоры. А живет вон в том доме.

Сапар. Сейчас туда зашли два молодца. Мне издали показалось, что одного из них знаю. Может, её сыновья?

Магомет. Дай, Аллах, чтобы ты не ошибся. Тогда с ними легче будет говорить.

Сапар. Если это он, считай, повезло вдвойне... Вот и женщины.

Аза. Ух, как устали...

Мариям. И не нашли.

Сапар. Она здесь.

Аза. Сами видели?

Сапар. Я еще нет.

Магомет. Я издали. Симпатичная старуха, и мужа нет.

Мариям. Мы тоже хотим взглянуть на неё.

Сапар. И взглянуть, и посидеть с нею, и поговорить надо.

Магомет. Да, надо. Только как это сделать, чтобы она сразу не догадалась?

Мариям. Тогда надо...

Аза. Ничего не надо. Не нужна она нам.

Сапар. Это как?

Аза. Вот так...

Магомет. Не обращайтесь внимания. Это у неё от жары... Солнечный удар...

Аза. Это у вас разум помутился. Пока я жива, этого не будет.

Мариям. Аза, я тебя не пойму...

Сапар. Мы вчера договорились...

Аза. Ну и что? Вы просто заморочили мне голову... Чтобы чужая женщина спала в постели моей матери... Да вы что?

Магомет. Ну, хватит! Найдем другую кровать...

Аза. Все! Поехали домой.

Сапар. Перестань!

Аза. Нет! Не позволю...

Сапар. Успокойся... иначе я тебя при всех успокою...

Аза. Ой, мама... *(Хватается за сердце и начинает падать.)*

Мариям *(поддерживает её)*. Аза! Аза, ты что? Воды! Возьмите у кого-нибудь воды...

Сапар. Кубань рядом... *(Поднимает Азу на руки и быстро уносит. За ними бежит Мариям.)*

Магомет закуривает. Нервно ходит.

Сапар *(возвращается)*. Вот же дура...

Магомет. Очнулась хоть?

Сапар. Да. Пусть посидит на берегу... Дай сигарету... Слушай, может она права, а? Все-таки...

Магомет. Вы что, издеваетесь надо мной? Зачем я целый день торчу здесь? Что мне, делать нечего? И друга от работы оторвал. Целый день катает на своей машине...

Сапар. Не кипятись. Отец все равно не согласится...

Магомет. Да ну вас к дьяволу... Пойду, хоть чаю попью в кафе. С утра во рту ничего не было... *(Уходит.)*

Сапар в полной растерянности. Садится на траву. Смотрит на дом Айши. В это время Умар и Батыр выходят и заходят в другой дом. Сапар их провожает пристальным взглядом.

Возвращаются женщины.

Мариям. Ну, поехали... А где Магомет?

Сапар. Сказал, что мы все ему осточертели и ушел.

Аза. Ну и пусть. Все это из-за него... Ненормальный...

Сапар. Не только ненормальный, а круглый дурак. Иначе не жил бы он с такой дурой.

Аза. Знаешь, братик...

Сапар. Заткнись!

Мариям. Тише... Отец... (*Прячется за дерево.*)

Остальные тоже следуют её примеру. И все с удивлением смотрят на Рашида, который появился неожиданно у калитки Айши.

Им кажется, что он вышел оттуда.

Аза. Какой ужас...

Сапар. Он же оставался дома....

Аза. Сразу нашел...

Мариям. Аза...

Аза. Может и раньше бывал у неё... (*Плачет.*) Делал вид, что убивается. Проклятые мужчины...

Сапар (*в полной растерянности*). Странно... Вот не ожидал...

Аза. Бедная мама... Я за неё сейчас им обоим отомщу... (*Хочет побежать туда.*)

Мариям (*с трудом удерживая*). Аза, опомнись. Разве так можно?

Аза. А ему можно? Отпусти!

Сапар (*дает ей пощечину*). Прекратишь ты или нет? (*Рашид заворачивает в какой-то переулок и исчезает.*) Ты что, хочешь тут нас опозорить? Вот, люди оглядываются на твой голос.

Мариям. Ну, все, хватит вам... Её тоже можно понять...

Аза. Жди, поймут они нас... Эгоисты.

Сапар. Ну, прекратили этот разговор! На факты нужно смотреть трезво...

Аза. Как мне плохо... (*Опускается на траву.*)

Мариям. Говори побыстрее, не ночевать же нам здесь. А куда отец пошел? Надо бы забрать и его.

Аза. Тогда я не поеду с вами...

Сапар. Магомета привез друг и ждет. Езжайте с ним. Неудобно тут с ним встречаться. Да он на какой-то машине, наверное, приехал. А может, на такси. А что, если останется у неё?

Аза (*руками закрывает уши*). Замолчи!

Мариям. Как это, у неё? Ты понимаешь, что говоришь?

Сапар. На ночь, может, навсегда — откуда я знаю. Вот тогда она будет плакать по-настоящему.

Аза. Ты решил доконать меня?

Сапар. Раз мы не обращаем на него должного внимания, не входим в его положение, каждый занят собой, то что ему остается делать? Он человек умный, наверно понял, что жить им не дадим, а одному трудно, вот и решил перебраться к ней.

Мариям. Глупости. Мы все делаем ради него...

Сапар. Оно и видно...

Магомет (*подходит. Сердито*). Ты концы не отдала?

Аза. Назло тебе, нет.

Магомет. Хватит тут торчать. Поехали.

Мариям. Ты отца видел?

Магомет (*грубо*). Какого еще отца?

Сапар. Нашего.

Магомет. Рашида?

Аза (*зло*). Да, да, да...

Магомет. Вы что? Слушайте, что с вами происходит?

Мариям. Он тут. Только что вышел из того дома.

Магомет. У вас галлюцинация или что-то еще хуже. Поехали побыстрее, а то, чувствую, могут случиться еще какие-нибудь приступы, привидения. И я могу заразиться...

Аза. Это мы заразились от тебя...

Магомет. Ну и семейка... Сапар, заводи машину...

Сапар. Нам не до шуток. Он был у неё и только что вышел...

Магомет. Это невероятно. Может обознались?

Мариям. Нет. Все трое не могли ошибиться.

Магомет. Тем более, нужно скорее ехать. Раз он здесь, значит без нашей помощи устроит свою жизнь. Это даже к лучшему. Молодец! Каков мужик, а? Всем нам поставил мат.

Аза. Чему ты так радуешься?

Магомет. Человек нашел свое счастье, несмотря ни на что. Разве это не радость для окружающих?

Мариям. Это верно, но...

Аза. Если уйдет к ней? Что тогда? Или ты этого хочешь?

Магомет. Да какая разница, где жить, лишь бы ему было хорошо.

Аза. А нам?

Магомет. Что — нам?

Аза. А мы как? Мать похоронили, а теперь и без отца...

В это время из дома выходит хорошо одетый Батыр и направляется в их сторону.

Сапар. Уходите все, спрячьтесь. Я должен с ним поговорить. Магомет, это он. Ты потом подойдешь. А вы не показывайтесь... *(Те уходят.)*

Батыр *(удивленно)*. Кого я вижу? Сапар, это действительно ты или сон?

Сапар. Я, я... Вот это встреча... *(Обнимаются.)* Сколько лет, сколько зим... Дай посмотреть на твою личность...

Батыр. Ну удивил ты меня... Так неожиданно, еще где — у своего порога. Чего мы тут стоим, зайдём домой.

Сапар. погоди, сейчас зять должен подойти.

Батыр. Ну что же, подождем. Давай сядем на травку... Ты все еще в главных ходишь или руководитель хозяйства?

Сапар. Главный. От кресла председателя отказался в прошлом году. А ты?

Батыр. Там же. Все так же обрабатываю руду в цехе. Что нового? Как дома?

Сапар. Мать похоронили...

Батыр. Какое горе... Извини, я не слышал этого. И я без отца остался. Да, уходят старики...

Сапар. Уходят... Что делать, суровые у жизни законы...

Батыр. А какими судьбами оказался здесь? Дела какие или...

Сапар. Да нет, просто ехали, ну и решили посидеть немного в тени дерева, подышать свежим воздухом... Душно в машине.

Батыр. Ты что-то темнишь, друг. В такую даль просто так не приехали бы. Давай, выкладывай, может, чем помогу.

Сапар. Спасибо, ничего нам не нужно, хотя... Вот и зять. Магомет, это Батыр.

Магомет. Очень рад... (*Здороваются.*) Сапар в день раз десять вспоминает тебя.

Батыр. Иначе и быть не может. Самая лучшая пора у человека — это студенчески годы. А мы это прошли вместе, хотя были на разных факультетах. Как мы дружили, как ценили друг друга, давали клятву встречаться почаще и все это ушло в прошлое. Есть собственные машины, есть служебный транспорт, автобусы, такси ходят, живем в одной республике, и не видимся по несколько лет... Нет, этого я не понимаю. Как нас можно считать людьми после этого. Все куда-то спешим, хотим объять необъятное, крутимся, вертимся, а время-то уходит. Так или нет?

Сапар (*думая о своем*). Да, да...

Батыр. Если да, то почему не навещаешь? Зачем ждешь моего визита? Ты же не знаешь, может что-то со мной случилось?

Сапар. То же самое и я могу сказать тебе...

Батыр. Да, можешь, я себя не оправдываю, но если я оказался дураком, так ты будь умным... (*Магомету.*) Разве не так?

Магомет. Ты во всем прав, но это дело исправимое.

Батыр (*хлопает его по плечу*). Молодец, мыслишь правильно. Исправляться начинаем сегодня. Пошли, ребята... (*Недалеко останавливается машина, сигналят.*) Фу, дьявол, я и забыл, что нужно ехать в объединение. Значит так: я вас заведу домой, познакомлю с матерью, братом и пока он разделает барашка, вы походите по нашему саду, я вернусь.

Сапар. Так и отпустили тебя из объединения.

Батыр. Отпустят... Покажусь и уйду...

Магомет. Батыр, отложим...

Батыр. Нет. Об этом и речи не может быть...

Сапар. Извини, сегодня мы не можем.

Батыр. То что вы не можете — это мне до лампочки, а вот как мне остаться — это вопрос. Ладно, не выгонят... Эй, езжайте. Я не поеду...

Магомет. Батыр, зачем тебе неприятности? Давай, договоримся о встрече, и езжай. Нам тоже надо ехать.

Батыр. Нет, ребята... (*Шум уезжающей машины.*) Вон, уехали уже. Не могу я вас так отпустить. Все, айда к нам.

Сапар. Магомет, он прав. На его месте я тоже поступил бы точно так же.

Магомет. Тогда вы идите, а я до магазина — и к вам.

Батыр. Не надо никакого магазина, все есть дома.

Магомет. Батыр, напомнить тебе наши обычаи?

Сапар. Не надо, он лучше нас их знает. Езжай! Ключи в машине.

Батыр. Вот к тому дому подъедешь... (*Уводит Сапара.*)

Магомет. Где вы там? Выходите!

Приходят Аза и Мариям.

Аза. Кто он?

Магомет. Друг Сапара...

Мариям. Куда увел? Надо же ехать.

Магомет. Он нас не отпускает. Да, главного я еще не сказал. Он сын Айши.

Аза. Вот оно что...

Магомет. Мы приедем ночью или утром...

Мариям. А мы?

Магомет. Вон там "Жигули". Сидит за рулем мой друг...

Аза. Алибек, что ли?

Магомет. Да. Скажите, что я остаюсь с Сапаром. Сейчас куплю что-нибудь для Айши и ее внуков — и к ним. Ну, езжайте... (*Уходят. Шум отъезжающей машины.*)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Декорация первого действия. Рашид один в доме. Открыв сундук, перебирает старые вещи жены. Потом их аккуратно складывает на диван. Печально смотрит на них. Так же аккуратно кладет назад в сундук и закрывает его на замок, после чего тяжело поднимается и выходит во двор. Смотрит вокруг, будто ожидая чьего-то прихода. Постояв немного так, подходит к беседке и садится.

Входит во двор старик в образе Дикого.

Старик. Живой, старый хрыч?

Рашид. А-а-а-а, это ты? Сегодня я и тебе рад. С утра один.

Старик. Надоел, наверное, своим, потому и ушли.

Рашид. Слушай, что ты за человек, а? Почему все время пакости несешь? Или у тебя такие дурацкие шутки?

Старик. Я шутки ненавижу...

Рашид. Я и так не знаю, куда себя деть, а ты...

Старик. Так куда же делись твои?

Рашид. Не знаю. Вчера все были. Утром женщин видел, а мужчин нет. Может, и не ночевали дома. А потом и те куда-то исчезли. Даже обедать никто не приходил. Хоть бы сказали, куда ушли, когда придут...

Старик. А раньше они тебя считали за человека?

Рашид. Фу, ты...

Старик. Нет, ты слушай... Мне надо знать: раньше говорили, когда уходили?

Рашид. Конечно, говорили. Чтобы все сразу ушли, такого и не было.

Старик. Все! Молчи! Умолкни! Теперь понятно...

Рашид. Что тебе понятно?

Старик. Они хотят тебя женить!

Рашид. Меня?

Старик. Говорю же тебе или ты глухой? Ты же хочешь жениться.

Рашид. Седой уже, а ума ни капли.

Старик. Ну ты... Я не терплю оскорбления. У тебя склероз, понимаешь, склероз. Сам же говорил, что хочешь жениться и забыл.

Рашид. О Аллах, что он болтает...

Старик. Да ты вспомни.

Рашид. Чего мне вспоминать, когда и так все помню. Ты принес нижнее бельё своей жены и унес...

Старик. Не нижнее...

Рашид. Какая разница... Ты хвалил свою жену, я слушал...

Старик. Ни фига ты не помнишь. А про ту кто говорил? Может я? Ну?

Рашид. Ни о какой девушке я не говорил. Тем более, не сказал, что хочу жениться.

Старик. Говорил и о том и о другом. Если холостой мужчина начнет вспоминать свою первую любовь, то считай, что он без жены не может. Со мной такое было, и я женился на своей первой любви.

Рашид. Да пропади ты со своей любовью. Лучше бы думал об отпущении своих грехов.

Старик. Еще рано. Пока что я туда не собираюсь. Так вот, слушай, я понял, что ты без женской ласки сойдешь с ума.

Рашид. Иди-ка ты отсюда... Ни женщина, ни ласка, ни ты мне не нужны.

Старик. Не нужны, не нужны... Как испорченная пластинка. Да пойми ты, это теперь не имеет значения. Я им сказал. А теперь, хочешь ты этого или нет, твои дети тебя будут женить. По-моему, они уже нашли её.

Рашид. Врешь!

Старик. Нет!

Рашид (*хватается за голову*). Какой позор... Как я посмотрю детям в глаза?... Что ты наделал?

Старик. Гы, нашел о чем горевать. Тут надо радоваться...

Рашид (*выходит из себя*). Да я же не такой осел, как ты. У меня есть совесть и честь...

Старик. Ну ты, хватит... А то... В общем, они привезут. Так-то... Пока... (*Хочет уйти.*)

Рашид (*удерживает. Он в растерянности*). Ты это брось. Если все так, как ты говоришь, то расхлебывай сам, делай что хочешь, но чтобы об этом и речи не было.

Старик. Поздно.

Рашид. Нет, не поздно. Я не буду жениться и тебя не отпущу, пока не объяснишь им. В моем возрасте, имея внуков... стыд и срам. Лучше умереть, чем об этом услышат люди...

Старик. Да на черта вы мне нужны, чтобы я бегал между тобой и твоими детьми. Скажи им сам...

Рашид. Как я с ними на эту тему буду говорить? Ты понимаешь, что несешь?

Старик. Понимай-не понимай, вопрос решен. Нет ходу назад ни тебе, ни мне. Они не послушаются. Черт с ними, женись. А там будет видно...

Рашид. Постой!

Старик. Все! Мне некогда... *(Уходит.)*

Рашид *(сердито ходит по двору)*. Вот шайтан... о какой девушке я говорил?.. Ну и ну... Нет, его нужно вернуть... А может шутит?.. Точно. Завел меня, посмеялся надо мной и ушел... Ну и тип... *(Улыбается. Качая головой берет лопату и направляется в сад.)*

Сапар *(входит)*. Отец! Куда это ты с лопатой?

Рашид. Где вы ходите?

Сапар. Я на работе. Сноха твоя должна была уехать в город за покупками. Аза наверное дома...

Рашид. Нет её дома...

Сапар. Не знаю. Может вместе уехали... *(Берет у него лопату и ставит в сторону.)* Ты бы лучше отдохнул. Что в саду, по огороду нужно сделать, скажи нам... Ты обедал?

Рашид. Что?

Сапар. Ты ел сегодня что-нибудь?

Рашид. Нет, ждал вас.

Сапар. Ну, пошли, я тоже хочу есть.

Рашид. Ты иди. Я потом...

Сапар. Отец, ко мне приезжают гости.

Рашид. Гостям я всегда рад, но сейчас... Мы же только справили поминки твоей матери. А сегодня будем веселиться.

Сапар. Нет, отец, веселиться не будем. Просто посидим, познакомлю тебя и женщин с моими хорошими друзьями...

Рашид. Ну, если пригласил... Сын, я слышал, будто вы что-то затеяли. Я этому не верю, но если так, то вы зря. Не нужно... (*Смутившись углубляется в сад.*)

Сапар стремительно выходит со двора.

Можно понять, что он пошел кому-то сообщить о последних словах отца и принять какие-то меры.

Появляется Святой.

Оглядывается вокруг в надежде увидеть кого-нибудь.

Святой (*громко*). Добрый вечер этому двору и живущим в нем людям!

Рашид (*выходит из сада*). И тебе вечер добрый!

Святой. Я слышал, что из вашего дома ушел человек на вечный покой, что вы на днях справили сорокодневные поминки по нем. Недавно я вернулся из святой Мекки. Как бы я ни был занят теперь, мой долг побывать у свежей могилы, где покоятся мои братья и сестры по исламу. Далеко ли у вас кладбище?

Рашид. Нет, святой хаджи, тут за речкой.

Святой. Тогда проводи меня. Почитаю молитвы у могилы, и пусть они ей откроют двери рая в день правосудия.

Рашид. Спасибо, святой хаджи!

Святой. И почему-то и твоя судьба беспокоит мое сердце. Скоро взойдут звезды, и по ним подскажу, что ожидает тебя. Веди к кладбищу, брат мой по исламу... (*Уходит.*)

Приходит Роза и Мариям. У обеих большие сумки. Видно, что очень уставшие. Тяжело опускаются на диван.

Аза. Ну, показывай!

Мариям. Сейчас. Хоть чай поставлю. Пока по всем магазинам искала нужные нам вещи, чтобы поесть что-нибудь времени не осталось.

Аза. Я вообще о еде забыла... Дай хоть кусок лепешки...

Мариям. Это вот импортные рубашки... Для её сыновей...

Аза. Вижу... Хорошо... А это?

Мариям. Отрезы для неё.

Аза. Такой ткани давно у нас не было...

Мариям. На край города ездила из-за них. А это платок... Но он мне не нравится.

Аза. Так ничего, но не соответствует этим отрезам. Подарим тот платок, который я недавно купила...

Мариям. Ну, отцу купила кое-что...

Аза. Чай закипел. Все, что нужно для стола, привезла... (*Достаёт из своей сумки разные продукты... ставит бутылку коньяка на стол.*) На всякий случай.

Мариям. А я себя ругала всю дорогу, что не купила. После небольшой дозы мужчины бывают уступчивы. Если её сыновья выпьют рюмку, пойдет на пользу.

Аза. Скажем, чтобы отцу не показали. А где же мужчины? Уже темнеет.

Мариям. Я о них и забыла. К этому времени ба-
рашка должны были разделать. Как бы не задержали их где-нибудь.

Аза. Гости могут в любую минуту приехать. Давай хоть готовить блюда без мяса.

В это время рядом с беседкой появляется Святой.

Смотрит на дом, руки поднимает для молитвы.

Мариям. Смотри!.. Откуда он взялся? На наших эфенди не похож.

Аза (*зачарованно смотрит*). Нет, наши так не одеваются сейчас. Он больше похож на святого или шейха, чем на эфенди. Плохо видно, зажги свет... Нет, не надо... Может это ангел, посланец Аллаха. Они, говорят, яркий свет не любят.

Мариям. Да ну тебя... Пошли, выйдем, неудобно же...

Аза. Какой-то он неземной... Откуда он вошел во двор?

Мариям. Не знаю.

Аза. Как мы не заметили? У окна же сидели...

Мариям. Может, ему что нужно...

Аза. Что ему скажем?

Мариям. Может он сам заговорит... (*Входят во двор. Тот, не обращая внимания на них, продолжает молиться.*) Подойдем ближе?

Аза. Нет! Нельзя мешать. Не видишь, он весь ушел в молитву...

Святой (*заканчивая молитву, вслух*). О Всевышний, сделай землю для неё пухом. Помоги, Аллах, Рашиду воспрянуть духом.

Женщины (*хором*). Здравствуйте, отец!

Святой. Здравствуйте, детки мои, меня ждут дальние дороги. Очень спешу я. Но Аллах не позволил пройти мне мимо вашего дома.

Аза. Отец, уже ночь, оставайтесь у нас.

Святой. Спасибо, дочка, по воле Аллаха, для меня всегда день...

Мариям. Сейчас отец придет, побудьте еще немного.

Аза. У нас есть машина, отвезут потом, куда вы хотите...

Святой. Мне туда надо... (*Показывает пальцем в небо*). А ты, дочка, подойди поближе... (*Аза приближается.*) Прежде чем уйти, хочу тебе сказать несколько слов. У тебя двое детей, а должно было быть четверо. Двоих ты убила, не дав им открыть глаза на белый свет. Это большой грех. Но ты живешь со святым человеком, угождай ему во всем. Это поможет тебе избежать ада на том свете. Как показывают ваши звезды, в вашей семье еще должны быть несколько детей. Дай им появиться на белый свет. Будь счастлива, дочка, да Аллах простит твои грехи... (*Нежно гладит её по голове. Она берет его руку и целует, потом отходит назад. Он обращается к Мариям.*) За тебя я спокоен. Будешь жить долго и на том свете тебя ожидает рай. Муж твой часто бывает груб с тобой, прости его, он любит тебя и зло в сердце не держит.

Сапар (*подходит*). Здравствуйте отец!

Святой. Здравствуй, сын мой. Не Сапар ли тебя зовут?

Сапар. Да. Заходите в дом. Будьте гостем.

Святой. Я очень, спешу, сын мой.

Мариям. Хоть на часок. Отдохните с дороги.

Аза (*Сапару*). Уговори как-нибудь.

Сапар. Да, он сегодня нам нужен... Святой отец, по нашим горским обычаям мы вас так не можем отпустить.

Святой. Будь по-вашему, дети мои. Пусть Аллах продлит вам жизнь.

Аза. Сейчас и отец придет...

Мариям. Добро пожаловать... (*Входят в дом.*) Что вы, сюда проходите, на диван.

Святой садится на почетное место за столом, сам же наливает полстакана коньяку, залпом выпивает и начинает есть все, что на столе. Все удивленно смотрят на него, потом женщины бросают взгляд на Сапара, тот пожимает плечами, садится на край дивана, а те все еще стоят, не зная что делать. Наконец Святой вытирает салфеткой губы.

Святой. Спасибо. Ботинки сниму — ноги просто горят...

Аза. Дедушка, дайте я сниму...

Она опускается на корточки и начинает развязывать шнурки ботинок. В это время Святой снимает бороду, усы, шапку и поднимает голову. Это Магомет. Мариям стоит как вкопанная, не в состоянии произнести ни слова. Сапар начинает хохотать. Аза из-под бровей бросает на него грозный взгляд. Она уже сняла один ботинок.

Сапар. Сестричка, подними голову.

Аза. А что?.. (*От неожиданности садится на пол, но все еще машинально дергает шнурки второго ботинка.*)

Магомет. Да снимешь ты его наконец, или нет?!

Мариям. Ой, мама, не могу...

Аза. Сейчас сниму... Ты у меня... (*Но никак не может подняться.*)

Сапар. Молодец! Так ей и надо.

Магомет. Оно-то так... (*Убегает в другую комнату.*)

Аза. Открой сейчас же... (*Бьет кулаками в дверь.*)

Сапар. Двери ломаешь...

Мариям. Ну, Магомет... Вот это талант...

Аза. Ну, погоди... Вот бездельник... Надо же... (Смеется.)

Мариям. Выходи, буря прошла...

Магомет. Вот женщина... Не поймешь её. То ботинки снимает с твоих ног, то руки целует, то...

Аза. Замолчи!

Магомет. Меня особенно удивляет то, что она не понимает простую вещь: Святой никогда бы не подошел к ней...

Аза. Конечно, раз я с тобой живу... Какая я дура...

Сапар. Я себя дураком не считаю. Нет, тут другое. Это он показал нам свои возможности. Это все хорошо, а дальше что?

Магомет. Дальше? Не знаю, что и сказать. Я так старался. Думал, что это в нашем вопросе поможет, сыграл роль Дикого из "Грозы". Теперь вот Святого из новой работы театра, где мне дали главную роль. Казалось мне, что своим превращением подействую на отца и Айшу...

Сапар. К ней тоже заходил?

Магомет. Да, сперва зашел как жених, разговаривал грубо, чтобы она поняла, какие могут быть старики. Этим я хотел, чтобы в случай встречи с отцом про себя сравнила их. Сказал, будто детям она может и надоела. Поверила или нет, не знаю, но старики народ капризный, на такие слухи обращают внимание. Потом пришел к ней святым, хоть и точно не назвал, но дал знать, за кого она должна выйти замуж. Это обосновал высказываниями пророка, указаниями Аллаха. Она верующая и, мне кажется, все это приняла за чистую монету. Приедут сейчас, посмотрим, что из всего этого выйдет. А вот с отцом не получается...

Аза. Как это, не получается? Почему же тогда он был у неё?

Магомет. Не был он там. Это я превратился в отца.

Аза. Фу, дьявол...

Магомет. Когда ты истерику закатила, потом Сапар попал под твое влияние, чтобы доброе дело не сорвать, я это сделал. Но к ней не заходил. Сделал вид, что выхожу оттуда. А сейчас, пока они не приехали,

поговорил с отцом. В образе Дикого явился и сказал, что нашли его любовь и собираются женить — он на дыбы. Потом вернулся святым, ходил с ним к могиле матери. Поговорили. Ничего не получилось. Сам остался там. Меня попросил, чтобы я передал вам.

Мариям. Ты оставайся Святым. Вернется — еще раз поговори. Объясни, что мы просим, что мы хотим ему добра...

Сапар. Боюсь, что ничего не выйдет. И мне он намекнул, чтобы не старались зря. Чтобы сообщить и посоветоваться, побежал к вам. Думал, вы после города завернули туда и надеялся Магомета тоже найти там. Вы оказались тут.

Магомет. Если он решился сказать тебе это, перешагнув через наши обычаи, то нет у нас никакой надежды.

Аза. Тогда пусть стирает свои подштанники. Больше я сюда вообще не приду...

Сапар. Ты или молчи, или уйди. Не до твоих капризов...

Мариям. Давайте спокойно, а? Что еще можно сделать?

Магомет. Встретятся — посмотрим, как они себя поведут. Если было что-то между ними, мы поймем.

Сапар. А если нет?

Магомет. Тогда не знаю... Ну, не будем загадывать. А мне кем быть? Святым или...

Сапар. Вряд ли это что даст. Лучше давайте готовиться к встрече. Вы займитесь кухней... (*Шум подъезжающей машины.*) Кажется они.

Мариям. Ой, где мой платок...

Все поспешно выходят. С улицы слышатся голоса, приветствия, приглашения. Впереди, между Азой и Мариям, которые все время спрашивают о её здоровье, о благополучии семьи, о том, хорошо ли она перенесла дорогу идет Айша. Они входят в дом.

Мужчины останавливаются во дворе.

Батыр. Слушай, тебя нужно раскулачивать. Какой дом, какой двор, какой прекрасный сад, газоны, цветы...

Сапар. Моей заслуги нет. Все это сделано руками отца...

Магомет. Если раскулачивать, то надо начать с тебя...

Сапар. А где Умар?

Батыр. Как всегда, у него какое-то собрание или совещание. Ждали, ждали и уехали. Приедет сам.

Магомет. Ну, пошли в дом.

Батыр. Зачем в духоту. Лучше давайте здесь посидим. И беседа есть...

Магомет. Тогда я возьмусь за свои непосредственные обязанности... (*Выносит стол, стулья.*)

Батыр. А что там сверкает под луной?

Сапар. Пруд...

Магомет. Это он со своим председателем возле моего огорода рыбу разводит.

Батыр. Жаль, что не рядом с моим... Отец мой как к святыне относился к воде. И, по-моему, это передалось мне...

Сапар. Прав был твой отец. Вода — это действительно святыня.

Батыр. Не думай, что говорю это потому, что это мой отец. Но я все больше чувствую с течением времени, что он был всезнающим человеком. Как мне его не хватает...

Сапар. То же самое и со мной. В день похорон матери впервые я завидовал женщинам. Они хоть заплакались, а мои слезы застряли где-то и до сих пор что-то жмет горло и дышать свободно не могу. Трудно, ой как трудно жить без матери.

Магомет. Ребята, слава Аллаху, мои живы и здоровы. Но тем не менее, я понимаю ваше состояние. Конечно, их вам никто не заменит, но вы же можете в какой-то степени восполнить потерю.

Батыр. Это как? Потолкуй — и барашек с меня.

Магомет. А что тут толковать? Давайте поженем Рашида и Айшу. У обоих у вас будет отец и мать. Вы старые друзья и поймете друг друга, а тогда и им легче будет найти общий язык.

Сапар (*после паузы*). Батыр, а ведь неплохую мысль подает.

Магомет. В данный момент я думаю не столько о вас, сколько о них. Ведь им тоже — одному собеседнику, другой — собеседника не хватает. Каждому хочется иметь рядом человека такого же возраста, какой он сам. Я Рашида очень люблю и уважаю. Сапар — тем более. Но никто из нас больше часа не посидит возле него, и он не захочет. Потому что разное поколение, беседа не будет клеиться, не поймем друг-друга, скучно. То же самое и вы с Айшой...

Сапар. Тем более, отец и Айша...

Батыр. Да что я, пожалуйста. Только вы поговорите с Умаром. Он все-таки старший.

Магомет. Конечно, Умар, в данный момент глава семьи, но, приходи эта мысль при нем, все равно я сперва узнал бы твое мнение.

Батыр. Ну, я уже сказал...

Сапар. У нас мнения почти всегда совпадали. Раз и сегодня получилось так, значит, не так уж мы изменились за эти годы. Я рад этому... Вот и отец... Отец, это Батыр. Мой друг.

Батыр. Ассалам алейкум!

Рашид. Алейкум ассалам, сынок!

Батыр. Как ваше здоровье? Самочувствие?

Рашид. Спасибо...

Сапар. Вот и Умар приехал... Это старший брат Батыра.

Рашид. Похожи... *(Здороваются.)*

Магомет. Они с матерью приехали... *(Из окна видно, как три женщины оживленно разговаривают.)*

Рашид. А где отец?

Умар. Похоронили отца. Уже три года.

Рашид. Да-а-а... *(Идет в дом.)*

Батыр. Хороший отец у вас. И не многословен, как некоторые...

Магомет. После этой утраты сильно сдал, а так...

Умар. Чувствуется...

Батыр. Чем-то мне напомнил отца...

Рашид заходит в комнату. Здоровается с Айшой, садится. Магомет идет туда же, что-то говорит Азе и Мариям. Те выходят на кухню.

Магомет (*возвращается*). Ну, эти женщины! Пока не напомним, забывают о твоём существовании...

Мариям (*приносит тарелки*). Заждались, да?

Сапар. Познакомься, Умар...

Умар. Добрый вечер!

Мариям. Здравствуйте! Сейчас, ребята... (*Уходит.*)

Магомет. Давайте к столу... (*Мариям приносит еще блюда.*) Тут еще чего-то не хватает.

Умар. Удобно ли?

Магомет. Чисто символически. Старикам не покажем.

Батыр. Кажется, им не до нас.

Сапар. Да, очень мило беседуют...

Магомет. Быстро нашли общий язык. Что значит — ровесники. Ну, давайте по рюмочке.

Умар. Странно, как будто старые знакомые...

Магомет. Они ведь...

Батыр. Будем пить или нет?

Сапар (*поднимается*). Смотрите!

В комнате Рашид и Айша обнимаются.

Магомет (*Сапару*). Вот и все. А вы еще сомневались...

Умар. Точно, знакомые. Вот не думал.

Магомет. Не то что знакомые, они любят друг друга.

Умар. Что?

Сапар. Не удивляйся, Умар, он прав. В молодости любили друг друга... Но...

Магомет. Сохранили свои чувства до сих пор. Просто завидно.

Умар. Что вы, ребята, разве так шутят?

Магомет. И не думали шутить.

Умар (*брату*). Ты что-нибудь понял?

Батыр. Пока не совсем.... Так вы это знали?

Сапар. Знали, но не были уверены. А теперь, сам видишь...

Умар. Ну а дальше?

Сапар. Мы вот...

Магомет. Дальше? В общем, вдова и вдовец...

Умар. Это я знаю...

Магомет. Ты не допускаешь, что они захотят пожениться?

Умар (*хохочет*). Ну ты даешь... Надо же додуматься до такого. Батыр, слышишь?

Батыр (*безразлично*). Слышу.

Умар. Вы это серьезно?

Сапар. А почему бы и нет... (*По-свойски подмигивает Батыру.*)

Умар. Да ну вас... В таком возрасте, имея внуков...

Магомет. Как утверждают знающие люди, человек может стареть, но любовь не подчиняется времени... если она настоящая.

Умар. Ладно, ребята, я думаю, в любом случае они заглушат свой порыв... Выпьем, что ли...

Сапар. А если нет?

Умар. Что-то вы странный разговор затеяли, а вот что вы хотите, хоть убей, не пойму.

Магомет. Сейчас объясню. Когда тебя не было, мы втроем говорили об этом. Даже точно не зная, что это случится, Сапар и Батыр начали вспоминать своих умерших родителей. Ну, мне их стало жалко и я сказал, чтобы Батыр в лице Рашида приобрел отца, а Сапар — мать в лице Айши.

Умар. Значит, это не шутка?

Сапар. Нет.

Умар. Да бросьте, ребята. Вы же знаете, что это невозможно.

Магомет. Умар, она на своем веку наработалась, пережила войну, потеряла близких, всех вас поставила на ноги. Может, теперь вы избавите от всех хлопот, чтобы она спокойно прожила свою оставшуюся жизнь. Не будь эгоистом...

Сапар. Речь идет о благополучии, если хочешь знать, о счастье, хотя запоздавшем, двух человек. А ты, понимаешь...

Магомет. Если боишься разговоров, то более старые тоже женятся. Умные люди за это осуждать ни её, ни вас не будут, а дураки поболтают, да перестанут.

Умар. Хватит, ребята...

Магомет. Нет, ты подумай...

Умар. Не буду думать...

Сапар. А что, мы хуже вас? Почему не хочешь породниться?

Умар. Вот подрастут наши дети, породнимся. Я слова не скажу. А тут... Да и она ни за что не согласится...

Магомет. С нею женщины поговорят.

Умар. Тогда... Вот же прижали человека. Пусть поговорят...

Сапар. Ну, наконец-то...

Батыр (*поднимает голову*). Так ты даешь согласие?

Умар. Раз ты согласился.

Батыр. Нет. Я согласия на это не давал.

Сапар. Батыр, ты что? Мы же...

Батыр. Да, говорили. Я сказал, чтобы вы это сказали Умару.

Магомет. Мы так и сделали. Он не против...

Батыр. А я против. Если он дурак, то я себя дураком не считаю. Ясно?

Сапар. Кто вас такими считает? Мы, наоборот...

Батыр. Если так, то вы бы с нами поступили иначе. Сами все узнали, все взвесили, и со своим отцом, конечно, тоже поговорили...

Сапар. Батыр, ты же меня не сегодня знаешь. По крайней мере, от тебя бы я не стал скрывать.

Батыр. Да, я знал тебя, но сейчас не узнаю. Я уверен, что вы с Магометом тогда специально приезжали в аул, на нашу улицу, ждали меня. Через меня в это дело затянули и Умара. Сделали меня невольным посредником. Зачем тебе надо было все это, когда мог прийти и сказать мне откровенно? Мы тебе что, игрушки или нас считаешь за идиотов?

Магомет. Батыр, все это не так...

Батыр. Я знаю, что говорю. Не глупее вас.

Магомет. Умар, скажи ему...

Батыр. А что Умар? Ссылался на него лишь потому, чтобы узнать, раскусит ли он вас сразу или нет.

Ничего не понял. Мало того, ему хочется избавиться от матери...

Умар (*бьёт кулаком об стол*). Хватит! Болтает, черт знает чего...

Батыр. Я...

Умар. Замолчи сейчас же...

Сапар. Дайте и мне сказать...

Батыр. Этого не будет, пока я живой. И мать тоже плюнет нам в лицо, если узнает об этом разговоре...

Сапар. А если нет?

Магомет. Может, там они договорились...

Айша выходит из комнаты.

На авансцене её догоняет Мариям. За ней выбегает Аза, но, остановившись, закрывает лицо руками и начинает плакать.

Мариям. Я вам обещаю относиться как к родной матери. Хотите живите с нами, хотите сами, вдвоем. Ваше желание будет законом для нас...

Айша (*улыбаясь*). Ты погоди, дочка... Вот сейчас...

Мариям. Вы с отцом не такие уж старые. Тем более, когда-то любили друг-друга.

Аза (*подходит*). Не откажите... Мы вас так искали...

Айша. Дочка, что с тобой? Почему плачешь?

Аза. Это слезы радости... Вы не сегодня знаете отца...

Айша. Дочки мои, вы ошибаетесь. Не было никакой любви...

Мариям. Как не было? Вы даже сейчас обнимались... Ой, что я говорю...

Мужчины тоже спорят, хотя их не слышно.

Айша. И это заметили. Вот негодницы... (*Смеется.*) Надо же...

Аза. Ну, ничего... (*Показывая мужчин.*) И они видели. Мы все знаем, все понимаем. И вы нас поймите. Спасите нам отца. Он от тоски и одиночества умрет. Хотите, встану на колени. Вот...

Мариям (*опускаясь рядом с Азой*). Не лишайте нас отца...

Айша (*гладит их по голове*). Ну, будет вам... Встаньте, пойдем к мужчинам...

Мариям. Только вы согласитесь. Мужчины найдут общий язык.

Аза. Они уже нашли... И видели сейчас...

Айша. Пойдемте, пойдемте... (*Подходят.*)

Магомет. Посиди с нами, тетя Айша... (*Все встают*).

Айша. Нет, нет, сидите... Как вы тут, ребята? Опять эта бутылка. Разве можно... (*Смотрит на Батыра, который стоит с рюмкой.*)

Батыр. Мама, я клянусь твоим священным молоком, которым ты кормила меня, больше я в рот не возьму... (*Разбивает рюмку об землю.*) Только ты не делай этого...

Сапар. Ты что, Батыр! Дай послушать и её...

Умар (*обнимает мать*). Мама, прости меня. Больше никаких неурядиц в моей семье не будет. Твоя сноха будет на руках тебя носить. Я обещаю... Поехали домой...

Аза. Тетя Айша, они сгоряча...

Мариям. Потом поймут...

Аза. Мы её не отпустим...

Магомет. Тётя Айша, у тебя было двое сыновей, теперь будет их четверо и две дочери...

Батыр. Мама, ради нас с Умаром... Ради внуков...

Аза. Вы что это, а? Она же свободный человек. Останется, и все...

Мариям. Мы просим... Ради нашего отца...

Айша. Хорошо, хорошо, я останусь...

Умар. Мама, мы без тебя не уедем...

Батыр. Мы против... Мы тебя тут не оставим...

Айша. Да успокойтесь, ради Аллаха. Мы говорим о разных вещах. Вот же непутевые. Заладили: "уедем" "оставайся", "уедем", "оставайся"... Да вы понимаете какой сегодня у нас с Рашидом день! Мы же с ним брат и сестра – молочные... Ну-ка, садитесь!..

Магомет. Это как?

Айша. Когда-то были соседями. Жили в том ауле где сейчас форельное озеро. Горный обвал перекрыл.

реку ниже нашего аула, когда нам с Рашидом было по три годика и жители перебрались в другие аулы, где были родственники. А потом война, разруха, выселение, другие испытания, и мы не встречались. Когда я родилась, у мамы не было молока. Она умерла, когда мне было десять лет. Все время вспоминала о своей подруге, вашей бабушке Мадине. Говорила, что я в вечном долгу перед ней и что есть брат, которого зовут Рашидом. Оказывается, и он знал об этом. И мы встретились. А вы тут...

Батыр. Спасибо, мама. Это для нас радость.

Аза. Ой, тетя Айша, мы так надеялись...

Айша. Успокойся, дочка, все будет хорошо.

Мариям. Мы же ради него...

Айша. Я это понимаю, но он не будет жениться. Она для него еще жива. Жива, пока в сердце сохраняется любовь. А любовь, детки мои, не умирает...

Сапар. А как же нам быть?

Батыр. Мама, неужели нельзя его уговорить?

Мариям. Раз вы его сестра, то вас он должен послушать...

Сапар. Страшно подумать, что мы останемся круглыми сиротами.

Аза. Лучше умереть самим... *(Плачет.)*

Умар. Мама, а что, если все его попросим... Открыто. Пусть простят нас предки за нарушение обычаев...

Магомет. Давайте. Тем более, у него все таки есть какая-то Айша.

Айша. Нет у него никого. Он думал, что речь идет о близком, родном человеке и назвал мое имя, имя сестры, чтобы отвязаться от какого-то назойливого старика... Я пока буду рядом с ним. Потом к нам в гости привезете. Пройдет это у него. И наша встреча заметно подняла его настроение.

Рашид *(подходит)*. Вы что это меня одного бросили? Тетя тетей, а отца забывать нельзя. И стол какой-то скудный. Разве так встречают гостей?

Мариям. Сейчас мясо подам. Аза, пошли...

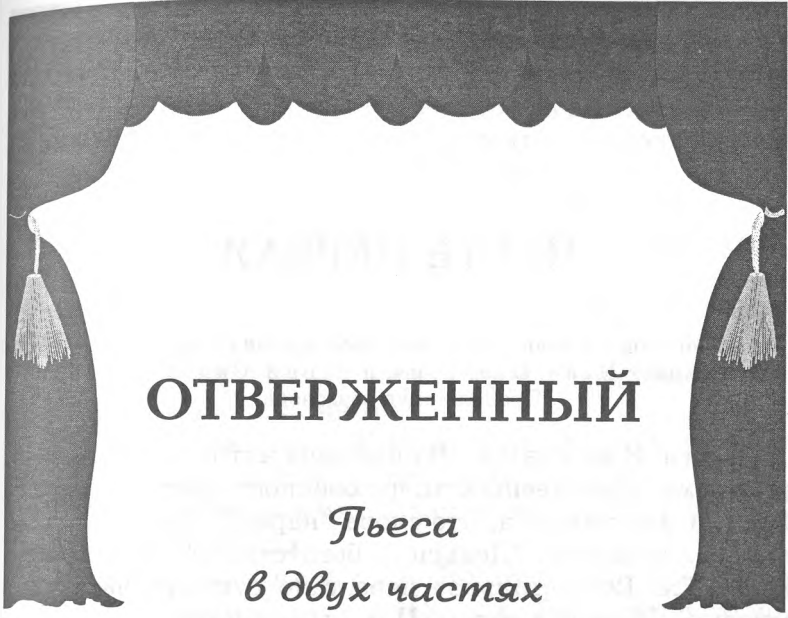
Рашид. погоди, режьте еще одного барашка. Со-

седей позовите. Нашлась моя сестра, ваша тетя. Отметим эту радость. А пока я их угощу фруктами. Пойдемте... *(Полубнимая Айшу, он идет впереди, а за ним — Умар и Батыр. Они углубляются в сад.)*

Сапар, Магомет, Аза и Мариям радостные
забегали по двору, готовясь к торжеству.

Конец

1995 г.

ОТВЕРЖЕННЫЙ

Гьеса
в двух частях

Действующие лица:

Асхат – в старости и молодости.

Фаризат – его родственница, 30 лет.

Юрий Сидорович – более 60 лет.

Иван Иванович – в старости и молодости.

Анна Федоровна – 40 лет.

Бергер – глава районной администрации, молодой.

Полковник – работник наградного отдела, 45 лет.

Немецкий офицер.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В левой стороне авансцены скамейка, какие бывают в парках.

Входят Иван Иванович и Юрий Сидорович.

Продолжение разговора.

Иван Иванович. В наше непонятное время о патриотизме, нравственности, человечности редко говорят. Иногда мне кажется, что слова “народ”, “родина” уходят из лексикона. “Деньги — богатство”, “богатство — деньги”... Все остальное перестало существовать для многих... Давайте сядем. Или вы спешите?

Юрий Сидорович. Нет-нет, сегодня некуда спешить... (*Садятся.*) Знаете, когда приезжаю в Кисловодск, то все свободное время провожу в этом парке.

Иван Иванович. Часто бываете здесь?

Юрий Сидорович. Не особо, но...

Иван Иванович. А я впервые. И то совет ветеранов моего города помог.

Юрий Сидорович. Видите ли, я женат на старшей сестре главврача этого санатория. Мы в Москве учились вместе, только на разных факультетах. Она часто приезжает к родным. В последние годы я был очень занят сбором материалов для второй книги “По следам героев”, как уже сказал на встрече. Когда главврач попросил выступить перед вами, я надеялся, что найдется среди отдыхающих хоть один человек, который воевал на Днестре...

Иван Иванович. Надежда вас не обманула.

Юрий Сидорович. Вы хотите сказать...

Иван Иванович. Да... (*После паузы.*) Я один из тех, кого вы ищете, как сами сказали, больше тридцати

ти лет. Когда вы об этом спросили, я специально промолчал. Не хотел показаться хвастуном. И сейчас я здесь не из-за себя. Один человек из названных вами, следы которого собираетесь искать в горных аулах Карачая, был моим другом. Он действительно больше всех достоин, чтобы о нем узнали потомки.

Юрий Сидорович (*радостно*). Шиахов?

Иван Иванович. Он не Шиахов и не Шидахов, а Шидаков. Имя и отчество вы тоже не слишком правильно назвали. Звали его Асхатом, по отцу Магометович.

Юрий Сидорович (*записывая в блокнот*). А название его аула не помните?

Иван Иванович. Помню. Гюллю. Если перевести, то получается "где растет много цветов".

Юрий Сидорович. Значит, не Гелли, как в некоторых документах.

Иван Иванович. Да. Но того аула среди гор Карачая не существует с 1943 года. Тогда, второго ноября, выселили этот народ...

Юрий Сидорович. Знаю. Но после возвращения...

Иван Иванович. К их возвращению в 1957 году от того аула ничего не осталось, наверно. В шестидесятых-семидесятых годах я много писал писем по этому адресу. Но их отправляли назад с надписью: "Нет сейчас такого аула". Писал в республиканский совет ветеранов. Он там тоже не числится. По-видимому, нет его в живых. Но я не представляю его ни погибшим, ни умершим. До того он был храбрым, сильным, здоровым. Если жив, то ему за восемьдесят. Да, так. Он был старше меня на два-три года.

Юрий Сидорович. Родственники, семья...

Иван Иванович. Насчет родственников ничего не могу сказать. Через год после женитьбы он ушел добровольцем на войну. Жена тогда была беременна. Выжила ли она и ребенок во время оккупации фашистами Карачая и на высылки, не знаю. После победы он должен был поехать в среднюю Азию искать родственни-

ков. Добрался ли, нашел ли кого-нибудь из них — мне неизвестно.

Юрий Сидорович. Пока не найду кого-нибудь, отсюда не уеду.

Иван Иванович. Дай бог вам удачи. Вдвоем было бы лучше, но я не выдержу долгие поиски по горным дорогам...

Юрий Сидорович. Если кого найду, то я сразу вам сообщу.

Иван Иванович. И я на такси приеду.

Юрий Сидорович. Договорились. Но вы в любом случае расскажете о нем и о себе.

Иван Иванович. Хорошо. Но вы, пожалуйста, найдите его или кого-нибудь из его близких.

Юрий Сидорович. Обещаю. Я же специально приехал из Москвы из-за него. И чтобы легче было передвигаться — на своей машине.

Иван Иванович. Ну что же, пусть Всевышний поможет вам... *(Поднимается.)*

Юрий Сидорович. Спасибо!

Попрощавшись, направляются в разные стороны. Поднимается занавес. Во дворе под навесом сидит старик. С правой стороны — пенал. Он самодельный, но очень красивый. Тут же у стены стоит трость. Чуть подальше — кушетка, на ней одеяло и маленькая подушка. На стене за стариком натянут шнур. На нем висят самодельные ложки разной величины. И сейчас в его руках кусок дерева и инструмент. Перед ним самодельный столик, на котором лежат аккуратно отпиленные куски дерева и несколько инструментов. Рядом две табуретки. Положив на столик то, что мастерил, старик смотрит на часть дома, которая видна на другой стороне сцены. Потом бросает взгляд на двор. Убедившись, что не видно никого, берет ключ из кармана и открывает пенал наполовину. Что внутри, зрителям не видно. Долго и печально смотрит туда, что-то про себя шепчет. Оттуда берет какую-то таблетку и, положив ее под язык, замыкает и ключ опускает в карман безрукавки.

Из дома выходит Фаризат. Подходит к нему.

Фаризат. Дедушка...

Асхат. Погоди, дочка. Вот закончу, потом пообедаю.

Фаризат. Ты и вчера сказал, так и остался без обеда.

Асхат (*продолжая дело*). Забыл просто.

Фаризат. А я напоминала.

Асхат. Это я помню... Вот, смотри, как красиво получается. Еще немного и закончу... (*Берет другой инструмент.*)

Фаризат. Да все они красивые. Сейчас таких нигде нет. Зря ты не отдал в выставочный зал республики. Сколько раз просили.

Асхат. А зачем мне это?

Фаризат. Как зачем? Чтобы люди знали, какие у тебя золотые руки. Прославился бы на всю республику. Приезжие из других регионов тоже заходят в музей. И нам было бы приятно.

Асхат. Я тебя понимаю, дочка. Вам, конечно, было бы приятно. Но мне приятнее дарить людям, чем прославиться, как ты выразилась. Когда я заслуживал и славу, и признание, меня держали в колониях и в ссылке в Средней Азии. Теперь мне ничего не надо.

В это время входит во двор Бергер. Вид у него решительный и сердитый. Фаризат поднимается и идет домой, но не заходит. Стоит по эту сторону открытой двери с намерением послушать их разговор. Заметно, что она чем-то обеспокоена.

Бергер. Дед, я приехал с тобой ругаться.

Асхат. Парень, ты не ошибся адресом?

Бергер. Нет! Когда ты перестанешь нервировать нас? Сколько можно? Начал с района, дошел до республики, а теперь и Москве покоя не даешь. Да пойми ты, что все это твое воображение. Иначе нашли бы какой-нибудь документ за эти годы. Ты не воевал. Нет твоих заслуг в нашей победе над фашистами.

Асхат (*кладёт ложку на стол*). Ты не имеешь права говорить о войне. Не дорос еще. И разговаривать со старшими в таком тоне тоже не имеешь права. В какой пещере ты вырос? Хоть бы представился.

Бергер. Я глава этого района. Я...

Асхат. Странно...

Бергер. Странно что?

Асхат. Чтобы руководить районом, нужно уметь поздороваться, быть воспитанным, знать наши обычаи...

Бергер. Мне не до этих формальностей...

Асхат. Это не формальности. Это основа нашей национальной культуры. Это работа не для тебя, лучше уходи с этой должности.

Бергер. Это не тебе решать...

Асхат. К сожалению, ты прав. Извини. И зачем же ты ворвался в мой дом? Пока толком ничего не пойму.

Бергер. Не будь самозванцем — вот что тебе нужно понять. Это не к лицу человеку в твоём возрасте. Если судить по твоим жалобам, то без тебя мы не выиграли бы войну. Не позорь себя и нас тоже. Прекрати писать жалобы.

Асхат. Ты что-то путаешь. Я никогда жалобы не писал. Давно не говорю и о войне. Мне ничего не надо.

Бергер. Не верю я тебе. Иначе со всех сторон не звонили бы в районную администрацию. Мне надоело устно и письменно отвечать им. Займись чем-нибудь полезным. Дай нам спокойно работать...

Фаризат (*подходит*). Вы о какой работе говорите?

Бергер. О чем я говорю, тебя не касается...

Фаризат. Три дня газ не горит, два дня нет света, сегодня с утра прекратили подачу воды...

Бергер. Не о том сейчас речь. И вообще, я не с тобой разговариваю...

Фаризат. А зря. Надо было со мной, а не с дедушкой...

Асхат. Дочка, что ты несешь? Я еще не умер и сам в состоянии разговаривать с кем угодно. Да и отвечать, если надо.

Фаризат. Да, но ты и так за многое отвечал, оказавшись без вины виноватым. А теперь я не хочу, чтобы ты и за меня отвечал... (*Бергеру.*) Дедушка ни при чем, эти жалобы, как вы их называете, писала я и еще буду писать... Писали руководители района, которые работали до вас, искали документы наши историки, журналисты, общественные организации по моей просьбе...

Асхат. Дочка, я запрещал тебе говорить о моем участии в войне.

Фаризат. Извини, дедушка, я не сдержалась. Не может быть, чтобы где-нибудь не было справедливости.

Асхат. Иди, дочка, и больше не вмешивайся в мужские дела... *(Она уходит.)* И ты можешь идти, парень. Теперь из-за меня не будет у тебя хлопот.

Бергер. Так будет лучше. Особенно для вас обоих.

Он идет к калитке. Асхат смотрит за ним с презрением, пока тот не вышел со двора. Возвращается Фаризат.

Асхат *(с недовольством)*. Чего тебе?

Фаризат. Почему не выгнал его сразу? Почему слушал его грубости?.. Почему...

Асхат. Не надо меня допрашивать. Не такие допрашивали...

Фаризат. Ну, дедушка, я же...

Асхат. Ты лучше займись своими учениками, чтобы они не выросли такими, как он. Запомни и то, что выгнать того, кто пришел к тебе домой, это позор для горца. Когда приходит даже кровный враг, и то не выгоняют и не трогают. Грубости... Это показало его сущность. Жаль, что такой человек стоит во главе района. погоди, не перебивай... Я слишком много боролся за свою честь, за свое достоинство, и за честь народа тоже. Поверь, я еще не устал. Но когда перед тобой постоянно возникает глухая стена...

Кто-то стучится в калитку. Фаризат идет посмотреть. Асхат берет незаконченную ложку и начинает ковырять деревяшку. Заметно, что он это делает в надежде развеять свои мучительные думы. До него доходят разговоры по ту сторону калитки, но он на них не обращает внимания. Возвращается Фаризат.

Фаризат. Дедушка, там какой-то мужчина тебя спрашивает.

Асхат. Почему не заходит?

Фаризат. Без твоего разрешения не хочет зайти.

Асхат. Он что, пришелец из космоса?

Фаризат. Что?

Асхат. Ты не сказала ему, что у нас разрешения не спрашивают, чтобы войти?

Фаризат. Я сказала... *(Улыбается)*. Не из космоса, но похож на иностранца. И машина импортная.

Асхат. По твоим словам, он моложе меня. И нет необходимости, чтобы я встретил его у калитки. Зови своего иностранца.

Во двор входит высокий, солидный, хорошо одетый мужчина. Под мышкой держит кожаную папку. Это Юрий Сидорович.

Юрий Сидорович. Здравствуйте, отец!.. *(Фаризат уходит в дом.)*

Асхат. Здравствуй, сын мой! Садись... *(Показывает на табуретку.)*

Юрий Сидорович. Спасибо, сяду. Я приехал издалека, чтобы встретиться с вами...

Асхат. погоди, сын мой... *(Фаризат возвращается с чашкой в руках.)* У нас сперва угощают гостя горским айраном, а потом приступают к разговору.

Юрий Сидорович. Знаю, отец... *(Пьет.)* Айран я и раньше пил в Кисловодске, но такой вкусный пью впервые.

Асхат. Раз понравилось, то допивай... *(Моргает Фаризат.)* По нашим обычаям в посуде ничего не оставляют, если это не водка.

Юрий Сидорович *(допивает)*. Спасибо!.. *(Отдает посуду Фаризат.)*

Асхат. Дочка, ты о каком-то обеде говорила.

Юрий Сидорович. Что вы, не беспокойтесь...

Асхат. Я не обедал еще... *(Фаризат уходит.)* Раз издалека, то тоже наверно не сытый. Слушаю тебя, сын мой.

Юрий Сидорович. Я из Москвы. Военный историк и писатель в одном лице. Работаю в центральном архиве. Родом с берегов Днепра. Зовут меня Юрием Сидоровичем.

Асхат. Очень приятно... *(Почему-то обращает внимание на его правую бровь, которая разделена пополам узким шрамом.)* А я Асхат, наверно знаешь, раз ко мне приехал.

Юрий Сидорович. Да, знаю... Основываясь на исторических фактах, пишу книги о тех, которые сражались с фашистами на берегах Днепра. Насколько мне известно, вы тоже воевали там.

Асхат (*после паузы*). Сын мой, у тебя неправильная информация. Я не воевал на Днепре и вообще не участник войны.

Юрий Сидорович (*улыбаясь*). Тогда кто же взорвал мост и отправил 50 танков с экипажами купаться в Днепр? И в других местах вы совершали подвиги. Не зря же я преодолел такой длинный путь, чтобы встретиться с вами... Вы слушаете меня?

Асхат (*смущаясь*). Сегодня поистине удивительный день.

Юрий Сидорович. Удивительный?

Асхат. Да. Только что приходил один, местный чиновник. Сказал, что я вообще не держал оружия в руках и самозванец. А ты утверждаешь, что я воевал, даже храбро сражался. Кому верить?

Юрий Сидорович. На основании чего он так сказал, я не знаю, хотя могу догадаться. А у меня документы, неопровержимые факты. С вашей помощью намерен их уточнить и как-то объединить, если это будет возможно.

Асхат. Что ты имеешь в виду?

Юрий Сидорович. В документах у этой фамилии четыре варианта.

Асхат. О каких фамилиях и документах идет речь я не знаю. Моя фамилия Шидаков.

Юрий Сидорович. Да, теперь я это знаю...

Асхат. Если даже речь идет о нашей фамилии, то в моем роду много стариков. Может вам нужен кто-то из них. Я уже сказал...

Юрий Сидорович. Извините, но Асхат Магомедович один, наверно. И вряд ли среди них есть подходящий по возрасту к тем событиям, о которых идет речь.

Асхат. В этом может ты и прав... (*Вздыхает.*) К сожалению, все мои ровесники ушли на вечный покой... (*После паузы.*) Сейчас я самый старший в нашем роду... О каких документах ты говорил?

Юрий Сидорович. Как ваше здоровье, самочувствие?

Асхат. Хоть хожу с палкой, за своим скотом смотрю, вот, делаю ложки... почему об этом спросил?

Юрий Сидорович. Мне нужно было поинтересоваться вашим самочувствием сразу, как только вошел. Исправляю свою оплошность.

Асхат (*хитро улыбаясь*). Считаю, что поверил. Дальше что?

Юрий Сидорович. В тех документах, которыми я располагаю, речь идет об одном и том же человеке, хотя фамилии вроде бы разные. Имена и отчества тоже не все совпадают. Мне думается, даже уверен, что, когда составляли эти документы, допускали орфографические ошибки.

Асхат. Может быть. Но я то при чем?

Юрий Сидорович. Среди этих фамилий есть и Шидаков.

Асхат. Ну и что?

Юрий Сидорович. У меня копии четырех документов (*Открывает свою папку и достаёт фотографию.*) Но сперва взгляните на это.

Асхат (*долго смотрит*). Насколько я понимаю, это фотография памятника братской могилы. Да, здесь есть моя фамилия, имя, отчество. Откуда это? И почему я оказался среди погибших героев?

Юрий Сидорович. Есть маленький городок недалеко от Днепра, который называется Рощей. В центре его похоронены в братской могиле погибшие, защищавшие этот городок и близлежащие к нему берега Днепра. Вы там воевали?

Асхат. Роща, говоришь? Не помню такого города.

Юрий Сидорович. Это бывший поселок Золотая роща.

Асхат. Так бы и сказал. Помню этот поселок.

Юрий Сидорович (*обрадованный*). Еще говорить, что не воевали.

Асхат. Я действительно не воевал там, не защищал и не освобождал этот поселок. Мимо него мы отступали. Как моя фамилия могла попасть на памятник павшим воинам, не знаю.

Юрий Сидорович. Интересно получается.

Асхат. И я о том же...

Юрий Сидорович. Нет, дедушка, я о другом. После окончания исторического факультета военной академии, я начал собирать материалы об этих войнах. Ездил по стране, встречался с их родственниками, они приезжали в этот город и я с ними. Кроме вас одного обо всех их я был полностью информирован и написал книгу очерков. Как я потом выяснил, вашу фамилию написали по ходатайству моей матери. К этому времени ее не было в живых, какие у нее были мотивы, никто не мог сказать.

Асхат. Ты совсем запутал меня.

Юрий Сидорович. Я сам запутанно живу около тридцати лет. Извините, из-за вас. Этот памятник был началом. Когда появились и другие данные, притом, противоречивые, я дал себе слово докопаться до истины. Если бы знал, откуда вы родом, мне было бы легче. Это я выяснил три года тому назад. Я заканчивал одну книгу, сразу не мог приехать на Кавказ. Вы сказали, что мимо того поселка отступали. Как это было?

Свет гаснет. Где-то слышны автоматные очереди. Взрываются гранаты. Зажигается свет. Можно понять, что это начало леса. В левой стороне домик. Ближе к зрителям одна его комната. На столе горит лампа. Женщина средних лет сидит на табуретке возле кровати. Кончиком черного платка часто вытирает глаза. При этом постоянно гладит бугорок на кровати, который накрыт старым одеялом. И шепчет какие-то слова. Открывается дверь. Входит молодой, но обросший солдат, весь обвешанный оружием. Одежда грязная, ободранная. У него на руках маленький ребенок. Женщина смотрит на него, как на привидение.

Солдат. Здравствуйте!

Женщина. Вы кто? Что вам еще надо?

Солдат. Да я... Прохожий... Вы одни?

Женщина. Я? Нет не одна, мы вдвоем с Юрой... Да, мы с ним... *(Она вроде бредит.)* С Юрой моим. Скоро расстанемся... Уже два дня... *(Гладит бугорок на кровати. Вдруг, как бы очнувшись, резко поднимается.)* Вы кто?

Солдат. Я прохожий. Двери были открыты.

Женщина. Я ее на крючок не закрываю. Все равно выбивают ногами. Вы уходите! В это время они обход делают.

Солдат. Вы успокойтесь... Линия фронта далеко?

Женщина. Нет... Боже мой! Это у вас... ребенок?

Солдат. Да... *(Ребенок начинает плакать.)*

Женщина. Дайте сюда... *(Берет. Садится, от-
вернувшись от него, на табуретку, и дает грудь.)*

Солдат. Спасибо! *(Садится на другую табурет-
ку, которая стояла у входа).* У вас ребенок?

Женщина. Был... *(В это время слышится звук
подъезжающего мотоцикла.)* Все, конец нам... Приеха-
ли эти трое....

Солдат. Вы успокойтесь. Их встретят во дворе...
(Мотоцикл останавливается.)

Женщина. Кто встретит? Все удрали. Прыгайте
через окно, может уцелеете.

Солдат. Нет!

Женщина. Лезьте под кровать. Ну, сейчас зай-
дут сюда... *(Шаги у крыльца.)* Я же сказала...

Появляется немецкий офицер с поднятыми руками. За ним
заходит наш офицер, толкая его дулом автомата. Женщина
резко поднимается.

Солдат. Где еще двое?

Офицер *(пленнику)*. К стене... Там лежать... Когда
двое направились сюда, ножом прикончил одного. У
крыльца второго солдата настиг. А этот нам пригодит-
ся. Обыщи-ка... *(Солдат обыскивает. Документы,
сигареты, деньги, женские золотые украшения, пис-
толет кладет их на стол.)*

Женщина. Это он!.. Он расстрелял моего соседа,
инвалида. Ногой отшвырнул моего малыша, после чего
он скончался... *(Дает немцу пощёчину. Солдат с тру-
дом отрывает ее.)* Он ограбил, отобрал все что было у
нас. *(Смотрит на вещи на столе.)* Вот мое золотое
кольцо... Он...

Офицер. Сестра! Успокойтесь. Больше он никого
не тронет. А ты садись туда, на пол... *(Пленника са-
жают в угол).* Кто еще должен прийти сюда? Ну!.. *(Тот
руками дает знать, что не понимает.)*

Женщина. Ах ты, зверь! Сразу забыл русский язык... Хвастался, что работал в посольстве Германии в Москве.

Офицер. Отвечай!

Солдат. Если будешь молчать... (*Направляет на него автомат.*)

Немец. Не придут...

Женщина. Обычно, эти трое приезжали... (*Ребенок плачет.*) Откуда у вас ребенок?

Солдат. Это долгая история. Что, если мы его оставим у вас?

Женщина. Оставьте. Пусть заменит мне Юрочку.

Офицер. Юрочку?

Солдат. Убили ее ребенка.

Офицер. А больше у вас нет никого?

Женщина. Нет. Муж погиб в начале войны. А вы на кого нас оставляете и куда направляетесь?

Офицер. Мы с утра наблюдали из леса за этими четырьмя домами на отшибе. Ребенка нужно было оставить у кого-то. Выбрали вашу хату. И не ошиблись.

Женщина. А с ним что будете делать.

Офицер. Надо бы повесить здесь же, на опушке леса...

Немец. Нет! Нет! Это варварство...

Офицер. Чтобы знали о неотвратимости возмездия...

Немец. Пощадите... Я все расскажу...

Женщина. Если он будет висеть рядом с нами, наш поселок сотрут с лица земли.

Офицер. Да... Мы его возьмем с собой. И тех двоих тоже отвезем подальше и бросим где-нибудь, чтобы не было подозрения на живущих здесь. А теперь нам надо уходить. Спасибо вам.

Солдат. Дайте нам тело вашего ребенка. Мы похороним в лесу.

Женщина. Нет, похороню сама. Должна же я знать, где лежит мой Юрочка.

Офицер. Мы потом вам сообщим это место. С утра они начнут искать этих головорезов. Пройдут по домам. Если увидят двух малышей...

Солдат. Кто-нибудь знает о смерти вашего ребенка?

Женщина. Нет. Чтобы так быстро не расстаться с ним, я никому не рассказывала.

Офицер. Все-таки, вы дайте нам тело малыша...

С пленником офицер выходит первым. Солдат из рук плачущей женщины берет тело малыша и направляется к двери. Женщина что-то спрашивает и он, повернувшись, отвечает. Но зрителям их слова не слышны. Вращается круг. По-прежнему сидят Асхат и Юрий Сидорович.

Асхат. Похоронили мы тело ребенка в лесу. Через линию фронта офицера довели до штаба. Потом не было возможности поехать в этот поселок. Судьба так закрутила меня, будто я оказался в эпицентре смерча. Был ли там политрук, не знаю.

Юрий Сидорович. У меня еще возникнут вопросы по поводу этого эпизода, а сейчас документ из архива министерства обороны... (*Достаёт из папки лист бумаги.*) Здесь написано, что Шидалов А. М. взорвал мост через Днепр и отправил в воду пятьдесят танков. Таким образом, нанес большой урон наступающим врагам. Это — представление к награде. Во втором документе говорится о том, как Калинин вручал Шидалову А. М. орден Красной Звезды в Кремле. Это за то, что Шидалов взорвал мост на реке Днепр, вследствие чего утонули пятьдесят танков. И мне хочется знать, кто совершил этот подвиг — Шидаков или Шидалов.

Асхат. Это я, но там особого подвига не было. Могли поручить любому солдату нашей отступающей части. Иван Иванович поручил мне.

Юрий Сидорович. Как вы сказали?

Асхат. Иван Иванович, наш политрук, из Ростова, который в ту ночь был со мной у той женщины. После гибели командира он остался за двоих. Ночью под мостом в двух местах заложили взрывчатку. На том берегу были враги. Мы знали, что они утром будут наступать. Мне приказали окопаться на этом берегу, рядом с тем местом, где кончался мост, а остальные

ушли. Если останусь жив, то должен был догнать их. Утром, когда танки взошли на мост, я дернул за провода. Я остался жив и догнал своих однополчан.

Юрий Сидорович. Что-то у вас слишком легко получилось.

Асхат. А орден вручил действительно Калинин. Помню, у него были очень маленькие руки. Нас было в тот раз десять человек. Почему-то первым он назвал мою фамилию. Он говорил какие-то слова благодарности, но они не доходили до меня. Обстановка в зале Кремля, встреча с таким человеком, радость помutilи мой разум. Да... Что-то ноги отекали... *(Встает. Берет трость. Гость тоже начинает подниматься.)* Ты сиди, я похожу по двору...

Юрий Сидорович *(по сотовому телефону)*. Здравствуйте, Надежда Васильевна! Да я. Нашел. Шидаков он, Асхат Магометович... Уже в номере?.. Нет-нет, это совсем другая фамилия... Исправьте как-нибудь или снимите очерк... Ничего страшного, дадите в следующем номере газеты... Спасибо!

Фаризат *(выходит из дому)*. Дедушка, кажется беседа ваша закончилась, прошу к столу.

Асхат *(не оборачиваясь)*. Потом, дочка, потом... *(Прихрамывая, опираясь на трость, идет к калитке.)*

Юрий Сидорович. Беседа только начинается, Фаризат.

Фаризат *(проводя выходящего со двора Асхата взглядом)*. О чем беседа, если не секрет?

Юрий Сидорович. О войне.

Фаризат. Теперь понятно, почему он так взволнован. А вы кто будете?

Юрий Сидорович. Собираю материалы о наших героях и пишу очерки, книги.

Фаризат. Если так, то у меня тоже есть что рассказать. Я хорошо знаю своего дедушку. Когда я училась в школе, только мне рассказывал о своих приключениях на войне. Последние годы и со мной перестал говорить на эту тему. Может он некоторые эпизоды уже забыл, а я помню по его рассказам лет двадцать назад.

Юрий Сидорович. Спасибо, это то, что мне нужно. Вот возвращается. Ты нас не торопи... (*Асхат задумчиво стоит на середине двора.*) Еще задам пару вопросов, и на сегодня хватит.

Фаризат. Почему он там остановился? Что-то с ним неладное.

Юрий Сидорович. Он сказал, что здоровье нормальное...

Фаризат. Говорит так, а как на самом деле — не знаю.

Юрий Сидорович. Я хочу сделать ему сюрприз... и не один, без подготовки. Как вы думаете? Ничего не будет?

Фаризат. Вообще-то, он любит сюрпризы. А что вы хотите...

Юрий Сидорович. Потом...

Асхат (*подходит к ним*). Что-то беспокойно мне.

Юрий Сидорович. Может я утомил?

Асхат. Нет-нет. Какое-то предчувствие.

Фаризат. Юрий Сидорович, у дедушки есть свои приметы. Какой глаз дергается?

Асхат. Левый.

Фаризат. Ну это же к приятному, к хорошему...

Асхат. Да. Но это не все...

Фаризат. Что еще?

Асхат. Ладно, дочка, лучше накорми нас... (*Юрию Сидоровичу.*) Не обращай внимания. У старости свои причуды. Пошли в дом.

Все уходят. Крадучись, выходит из-за другого угла дома Иван Иванович. Можно понять, что он специально прошел через огород.

Смотрит вокруг изучающим взглядом.

Иван Иванович. Слава Всевышнему, живет неплохо... (*Взгляд задерживается на деревянных ложках. Подходит к столу.*) Ну, старый!.. (*Садится на место Асхата.*) Только что поднялся, место еще теплое... (*Начинает доделывать незаконченную ложку. Но видно, что он успокаивает себя.*) Ты тогда солдат обеспечивал ложками, а сейчас зачем это тебе? Не отвечаешь? Ладони чуть не продырявил... (*Кладёт не-*

доделанную ложку на столик, снимает со шнура две готовые. Присвистывая какую-то мелодию, начинает в такт ей стучать ложками об столик. Чуть погодя, из дому выходит Асхат. Он не узнает его. Но свист и дробь ложек что-то напоминают.) Чего ты ждешь? Неси фронтовые сто грамм! (Тот стоит, не двигаясь с места. Не может разобраться, наяву это или во сне.) Сержант Шидаков, ты слышишь меня?

Асхат. О Аллах!.. (Оборачиваясь к вышедшим за ним Фаризат и Юрию Сидоровичу.) Что со мной? Кто там сидит?

Юрий Сидорович. Еще один гость...

Фаризат. Дедушка, к тебе наверно...

Но Асхат их не слышит.

Не веря своим глазам опять смотрит на Ивана Ивановича.

Асхат. Не может быть!.. Нет!..

Иван Иванович. Сержант! Вольно!

Поднимается. Выбивая дробь двумя ложками, сопровождая это музыкальным свистом, пританцовывая, медленно начинает продвигаться к хозяину дома.

Асхат. Политрук! Живой... (Из рук выпадает трость, а Асхат тоже начинает, пританцовывая, продвигаться к нему.)

Фаризат. Это и есть ваш сюрприз? Что он делает... Сейчас упадет... (Хочет подбежать к нему и поддержать.)

Юрий Сидорович (удерживая ее). Может, не упадет... Видишь, как он идет.

Фаризат. Да он давно не ходит без трости... (С тревогой и удивлением смотрит на Асхата.)

Юрий Сидорович. Да. Фронтовые друзья...

Смотрят на танцующих трепак стариков.

Они крепко обнимаются, целуются.

Иван Иванович. Не надеялся увидеть тебя на этом свете!

Асхат. Я тоже, политрук...

Опять обнимаются. Плачут, но, как мальчишки, поочередно отрывают друг друга от земли. К ним приближаются Юрий Сидорович и Фаризат. Но они их не замечают.

Иван Иванович (*оторвавшись от него*). Так же силен, медведь кавказский!

Асхат. Да ты тоже любого джигита положишь на обе лопатки. Откуда ты взялся? Калитка не открывалась. Как ты вошел?

Иван Иванович. Со стороны леса, по твоему саду.

Асхат. Ну, политрук, все такой же шальной...

Иван Иванович. Таксист удивился, когда я перелез через твою ограду... (*Теперь он увидел тех двоих.*) Здравствуйте Юрий Сидорович!

Асхат (*удивленно*). Вы знаете друг друга?

Иван Иванович. Да, знаем. Благодаря ему состоялась наша встреча.

Юрий Сидорович (*Асхату*). Извините, что не сказал вам об этом.

Асхат (*обнимая его*). Ничего, спасибо тебе большое! (*Фаризат хочет подать ему трость, но он отмахивается.*) По твоему поведению и по своим приметам я ожидал что-то подобное. Но такого — нет. Может еще приберёг сюрприз?

Юрий Сидорович. Всему свое время...

Асхат. Ладно. Ваня, это вот Фаризат — моя опора и надежда. Учительница. И меня тоже учит уму-разуму иногда.

Иван Иванович. Очень приятно. Твоя дочь — моя дочь.

Асхат. А он, Фаризат,...

Фаризат. Да, дедушка. Я сразу поняла по твоей радости, кто к нам приехал.

Асхат. Ну, пошли в дом. Ваня, мы как раз обедали. Вопросы, ответы, беседы — потом.

Фаризат. Возьми трость.

Асхат. Отнеси туда... (*Показывает пальцем туда, где она раньше стояла.*)

Иван Иванович. Обед тоже потом. Лучше посидим на свежем воздухе.

Асхат. Дочка, ты же слышала, что он хочет выпить фронтовые сто грамм... (*Фаризат улыбаясь уходит.*)

Иван Иванович. По глазам вижу: ты тоже хочешь.

Асхат. Ничего от тебя не скроешь... Пошли, сядем. Ты тоже, сын мой, посиди с нами... (*Садятся вокруг столика. Берет недоделанную ложку.*) Надо же, испортил. Я же учил тебя, как делать эту ювелирную работу.

Иван Иванович. Хотел быстро сделать... Юрий Сидорович, я не знаю, как вас благодарить.

Асхат. Потому я и молчу.

Юрий Сидорович. Никакой благодарности не надо, это моя работа. Наоборот, мы все должны благодарить таких, как вы за то, что уничтожили фашизм, за то, что до сих пор сохранили молодость души, верность дружбе, чувство патриотизма. Вашей благодарностью будет, если расскажете мне о событиях, которые интересуют всех здравомыслящих людей страны, да и не только страны.

Асхат. Расскажем, сын мой, но только не сегодня... (*Фаризат на подносе приносит бутылку коньяка, рюмки, закуски, ставит на столик и уходит.*) Сын мой, ты хоть и гость, но моложе нас. Наливай!

Иван Иванович. Юрий Сидорович, у горцев хозяин дома не произносит первый тост, хотя он и старший по возрасту. Так что, я предлагаю выпить за нашу встречу... (*Выпивают.*) Сержант, тут нет ста граммов.

Асхат. По возрасту лимит становится меньше. Три рюмки — это семьдесят пять граммов, больше не требуй.

Иван Иванович. Жмот ты, сержант.

Асхат. Претензии потом. А сейчас давайте выпьем за тех, которые остались на поле брани... (*Выпивают.*) Вы что-то плохо закусываете.

Юрий Сидорович. Иван Иванович, мы уже обедали, вы поешьте.

Иван Иванович. Не голоден я. Перед выездом ел.

Асхат. Что-то не пойму. Ты откуда приехал? Не из Москвы?

Иван Иванович. Нет, из Кисловодска.

Асхат. Ты что, все эти годы рядом со мной жил?

Иван Иванович. На Алтае я живу. В санатории здесь. За два часа довез таксист.

Юрий Сидорович (*смотрит на часы*). Да, ровно два часа, как я, еще будучи за калиткой, позвонил вам и президенту республики. Хочу с ним встретиться.

Асхат. На Алтае, значит... Вот почему из Ростова возвращались мои письма.

Иван Иванович. То же самое у меня было.

Асхат. Сын мой, налей еще раз и скажи тост.

Юрий Сидорович. За ваше здоровье и благополучие...

Асхат. Спасибо. И за твое тоже, сын мой... А теперь, друзья мои, вы походите по моему саду, горы посмотрите. А у меня дела.

Иван Иванович. Это как? Мы же к тебе приехали.

Асхат. Знаю. Я сейчас должен резать барашка, соседей, родственников нужно оповестить. За все эти годы у меня не было такой радости. Нужно отметить, как полагается. Неделю будете у меня. А потом решим, когда вам уезжать.

Иван Иванович. Ты в своем уме? Мне нужно возвращаться в санаторий.

Асхат. Ты посмотри на эту природу! Подыши горным воздухом! Это тебе и санаторий, и дом отдыха, и турбаза. Если что, то продлят твой срок в Кисловодске. В райбольнице врачом работает племянник. Будет тебе и больничный.

Иван Иванович. Юрий Сидорович, скажите ему...

Юрий Сидорович. Лучше я помолчу. Мне о многом нужно с ним поговорить, да и с вами тоже.

Иван Иванович. Да вы понимаете, я ведь... (*Махнул рукой.*) Ладно. Но ты расскажи о своих приключениях после нашего расставания, пока не ушли в запой. Иначе я не успокоюсь. Расскажи в нескольких словах.

Асхат. Не хотелось сегодня об этом говорить...

Иван Иванович. Я тебя понимаю, но пойми и ты меня. Любую несправедливость ты воспринимал, как личное унижение. Я знаю, какие беды обрушились на карачаевский народ. Как ты выжил с таким характером в те годы зла?

Асхат (*вздыхает*). Ладно. В тот день был в таком состоянии, что ничего вообще не соображал. Как до вокзала добрался, как садился в поезд, идущий в Среднюю Азию и Казахстан, не помню. Через два месяца отыскал предполагаемое местонахождение родных. К тому времени я уже знал и видел, что после карачаевцев были насильно высланы балкарцы, чеченцы, ингуши, калмыки и другие народы, как враги государства, и что больше половины переселенцев погибли за первые годы от голода, холода, издевательств, тифа, дезинтерии. Но и в дурном сне не мог предположить то, что ожидало меня самого... Сейчас накормлю скот... (*Уходит.*)

Фаризат (*подходит к гостям*). Вы совсем ничего не ели.

Иван Иванович. Спасибо, поели и выпили.

Фаризат. Сейчас пельмени принесу...

Иван Иванович. Чуть погоди, дочка. Пусть вернется наш друг.

Фаризат. А куда он ушел?

Юрий Сидорович. Пошел скот кормить.

Фаризат. Нет здесь никакого скота. Они пасутся.

Иван Иванович. Вот оно что... Я попросил его рассказать о своей жизни после войны. Он начал и...

Фаризат. Я поняла. Он пошел как-то себя готовить... Может я расскажу, чтобы он заново не пережил все те ужасы?

Иван Иванович. Расскажи, дочка.

Фаризат. Из своих близких никого он не нашел среди живых переселенцев. Узнал, что отец от инфаркта скончался в пути, и его в песках Казахстана выбросили из товарного вагона, в котором везли депортированных. По приезду в аул Карабулак от голода умерла мать. А жена его, оставив спящего трехлетнего сынишку в хибарке, пошла по улице аула обменять свой свадебный платок на что-то съедобное. Вернувшись, сына на-

шла замерзшим. После этого и днем, и ночью ходила на его могилку. И на кладбище ее растерзали волки. Когда ему обо всем этом рассказывали чудом выжившие несколько земляков, комендант арестовал его. Он должен был встать у него на учет, как спецпереселенец, проще говоря, как враг народа. Этого он не захотел, да и никаких документов у него не было. Дали десять лет... *(Иван Иванович кладёт под язык таблетку.)* Немало видел в тюрьме, работал в шахтах Караганды, как и многие подобным образом осужденные переселенцы. Вышел после смерти Сталина...

Иван Иванович. Бедный мой друг... Как же после всего этого не сошел с ума?

Фаризат. Знаете, как он отвечает на этот вопрос? "Наверно, — говорит. — Не было у меня ума". У него сохранилась фотография жены с двухлетним сыном. В маленькой рамочке она висела на стене в его комнате. Я несколько раз заметила, как он с ними разговаривал, как с живыми. А потом фотография исчезла из комнаты. Где-то здесь, наверное. Он больше времени проводит во дворе...

Иван Иванович. Так и не женился потом?

Фаризат. Нет. Я ему дальняя родственница. Отец и мать погибли в автоаварии. Он меня забрал к себе. Тогда мне было три годика.

Асхат *(возвращается)*. Извините, что задержался. Дочка, ты позови соседку, своих подруг. Барашка потом будем резать, а все остальное готовьте к торжественному ужину.

Фаризат. Хорошо, дедушка... *(Уходит.)*

Асхат. Так вот...

Юрий Сидорович. Дядя Асхат, из уважения к моей профессии Иван Иванович согласился, чтобы вы сперва ответили на один вопрос...

Иван Иванович. Да, сержант. Дальше потом расскажешь. Он хочет что-то спросить.

Асхат. Слушаю тебя, сын мой.

Юрий Сидорович *(Достаёт какой-то документ)*. Я хочу, чтобы вы оба прочли и сделали свои комментарии.

Иван Иванович (*прочитав*). Это, сержант, предисловие к тому, что ты потом расскажешь... (*Протягивает Асхату.*)

Асхат (*читает*). Я первый раз вижу, даже не слышал про него. Откуда это у тебя, сын мой?

Юрий Сидорович. Из архива министерства обороны СССР. Об этом документе никто из работников не знал. Почему-то в картотеках его не было. Я нашел случайно.

Иван Иванович. Я тоже впервые вижу, но слышал об этом. Дай-ка... Представление к званию Героя Советского Союза написано безупречно. А резолюция...

Юрий Сидорович. "Карачаевец не мог дойти до Рейхстага". Это как понять?

Иван Иванович. А ведь, когда написал эти слова и подписал, то Сталин был прав. Дело в том, Юрий Сидорович, еще в конце 1943 года воинов карачаевцев сняли со всех действующих частей. Как сыновей депортированного народа.

Юрий Сидорович. Я кое-что знаю об этом. Но...

Иван Иванович. Мы с командиром полка, потом помог и командир дивизии, отстояли Асхата. В одном документе мы даже написали, что он аварец и карачаевцем его написали по ошибке. Чтобы не расстаться с хорошими воинами, и в других действующих частях тоже придумывали разные сказки. Так что, многие воевали до Победы, хотя на самом верху об этом не знали. Ладно, давай начнем с того дня, чтобы Юрий Сидорович узнал все, как было...

Свет гаснет и опять зажигается. Кабинет с приемной. На стене большая карта, нарисованная красными и черными линиями, со множеством отмеченных кружками мест. За столом сидит полковник и изучает какие-то документы. Несколько телефонов образца сороковых годов. Один из них звонит.

Полковник. Да!.. Здравствуйте, товарищ командующий!.. Да, ваши уже здесь... Есть и такие, сейчас буду с ними ругаться... Угадали, товарищ командующий, ваш друг опять подводит... Да, да, стоит и вам с ним потолковать... Спасибо!.. (*Поднимает трубку дру-*

гого аппарата.) Соедините с номером двадцать!.. Берлин?.. Мне начальника штаба... Это срочно, позовите!.. Здравствуйте, товарищ генерал!.. Алейников из наградного отдела... Что-то ваши задерживаются... Когда вылетели? Хорошо... До свидания!.. *(По другому телефону.)* Товарищ генерал, можно к вам?.. *(Уходит.)*

На авансцену выходят Иван Иванович и Асхат. Они в военной форме и у каждого на груди по несколько наград.

Асхат. Тут никого нет. Мы не ошиблись кабинетом?

Иван Иванович. Номер тот. Наверно вышел куда-то. Подождем... *(Садятся.)* Еще есть время. После качки в самолете, сумасшедшей езды того шофера по Москве не грех и отдышаться. Раз пепельница есть, значит можно и покурить... *(Достаёт из кармана портсигар, угощает Асхата и сам закуривает.)*

Асхат. Я на тебя надеялся, Ваня.

Иван Иванович. Ты о чем?

Асхат. Все о том же. Меня — на свалку, а сами — на Восток, бить японцев...

Иван Иванович. Пять лет ты был на линии огня...

Асхат. И ты был, и другие ребята тоже...

Иван Иванович. Взял Берлин...

Асхат. И ты...

Иван Иванович. Не перебивай. Брал Рейхстаг и автограф оставил на его стене. Этого тебе мало. Неужели не устал воевать?

Асхат. Устал, Ваня. Но как-то неудобно так просто уходить.

Иван Иванович. Не просто уходишь, а Героем Советского Союза.

Асхат. Все это так, но почему-то меня одного демобилизовали. Я себя так чувствую, будто убегаю с поля боя. К тому же, в многонациональном нашем полку не остается представителя карачаевского народа.

Иван Иванович *(задумчиво)*. Да, карачаевцев не осталось в полку.

Асхат. Есть более старшие. Их оставили, а меня...

Иван Иванович (*печально*). Ты можешь помолчать?

Асхат. Не могу. Мотив демобилизации не понятен.

Иван Иванович (*вздыхает*). И мне много чего непонятно. Насчет демобилизации... Командир полка и все вышестоящие командиры и начальники знают, что ты очень соскучился по молодой жене... (*Вынужденная улыбка.*)

Асхат. Спасибо, объяснил...

Иван Иванович. И малыша тебе не терпится увидеть.

Асхат. И с ними тоже непонятно. Последнее письмо получил в октябре 1943 года. С тех пор никаких вестей. Не пишут и не отвечают на мои письма... Слушай, Ваня, ты попроси несколько дней на отдых, и поехали со мной на Кавказ! Ты же там никогда не был...

Иван Иванович. Кажется, идет хозяин кабинета... (*Оба встают.*) Товарищ полковник, подполковник Архипов прибыл!

Асхат. Сержант Шидаков прибыл!

Полковник. Вольно! Здравствуйте, товарищи! Заходите!.. Уже начинается награждение... (*Проходит на свое место, но не садится. Просматривает какие-то документы.*) Так... Архипов Иван Иванович... Сержант, как твоя фамилия?

Асхат. Шидаков, товарищ полковник!

Полковник. Шидаков... Что-то тебя не найду... Сейчас... Подполковник, пойдёмте, тебя проведут в зал... (*Провожает до двери.*) Капитан!.. Вы идите с подполковником, пока я разберусь с сержантом.

Голос: Есть, товарищ полковник!

Полковник. Поторапливайтесь!.. (*Возвращается на свое место. Садится.*) Сейчас выясним... (*Достает какие-то бумаги из ящика стола.*) Может в штабе дивизии забыли включить в список?

Асхат. Нет, товарищ полковник! Список в штабе я видел.

Полковник. Значит, здесь кто-то упустил, может даже машинистка... (*Звонит кому-то.*) Посмотри

первичный список представления к званию Героя... Шидаков Асхат Магометович, сержант... Странно.... А кто еще... Да-да, он должен знать... *(Набирает другой номер.)* Алло! Товарищ полковник, помогите мне разобраться... Спасибо. Так вот, среди представленных к Герою Советского Союза должен быть Шидаков Асхат Магометович... Знаю, что у вас нет этих документов. Они прошли через ваши руки. Мне же подают окончательные решения. На какой-то инстанции упустили, наверно. У вас свержххорошая память. *(Звонит другой телефон.)* Да... Выясняем, капитан... *(Кладет трубку.)*... Да, Шидаков... Так... Откуда он был?.. Все совпадает... Ну-ну... Вот оно что... *(Он меняется в лице. В это время входит сияющий от радости подполковник со сверкающей Золотой Звездой на груди. Асхат обнимает, поздравляет его. Полковник кладет трубку аппарата. Хмуро.)* Поздравляю, подполковник!

Иван Иванович. Служу Советскому Союзу!

Полковник *(Асхату сердито)*. Ты карачаевец?

Асхат. Да, товарищ полковник!

Полковник. Ты сейчас откуда?

Асхат. Из Берлина...

Полковник. Этого не может быть!

Иван Иванович. Товарищ полковник, мы с ним из одного полка...

Полковник *(Асхату)*. Ты должен был находиться в Средней Азии. Ты демобилизован в 43 году.

Иван Иванович. Товарищ полковник!..

Полковник. Я не с тобой разговариваю...

Асхат. Я что-то не пойму... Я и сейчас на службе...

Полковник *(не слышит его)*. Твой народ проданся фашистам.

Асхат. Вы полегче...

Полковник. Изменник твой народ. За это выслан в Среднюю Азию в 43 году.

Асхат. Не тебе судить о моем народе...

Полковник. Молчать!

Асхат (*срывает свои награды и бросает ему на стол*). Значит, я тоже изменник. Не имею права их носить... (*Уходя.*) А ты конторская крыса...

Полковник. Стой!.. (*Тот исчезает за дверью.*) Далеко не уйдешь, бандит!.. (*Снимает трубку внутреннего телефона.*) Алло! Постовой!

Иван Иванович (*нажимает на рычаг*). Не надо! Я его верну... (*Бежит за Асхатом.*)

Полковник (*взбешенный бегаёт по кабинету*). Ну, я тебе сейчас покажу, кто есть кто... Вот же подлец... Сгниешь в тюрьме... (*Звонок внутреннего телефона.*) Да!.. Что я хотел?.. Телефон перепутал. А сержант и подполковник вышли?.. Возвращается?.. А сержант?.. Как нет?.. Ладно... (*Бросает трубку.*) Я тебя из-под земли достану... (*Входит Иван Иванович.*)

Иван Иванович. Не вернулся... Он свои решения не меняет...

Полковник. Ты его упустил?

Иван Иванович. Разорвал наградные удостоверения и убежал. Вы не должны были с ним так поступить...

Полковник. Я знаю, как мне поступить. А почему в 43 году его не убрали из действующих частей, как других карачаевцев, будем разбираться. Я сейчас напишу докладную товарищу Сталину. И многим командирам дивизии не сдобровать... (*Награды Асхата сгребаёт в ящик стола.*)

Иван Иванович. И эти положите с ним вместе... (*Хочет снять свою Звезду и орден Ленина.*)

Полковник. Прекрати!

Иван Иванович. Он был более достоин носить эту Звезду...

Полковник (*бьёт кулаком об стол*). Ты что? Под трибунал захотел?.. (*А тот уже снял свою Звезду.*) Смирно!!! (*Иван Иванович со Звездой в руке принимает стойку смирно.*)

Смотрят друг на друга с ненавистью.

Занавес

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Утро. Фаризат занимается уборкой двора. Декорация прежняя, но под навесом на двух вешалках висят две бурки — черная и белая. На одном плече каждой горские папахи того же цвета. На столике появился телефонный аппарат.

Во двор входит Иван Иванович.

Иван Иванович. Доброе утро, дочка!

Фаризат. Здравствуйте, дядя Ваня! Уже вернулись?

Иван Иванович. Да. Провели у источника нарзана чудесную ночь, наелись шашлыков и еще какими-то целебными листьями угощал нас твой дед. Юрий Сидорович сделал много снимков.

Фаризат. А где они?

Иван Иванович. Да недалеко. Зашли к какому-то охотнику. Твой дед столько небылиц о нем рассказывал, что Юрию Сидоровичу захотелось познакомиться с ним.

Фаризат. Значит, у Ахмата они. А почему вы не пошли с ними? Дядя Ахмат действительно неординарный человек.

Иван Иванович. Мне нужно готовиться к отъезду.

Фаризат. А дедушка знает?

Иван Иванович. Нет. Он не отпустит. Потому надо спешить.

Фаризат. Вы не подумали, что он со мной сделает, если вы сейчас уедете?

Иван Иванович. Думал. Не сейчас, как только они подъедут, я быстро сяду в машину Юрия Сидоровича. Пусть меня отвезет до райцентра, дальше сам поеду. Четыре дня уже. Меня выпишут из санатория.

Фаризат. А Юрий Сидорович тоже хочет ускользнуть от дедушки? Или...

Иван Иванович. Не знаю. Ему спешить некуда. Он делает свою работу. Много чего мы рассказали, но все ему мало. Ты, дочка, заверни во что-либо мою бурку и папаху, которые подарили ваши родственники на торжестве.

Фаризат. Это я могу, но...

Иван Иванович. Давай, дочка. И портфель мой вынеси. Я их буду ждать у порога... (*Качая головой и улыбаясь, Фаризат уходит в дом.*) Надо же столько дней... Ну я тебе покажу, сержант, когда приедешь ко мне на Алтай. Месяц не буду отпускать... (*Любуется белой буркой, потом снимает ее и папаху. Фаризат приносит большой целлофановый пакет.*) Вот и отлично... (*Шум подъезжающей машины.*) Давай, дочка, опаздываем... Пока они не вошли...

Входят те двое. О чем-то оживленно разговаривают.

Асхат. Чем вы занимаетесь?

Фаризат. Да вот...

Асхат. Все-таки хочешь удрать, Ваня?

Иван Иванович. Пора, друг мой, пора...

Асхат. погоди... (*Подходит к столу и удивленно смотрит на телефон.*) Дочка, откуда это?

Фаризат. Вчера после вашего отъезда приехали связисты и установили. Ты же давно хотел иметь телефон.

Асхат. Мне же отказывали все время. Тут я ни при чем. Наверно, сработало твое заявление к министру образования.

Фаризат. Нет, дедушка. Сказали, на твое имя.

Иван Иванович. Поздравляю, сержант!

Асхат. Спасибо. Но тут что-то не так.

Фаризат. Дедушка, какая разница, на чье имя? Может узнали, какие у тебя почетные гости, и им стало неудобно.

Юрий Сидорович. Когда к вам привозят почту?.. Ну, центральные газеты?

Фаризат. Через день, через два. Мы же на краю республики. Каждый день не могут. В райцентр, к близким ему селам — каждый день.

Иван Иванович. По пути купим. Если тебе еще нужно общаться с Асхатом, отвези меня куда-нибудь, где есть такси.

Асхат. Лучше пусть он позвонит главврачу и скажет, что приедешь завтра или послезавтра.

Юрий Сидорович. Это я могу...

Иван Иванович. Погоди...

Бергер (*улыбаясь входит*). Можно?! Здравствуйте!

Асхат. Ну вот. Я же говорил...

Иван Иванович. А что?

Бергер (*уже подходит*). Дядя Асхат, у тебя гости?.. Меня зовут Бергер... (*Здоровается. Те двое тоже называют себя.*) Глава этого района. Рад вас видеть.

Юрий Сидорович. Спасибо!

Бергер. Вы куда-то собираетесь?

Асхат. Нет.

Иван Иванович. Да мы же...

Асхат. Потом... (*Хочет целлофановый пакет отнести в угол навеса.*)

Бергер. Дядя Асхат, зачем так... я же рядом... (*Берет из его рук и относит.*)

Асхат. А чего мы стоим?.. (*Приглашает к столу.*)

Бергер (*вроде бы удивленно*). Телефон?!.. А он работает?.. Работает. Поздравляю, дядя Асхат!.. (*По-свойски, Фаризат.*) Сестричка, сделай мне кофе.

Асхат. И нам тоже.

Иван Иванович. Мне чай, если можно.

Фаризат. Конечно можно, дядя Ваня... Сейчас... (*Уходит.*)

Звонит телефон. Асхат как-то странно смотрит на него.

Бергер. Вам, наверно... (*Асхат не спешит, потом поднимает трубку.*) Да!.. Здесь. Передаю трубку ему.

Асхат. Дома... Пожалуйста... (*Кладет трубку.*)
Спрашивают, дома ли я. А кто, не знаю.

Бергер. Дядя Асхат показал вам нашу сказочную природу?

Иван Иванович. Мы только что вернулись из ущелья нарзанов...

Бергер. Больше нигде не были?

Юрий Сидорович. Да тут везде красиво.

Бергер. Это все не то. Сейчас я еду на горные пастбища. В тех местах дядя Асхат тоже давно не был.

Поехали. У подножья Эльбруса отдохнете несколько дней.

Иван Иванович. Спасибо, в другой раз. Мы уже четыре дня гостим.

Бергер. Жаль, что я не знал. Как назло, в эти дни ездил по другим аулам. А когда бываю здесь, то обычно захожу к дяде Асхату и другим аксакалам... *(Фаризат на подносе приносит кофе, чай, пряники.)* Сестричка, хочу тебе сообщить приятную новость. Есть мнение назначить тебя директором школы... *(Делает глоток кофе.)* Ну как?

Фаризат. Директором?

Бергер. Да. Имеешь первую категорию, имеешь опыт обучения и воспитания молодежи...

Асхат. Это как? В нашей школе есть директор.

Бергер. Есть, но она отработала свое. Пенсия.

Асхат. Это же несправедливо...

Бергер. Что делать, новые времена, новые требования. Управлять школой ей трудно. Будет работать учителем.

Фаризат. Она сама хочет уйти?

Бергер. Ну... Как бы это сказать...

Фаризат. Оставьте Соню Ибрагимовну в покое. Лучше ее никто не справится с этой работой.

Бергер. Раз ты так уверенно говоришь, мне остается согласиться с тобой... Спасибо за кофе, сестричка... *(Фаризат уносит посуду.)* Мне пора ехать... Дядя Асхат и вы, наши дорогие гости, чем я могу быть полезным вам?

Иван Иванович. Спасибо, нам ничего не надо. Увидел старого фронтового друга и счастлив...

Юрий Сидорович. Как-нибудь я потом приеду. О районе хочется побольше узнать...

Бергер. Всегда к вашим услугам. Его гости — мои гости, его друзья — мои друзья. Так что... *(Звонок сотового телефона в его кармане.)* Да!.. Алейкум асса-лам... *(Поднимаясь с места.)* Как вы сказали, Ислам Якубович?.. Хорошо... Как скажете... Хорошо, буду ждать у моста... *(Опускает телефон в карман.)* Ну что

же, я поехал. Может сегодня еще зайду к вам и не один. *(Поспешно уходит.)*

Иван Иванович. Сержант, что-то тебя не обрадовал визит этого парня.

Асхат. Как всегда, ты прав.

Юрий Сидорович. Мне в нем понравилось то, что вопросов не задавал. Обычно сразу начинают при знакомстве откуда, зачем приехал, чего ищешь...

Иван Иванович. Это горский этикет, Юрий Сидорович, о чем рассказывал сержант нам ночью у костра... *(Бросает взгляд на Асхата. Видя, что у него настроение не улучшилось с уходом Бергера, добавляет.)* Вам не нравятся вопросы, так зачем же вы их постоянно задаете сами? Поймал?.. *(Смеется.)*

Юрий Сидорович *(тоже улыбаясь)*. Ну, не сравнить же... Это моя профессия, мой хлеб, моя жизнь... Я прав, дядя Асхат?

Асхат *(как-то безразлично)*. Да, сын мой... *(Задерживает взгляд на шраме на его брови.)*

Иван Иванович. Сержант, ты здоров? Ничего не беспокоит?

Асхат *(будто очнувшись)*. Все хорошо, извините. Только...

Иван Иванович. Опять какие-то приметы?

Асхат. Они, окаянные. Хотя не тревожные. Но неизвестность и в таких случаях мучает меня.

Юрий Сидорович. Не беспокойтесь, скоро все прояснится. Вот увидите.

Кто-то стучит в калитку.

Асхат. Вот люди пошли! Раньше такого у нас не было. Не к чужим же идешь, зайти да скажи, зачем пришел... *(Идет к калитке.)*

Юрий Сидорович. О приметах я много читал, но к ним относился скептически...

Иван Иванович. Зря. Конечно, не всегда сбываются они. Но у него полное совпадение. По крайней мере, раньше было так. Я много случаев помню, как мы на войне спрашивали, какой глаз или предплечье у

него дергается. Вы его больше не мучайте, скажите о газете.

Юрий Сидорович. А зачем, когда он уже несет ее...

Асхат *(с газетой в руке идет к ним)*. Председатель колхоза поздравил с чем-то, но я ничего толком не понял. Говорит, в этой газете написано обо мне. Сказал, что наметили какое-то торжество в связи с этим и очень торопился... *(Садится.)* Я без очков плохо читаю, а они дома... Может, ты считаешь, сын мой?

Юрий Сидорович. Лучше читайте сами. Я сейчас Фаризат скажу. *(Делает знак, чтобы и Иван Иванович поднялся. А сам идет в дом.)*

Иван Иванович. Почитай, а потом мне дашь газету... *(Поднимается. Наблюдая за Асхатом, снимает с вешалки вторую бурку и папаху, одевает их. Потом гордо шагает по двору. Выходят из дома Фаризат и Юрий Сидорович. Девушка с очками в руке, улыбаясь Ивану Ивановичу, спешит к Асхату.)* Юрий Сидорович, извини, что одел твои вещи без спроса.

Юрий Сидорович. Ничего, в Кисловодске я тоже одену вашу и вечером пойду в парк. *(Бросает взгляд на Асхата и Фаризат, которые, нагнувшись над столиком, оба читают газету.)* Ночью в белой бурке сразу заметят.

Иван Иванович. После этой статьи он получит Героя?

Юрий Сидорович. Сразу вряд ли дадут. Как вы обещали, напишете от имени ветеранов вашей дивизии. Я в другой центральной газете опубликую большой очерк на основании услышанного от вас и от самого Асхата. Как я понял, районное руководство расшевелилось. А может, и республиканское. Только я не понял, почему Бергер не сказал о публикации в газете. Он прочел еще вчера.

Иван Иванович. Почему вы так уверены?

Юрий Сидорович. Фаризат же сказала, что районный центр получает газету раньше. Везде так. Этот номер газеты вышел позавчера. Как мы поняли, Бергер своим вниманием не радовал раньше Асхата. В его словах

и манерах чувствовались не искренность, а вынужденность. И здесь его не с восторгом встретили. Не было же и телефона до вчерашнего дня.

Иван Иванович. Да, вы правы. На ваш вопрос, мне кажется, есть только один ответ: если бы он заговорил о газете, мы бы знали, что побудило его приехать. А так он сделал вид, что это обычное явление, что, мол постоянно уделяют внимание таким, как Асхат.

Юрий Сидорович. Я тоже так думаю. Кажется, уже прочли, пойдете... (*По ходу Иван Иванович снимает бурку и папаху, вешает их на вешалку.*) Я вижу, вы уже прочли?

Иван Иванович. Ну что там, сержант?.. (*Асхат смотрит на них поочередно. У него на лице признаки радости, смущения, растерянности.*) Вижу, что твои приметы тебя не обманули.

Фаризат. Я ему говорила, что рано или поздно справедливость восторжествует...

Асхат. Погоди, дочка...

Иван Иванович. Есть фамилия автора? (*Берет газету.*) Ю. С. Неизвестный.

Асхат. Спасибо ему...

Фаризат. Дедушка, спасибом не отделаешься...

Асхат (*не обращая внимания на ее слова. Как бы про себя.*) Неизвестный...

Юрий Сидорович. Да, это моя фамилия...

Бергер (*прибегает с газетой в руке*). Дядя Асхат, поздравляю! О тебе написали в газете. Вот...

Фаризат. Знаем. Вот читаем...

Бергер. Я с пути вернулся специально... (*Обнимает Асхата.*) Какая радость... В нашем районе не было Героя, теперь он есть... Спасибо и вам, гости! С вашим приездом пришло большое счастье, большой праздник к нам. Дядя Асхат, я всегда знал, что ты самый преданный родине, государству человек, самый заслуженный ветеран.

Асхат. Да, да, спасибо! У нас тут свой разговор. Тебе тоже надо ехать на горные пастбища...

Бергер. Пастбище подождет. Я сейчас перегово-

рю с Президентом, позвоню главам районов и городов, организую праздник в республиканском масштабе...

Асхат. Мне надо с моими гостями поговорить...

Бергер. Хорошо, дядя Асхат... Я отлучусь ненадолго. Поговорю с Президентом... *(Убегает.)*

Иван Иванович. Сержант, ты мне другое рассказывал о горских обычаях.

Асхат *(видно, что его мысли заняты другим)*. Ты о чем?

Иван Иванович. Горцы из дома не выгоняют не только человека, который зашел, даже собаку. А ты выгнал его.

Асхат. Я его не выгнал, хотя...

Иван Иванович. Как ты не выгнал?

Асхат *(отмахивается)*. Подожди, политрук... *(Смотрит на шрам у Юрия Сидоровича.)* ...Сын мой, как твоя фамилия?

Иван Иванович. Ты не знаешь его фамилию?

Асхат. Я не спрашивал...

Юрий Сидорович. И я забыл назвать при встрече...

Иван Иванович. Сейчас ты её сказал. Сержант, ты что...

Асхат. Да-да... Извини, сын мой... Неизвестный... Это...

Иван Иванович. Да, сержант. Это Юрий Сидорович. Он написал о тебе...

Асхат. Неизвестный...

Фаризат. Дедушка, сейчас люди стекутся сюда. С чего начнем?

Асхат. Что ты сказала?.. А-а-а, с чего хочешь...

Фаризат. Ты хоть переоденься.

Асхат. Иди, дочка, иди. Не мешай...

Иван Иванович. Чапай будет думать... *(Смеется.)*

Асхат. Неизвестный... *(Звонок телефона.)*

Фаризат *(поднимает трубку)*. Да!.. Хорошо, скажу... Дедушка, твой друг Солтан едет к нам... *(Кладет трубку.)* Если что, я на кухне... *(Уходит.)*

Иван Иванович. Сержант, за эту статью ты обязан подарить автору хорошего жеребца.

Юрий Сидорович. Что вы, Иван Иванович, мне ничего не надо... Я ведь...

Иван Иванович. Джигит в бурке и без коня, это, знаете, не джигит. Я прав, сержант?

Асхат. Что ты сказал, Ваня?

Иван Иванович. Ты должен подарить Юрию Сидоровичу коня!

Асхат (*трет ладонью свой лоб*). Это я без тебя знаю... Извините, я что-то запутался.

Иван Иванович. Это от радости.

Асхат. Наверно. Но... Понимаете, Неизвестный — вроде знакомая мне фамилия.

Юрий Сидорович. Может быть. Хоть и редкая, но эта фамилия существует. Может, где-то слышали...

Асхат. Наверно. Ладно, может потом вспомню... (*Звонок телефона.*) Да!.. Алейкум ассалам!.. Спасибо!.. (*Кладёт трубку.*) Это наш военком.

Юрий Сидорович. Один из тех, который не признавал вас?

Асхат. Да...

Иван Иванович. Нужно было его послать...

Асхат. Я ни на кого зла не держу. Сам слишком много видел зла... (*Звонок телефона.*) Узнал... Приезжай... (*Кладёт трубку.*) Старый друг. Я понимаю, газеты все читают, но откуда так быстро узнали номер телефона, не пойму... (*Опять звонок. Асхат дергает шнур и отключает.*)

Иван Иванович. Зачем отключил?

Асхат. Мне приятнее общаться с вами. Кто хочет поздравить, тот все равно приедет.

Юрий Сидорович. Меня радует, что люди обратили такое большое внимание на эту публикацию. Дальше многое зависит от руководства и общественных организаций республики.

Иван Иванович. Сержант, я думаю, что скоро на твоей груди засверкает Золотая Звезда. После этого и я буду носить свою.

Асхат. Ты должен был это делать и раньше, а не

носить в кармане. А меня устраивает и то, что признали, как участника войны.

Юрий Сидорович. Что вы, это же высшая награда. Обязательно нужно добиться, чтобы вы её получили.

Асхат. Ты прав сын мой, но после всего того, что мне пришлось пережить...

Иван Иванович. Чтобы я не слышал подобных разговоров, сержант! Не тебе, так карачаевскому народу, твоим близким, республике нужна эта награда...

Асхат. Хорошо, не буду... А вы знаете, что, если брать по численности населения, у карачаевцев больше Героев Отечественной войны, чем у других?

Иван Иванович. Я не знал.

Юрий Сидорович. Я читал об этом где-то. Если не ошибаюсь, их у вас одиннадцать.

Асхат. Да. Только одному дали звание Героя во время войны. У остальных документы лежали в архивах, как и мои... Ладно, давайте думать, как встречать, угощать и провожать гостей. Вот-вот они начнут появляться.

Юрий Сидорович. Пока их нет, у меня один вопрос к вам обоим...

Иван Иванович. Может, потом?

Асхат. Пусть задает.

Юрий Сидорович. С вашей фамилией на обелиске толком не разобрались. Может, в этом поможет тот вопрос женщины и ответ на него в ту ночь, когда у нее вы оставляли ребенка. Я имею ввиду, когда вы уходили.

Иван Иванович. Это вопрос к тебе, сержант. Я вышел первым.

Асхат. Да, ты вышел первым. После этого... Точно, она спросила о чем-то, а я ответил... Да так и было.

Юрий Сидорович. Что было?

Асхат. Сейчас, сын мой... Незвестный... Да, она спросила, кто я. Сказал свою фамилию, имя, отчество... Еще спросила, как фамилия ребенка...

Иван Иванович. Ты успокойся. Нельзя так волноваться...

Асхат. Не знаю, как вам объяснить... В жизни бывают удивительные вещи, совпадения, случаи, которым невозможно поверить... Да, о малыше она спросила.

Иван Иванович. И что ты ответил?

Асхат. Сказал, что мы о нем ничего не знаем. Пусть фамилия его будет Неизвестный. И вот, сын мой, твоя фамилия тоже — Неизвестный...

Юрий Сидорович. Интересное совпадение. Но вы же не хотите сказать...

Асхат. Не знаю, сын мой... Но теперь я понял, почему твоя фамилия так взволновала меня.

Юрий Сидорович *(обоим)*. Кто-нибудь из вас не спросил, как звали ту женщину?

Иван Иванович. Я не спрашивал.

Асхат. И я, к сожалению.

Иван Иванович. Поймите нас, не до этого было.

Асхат. Она тоже о себе ничего не говорила, а вот...

Иван Иванович. Только про своего малыша... *(Вроде, волнение Асхата переходит к нему тоже.)*
“Юра, Юрочка, сынок!..”

Юрий Сидорович. Юрочка!

Асхат. Да, так звали ее малыша...

Иван Иванович. Юрий Сидорович, как звали вашу мать?

Юрий Сидорович. Анна Федоровна Якунина.

Иван Иванович. А вы не интересовались, почему у вас разные фамилии?

Юрий Сидорович. Мать после замужества оставила девичью фамилию... *(Чувствуется, что он тоже все больше волнуется.)* Отец был детдомовец. Погиб в первые дни войны. Так же погибли все родственники матери. Но в любом случае, много совпадений. И ничего определенного.

Асхат. Ты прав, сын мой. И шрам у тебя на брови.

Юрий Сидорович. Если бы я был приемным сыном, то почувствовал бы это в наших отношениях с матерью. Но все равно, теперь я должен выяснить все до конца.

Асхат. И мы этого хотим...

Иван Иванович. Мне кажется, концы нужно искать в том городке. А фотография матери не с вами?

Юрий Сидорович (*обрадованно*). Со мной... Как это я забыл... Я ее ношу всегда с собой... (*Достаёт из своего паспорта.*) Вот. Только это поздняя фотография.

Старики по очереди долго смотрят на нее.

Иван Иванович. Сержант, она похожа на ту женщину... Чего ты молчишь?.. Сержант!

Асхат (*дрожащим голосом*). Похожа, говоришь?.. Это же она... Она... (*Медленно поднимается*). Сынок, это она...

Фаризат (*подходя*). Как вы? Что-нибудь нужно?.. Что с вами?

Асхат. Сынок...

Иван Иванович. Дочка, Юрий Сидорович твой брат...

Асхат. Да, ты тот малыш, кого я кормил с пальца, вместо соски... (*Они идут друг к другу.*) Ты тот, кого мы выбрали всего в крови среди растерзанных женщин... (*Обнимает, по щекам текут слезы.*) Ты тот малыш, кого я нес по лесам, по болотам, по оврагам несколько дней на груди... Часто смазывал йодом ранку на брови. Ты тот... Дай я на тебя еще раз посмотрю... (*Разжимают объятия.*) Да, сынок...

Иван Иванович. Дорогие мои... Как я рад... Дайте я вас обниму...

Юрий Сидорович. Отец!.. (*У него текут слезы.*)

Асхат. Сынок!..

Иван Иванович. Какая радость...

Асхат. Как ты вырос, мой малыш...

Юрий Сидорович. Да, отец!.. Наверно я чувствовал, кто ты для меня. Иначе бы не искал так долго...

Асхат. И нашел. Спасибо, сынок!

Иван Иванович. Ну, успокойтесь... Фаризат, ты понимаешь, что произошло?

Фаризат. Не совсем. Дедушка, Юрий Сидорович тот ребенок, о ком ты мне рассказывал?

Асхат (*поворачиваясь к ней*). Да, дочка. Теперь у тебя есть брат... (*Фаризат обнимает Юрия Сидоровича.*) Не останешься одна. Слава Всевышнему!

Иван Иванович. А ты куда собрался?

Асхат. Пока никуда. Но теперь и умереть можно спокойно.

Иван Иванович. Отставить, сержант! Ты еще должен побывать у меня в гостях...

Юрий Сидорович. И у меня тоже...

Иван Иванович. Да, у тебя тоже... Кто должен получить Золотую Звезду? Как мы без тебя Фаризат замуж отдадим? Кто будет нянчить твоих внуков? Молчишь?

Юрий Сидорович. Тем более, у вас в республике создан клуб столетних.

Фаризат. Есть такой клуб.

Иван Иванович. Попросим, чтобы тебя приняли кандидатом...

Фаризат. Кажется, он и сам собирался записаться в этот клуб. Вчера все лекарства выбросил и трость куда-то спрятал.

Асхат. А зачем они мне?.. (*Обнимает мужчину.*) Вот мои лекарства... Дочка, наши хычины готовы?

Фаризат. Ой, я о них совсем забыла... (*Бежит в дом.*)

Асхат. Вы знаете, друзья, я сейчас чувствую себя здоровее, чем когда-либо. Как бы это доказать? Может с Бергером побороться?

Иван Иванович. Также мне нашел Илью Муромца. Поедем к тому пастуху у нарзана, который поднимал своего коня.

Юрий Сидорович. Кстати о Бергере. Он недавно проезжал по улице.

Иван Иванович. Я не видел...

Асхат. Я тоже...

Юрий Сидорович. По звуку его машины узнал...

Асхат (*не доволен*). Значит, опять явится.

Юрий Сидорович. Может, осознал свою вину.

Асхат. Не знаю. Вряд ли. Ему что-то нужно в нашем ауле.

Иван Иванович. А может, здесь?

Асхат. Может и так. Не будет тут крутиться ради меня или ради кого-либо. Не тот он человек. Лягу-ка я на кушетку.

Иван Иванович. Так... А что, давай.

Юрий Сидорович. Что вы опять задумали?

Асхат *(ложится)*. Иначе не даст нам спокойно посидеть, поговорить.

Иван Иванович. И выясним, осознал он свою вину или нет. А может, больше не будет?

Юрий Сидорович *(смеется)*. Я слышу звук его машины.

Иван Иванович. Надо еще что-то сделать... А-а-а... *(из нагрудного кармана своего костюма достает коробку, где обычно держит награды. Оттуда достает сверкающую Звезду Героя.)* Будешь Героем.

Асхат. Комиссар... Товарищ подполковник!

Иван Иванович. Полковник.

Асхат. Извини...

Юрий Сидорович. Отец, пусть будет так...

Иван Иванович. А если он инфаркт получит?

Юрий Сидорович. Остановилась машина.

Иван Иванович *(прикрепив Звезду к груди Асхата)*. Вот и все. Не подведи, сержант.

Юрий Сидорович. Иван Иванович, дайте мне коробку. Положу в пенал. На всякий случай...

Асхат. Ключи в кармане безрукавки.

Иван Иванович. Не замыкай...

Бергер *(с калитки)*. Президент едет... Слышите?! Президент! *(Они стоят с опущенными головами.)* Что происходит?.. Заболел что-ли?.. *(Не отвечают.)* Звезда Героя? Откуда она у него?

Иван Иванович *(дрожащим голосом)*. Оттуда... *(Показывает пальцем на пенал.)* Давно там лежала...

Бергер. Вы что? Так не бывает! Мы бы знали... *(Открывает пенал, берет коробку.)* А орден где? *(Коробку бросает назад в пенал и изучающее смотрит на них.)*

Юрий Сидорович. Это дубликат. Звезда и орден спрятаны в доме.

Иван Иванович. А теперь их некому носить.

Бергер. Он умер?

Иван Иванович. Не знаю...

Юрий Сидорович. А вы не видите?

Шум подъезжающего кортежа.

Бергер. Это президент... Поднимите его... Ну как-нибудь. Слышите.... *(Бежит к калитке.)*

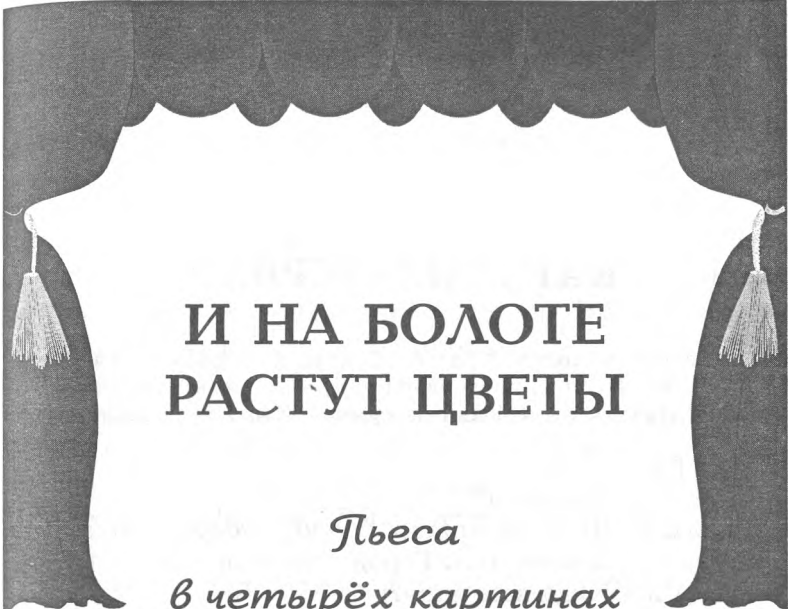
Из дома выходит Фаризат. Увидев грустно стоящих мужчин и лежащего на кушетке Асхата, прибегает к ним.

Фаризат. О Аллах! Что с ним?.. Дедушка?..

Асхат медленно поднимается. С улицы доносятся звуки открывающихся дверей машины, слышны голоса людей.

Занавес

2004 г.

И НА БОЛОТЕ РАСТУТ ЦВЕТЫ

Пьеса
в четырёх картинах

Действующие лица:

Абдул – 30 лет.

Алий Хамзатович – один из руководителей
республики, 50 лет.

Роза – его жена, 40 лет.

Спартак – глава аула, 35 лет.

Халимат – его сестра, 24 года.

Халит – 76 лет.

Зухра – его жена, 70 лет.

Салис – помощник Алиа Хамзатовича, 28 лет.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

На авансцену выходит Абдул. С другой стороны появляются Халит и Зухра. Они одеты так, как одеваются старики в аулах. У Зухры — небольшая сумка. Халит подхрамывает.

Зухра. Сынок!

Абдул. Вы меня?

Халит. Да, если можно... *(Абдул здоровается.)* Ты извини, что остановили. Город плохо знаем...

Абдул. Куда вам надо?

Зухра. Где тут чай продают?

Абдул. Да везде. Вон магазин, рядом лавка...

Зухра. Ты не так понял, сынок. Не заварка нам нужно. Хотим попить по стаканчику чая.

Абдул. Такой чай и у меня найдется. Пойдемте... *(Старики удивленно смотрят друг на друга.)* Я в этом доме живу. До кафе несколько кварталов.

Зухра. Нам не кофе, а чай...

Абдул *(улыбнувшись)*. Тем более. Пойдемте.

Халит. Это как?

Абдул. Что как?

Халит. Мы слышали...

Зухра. Ты извини, сынок. У вас в городе домой не приглашают. Потому мы...

Абдул. Вы это зря. Еще как приглашают. Пойдемте...

Халит. Нам только чаю...

Абдул. У меня больше ничего и нет...

Зухра. Спасибо, сынок. Лучше мы пойдем...

Халит. Не будем беспокоить людей...

Абдул. Некого беспокоить. Кроме меня никого нет... *(Направляется домой.)*

Зухра (мужу). Куда ты? Давай уйдем...

Халит. Перестань!

Зухра. А если ограбит?.. И убить может...

Халит. Дура! Он благородный человек... По лицу видно...

Зухра. Ты иди, я тут побуду. Если что, крикнешь... Мало ли что. (Увидев сердитое лицо мужа, умолкает.)

Абдул (оборачиваясь к ним). Сюда... (Открывается занавес. Холостяцкая комната. На подоконнике телефон.) Извините за беспорядок...

Халит. Что ты, сынок мой, все нормально...

Абдул. Рано ушел и только возвращаюсь. Проходите, садитесь. Сейчас чайник поставлю.

Зухра. Давай, я поставлю...

Абдул. Что вы... Вы садитесь, отдыхайте... (Идет на кухню.)

Зухра. Сяду ближе к двери. Мало ли что.

Халит. Садись сюда... Ну!

Зухра. Ты не понимаешь... (Садится за стол.) Сейчас время такое. Помнишь, рассказывали...

Абдул (возвращается. Несет тарелку с фруктами). Угощайтесь...

Зухра. Не беспокойся, сынок. Нам только по стаканчику чая...

Халит. Я всю жизнь спасался от жары айраном или нарзаном... (Ест яблоко.) В последние годы помогает только чай. Не знаю, почему...

Абдул. Бабушка, вот мягкая груша... Сейчас будет и чай.

Зухра. Спасибо... Сынок, у всех здесь железные двери, решетки на окнах. А у тебя, как в наших аулах, ничего нет...

Абдул. Я недавно в городе. Да и нечего у меня украсть. Кажется, чайник закипел... (Уходит.)

Зухра. Интересно, из какого аула? Надо спросить. Может, родственник наш?

Халит. Может, и родственник. Что у тебя в сумке? Выкладывай на стол.

Зухра. Я совсем забыла... (*Из сумки достаёт вареное мясо, хычины, сметану в банке.*)

Абдул. Вот и чай... (*Удивленно смотрит на обильный стол.*) Вы что, дома ничего не оставили?

Халит. Осталось, сынок, осталось. Садись, пообедаем вместе.

Зухра (*наливая всем чай*). Одному трудно, особенно мужчине. Родители живы?

Абдул (*начиная кушать*). Нет, к сожалению.

Зухра. А кто они были? Из какого аула?

Халит. Дай человеку поесть... (*Пьет чай.*) Потом спросишь...

Абдул. Аюбовы мы. Отца звали Магомет, мать — Лейла. Жили в ауле Берекет.

Халит. Я много раз бывал там. Между прочим, троюродный брат моего дедушки был женат на девушке из рода Аюбовых... Так что, мы родственники...

Зухра. Я тоже вспомнила ее. Хорошая была женщина... Сынок, поешь вот этот кусок. И сметану попробуй...

Абдул (*наливая чай повторно*). Спасибо, наелся. Было очень вкусно...

Халит. Сын мой, теперь нам надо идти. Где находится... как это... Где ветеранами занимаются?

Абдул. Сейчас не поймешь, кто чем занимается. Вам конкретно куда-то надо?

Халит. Нам путевка нужна, где ее дают?

Зухра. Всю жизнь работал в колхозе. Везде хвалили, в пример ставили. А сейчас никому не нужным стал. Пять лет просим путевку, не дают...

Халит. Ради Аллаха, не начинай...

Зухра. Многим в районе дают. А нам — то не положено, то — подожди, то — еще что-то. А у него с ногой все хуже да хуже. С трудом ходит...

Халит. Ты дашь ему сказать?

Абдул. Это рядом. Я покажу, как пройти. Мне сейчас должны позвонить насчет работы, а то сам бы вас проводил.

Халит. Нам только покажи... А ты не работаешь?

Абдул. Пока нормальной работы не нашел. Ищу...

(Поднимаются.) Вам еще нужно будет где-нибудь покушать. Возьмите все это.

Зухра. Ты что, сынок...

Халит. Того, что мы сейчас съели, нам хватит до вечера. В нашем возрасте много есть вредно.

Абдул. Ну, ладно. Спасибо...

Зухра. Тебе спасибо, сынок. Чай попили, отдохнули, может и с путевкой повезет...

Выходят в сопровождении Абдула.

Телефонный звонок. Абдул возвращается.

Абдул. Да... Ты где? Нам нужно встретиться... И он здесь?.. Это плохо. Почему, почему... Не хочу с ним встречаться. Хотя, вряд ли он знает мой адрес... Кажется или точно знает?.. Ладно, посмотрим... Так где встречаемся?.. Что значит не вовремя?.. Я что-то не пойму тебя... (*Кладет трубку.*) Может, подошла не сестра, — не захотела продолжить разговор... И голос какой-то, как у чужой... Неужели поддавалась уговорам родителей?.. Точно, что-то случилось. Значит слухи о сыне бизнесмена — правда. Как же ее увидеть?.. А если не захочет?.. (*Злой ходит по комнате. Звонит телефон.*) Да! Как не можете?.. Вы же обещали... Я же все рассказал о себе... Уточняли?.. И где же?.. В администрации аула?.. Понятно... (*Бросает трубку на аппарат.*) Опять Спартак... И не только он, наверно... Ну, ничего... (*Входит Спартак. У него грозный вид.*) Ты?

Спартак. Вот ты где. Думал, не найду?

Абдул. Пошел вон!

Спартак. Это мы посмотрим...

Абдул. Что ты хочешь посмотреть?.. (*Продвигается к нему.*)

Спартак. Зачем приезжал в аул?

Абдул. Не твое собачье дело!

Спартак. Оставь мою сестру в покое. Иначе...

Абдул. Что иначе? Ну, говори, выгонишь из города?

Спартак. И из республики тоже...

Абдул. А пока я тебя выгоню... (*Дает ему в подбородок.*) Убью, гад! (*Берет со стола нож. Спартак убегает.*) Слишком долго терпел... Тоже мне, нашелся пуп земли... Благодарю Аллаха, что ты ее брат...

Возвращаются старики.

По виду можно понять, что им не повезло.

Халит. Извини, сын мой, что еще раз беспокоим тебя.

Абдул. Ничего. Проходите, садитесь.

Зухра. Спасибо... (*Садятся.*) Ничего не вышло...

Халит. И толком ничего не объяснили...

Зухра. Сказали, что райсобес должен заявку дать...

Халит. А они направили нас сюда. А теперь куда идти, к кому обратиться. Я просто не знаю.

Зухра. Да, сынок. Теперь мы оказались никому не нужными.

Абдул. Зачем же вы так. Вы нужны детям, внукам, а путевку рано или поздно дадут... Я сейчас чай поставлю... (*Уходит.*)

Халит. Я же тебе говорил, что ничего не добьемся. Нет же...

Абдул (*возвращается*). Вы успокойтесь. Не все так получается, как нам хочется...

Халит. Да я ничего, вот она...

Зухра. Все равно где-нибудь найдем эту проклятую путевку.

Халит. Не надо. Оставшиеся дни как-нибудь доживу... (*Абдул приносит чайник и наливает.*) Сын мой, когда приехали сюда, то мы сошли с автобуса тут недалеко. Не знаем, где автостанция. Еще раз помощи.

Абдул. Пейте чай, автостанцию найдем... Я узнаю, когда будет автобус, а потом...

Зухра. Там подождем...

Абдул. Сейчас позвоню в справочную, спрошу номер... (*Два раза набирает номер.*) Как всегда, занят...

Халит. Больше некуда позвонить?

Абдул. Помню еще номера двух сотовых телефонов. Один друга, а второй... Позвоню другу...

Картина вторая

Свет гаснет, опять зажигается. Авансцена. Газон. Видны две скамейки. Можно понять, что это место для курения или отдыха какого-то учреждения. На сцену выходит Алий Хамзатович. У него радостный вид. Смотрит вокруг сияющими глазами. За ним входит Салис.

Алий. Ты мне сегодня не нужен. Иди, отдыхай. Посижу на свежем воздухе немного и пойду домой... Шофер отвезет... *(Садится, закуривает. Салис стоит чуть дальше.)* Ты еще здесь?..

Салис. Да, Алий Хамзатович.

Алий. Иди! Если будешь нужен, позвоню...

Салис. Не могу. Вы же не хотите охрану, так хоть я буду возле вас...

Алий. А зачем мне охрана? Если кто и захочет убраться, то никакая охрана не спасет. Так что, лучше пусть останутся в бюджете те деньги, которые будут тратиться на них. Иди, отдыхай.

Салис. Вот провожу вас домой, потом...

Алий. Лучше бы ты проводил какую-нибудь красавицу. Давно тебе следовало жениться. Отец твой на днях жаловался.

Салис. Если хотите побыть один, то я отойду.

Алий. Тогда не успеешь спасти меня, если нападут... *(Смеется.)* Зачем я только взял тебя на свою голову. Ты не в охране служишь, а помощник. Пойми это...

Салис. Хочу получить два оклада.

Алий. Если скоро не женишься, то и одного не получишь... Садись, раз не хочешь уйти... В кабинет тоже надо бы зайти, но не хочется. Знаешь почему?

Салис. Чтобы посидеть на свежем воздухе.

Алий. Не угадал. За эти несколько месяцев, который я нахожусь на этой должности, еще такого радостного дня у меня не было.

Салис. Это я понял в селе, когда вы танцевали.

Алий. А родители учащихся? Как они танцевали, как блестили глазки детей, когда я с их директором

открывал им двери новой школы! Что и говорить, это стало праздником для всего села. До сих пор я нахожусь под впечатлением этого торжества. Еще хочу побыть в таком приподнятом настроении. Если зайду в кабинет, то обязательно кто-то придет или позвонит с какой-то жалобой, проблемой... *(Звонок сотового телефона. Слова позвонившего тоже слышны в зале.)* Да!.. Как ты сказал?..

Голос. Дай телефон диспетчера автовокзала...

Алий. Кто это?..

Голос. Абдул!..

Алий. Абдул? Какой Абдул?..

Голос *(Спартак выходит на сцену. Алий не видит его.)* Да ты что, своего друга не узнаешь? У тебя склероз, покажись врачам. Пусть и уши посмотрят.

Алий. Парень, ты знаешь с кем разговариваешь?

Голос. Я другу звоню. А вы кто?

Алий. Да так... Ты прав, схожу я к врачам. Пусть голову обследуют, уши тоже. Я тебе хоть и не друг, но близкий человек. Как поживаешь?

Голос. Алий Хамзатович?

Алий. Да, я. Подумать не мог, что ты так неожиданно позвонишь...

Голос. Ничего удивительного. Кто я, чтобы вы меня держали в мыслях...

Алий. Почему так говоришь? Я всегда...

Голос. Извините, я случайно набрал ваш номер...

Алий. Ты погоди, не клади трубку. Как ты?

Голос. Не жалуюсь. Извините, что отнял у вас столько времени...

Алий. Да что ты извиняешься все время, как-будто мы чужие. Надеюсь, что ты не забыл своего учителя...

Голос. Это не я забыл своего учителя, а учитель забыл своего ученика. Несколько раз я ходил в Белый Дом, в надежде встретиться с вами, но меня не пустили. Два раза написал вам с просьбой, чтобы вы сами назначили встречу, но вы не ответили...

Алий. Я ничего не знал, мне никто не говорил...

Голос. Не надо, Алий Хамзатович. Чиновники всегда так говорят...

Алий. Ты ошибаешься. Приходи еще раз и сам убедишься... Номер телефона диспетчера автовокзала...

Салис. 26-39-42

Алий. Вот, подсказывают телефон...

Голос. Спасибо, я слышал...

Алий. Вот негодник, положил трубку... (*Увидел Спартак. Настроение сразу испортилось.*) Явился?

Спартак. Здравствуй, дядя! Что-то ты долго разговаривал с ним. Он этого не заслуживает. Уже десять лет, как ты оставил работу в нашей школе и столько же, как ты уехал из нашего села. Мог и забыть.

Алий. Он был моим самым хорошим учеником. Вот почему я его помню. Твое счастье, что ты успел закончить школу до меня. Говорили, что получить тройку было для тебя большим успехом. Где сейчас Абдул?

Спартак. Вроде, в городе болтается... (*Салис отходит от них.*)

Алий. Разве он не в селе?

Спартак. Нет. Не ужился он в нашем селе. Начал хулиганить, безобразничать...

Алий. Ты что-то путаешь. Он из хорошей семьи, в школе был образцовым учеником...

Спартак. Потом испортился. Со всеми переругался. Государственных руководителей, наших уважаемых бизнесменов обливал грязью. В школе преподавал историю. Уроки вел по старым книгам, новых сам в руки не брал и запрещал пользоваться ими и учащимся. Выгнали из школы. Кто-то из тех, кому он насолил, сжег его кибитку. Одного уважаемого в районе человека избил. Был арестован, отсидел. За эти годы, которые ты работал в Ростове, тут много чего изменилось...

Алий. Я слышал, что вы оба выставляли свои кандидатуры на пост главы села...

Спартак. Да. И он хотел стать главой. И в этом тоже видно, до чего он докатился со своими амбициями. Кто бы стал за него голосовать...

Алий. Минуй тебя...

Спартак. Ты зря иронизируешь...

Алий. Понятно. Ладно, о нем потом поговорим...
А сейчас... Почему вчера не приехал?

Спартак. Не было возможности...

Алий. Прятал концы потраченных денег?

Спартак. Нет в этом моей вины... Не бери грех на душу...

Алий. Ты что, братец, нас за дураков держишь? Комиссия доказала обратное. Скоро вода смоем половину села. Где деньги, отпущенные на берегоукрепления?

Спартак. Дело в том...

Алий. Пока я здесь, ты должен быть идеальным руководителем. Если завтра кого-нибудь накажу, то он скажет, что я грехи своих родственников не замечаю, а других караю. Хоть это ты понимаешь?

Спартак. Конечно, понимаю и...

Алий. Три дня тебе даю. Найдешь эти деньги и начнешь работу.

Спартак. Сделаю все возможное...

Алий. И невозможное. Три дня! На четвертый день начнет заниматься прокуратура. Не надейся, что я тебя, как племянника, прикрою.

Спартак. Да я... Понимаешь...

Алий. Пока ничего не понимаю и понимать не хочу. Послезавтра приеду. Если увижу конкретную работу, тогда пойму. Надо же — столько денег, и концов не находите...

Спартак. Я же не на себя тратил. Вы должны были знать...

Алий. Что я должен был знать?

Спартак. До свидания... *(Уходит.)*

Алий. О чем это он?.. *(Закуривает, нервно ходит по авансцене. Звонок с сотового телефона.)* Слушаю!.. Здравствуйте!.. Как украли?.. Этих лошадей охраняли ваши милиционеры... Не удивлюсь, если завтра украдут ваше кресло из кабинета... Вы понимаете, это миллионы долларов. На днях должны приехать покупатели из Германии и Англии... Подключите милицию соседних регионов... *(Выключает телефон. В это время подходит Роза.)* А ты зачем пришла?

Роза. Не ожидал?

Алий. Я тебе уже говорил, чтобы ты в моем кабинете не появлялась...

Роза. Я не в твоём кабинете...

Алий. Все равно...

Роза. У меня срочное дело...

Алий. Что случилось?

Роза. Надо ехать в мой аул. У двоюродной сестры день рождения.

Алий. Мне не до ее дня рождения. Если это так необходимо, то езжай сама...

Роза. Я так и знала. Когда дело касается моих родственников, тебе всегда некогда...

Алий. Прекрати свои упреки хотя бы здесь. И я своих не вижу месяцами.

Роза. Да что тебе говорить, ты и меня не видишь...

Алий. Ладно, не начинай, и так тошно...

Роза. Я твоя жена. Хотя это ты можешь понять?

Алий. Иди отсюда, а...

Роза. В полночь приходишь. На рассвете уходишь. Иногда вообще не приходишь. Когда это кончится? Я твоя прислуга и охранник дома в одном лице.

Алий. Ты слышала, что я сказал? Уходи. Это место не для разборок...

Роза. Я больше так не могу. Ты это понимаешь? Я...

Звонок с сотового телефона.

Роза, вытирая слезы, садится на скамейку.

Алий. Да!.. Узнал... Повтори, что посмотреть... Какой участок?.. Что ты несешь?.. Я разве просил?..

Роза (*прибегает*). Я просила. Дай телефон...

Алий (*отталкивая ее*). Не нужна мне дача. Чтобы больше об этом разговора не было... (*Отключает телефон.*) Ты что, совсем с ума спятила?

Роза. Это ты с ума спятил. Если завтра тебя выгонят с работы, что тогда? Молчишь? Хотя дача останется...

Алий. Исчезни с глаз моих!.. Быстро!.. Ну!..

Роза. Неблагодарный ты человек...

Алий. Ты слышала...

Роза. Каким был, таким и остался... (*Уходя.*) Как ты мне надоел...

Алий (*тяжело опускается на скамейку*). Да... Салис, подойди сюда. Мой тебе совет: не женись... Кто такой Аюбов, знаешь?

Салис. Нет.

Алий. Он мой бывший ученик. Как я понял, жизнь его не сложилась. Нужно встретиться с ним.

Салис. Может, сам придет к вам, раз вы к нему так хорошо относитесь...

Алий. Он приходил, но ко мне не пустили. Несколько раз писал на мое имя. Но бумаги где-то в кабинетах затерялись. Мне ничего не сообщили. Он очень обижен и вряд ли придет. Теперь я сам хочу пойти к нему. Он в городе. Узнай адрес.

Салис. Дайте ваш телефон... Вот номер телефона. Сейчас позвоню и спрошу адрес...

Алий. Не нужно спрашивать. Хочу неожиданно явиться. Совсем испортили настроение. Может, после встречи с ним приду в себе.

Салис. Позвоню в АТС... Сейчас?

Алий. Куда хочешь звони, но адрес найди... (*Закуривает.*)

Картина третья

Свет гаснет. Опять зажигается. Квартира Абдула. Он сидит за столом, отрешенный от всего. Кто-то стучит в двери.

А б д у л (*чуть приподняв голову*). Заходите, дверь открыта... (*Заходит Спартак.*) Чего тебе?

Спартак. Ничего... (*Улыбается.*) Ты еще не остыл?

Абдул. Зачем вернулся?.. (*Поднимается.*)

Спартак. Успокойся. Погорячились мы с тобой. И как-то не по людски разошлись. Понимаешь...

Абдул. Уходи!..

Спартак. Остынь, парень... (*Проходит и садится.*) Я старше тебя на несколько лет. У горцев есть обычай...

Абдул. Я это знаю, в отличие от тебя. Что ты хочешь?

Спартак. Извиниться. А ты не даешь рта раскрыть...

Абдул. Извиниться?.. *(Он в замешательстве.)* Что-то я не понял. Ты еще можешь извиняться?

Спартак. Могу. Иначе бы не вернулся. Мы же с тобой всю жизнь знаем друг друга. Неужели не найдем общего языка?.. Есть там рядом с твоим участком места. Будет еще лучше, чем твой огород. Твоя кибитка и так была в аварийном состоянии. Теперь можешь построить хороший дом. А что касается моей сестры... решайте сами. Черт с вами, препятствовать не буду. Между прочим, она сидит в машине. Не хочешь увидеть?

Абдул. Это как?.. *(Не верит услышанному.)* Ты же...

Спартак. Что я?

Абдул. Ты же говорил...

Спартак. Мало ли, что я говорил. А сейчас она здесь...

Абдул. Это хорошо, но... *(Печально.)* Кажется, она не имеет желания видеть меня.

Спартак. Это кто тебе сказал?

Абдул. Недавно по телефону поговорили. По ее голосу я понял.

Спартак. Ты ничего не понял. Она без тебя не может жить. И что это дура нашла в тебе — для нас загадка. Ну, чего сидишь, иди, пригласи.

Абдул. В такой бардак?

Спартак. Она же знает, что у тебя нет прислуги...

Абдул. Чуть-чуть уберу...

Спартак. Любовь не обращает внимания на мелочи... *(Абдул выходит.)* Черт возьми, до чего я докатился... Еще такого зятя не хватало мне. Вот выкручусь, тогда поймешь, кто ты, а кто мы... Хорошо клюнул... Ну и дурак...

Входят Абдул и Халимат.

Абдул. Извини за беспорядок, сегодня не занимался уборкой. Некогда было.

Халимат. Лучше, чем в некоторых домах. Самое главное — уютная квартира... *(Спартаку.)* Не пора ли нам ехать домой? Уже ночь.

Спартак. По пути к нам нет заправки. Бензина не хватит. Заправлю машину, вернусь и поедем... *(Уходит.)*

Халимат. Ты пригласишь или мне самой садиться?

Абдул *(никак не может прийти в себя)*. Извини, все так неожиданно... Сюда проходи... Кофе, чай?

Халимат. Кофе... Дай-ка посмотрю, какая у тебя кухня...

Абдул. Лучше не надо. Поставлю чайник. *(Уходит.)*

Халимат *(осматривается)*. А что, неплохо... Только ремонт нужен... *(Начинает есть. Возвращается Абдул.)* С утра ничего не ела. С сестрой по магазинам ходили. У нее трое детей...

Абдул. Я тоже ходил по всему городу, искал работу.

Халимат. Нашел?

Абдул. Пока нет... *(Уходит на кухню, возвращается с чайником. Наливает ей кофе.)* Ты извини, себе налью сто грамм... *(Берет из шкафа бутылку водки.)*

Халимат. Ты что? Как стал городским, начал выпивать? И один... Как алкаш-одиночка.

Абдул. Может, составишь компанию?

Халимат. Потом, когда научишь...

Абдул. Ты же знаешь, не пью я. Но сейчас происходит такое, что не помещается в моем сознании... *(Выпивает, рюмку и бутылку ставит назад.)* Это я, чтобы не сойти с ума. А теперь расскажи, что происходит?

Халимат. Не знаю. Я сама ничего не пойму... Брат должен был встретиться с крупным чиновником еще вчера. Почему-то отложил на сегодня. Перед выездом у него было такое настроение, что мама попросила меня поехать с ним. Ну, я ему сказала, что мне нужно по магазинам походить и повидать сестру. Где-то в душе надеялась повидать и тебя. Он меня оставил у сестры,

а сам поехал в Дом Правительства. Вернулся оттуда совсем подавленный.

Абдул. Когда вы приехали в город? И когда он вернулся?

Халимат. Приехали где-то в пять часов. Через час он вернулся.

Абдул. Значит, я не виноват.

Халимат. Ты о чем?

Абдул. Он и у меня был...

Халимат. У тебя?

Абдул. Да. По времени — раньше, чем в Доме Правительства. Как он узнал мой адрес, не знаю.

Халимат. Ну и чем кончилось ваша встреча?

Абдул. Обнялись, расцеловались...

Халимат. Да уж...

Абдул. Как бы там ни было, наша встреча не могла так повлиять на его настроение. Значит, это они с тем чиновником повздорили.

Халимат. Не знаю. Вернулся. Посидел немного, как в трауре. А потом вдруг вспомнил что-то и настроение стало хорошее. Такая резкая перемена не укладывается в моей голове...

Абдул. В моей тоже... Ну ладно... Расскажи о себя.

Халимат. Что рассказывать? Вроде, все нормально. Только тебя не хватает...

Абдул. А если серьезно?

Халимат. Серьезнее некуда... *(Обнимает его.)* Сколько не виделись?

Абдул. Как я уехал в город, с тех пор не виделись...

Халимат. Месяц, один день и семь часов. Я все время считала.

Абдул. Так это же очень много... *(Прижимает её к себе.)* Больше я не выдержу... Слушай, до меня дошли слухи, что тебя сватают.

Халимат. Сватают. Атакуют со всех сторон. Мне очень трудно... *(Начинает плакать.)*

Абдул. Ты что?.. Перестань. Придумаем что-нибудь... Слушай, давай распишемся и уедем. Когда они остынут, тогда вернемся.

Халимат. К чему такая спешка? И здесь можно сыграть свадьбу. Раз брат не против, то остальные...

Абдул. Я не верю такой перемене в нем. Пока есть возможность, нужно воспользоваться. Сейчас я спрячу тебя у соседки на втором этаже. Хорошая бабушка...

Халимат. У бабушки?

Абдул. Да. Ко мне относится, как к сыну.

Халимат. Я-то думала, что ты меня спрячешь у большого чиновника...

Абдул. Какого чиновника?

Халимат. У того, с кем ты по сотовому разговаривал. Наверно, он тебе близкий человек.

Абдул. По сотовому? У меня нет сотового телефона. И близкого мне чиновника тоже нет. А-а-а, вспомнил. Держал в голове номера двух сотовых телефонов. Один друга телефон, другой бывшего моего учителя. Зовут их одинаково. Звонил другу, но попал к учителю. Перепутал. А сейчас он крупный начальник. О брате твоего отца говорю.

Халимат. Алий?

Абдул. Да...

Халимат. Тогда брат был с ним рядом и слышал, с каким уважением он с тобой разговаривал. Сам сказал.

Абдул (*настораживается*). А зачем он к нему ходил?

Халимат. Какие-то неприятности у него. Очень боялся.

Абдул. Та-а-ак... Кое что начинает проясняться.

Халимат. Что именно?

Абдул. Резкое изменение в его поведении.

Халимат. Думаешь?..

Абдул. Ему кажется, что я в близком отношении со своим бывшим учителем, и как-то могу помочь ему выкрутиться. Он тебе ничего не сказал об этом?

Халимат. Нет.

Абдул. Я тебе не верю.

Халимат. Абдул, ты что? Я когда-нибудь тебя обманывала?

Абдул. Нет, но сейчас... Не только твой брат, но и ты изменилась за эти часа-полтора. По телефону со мной разговаривала, как чужая. А сейчас... Скажи честно, он тебя попросил, чтобы ты меня уговорила поговорить с Алием Хамзатовичем?

Халимат. Абдул...

Абдул. Что Абдул? Могла бы сказать правду, а не ходить вокруг да около.

Халимат. Ты в своем уме?.. *(В это время слышится шум подъезжающей машины.)* Веди меня к своей бабушке. Что брату скажешь, что дальше будешь делать, думай сам... Ну. Чего сидишь?.. Пошли!.. *(Берет его за руку и они уходят.)*

Входит Спартак. Несет большой пакет.
Удивленно смотрит вокруг.

Спартак. Странно... Куда они могли деться?.. Черт возьми, это что-то не то... Как бы не натворили глупостей... Какой я дурак, что оставил их одних... Да не может быть... *(Успокаивая сам себя, начинает вытаскивать из пакета и класть на стол необычайно красивые бутылки, закуски.)* Может, в аллее сидят... *(Направляется к двери. Входит Абдул.)* Где Халимат?

Абдул. Кто-то позвонил ей по сотовому. Она сказала, что тут рядом подруга и вышла за тобой. Думал, что они во дворе встретились. Вышел посмотреть, а их нет. Хотел еще поискать, но увидел, что ты подъехал и зашел за тобой.

Спартак. Ну, я ей дам подругу!.. *(Звонит по сотовому.)* Не отвечает... Черт, ее телефон еле дышал, зарядка заканчивалась... Слушай, парень, а ты не темнишь?

Абдул. А зачем мне темнить? Тем более сейчас. Ты же дал слово не препятствовать нам.

Спартак. Сказал, и сдержу свое слово. Однако... Мне не нравится ее исчезновение. Где она может быть?

Абдул. А ты не знаешь, что за подруга у нее здесь?

Спартак. Не знаю... Что-то мне сильно захотелось выпить.

Абдул. Ты же за рулем.

Спартак. Не твое дело... Халимат умеет водить машину.

Абдул. А если откажет?

Спартак. Не откажет...

Абдул. А если вообще не вернется?

Спартак. Поищем. Найдем, если НЛО не забрал...

Абдул. А что, может, она улетела...

Спартак. Ты что, издеваешься?.. Налей!

Абдул. Что будем пить?

Спартак. Какая разница, все это отрава. Давай из этой... *(Абдул наливает. Спартак выпивает, а Абдул делает только один глоток.)* Ты что? Первую рюмку пьют до конца...

В это время слышится шум машины. Она останавливается.

Абдул смотрит в окно.

Спартак. Кто там?

Абдул. Не знаю. Какая-то импортная машина с мигалкой.

Спартак *(быстро поднимается и смотрит)*. К тебе, что ли?

Абдул. Я никого не жду. К соседям, наверно.

Спартак. Номера можешь различить?

Абдул. Плохо видно...

Спартак. Вышли... Кажется я одного знаю... Второго тоже... Точно... Смотри, заходят в подъезд...

Абдул. Многие заходят в наш подъезд. Налить еще?

Спартак. Успеешь... *(Садится за стол.)* Если они пройдут мимо твоей двери...

Картина четвертая

Стучат в двери. Абдул открывает.
Заходит Салис без приглашения.

Салис. Кто дома?

Абдул. Кто нужен?

Спартак. Салис, кроме нас с Абдулом никого нет. Ты один?

Алий (*появляется у порога*). Нет, не один... (*Заходит. Салис уходит. Здоровается с Абдулом. Спартак.*) А ты тут что делаешь?.. (*Заметно, что его присутствие ему не нравится.*)

Спартак. Зашел к земляку. Ты же знаешь, что он из нашего аула. Уговариваю, чтобы вернулся назад... Дядя Алий, сюда проходите. Ближе к столу. Что вам налить?

Алий (*садится*). Вы что, собираетесь при мне пить?

Спартак. Что ты! Мы же еще не потеряли совесть. Но...

Алий. Ничего не надо...

Спартак. Как же так... Мы давно не виделись и решили чуть-чуть отметить встречу. Ты уж извини. Абдула я очень уважаю и люблю...

Абдул. Пусть Аллах уважает и любит тебя так, как ты меня...

Спартак. Ты без шутки не можешь. Алий, между прочим, и он ко мне относится так же...

Абдул. Ты относишься ко мне так, что, если мог бы, то давно уничтожил. Теперь и я стал по отношению к тебе таким...

Спартак. Может, ты действительно такой, но я...

Абдул. Врешь!

Спартак. Абдул, что с тобой? Алий может подумать...

Абдул. И он будет прав. Если ты хочешь обмануть своего дядю, то это делай в другом месте. Я не допущу, чтобы ты при мне обманывал моего учителя.

Алий. Абдул, не горячись. О каком обмане ты говоришь?

Абдул. Алий Хамзатович, он столько подлости мне сделал, что трудно подсчитать. А как сейчас поет, вы слышали...

Спартак. Не смей меня обвинять в чем-либо. Сам во всем виноват...

Абдул. Ты не успокоился, пока меня не уволили из школы...

Спартак. Тебя выгнали потому, что был далек от реальности. Твоими идеалами были Ленин, партия, социализм. О них и рассказывал на своих уроках...

Абдул. Я говорил правду, сравнивая нынешнюю нашу жизнь с советской. Ты приказал каким-то своим хулиганам, и они сожгли мой дом...

Спартак. Ты всех настроил против себя, и кто-то отомстил...

Абдул. Этот кто-то был из твоих друзей. А во время выборов... Когда ты понял, что изберут меня...

Спартак. Какая чушь...

Абдул. Отняли у меня участок, дело дошло до драки, и меня арестовали. У тебя ни совести, ни чести, ничего святого нет...

Спартак. За такое оскорбление... *(Бросается на Абдула.)*

Алий *(останавливая его)*. Не кипятись!.. *(Тот никак не уговорится, и Алий дает ему пощечину.)*

Абдул. Ты убийца... Когда меня арестовали, мать умерла от инфаркта. Из-за тебя я даже на похоронах не был... *(Замахивается.)*

Алий *(отталкивает его назад)*. Перестаньте. Сейчас обоих отлуплю... *(Спартаку.)* Пошел вон!

Спартак *(Абдулу)*. Ну, погоди... Я тебя...

Алий. Уйди с моих глаз... *(Швыряет Абдула на диван. Спартак уходит.)* Ты что, парень? Как ты можешь при мне махать кулаками? Неужели так изменился?

Абдул. Меня вывело из себя то, что он обманул вас. Но при этом я забыл, что и вы обманывали нас...

Алий *(выпивает рюмку коньяка без закуски)*. Это ты по инерции задеваешь меня? Я целых два года, не жалея сил, знаний и времени воспитывал, учил вас...

Абдул. Да, учили, воспитывали... Но как учили, как воспитывали? Где та правда, где та дружба, взаимопонимание, воспитанность, порядочность, человеколюбие, о которых вы нам говорили? Почему вы нас не учили воровать, обманывать, где возможно и где невозможно урывать, рэкетировать? Почему вы не сказали нам, что такие жулики, как Спартак, будут иметь

все, а остальные останутся ни с чем? Почему вы искалечили мою жизнь? Почему...

Алий (*бьет кулаком об стол*). Перестань сейчас же! Сам не понимаешь, что говоришь...

Абдул. Я понимаю, и вы поймите меня. Я оказался выкидышем общества. И не только я один...

Их разговор на повышенных тонах насторожил Салиса.

Он входит и садится на краю дивана.

Алий. Будь я вашим учителем сегодня, я точно так же учил бы и воспитывал вас. Потому что это основа жизни при любом строе.

Абдул. Если так, то почему вы позволили некоторым растоптать эти нравственные ценности? Вы тоже ведь большой чиновник.

Алий. Я недавно стал таким...

Абдул. Знаю. А что вы сделали за это время?

Алий. Будь ты на моем месте, что бы ты сделал?

Абдул. Я бы очень старался, может быть, что-то и сделал бы...

Алий. Приходи к нам работать. Старайся, делай...

Абдул. Теперь уже поздно. Ничего не осталось, чтобы сохранить, сбросить, изменить, чем-то помочь людям.

Алий. Еще много чего можно исправить. Если каждый будет так рассуждать, то действительно, скоро ничего не останется и изменить что-либо будет невозможно.

Абдул. Может быть, но каждый должен заниматься тем, чему учился и что хорошо знает. Я мечтал пойти по вашим стопам и стал историком. Я знаю эту профессию.

Алий. Но когда необходимо, то идут и на другие работы. Я и хочу тебе предложить такую должность. Ты подумай.

В это время звонит телефон на подоконнике.

Абдул (*снимает трубку*). Да!.. Да я... Куда?.. Никуда не пойду... Да пошел ты... (*Швыряет трубку*.)

Алий. Кто звонил?

Абдул. Да так. Вам еще налить?

Алий. Наливай. Так кто звонил?

Абдул. Один чиновник.

Алий. Рабочий день давно закончился. Значит, из дома звонит. Кто он и что ему от тебя нужно?

Абдул. Архитектор района. Требуется, чтобы я завтра утром был у него.

Алий. Зачем?

Абдул. Подписать какую-то бумагу. Номер вашего сотового телефона я увидел месяц назад у него в календаре.

Алий. И запомнил?

Абдул. На числа у меня хорошая память.

Алий. А теперь рассказывай.

Абдул. Что рассказывать?

Алий. Начни хотя бы со Спартака. Он любит, чтобы к нему заходили, ему приносили, а тут, как я догадываюсь, он сам принес все это, что на столе...

Абдул. А у меня были и другие...

Алий. По крайней мере, эти блестящие бутылки — его. Так что ему от тебя нужно?

Абдул. У нас с ним... Как бы это сказать...

Алий. Скажи как есть... Салис, ты иди, побудь с шофером. Ему наверно скучно одному... *(Тот уходит.)*

Абдул. Извините, я его зять...

Алий. Зять?

Абдул. Да.

Алий. Насколько я знаю, Халимат еще не вышла замуж.

Абдул. Я хотел сказать, будущий зять.

Алий. Ты мне голову не морочь. Тут что-то другое.

Абдул. Он не хотел породниться с нами. К тому же, эти выборы. Сказали, что согласно архитектурного плана села, нужно снести наш домик. Я узнал, что наш участок дают какому-то большому начальнику под дачу.

Алий. Погоди... Какому начальнику?.. *(Встает, ходит по комнате.)*

Абдул. Не знаю. Когда пришли ломать наш до-

мик, я дал по морде архитектору, который сейчас звонил. За это пять месяцев отсидел. Когда вышел, дали немного денег, я купил эту квартиру.

Алий. Как помещаетесь в одной комнате?

Абдул. Я один. Отец умер еще тогда, когда вы у нас работали. Вы тоже были на похоронах. А мать от инфаркта скончалась, когда меня арестовали. Сестра со своей семьей живет под Нальчиком.

Алий. И никто не помог остановить произвол?

Абдул. Нет. Было указание сверху.

Разговоры, шум под окном.

Алий останавливается напротив окна.

Алий. Опять к тебе гости. Салис с шофером не смогли остановить их.

Входят Халит и Зухра. Смутившись, смотрят на Алию.

Халит (*обращается к Абдулу*). Извини, сынок, мы опять вернулись. А у тебя без нас хватает гостей.

Алий (*здоровается с ними*). Мы не гости, отец. Скоро уйдем.

Халит. Какие-то ребята не хотели нас пускать, но мы прошли.

Абдул. Правильно сделали, что не послушались их. Проходите, садитесь за стол...

Зухра. Сядем, сынок, сядем. Некуда нам идти.

Абдул. Сейчас чаем напою...

Халит. На такси, в которое ты нас посадил, мы доехали до автостанции. Успели на автобус...

Зухра. На краю города сломался...

Халит. Да. Все вернулись в город. У кого-то здесь родственники, а у кого — знакомые. Все разошлись. А у нас — никого. Вот и вернулись опять к тебе.

Зухра. Ты уж извини.

Абдул. Ничего, переночуете здесь, а завтра уедете.

Халит. Лучше ты нас в гостиницу отправь...

Абдул. Я сейчас чайник поставлю... (*Уходит на кухню.*)

Алий. Я же сказал, что мы скоро уйдем... А дома вас не будут искать?

Халит. Нет. Дети разошлись, кто куда, со своими семьями. Мы вдвоем живем...

Зухра. Овцы не пропадут, а корова... Если соседи не догадаются подоить ее.

Халит. Знал я, что путевки мне не видать. Говорил ей, но она — ни в какую. Найду, говорит, правду, и все!

Зухра. И найду...

Халит. Сейчас хотят избавиться от стариков. Уже около двадцати лет ни одному человеку из нашего аула не дали путевку в санатории. Пойдешь к врачам, они так посмотрят на тебя, будто хотят сказать, что пора уже умереть. Пенсии на лекарства не хватает. Да ладно уж, нам немного осталось, как-нибудь доживем оставшиеся дни. Меня больше беспокоит будущее сегодняшнего поколения...

Зухра. Недавно я слышала, что наших детей отдают в другие государства, что несколько миллионов никому ненужных детей. У меня случился сердечный приступ...

Абдул. Вот и чай... *(Наливает всем.)*

Халит. Я этому не верю. Хотя сейчас всякое может быть. Ребята, может вы знаете?

Алий. А вы сами откуда будете?

Халит. Мы из аула Джайлык...

Зухра. Если бы не встретили Абдула, нам было бы очень трудно...

Халит. Незнакомых людей приютил, накормил...

Абдул. Он инвалид. Путевка нужна ему... Несколько лет ходит в районе по всем инстанциям — все без толку. В этот раз направили в республиканский собес...

Зухра. И тут отказали. Когда был здоровый, всем был нужен. А теперь... *(Начинает плакать.)*

Халит. Не заводись. Таких, как я, много...

Алий. Может, и не много. Бабушка, успокойтесь. Может, что-нибудь придумаем... *(С порога Салису что-то говорит.)*

Зухра. Мы уже ни на что не надеемся. Но все равно спасибо.

Алий. Сейчас... *(Салис приносит служебный телефонный справочник. Алий находит какой-то номер и возвращает его помощнику. Тот выходит. Набирает номер.)* Разбудил?.. Да, я... Через неделю я тебя жду в своем кабинете с отчетом... Что за вопрос? Полный анализ твоей работы. Я кого-нибудь пошлю, чтобы помогал тебе в этом... Данные?.. Сколько за последние два-три года путевок выдали и куда, кто получил и за какие заслуги; обрати особое внимание на то, какие меры приняты для обеспечения путевками инвалидов и ветеранов войны и труда. А сейчас возьми ручку и бумагу. Пиши. Аул Джайлык... *(Обращается к старикам.)* Как вас зовут?

Халит. Табаровы мы...

Абдул. Халит и Зухра...

Алий. Табаровы Халит и Зухра. Две путевки... Сейчас спрошу... Вам куда?

Зухра. Ему в Пятигорск. Мне не надо...

Алий. Надо, бабушка, надо. В Пятигорск две путевки. Пусть твой заместитель завтра отвезет им. Вечером доложишь.

Халит. Спасибо большое. Сын мой, а ты кто будешь?

Алий. Как-нибудь приедем в гости, тогда и познакомимся. Как я понял, барашки у вас есть...

Халит. Есть, сынок, есть...

Алий. Я не один приеду, а с Абдулом. Сделаешь курманлык...

Зухра. Будем ждать, сынок...

Алий. Что будем делать с вашей коровой? Сейчас можете поехать?

Халит. Ночью автобусы не ходят туда...

Алий. Я не об этом. У вас усталый вид... *(Салису.)* Отвезите их домой.

Салис. А вы?

Алий. Я буду здесь.

Халит. Сынок, может не надо...

Зухра. Как-то неудобно. Ночью и в такую даль...

Алий. Езжайте... *(Провожает их до двери.)* Ты не куришь? Мои сигареты уехали в машине.

Абдул. Нет. Тут недалеко есть магазин, который работает круглосуточно. Сейчас принесу... *(Выходит.)*

Алий *(ходит по комнате)*. Обиженные старики, выброшенные на улицу дети, Спартак, архитектор и им подобные... И я не могу помочь никому... Хотя... Хотя Абдулу-то можно помочь...

В это время на пороге показывается Халимат.

Халимат *(растерянно)*. Вы?

Алий. Да, я. Не ожидала?

Халимат. Дядя Алий...

Алий. Я тебе дам "дядя Алий". Нормальные люди сейчас спят дома...

Халимат. Дядя Алий... *(Обнимает его.)*

В комнату врывается Роза.

Роза. Вот ты где... *(С кулаками бросается на них.)*
Думали, не найду?! Сейчас я вам...

Алий *(обороняясь и обороняя Халимат)*. Ты что?!..
Да хватит тебе... Уймись...

Роза. Долго я терпела...

Алий. Я объясню...

Роза. Не надо объяснять...

Халимат. Успокойтесь...

Роза. Я тебя успокою, шалава...

Алий. Не смей! Она же...

Роза. Ты позорил меня, детей, себя...

Алий. Это не так... Да пойми ты...

Роза. Обнимать такую проститутку... *(Наконец-то ей удается схватить девушку за волосы.)*

Прибегает Абдул. Видно, что он услышал шум.

Абдул. Что происходит?

Роза. Я тебя, распутница... *(Тянет Халимат за волосы. Потом хочет расцарапать ей лицо. Между ними — Алий.)* Сейчас я тебя...

Абдул. Да хватит тебе... *(Пытается оторвать ее от девушки, и когда это не удается, то дает ей пощечину.)*

Роза (*отпускает Халимат*). Люди, меня убивают!.. Помогите!..

Алий. Ну все... Я тебя действительно убью...

Роза. Убей! Ты давно хочешь убить меня...

Абдул (*встает между ними*). Да что это такое...
Хватит!.. Что случилось?!

Роза. А то не знаешь...

Абдул. Кто ты, черт тебя возьми?

Алий. Да она...

Роза. Это тебя не касается. А ты...

Халимат. Ладно, я уйду...

Абдул. Не смей... (*Алию*). Что все это значит? Кто это?

Алий. Ты уж извини...

Абдул. Уходите обе. Деритесь, убивайте друг-друга, только в другом месте.

Роза. Открыл тут дом терпимости...

Халимат убегает. За нею бросается Абдул.

Роза (*как будто очнулась*). Она... Так это же...

Алий. Закрой рот, пока я не закрыл его совсем...
(*Садится на диван.*)

Роза. Она случайно не...

Алий. Да! Она случайно Халимат. И ты на нее выплеснула весь свой яд...

Роза. Я же не узнала. Ну, прости... (*Хочет его обнять.*)

Алий (*отталкивая ее*). Что ты наделала, дура?

Роза. Ошиблась, понимаешь, ошиблась...

Алий. Эта ошибка тебе дорого обойдется...

Роза. Ну, милый, прости глупую женщину. А почему она здесь? Ночью, в чужой квартире...

Алий. Она его невеста...

Роза. Невеста?

Алий. Да! И ты поздравила ее от имени нашей семьи.

Роза. Попрошу прощения, как только вернутся...

Алий. Обойдутся без твоего прощения. Уходи!

Роза. А ты?

Алий. А я остаюсь.

Роза. Как хочешь... Да... Плохо получилось... (*Направляется к двери.*)

Алий. Вернись!.. О каком участке ты говорила?

Роза. Участке?

Алий. О даче...

Роза (*засияла*). Да-да, говорила. Слава Аллаху, хоть чем-то ты начал интересоваться... (*Садится рядом на диван.*) Первый этаж дачи уже готов. Вот поедем...

Алий. Где это?

Роза. Красивая поляна, рядом течет река, лес начинается. Такая изумительная природа, такой чистый воздух...

Алий. Где это, я спрашиваю? Не в ауле Берекет?

Роза. Да, милый, да. Спасибо районному начальству, особенно нашему родственнику Спартаку. Какой он молодец. Если бы во всех аулах были бы такие руководители...

Алий. Значит, закончили первый этаж?

Роза. Да. Когда ты был в Москве, я ездила посмотреть...

Алий. Когда обещали закончить?

Роза. Если в таком темпе... Через два-три месяца получим ключи. Видишь, какая у тебя жена...

Алий. Да уж... Ну, иди. Я их подожду...

Роза. Может я тоже останусь?

Алий. Нет. Я постараюсь сгладить твою глупость.

Роза. Хорошо... Потом сделаю хороший подарок, и они простят. Как же это я не узнала ее сразу... (*Уходит.*)

Алий (*по сотовому*). Спартак, ты где?.. Халимат с тобой?.. Нет, не нужны пока. Но не уезжайте. Может понадобится... (*Откинувшись к спинке дивана, закрывает глаза.*)

Абдул (*возвращается один*). Вы еще здесь?

Алий (*не открывая глаз*). Нашел Халимат?

Абдул. Это вас не касается...

Алий. Касается, еще как касается. Ведь она моя сестра...

Абдул. Обрадовали свою сестру и меня тоже...

Алий. Да, скверно получилось... (*Садится нормально.*) Купил сигареты?

Абдул (отдает ему пачку). Я ее не нашел. Пойду, еще поищу.

Алий. Не надо. Она со своим братом у сестры. Я звонил по сотовому.

Абдул. Он же уехал, вроде.

Алий. Не мог он ухать, оставив сестру. Ты что совсем забыл горские обычаи? Слушай, я так и не понял, зачем они приезжали к тебе.

Абдул. Она — к сестре, а он — поругаться со мной, припугнуть. Может, еще какие-то дела были...

Алий. Ну и как? Поругались, подрались?

Абдул. Ну, было...

Алий. После этого он сестру оставил у тебя, а сам пошел куда-то?

Абдул. Тогда ее я не видел... Она была у сестры, как мне говорила. Он вернулся через два-три часа совсем другим человеком.

Алий. Каким? Хорошим или плохим?

Абдул. Идеальным. Даже извинился. Что-то хотел сказать, о чем-то поговорить или просить, я так и не понял. Если бы вы не зашли...

Алий. Значит, я помешал... Налей-ка мне еще пятьдесят грамм...

Абдул. Разрешил нам поженится. Но боюсь, что так же быстро передумает... Да, вспомнил. Что-то сказал о моих близких отношениях с большим чиновником...

Алий. Чиновника пока оставим в покое. Если он передумает, я вам помогу. Насчет перемены в нем... Он часто обращался к тебе с какой-нибудь просьбой?

Абдул. Впервые, если это была просьба.

Алий. Была. Он услышал наш разговор по сотовому.

Абдул. Да. Халимат сказала. Пока он не передумал, мы хотели уехать к моей сестре. Сегодня же ночью. Вы помешали.

Алий. Значит, опять я виноват... Везде я виноват. Ну и жизнь пошла... Что-то ко сну потянуло. Можно, я у тебя переночую?

Абдул. Сейчас постелю...

Алий. Себе постели, а я здесь вздремну. Лишь бы никто не беспокоил... (*Устроившись на диване, закрывает глаза.*) К тому времени они тоже придут...

Абдул. Кто они?

Входит Спартак. У него одна щека покрасневшая.

Спартак. Ну, пришел. Посмотри и радуйся... (*Показывает щеку.*) Не смей больше бить. Пойду к врачу, возьму справку для подачи в суд.

Алий. Если еще раз ударю, то ты к врачу не сможешь пойти, его нужно будет позвать сюда...

Спартак. Мог бы Абдула наградить такой пощечиной. Это он кидается на всех, как бешеный пес...

Алий. Я к вам обоим отношусь одинаково. Если заслужит, то он тоже получит. Где Халимат?

Спартак. Она здесь не нужна...

Алий. Была бы не нужна, я бы не стал спрашивать.

Спартак. В машине ждет меня. Сейчас уезжаем.

Алий. Я скажу, когда вам уезжать. Абдул, иди, приведи ее сюда... (*Абдул выходит.*)

Спартак. Дядя, чем этот скандалист завоевал твою симпатию? А нам что хочешь сказать? Зачем мы понадобились тебе? Неужели для встречи близких родственников нет более подходящего места, чем эта каморка?

Алий. Я очень люблю своих родственников, но если ты будешь его преследовать, я тебя остановлю.

Спартак. Ты меня пригласил для того, чтобы сказать это?

Алий. И для этого тоже...

Спартак. Я его не трогаю. Ты же слышал, как он льет на меня грязь. Везде так поступает. И с другими не лучше ведет себя...

Заходят Абдул и Халимат.

Алий. А теперь, ребята, садитесь поудобнее и расскажите о сегодняшней молодежи.

Спартак. А что рассказывать? Убивают друг-друга, воруют, ругаются, дерутся, пьют...

Алий. А почему?

Спартак. С жиру бесятся...

Абдул. Это ты и тебе подобные бесятся с жиру. Испортили и продолжаете портить молодежь тоже вы...

Алий. Ребята, я этот разговор начал не для того, чтобы вы как кошка с собакой грызлись между собой...

Халимат. Неправильные поступки, которые совершает молодежь, это от безысходности. Сегодня на каждом шагу спотыкаются, не верят в завтрашний день...

Абдул. Да, не знают, как обустроить свою жизнь. А те, которые могли бы помочь им в этом, думают только о себе и о своих карманах...

Халимат. Все это делается у них на виду. Обоэленные ребята мстят, каждый по-своему.

Алий. В ваших рассуждениях есть доля правды. Но главное, как мне кажется в том, что, разучились и не хотят работать...

Халимат. А ты дал им работу?

Спартак. Зачем давать, работы и так полно...

Абдул. Спартак, у тебя нет образования, школу, и то с трудом окончил. Тем не менее, занял пост главы села. Молодой человек с красным дипломом не хочет работать сторожем или кочегаром в твоей конторе. И с другими доступными работами то же самое...

Алий. Что делать, всем не хватает чиновничьих должностей...

Халимат. Молодежь это понимает и не требует высоких постов. Ее бесит то, что никто не обращает внимания, никто не хочет поддержать, помочь. Вы бросили ее на произвол судьбы. Вы это понимаете?

Алий. Понимаем и стараемся делать все возможное...

Халимат. Плохо стараетесь. Работой не можете обеспечить, так хоть дайте возможность общаться, организовать досуг. Наш Дом культуры, вместе со спортзалом, развалились.

Спартак. Сестричка, когда государство разваливается, рушится все...

Халимат. Почему-то в соседних селах этого не случилось... Я ничего не хочу знать, дайте мне Дом культуры, и все. Вы же знаете, что я пять лет училась в Краснодаре в институте Культуры...

Спартак. Не до твоей культуры сейчас...

Абдул. Спартак, ты как всегда, ошибаешься....

Халимат. Я вам обещаю такую работу, что каждую свободную минуту вся наша молодежь будет проводить или в Доме культуры, или в спортзале. И не будет у них ни времени, ни желания на недозволенные поступки.

Алий. Спартак, Халимат права. Посмотрите, как лучше и легче отремонтировать здания. Проводите субботники. Поищи деньги в бюджете сельского муниципального образования, я тоже постараюсь помочь. Абдул, и ты вернись в родное село. Тем более, теперь и дом есть у тебя...

Спартак. Какой дом? Нет у него дома.

Алий. Я отдаю ему свой дом...

Спартак. И у тебя нет дома...

Алий. Зато есть дача. Притом, на участке Абдула. Вот я и отдаю ему.

Спартак. Нет! Это невозможно...

Алий. Возможно...

Абдул. Не надо спорить. Мне дача не нужна...

Халимат. Говорят так. А на самом деле, это дом...

Абдул. Все равно. С какой совестью я поселюсь в этот дом?

Спартак. Успокойся, пока его тебе никто не отдает...

Абдул. И не надо. Когда это будет необходимо, сам как-нибудь построю, и не на государственные деньги.

Алий. Я не знал, что строили дачу для меня. Раз так получилось, имею право отдать тому, кому хочу. А деньги будешь возвращать по возможности...

Абдул. Алий Хамзатович, отдайте ее Халимат. Провести небольшую реконструкцию — и будет Дом культуры...

Спартак. Такие вопросы решает сельская администрация.

Алий. Глава администрации сознательный парень. Если хотите, давайте проголосуем... Большинство — за...

Салис *(входит)*. Алий Хамзатович, мы вернулись...

Алий. Кто это мы?

Салис. Я и старики...

Алий. Это как? Не доехали что ли?

Салис. Доехали. Захотели посидеть с вами и с Абдулом. Халит заставил меня зарезать барашка, он сам его разделал и мы привезли.

Алий. А это зачем?

Салис. Сказал, что хочет с вами поужинать. Сейчас занесу мясо...

В это время входят Халит и Зухра. Они бодрые и в приподнятом настроении. Салис выходит.

Алий. Вы же торопились домой. Были уставшие...

Халит. Дом от нас никуда не уйдет...

Зухра. И усталость прошла...

Халит. Если дадите по стаканчику чая, то вообще станем молодыми...

Абдул. Я сейчас... *(Идет на кухню.)*

Входит Салис. Он с трудом несет большую чашку с мясом. Тоже следует за Абдулом.

Халит. Сынок, сейчас трудно найти таких добрых, отзывчивых людей, как Абдул и ты. Еще хотелось пообщаться с вами. А барашек... Я же обещал сделать курманлык, когда приедешь ко мне в гости. Тушу этого барашка и привез.

Алий *(смеется)*. Так я же все равно приеду в гости. Тогда что?

Зухра. Сынок, приезжай. Еще есть барашки. Ему теперь трудно ухаживать за ними... *(Абдул приносит на подносе чай и кофе всем.)* Спасибо, сынок...

Халит. А кто эти симпатичные люди?

Алий. Племянник и племянница... И Абдулу тоже недалекие люди...

Салис (*выходит из кухни*). Дядя Халит, часть мяса в кастрюле, что дальше делать?

Зухра. Садись, сынок, попей кофе. Остальное я сделаю сама... (*Поднимается.*)

Халимат. Я помогу.

Зухра. Пошли, дочка... (*Они уходят.*)

Салис. Алий Хамзатович, если я здесь не нужен, то выйду во двор и разбужу своих друзей. (*Показывает свой сотовый телефон.*) Они часто поступают со мной так...

Алий (*идет за ним. У порога*). Нам нужна будет гармонистка. Если знаешь подходящую, то ее тоже разбуди.

Салис. Гармонистка? Будет гарманистка. В ансамбле играет. И муж доулист.

Алий. Если далеко живут, то езжай на машине.

Салис. Тут, рядом...

Алий. Где-то через час пусть идут сюда... Халит, пойдём подышим свежим воздухом... (*Выходят на авансцену. Спартак с Абдулом выпивают по рюмке водки и заметно, что они опять грубо разговаривают между собой, но их не слышно. Алий сам с собой.*) А вообще-то удачно получается...

Халит. Ты мне что-то сказал?

Алий. Нет, но хочу сказать. Ты умеешь читать Коран?

Халит. Читаю, но не совсем хорошо. А что?

Алий. Нужно нам решить один сложный вопрос. Абдул и Халимат...

Халит. Кто такая Халимат?

Алий. Его любимая девушка. Та, которая с тетей Зухрой пошла на кухню. Надо бы... Ну хочется их поженить... (*Халит в задумчивости.*) Мне кажется, сейчас самый раз...

Халит. Что я должен делать?

Алий. Неках, как полагается по религии. Ты сможешь?

Халит. Сейчас эфенди сами делают. Но когда безвыходное положение, то иногда и другие тоже делают. Аллах простит, если сделаю я. Но, извини, не буду.

Алий. Почему?

Халит. Я уверен, что Абдул очень хороший па-рень. Но не уверен, достойна ли она его... Так что, из-вини, грех на душу брать не могу.

Алий. Я же сказал, что она моя родственница...

Халит. Этого мало.

Алий. Прекрасная девушка. Сам же видел...

Халит. Видеть-то видел... Вот сейчас с ней погово-рю, тогда точно скажу, достойна ли она Абдула. А со свидетелями как?

Алий *(смеется)*. Ну, отец, ты еще больший за-конник, чем мы, чиновники. Будут свидетели. Тете Зухре можно?

Халит. Конечно. Еще нужны...

Алий. Мой шофер. Они — со стороны Абдула. Со стороны девушки — я и Салис. Договорились?

Халит. Если сочту ее недостойной Абдула, не буду совершать неких. Ты уж извини...

Алий. Хорошо. Я ребят уберу отсюда, а ты посади ее рядом и выясняй, стоит ли она Абдула или нет... *(Возвращаются.)* Спартак, твоя машина как-то стран-но тархтела. Ты не заметил?

Спартак. Нет.

Алий. Пошли, посмотрим мотор. Абдул, ты с нами?

Спартак. Да сидите уж, что вы в машинах пони-маете. Сам посмотрю.

Алий. Я водил машину еще тогда, когда ты под стол пешком ходил... *(Выходят.)*

Халит *(заглядывает на кухню)*. Помощь нужна?

Голос Зухры: Нет. Мы скоро подадим на стол.

Халит. Дочка, она сама сделает теперь. Посиди со мной. А то я остался один. Ребята пошли к машине. Сказали, что мотор барахлит. Меня зовут Халит. Дядя Абдула. А та, которая с тобой на кухне хлопотала, моя супруга.

Халимат. Мы уже познакомились с нею...

Халит. Она не сказала, что больше пятидесяти лет мучает меня?

Халимат *(улыбается)*. Она сказала по-другому...

Халит. Как она говорит, я знаю. По ее словам,

хуже меня на свете никого не было и нет... Так и живем. Может, я знаю, как зовут твоего отца?

Халимат. Солман...

Халит. Это не тот Солман, который считался лучшим борцом района?

Халимат. Да, в молодости он хорошо боролся.

Халит. Я тоже, дочка. Мы с ним постоянно встречались на больших соревнованиях. Как он?

Халимат. Нормально. Только вот переживает, что стареет...

Халит. Да, годы берут свое. Передай большой салам. Скажи ему, что я обязательно приеду в гости. А ты чем занимаешься?..

Дальше их не слышно.

Ребята, возвратясь, останавливаются на авансцене.

Алий. Сколько не говорю шоферу своему, не могу заставить сесть за стол и пообедать с нами. Стесняется.

Абдул. Я это понял. Отнесу ему в машину его долю...

Алий. Да, сделай так. А пока пойди, посмотри, как там на кухне... (*Абдул уходит.*) Слушай, племянник, ты еще долго будешь мучать Абдула и Халимат?

Спартак. Мне сейчас не до них... (*Хочет уйти от разговора о них.*) Пусть подождут. Тем более, это не имеет значения для республики.

Алий. Ты мне зубы не заговаривай, а то получишь по шее. Ты ошибаешься, это имеет значение и для республики. Каждая крепкая семья украшает нашу жизнь, это наш символ, наше достижение...

Спартак. Чего ты меня за горло берешь, я тут ни при чем...

Алий. А кто же?

Спартак. Мои родители. Ты же знаешь своего дядю. Уперся, и все. Это у вас в крови... (*Халит и Халимат беседуют.*)

Алий. Значит, и у тебя в крови. Чего хочет твой отец?

Спартак. Он и мать хотят, чтобы она попала в хорошую, обеспеченную семью. Это естественно...

Алий. Это я понимаю, но существует еще любовь, насколько я знаю.

Спартак. Короче говоря, я тут ни при чем...

Алий. Со стариками я сам потом переговорю, хотя знаю, что ты мутишь воду...

Спартак. Дядя Алий...

Алий. Не перебивай. Абдула я давно знаю, он мой ученик. Лучшего мужа для Халимат и не найдем. Что сирота, не его вина. Насчет обеспеченности... Он здоровый парень, сможет содержать семью...

Спартак. В однокомнатной квартире?

Алий. Это пока так. Между прочим, с твоей помощью он оказался в таком положении.

Спартак. Да там была развалюшка...

Алий. Я хотел, чтобы у него был хороший дом, он сам не согласился, ты сам свидетель. И этим еще раз показал свою нравственную чистоту и скромность.

Спартак. Да уж...

Алий. Перестань. Халит дядя Абдула. Сам эфенди. По моей просьбе специально приехал со своей супругой и привез барашку. Сейчас совершим молодым некая...

Спартак. Не будет никакого некая...

Алий. Будет. Утром пойдут в ЗАГС.

Спартак. Что ты несешь?

Алий. Ты слышал, что я сказал?

Спартак. И слышать не хочу. Сейчас забираю Халимат и уезжаю...

Алий. Уезжай ко всем чертям. От меня далеко не удерешь. А Халимат останется здесь...

Спартак. Меня дома убьют...

Алий. Если успею, то спасу. Езжай. Сам привезу Халимат. Все!.. *(Хочет уйти.)*

Спартак *(удерживает)*. Да ты понимаешь...

Алий. Разговор окончен. С нами или против нас, думай... *(Идет в комнату. За ним, как во сне, идет и Спартак.)* Ну как, познакомились поближе?

Халит. Да, сын мой. Она оказалась дочкой моего хорошего приятеля.

Халимат. Я даже не знала, что у Абдула есть такой замечательный дядя... *(Халит довольно крутит усы.)*

Алий. Ты еще много чего не знаешь.

Халимат. А чего?

Алий. Всеу свое время. Поставь чайник. Что-то ко сну тянет. Может, кофе поможет...

Халит. Мне чай, пожалуйста... (*Халимат уходит на кухню.*)

Алий. Ну что, Халимат достойна Абдула?

Халит. Да, сын мой. Прекрасная девушка.

Алий. Тогда... Как договорились...

Спартак. А я что? Не имею голоса?

Халит. Конечно, имеешь. Что ты хочешь сказать?

Спартак. Я ему уже сказал...

Алий. Да, он мне сказал. Но я их дядя. К тому же, старше их. Значит, решать и отвечать за последствия буду я. Давайте не будем топтать наши обычаи. Дорогой племянник, тебе остается налить нам всем по бокалу и преподнести закуску. Халит, я прав?

Халит. Да, сын мой. В таких мероприятиях главенствует старший.

Алий. Это неписанный закон, дорогой племянник. Жаль, что до сих пор ты этого не знал...

Входит Халимат с тарелкой нарезанного хлеба в одной руке и с подставкой под горячее. За ней Абдул несет жареное мясо в сковородке. И, наконец, входит Зухра, которая несет тарелки и вилки.

Алий. Абдул, позови Салиса. Наверно, он во дворе... (*Абдул выходит*). Как хорошо пахнет. Садитесь все, и побыстрее. Я долго не выдержу, начну один...

Салис (*переступив порог*). Если бы вы видели, как красиво рассветает... (*За ним входит и Абдул.*)

Халит. Пусть новый день всем принесет радость и счастье. Ну, давайте к столу...

Алий (*Салису*). Ты выполнил задание?

Салис. Да. Одеваются...

Алий (*женщинам*). Садитесь поудобнее...

Зухра (*показывая на двери кухни*). Мы с Халимат свою долю оставили там. Пойдем туда...

Алий. О, нет. Когда здесь закончим, все пойдем туда. Может, вы самое лучшее оставили себе...

Халит. Тут чужих нет. Не стесняйтесь и садитесь с нами...

Зухра. Халимат, дочка, они уже не помнят наши обычаи...

Алий. Извини, тетя Зухра, так надо. Салис, ты самый молодой...

Салис. Понял вас, Алий Хамзатович... *(Начинает наливать мужчинам.)*

Халит. Налей и женщинам. Мы видим по телевизору они постоянно пьют. Может, так и надо.

Зухра. Сынок, не слушайся его. Налей нам сока... Старый, ты что?

Халит. Что я? Хотел один раз хорошо выпить, боюсь, что потом домой не пустишь. Взял рюмку, чтобы произнести первый тост. Ну что же, дорогие мои, нежданно-негаданно получилась наша сегодняшняя встреча, и дай нам Аллах, чтобы таких встреч было побольше. Пусть наступающий день принесет нам всем добра, счастья, радости. Пусть будет мирным для всего человечества. Каждый из нас чем-то недоволен. Такова человеческая сущность. Но на болоте, и то растут цветы. Хороших людей много. Только жаль, что не всегда мы их замечаем и слушаем. Дай нам Аллах, чтобы мы всегда понимали, оберегали друг-друга. Тогда только исполнятся все наши желания, будем уверены в завтрашнем дне. Будьте достойны заветов наших предков... Ну, давайте! *(Пригубив, ставит рюмку на стол.)*

Алий. Спасибо, отец, пусть дойдут до Всевышнего твои слова... *(Пьют.)* Главное сказал Халит. Я о другом буду говорить... *(В это время входит Роза. Смущенно обводит взглядом сидящих.)* Ну, что скажешь?

Роза. Зашла на огонек...

Спартак. Тетя Роза, проходите сюда... *(Обнимает ее и рядом освобождает место.)*

Роза. Спасибо, но я лучше сяду рядом с Халимат... Извини меня, родная... Ну, прости. *(Обнимает ее. Не понимая, о чем идет речь, Спартак и старики удивленно смотрят на нее.)* Не знаю, что на меня нашло...

Халимат. Ничего, бывает...

Роза. Не должно было быть...

Алий (*Халиту и Зухре*). Это моя старуха...

Зухра. Я так и поняла...

Халит. У такого мужчины такая должна быть жена. Красивая, обаятельная, общительная...

Зухра. А он ее еще называет старухой. Чтобы я больше этого слова не слышала...

Роза. Спасибо вам...

Алий. А теперь слушайте меня, и очень внимательно. Я хочу, чтобы наступающий день был особенно счастливым для моего ученика Абдула и для моей племянницы Халимат... Ну, не смущайтесь... Я знаю, что нарушаю обычай, но в данной ситуации у меня другого выхода нет. Идите на кухню...

Роза. Ради Аллаха, извините меня. Я догадываюсь, о чем идет речь, и заранее хочу поздравить свою золовку... (*Снимает с себе золотую цепочку и надевает на шею Халимат.*) А теперь идите... (*Они уходят.*)

Халит. Спасибо, дочка...

Зухра. Мы привезем свой подарок в день свадьбы...

Алий. Они давно любят друг-друга. По разным причинам до сегодняшнего дня не было возможности создать семью. Всегда что-то им мешало. Насколько я понимаю, теперь нет никаких препятствий...

Спартак. Это не так. Отец и мать...

Алий. Их я беру на себя. Да, в конце концов, и я имею право решить самостоятельно, как самый близкий человек. Если больше нет никаких препятствий, то сейчас приступаем к процедуре. Наш уважаемый Халит совершит неких, а когда откроется ЗАГС, сразу же пойдем туда. Абдулу дадим участок в родном ауле, рядом с его старым домам. Хотят — пусть там строят, хотят — пусть в городе живут. Абдулу я говорил, что тут есть для него подходящая работа. Сказал, что подумает. Он может работать на ответственных участках. И для Халимат найдется какая-нибудь работа...

Халит. Спасибо тебе. Сколько молодых людей ходят обиженными от того, что не уделяют им такого внимания...

Алий. А теперь, дорогой, аксакал, бразды правления полностью переходят к тебе.

Халит. Ну что же, быть добру! Жених и невеста здесь, свидетели здесь. Можно совершить неких. Пусть благословит Аллах, начнем. Все живое и даже растения радуются сейчас наступающему рассвету. Пусть в такой радости всю жизнь живет эта новая семья...

В это время слышатся чарующие звуки горской гармошки и доула. От того, что этот звук все явственнее слышится, можно понять, что играющие на этих инструментах приближаются.

Занавес

2007 г.

ЗЛОСЧАСТНАЯ КВАРТИРА

*Комедия
в двух частях*

Действующие лица:

Шахарбий — молодой писатель, 23 года.

Магомет-Буквояд — бригадир строителей, 27 лет.

Борис-Сократ — строитель, 24 года.

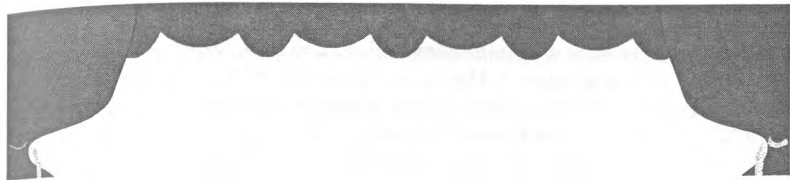
Амыр — строитель, 25 лет.

Люба — директор ДК строителей, 24 года.

Тамара — учительница, сестра Магомета, 22 года.

Соня — молодая девушка из города.

Маулан — комендант общежития, 65 лет.

ПРОЛОГ

Сцена не освещена. Где-то за нею слышатся возбужденные голоса множества людей. Свет падает на авансцену. Внутренний вид угла какой-то комнаты с необычной для нас отделкой, камин, который переливается всеми цветами радуги. Подходит сердитый Магомет и смотрит на него, как на своего заклятого врага. Свет становится тусклым, а он все стоит. Танцевальная мелодия. Открывается сцена. Внутренний вид комнаты в общежитие. Хорошо убранная односпальная койка. Старый диван, стол. Несколько стульев, шифоньер. На стене висит гитара. На столе книги, общие тетради, телефон. Видна полуоткрытая дверь и в другую комнату. Можно догадаться, что это двухкомнатная квартира, где обычно живут несколько человек. Амыр в спортивной одежде сидит на диване и в такт музыке, которую издаёт магнитофон на подоконнике, легко стучит ногами об пол. Во всем его облике чувствуется беззаботность.

Входит Борис.

Амыр (*резко встает*). Давай танцевать! Ты будешь скромной девушкой, а я парень-огонь.

Борис. Сейчас нас заставят танцевать по-другому. Тогда и покажешь, какой ты огонь... Дом не принимают.

Амыр (*останавливает магнитофон*). Какой дом?

Борис. Наш дом... Который мы строили.

Амыр. Бедный мой друг, в таком возрасте — и склероз. Надо же! Комиссия же приняла и нас похвалила!

Борис. Это я помню, но люди не хотят заселяться. Во дворе дома собралась громадная толпа, шум, гам, крик... Руководство управления удрало от них и в красном уголке общежития обсуждают чрезвычайное положение. Наверное, Магомета рвут на части.

Амыр. В чем дело? Почему народ бунтует?

Борис. Одна из квартир оказалась отделанной совсем по-другому, даже с камином. Требуют чтобы все были такими.

Амыр. Это как — по-другому?.. (*Он начинает снимать спортивную форму.*) Мы же сделали все квартиры одинаковыми.

Борис. Да. Но вот кто-то после нас работал. Если потребуют все тридцать четыре, вернее, теперь уже тридцать три, переделать, то нам — ассалам алейкум, как ты любишь говорить. Да шевелись ты...

Амыр. Все уже... (*Застегивает пуговицы рубашки.*) Когда же эти квартиры мы переделаем? Нет, это невозможно. Пошли...

Магомет (*входит*). Никогда не думал, что вы сделаете такую подлость. А я, дурак, считал вас своими друзьями... (*Начинает собирать свои вещи и укладывать в чемодан.*)

Амыр. Буквоед, ты что? В своем уме? В чем наша вина?

Магомет. Это вы сами прекрасно знаете. Шах, и то оказался на голову выше вас. Он говорит открыто и делает открыто то, что думает и хочет. А вы, как псы, которые незаметно подходят и кусают.

Амыр (*Борису*). Сократ, ты чего молчишь? Почему он произносит такие страшные слова?.. (*Магомет, собрав свой чемодан, выпрямляется, чтобы уйти совсем.*)

Борис (*встает у двери*). Не спеши уйти. Так не уходят. Сперва объясни, чем мы перед тобой провинились? В чем обвиняешь?

Магомет. Ребята, или у вас не осталось ни капли совести, или же меня считаете круглым дураком. Я ожидал, что вы будете раскаиваться, просить прощения, а вы из себя строите невинных...

Амыр (*ногой толкает чемодан в сторону*). А ну-ка, садись! Ну! А теперь говори...

Борис. Да так, чтобы мы поняли... В открытую...

Магомет. Чёрт возьми, ну и наглые же вы... Почему в одной из квартир сделали особую отделку?

Борис. Как сдали, я близко к этому дому не подходил...

Амыр. Клянусь чем хочешь, только что от него узнал об этой проклятой квартире.

Магомет. Вы же сказали, чтобы разговор был честный...

Амыр. Мы и не темним. Зачем я буду там еще что-то делать, когда уже дом принят с хорошей оценкой. Что, у меня больше нет забот?

Борис. Сам подумай, зачем нам это...

Магомет. А затем, что вы каким-то образом узнали, что эту квартиру отдадут мне... Ну, ладно, вы показали свое истинное лицо. Мне теперь ни эта квартира, ни должность бригадира, ни ваша работа, да и вы тоже, не нужны... (*Встает.*) Пропади все пропадом!..

Амыр. Вот теперь я понял суть дела. Ты сам заново сделал отделку квартиры!

Магомет (*вздвинув*). Я?

Амыр. Да! Если бы не заметили, ты бы спокойно в нее заседелся...

Магомет. Ты что это болтаешь?

Амыр. А когда узнали, решил всю вину переложить на нас, а самому остаться чистеньким.

Магомет (*садится*). Не думал, что ты такой бессовестный...

Амыр. От такого слышу. Сделал одну подлость, а теперь собираешься делать и вторую, обвинив нас...

Борис. Ребята, вы переходите границу...

Амыр. Я — нет. Сам подумай...

Магомет. Бросьте, этим вы не сможете оправдать себя, когда факт налицо. Но мне непонятно другое: почему вы пошли на такую авантюру? Легче же было сказать, что вы не уважаете меня как человека и как бригадира. Это было бы честнее и я бы понял вас...

Амыр. Не увиливай. Твой номер не пройдет...

Магомет. Нет, увиливаете вы... А я...

Амыр. Прекрати!

Борис. Ну, будет вам. Мы жили как люди: вместе работали, если тоже вместе. И, давайте, если так уж получилось, и расстанемся по-людски. Как я понимаю, каждый из нас говорит, что он не виноват, но каждый подозревает другого.

Магомет. Меня нечего подозревать. Говорю же вам.

Амыр. Ты врешь!

Борис. Да выслушайте до конца. Может, никто из нас не виноват?

Магомет. А тогда кто? Может, инопланетяне? Кроме вас двоих, в нашем городе нет никого, кто бы мог так отделать квартиру...

Борис. Я только что заходил в эту квартиру. Сделано выше моего мастерства...

Амыр. Я не видел, но по вашим словам это выше моих возможностей.

Борис. Раз так, давайте спросим у других членов бригады. Может, есть какой-то способный, а мы не замечали.

Магомет. Не было и нет такого. Вы просто хотите любым способом оправдать себя...

Амыр. Не в чем нам оправдываться. Ты уймись, пока. В словах Сократа есть смысл.

Магомет. От этого смысла мне то что? Не скоро я выберусь из той грязи, куда меня втоптали.

Борис. Как бы там ни было, мы должны выяснить. Ну, хотя бы для того, чтобы между нами не осталось и тени подозрения. Погорячились, хватит. Давайте спокойно...

Магомет. Вам-то легко сказать.

Борис. Подожди, я еще не закончил. Этого человека нам необходимо найти и потому, чтобы в случае чего он нам показал, как делал. Я к тому веду, что...

Амыр. Если заставят переделать все квартиры...

Борис. Да...

Амыр. Об этом я и не подумал... Но как узнать? Где его искать?

Борис. А когда мы начали штукатурить, красить?

Магомет. Два месяца назад. В понедельник. Ну и что?

Борис. Давайте вспомним хоть некоторые дни, задержавшиеся в нашей памяти чем-то необычным...

Амыр. Та-а-ак...

Борис. Может, где-нибудь и найдем ключ к этой загадке. Начнем не с понедельника, а с воскресенья... Думайте, ребята, думайте...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Открывается занавес. Та же комната. Тамара моет полы.
Входит Борис. Чувствуется, что он возбуждён и устал.

Борис. Здравствуй, наша радость!

Тамара. Здравствуй! Здравствуй!

Борис. Смотрю на тебя и думаю, что быть слишком добрым, тоже не хорошо. Из-за твоей доброты у тебя все эти хлопоты с нами.

Тамара. Тоже, скажешь. Подумаешь, хлопоты.

Борис. Стираешь наше барахло — ты, гладишь — ты, убираешь наши комнаты, опять ты. А вот почему у нас совесть не пробуждается, это вообще не понятно. Может, её у нас нет?

Тамара. Потом, когда обзаведетесь семьями, скажете своим женам о моей доброте, чтобы они, когда приду в гости, хорошо обслуживали. Для меня особой трудности все это не составляет. После уроков проверяю тетради учеников — и свободна. Наши домашние дела делают младшие... А вы что, в воскресные дни совсем из общежития уходите? И что с тобой?

Борис. Ничего, просто сегодня очень устал. Много ходил по городу.

Тамара. Ту комнату я уже убрала, пойдешь, отдохни. Сейчас и эту закончу.

Борис. Спасибо и живи долго. Если исключить меня самого, в этом городе умнее тебя нет... (*Погладив её по волосам, уходит в другую комнату.*)

Магомет (*входит*). Эх сестричка, сестричка, ты допустила крупную ошибку. Позавчера нужно было приходить!

Тамара. Ты был дежурный?

Магомет. Да. Пока я делал уборку, Баламут стоял над душой, заставлял поднять каждую мелочь, издевался, как мог. А сегодня я хотел поиздеваться над ним.

Тамара. Один день ничего не решает, завтра поиздеваешься.

Магомет. Ага, жди. Его очередь прошла, теперь заставишь его. Как вы там? Старики меня сильно ругают?

Тамара. Еще как. Уже две недели, как ты не показываешься дома. Если бы находился где-нибудь далеко, еще ладно — живём в одном городе, и ты не можешь их проводывать почаще.

Магомет. Каждый день собираюсь домой, но что-то мешает. Ко всему, еще сессия подходит. Контрольные работы делаю.

Тамара. Вернись домой. Хоть готовить себе не будешь. Мы же как-то помещались в нашем домике. В тесноте, да не в обиде...

Магомет. Тогда я не был бригадиром. А сейчас нужно быть рядом с ребятами. Когда нужно, работаем допоздна, бывает, начинаем на рассвете. Вот скоро дадут квартиру, и будет легче.

Тамара. Скорее всего, скажут, что дали один раз, и хватит пока. Не надо было уступать ту квартиру Хамиду.

Магомет. Иначе бы он ушел в другую бригаду. Не хотел терять такого строителя. Ничего, все будет нормально. Ты иди домой. Уже сумерки наступают. Некому тебя провожать — ребят не видно, а мне некогда. Одну работу завтра должен отправить в институт.

Тамара. Еще не поздно, доеду сама...

Магомет. Завтра после работы приду... *(Тамара уходит. Магомет садится за стол и начинает заниматься.)*

Амыр *(входит)*. Эй, Буквояд, почему не снял туфли, когда зашел? Когда ты научишься ценить труд человека? Я же, не разгибая спины, несколько часов мыл полы, убрал все, чтобы показать вам, обормотам, как это нужно делать. А ты...

Магомет *(поднимает голову)*. И не покраснел. Вместо лица у тебя какая-то маска.

Амыр *(садится на край стола)*. Знаешь, меня все время волнует один вопрос: вы брат и сестра. Почему ты по характеру, по человечности, на нее хоть чуточку не похож?

Магомет. Ну, ладно, мне некогда с тобой болтать...

Амыр (*забирает у него ручку и закрывает тетрадь*). Ты послушай, я тебе скажу несколько мудрых слов.

Магомет. Я сыт твоими мудрыми словами. Дай ручку.

Амыр. Нет! Ты все-таки сперва выслушай. Дорогой Буквояд, ты и так на грани помешательства. Брось ты эту учебу, пока шарики в голове совсем не разъехались...

Магомет. Тогда буду таким же, как ты. Ты же тоже живешь. Отдай ручку и убирайся... (*Слышится откуда-то со двора песня девушек.*) Слышишь, поют, иди послушай.

Амыр. Хорошо что напомнил. Я же давно не пел... (*Берет гитару.*) А ты послушай. Искусство имеет целебные свойства. Может и очистит твою голову от мусора... Ты тоже подпевай...

Амыр садится на диван. Голову откидывает назад и закрыв глаза, аккомпанируя на гитаре, начинает петь. Магомет, махнув на него рукой, забрав свои книги, тетради, ручку, незаметно выходит, будто боясь, чтобы опять кто-нибудь не помешал. Входит Маулан. Он на цыпочках подходит к столу, берет стул, тихо ставит в середине комнаты, поближе к Амыру, садится и начинает подпевать ему. В это время из другой комнаты вылетает подушка и попадает в Маулана. Он вместе со стулом падает. От шума Амыр испуганно вскакивает с места.

Амыр. Начальник, откуда ты взялся? Что с тобой?.. (*Помогает подняться.*) Если не умеешь сидеть на стуле, не садись. Чуть зайкой не сделал.

Маулан. Я тебе покажу зайку... смотри.

Амыр. Подушка? А-а-а, понял, она тебя скинула с трона. (*Берет подушку и кидает назад. В это время оттуда показывается растерянное лицо Бориса. Подушка улетает в ту комнату, чуть задев его голову.*) Начальник, посмотри на эту физиономию. Что от него еще можно ждать...

Борис. Извини, Маулан, не заметил.

Маулан. Погодите, вы еще так меня заметите... Доиграетесь, шайтаны...

Амыр. Начальник, ты говори о нем. Я-то ни при чем...

Маулан. Еще как, при чем. Все это твои начинания.

Борис. Ты, как всегда, истину глаголешь. И меня он испортил. И не только меня. Пока он живет в общежитии, никому не будет покоя.

Амыр. Не я, а ты должен уйти из общежития. Ты не Сократ, а чёрт знает, кто. Начальник, выгони его...

Маулан. Хватит! Обоих выгоню! Все!

Амыр. Этого я от тебя не ожидал. Если подумать, ты при каждой встрече должен кланяться мне. Как-никак, я твой учитель. Не будь меня, ты бы никогда на научился играть в шахматы.

Маулан. Я играл в шахматы, когда тебя и в проекте не было.

Борис. Маулан, кажется ты ошибся. Если так, то почему все время проигрываешь ему?

Маулан. Я? Ему? Ну, Баламут, распустил-таки слух. Ну-ка, пошли, если ты такой герой... *(Берет Амыра за ухо и уводит.)*

Борис смотрит на часы. Он становится задумчивым.

Что-то его тревожит, беспокойно на душе. Ходит по комнате.

Магомет *(торопливо входит)*. Где ты пропадаешь? *(Начинает искать что-то в ящиках стола.)*

Борис. Потом скажу. Вы сегодня здесь будете?

Магомет. Да... Брошюра где-то тут лежала... *(Борис еще раз смотрит на часы и направляется к двери.)* Куда же она делась?

Люба *(входит, у неё в руке небольшая книга)*. Добрый вечер! Борис, подожди. Книжку я вам принесла. Нужно провести читательскую конференцию по этому произведению. Я уже прочла. Хорошая книга. Вам тоже надо её прочесть.

Борис. Хорошо, прочту... *(Уходит.)*

Люба. Что ты ищешь?

Магомет. Нашел уже. Заканчиваю одну контрольную работу и нужно было перелистать брошюру... Что за книга? «Голос сердца»... Название ничего. Го-

рец! Это что? Фамилия автора или имя? Не встречал таких.

Люба. Скорее всего, псевдоним. Если найдем, то и его самого пригласим.

Магомет. Ты с этими конференциями, лекциями, кружками, концертами далеко не пойдешь. Брось все это и возвращайся назад в бригаду. Не такие старались наладить работу нашего Дома культуры. Но ничего не вышло. А ты нужна бригаде. К тому же, я хочу, чтобы ты была рядом. И нужно как-то нам ускорить нашу свадьбу.

Люба. Ты же знаешь, как они просили, чтобы я перешла в Дом культуры. Неудобно было отказаться. Побуду немного, если не получится, уйду. И ты не торопи, успеется.

Магомет. А сколько можно тянуть? Или ты ещё не уверена в себе?

Люба. Нет, в тебе...

Магомет. Решила поиздеваться... *(Прижимает к себе.)*

Люба. Магомет! Ты что? Отпусти!.. Кто-то идет. *(Убегает. За нею, улыбаясь, выходит и Магомет.)*

Из коридора слышится какая-то возня, грубые голоса. Потом дверь резко открывается и какая-то сила кидает Шахарбия в комнату, он растягивается на полу. Он небольшого роста, щупленький, с бородой и длинными волосами, в изношенной одежде. На первый взгляд похож на подростка. Он сильно пьян. За ним входит Амыр.

Амыр. Тоже мне нашелся Дон-Жуан... Молоко на губах, а туда же, кидается на девушек... Сопляк!

Шахарбий *(стараясь подняться)*. Очень приятно... Я Шах! Шах я, понял? Я...

Амыр. Не дёргайся. Лежи, пока я совсем не уложил...

Шахарбий. Молчать! Марш отсюда! Аслан! Где ты?

Амыр. Вот Аслан. *(Подносит кулак к лицу.)*

Шахарбий. Аслан, дай мою чекушку... Света, слышишь?.. Эй, где пропали... *(Амыр не дает подняться.)* Убери мешок... Пей до дна... Я говорю люблю, а она... *(Смеется.)* Девушки, ко мне... Шах зовет... Ну!.. Но-

жом, как... (Он продолжает пьяный бред, а Амыр садится на стул и угрожающе смотрит. Шахарбий кое-как встает на ноги. Он сильно качается. Мутным взглядом смотрит вокруг. Замечает койку.) Кровать? Спасибо кровати... Да. (С трудом делает два-три шага к ней и падает на неё. Тут же засыпает.)

Амыр. Такого в городе не было, вроде, откуда он взялся?.. Как же он представился? Шах? Да, да, Шах! Ну раз он Шах, у него должен быть слуга... Может, возьмет меня... (Снимает с него туфли. Ноги в рваных носках поднимает и кладёт поудобнее на кровать.) Ну, теперь ты многоуважаемый Шах!.. Однако, зачем я притащил тебя сюда?

Маулан (с порога). Ну, теперь понял, кто учитель?

Амыр (подходит к нему, чтобы тот не зашел). Оказывается, ты ничего не понял. Я же специально проиграл... из уважения к твоему возрасту.

Маулан. Час назад пел по-другому... С вашего этажа слышался какой-то шум...

Амыр. По-моему, наверху что-то было. Пошли, посмотрим.

Маулан. погоди... А это кто валяется?.. (Отстранив Амыра, входит.) Посторонний?

Амыр. Это? Не знаю... Кажется, родственник Со-крата.

Маулан. А почему здесь? Как вы посмели пустить какого-то алкаша или рецидивиста? Без моего разрешения вы не имеете права.

Амыр. Я-то все понимаю... Наверно, родственник члена стройкома — тут себя за постороннего не считает. Так мне кажется. Между нами говоря, оттого, что его избрали туда, он считает себя и хозяином общежития тоже...

Маулан. Тут хозяин я, только я. Запомните это...

Борис (входит). Чего стоишь, Маулан? Проходи, садись...

Маулан. Нечего зубы скалить. Подумаешь, член месткома. Никому я не позволю пренебрегать собою. Это тебе не гостиница и не дом колхозника. Чтоб и близко не было тут твоего родственника. (Уходит.)

Борис. Баламут, почему он накинулся на меня?

Амыр. Не знаю. Жена сейчас у него была, наверно поругались.

Борис. Врешь! Ты что-то обо мне сказал... (*Замечает Шахарбия.*) Не это ли мой родственник?

Амыр. Да, он.

Борис. Рано или поздно, ты упечёшь меня в тюрьму... (*Подходит к койке.*) Что за страшилище?

Магомет (*с тетрадами, книгами под мышкой входит*). Кто это? Чего молчите?.. (*Тормошит Шахарбия.*) А ну, вставай!

Амыр. Оставь его. Я его туда уложил.

Магомет. А почему на мою койку, а не на свою?

Амыр. Он сын высокопоставленных людей. Думал, обрадуешься.

Магомет. Сам здесь будешь спать. А теперь убери его.

Амыр. Сейчас это не возможно. Ноги не держат...

Магомет. Вынеси на себе...

Борис (*смотрит на часы*). Неудобно же по коридору волочить его... Баламут, кто это?

Амыр. Не знаю. Пьяный в дым, во дворе гонялся за девушками, матерился. Хотел дать по шее — побоялся, что уйдёт к праотцам. Чтобы милиция не забрала, притащил сюда.

Магомет. Проявил человечность, благородство...

Борис. И нас обрадовал... Ну, остановились. Потому что было?

Магомет. Ребята, хватит. Наш спектакль к этому проклятому дому не имеет отношения. Давайте по существу.

Амыр. Сократ, Магомет прав. Так мы не доберёмся до истины.

Борис. А что вы предлагаете?

Магомет. Признаться. Ведь судить мы никого не собираемся.

Амыр. Ну, признавайся, если виноват...

Борис. Ради бога, не начинайте ругань. Давайте продолжим наши воспоминания. Что было потом?

Амыр. Ладно, чёрт с тобой... Кажется, пришла Люба...

Люба (*прибегает*). Ребята, во дворе какой-то хулиган...

Борис. Кукла, это брат Баламута. Уже здесь, полюбуйся.

Амыр. Похож, да? Младший мой. Хочешь познакомлю?

Люба. Спасибо, не надо. Лучше пойду, пока не проснулся.

Шахарбий (*приподнимается на койке. Уставился на Любу*). Света?.. Света, иди ко мне... Пусть Шах обнимет тебя... Слышишь, Шах тебя зовёт... Кому я говорю?!.. Оглохла, что ли...

Люба (*прячется за Магомета*). Какой ужас... Надо же...

Амыр. Ложись сейчас же... (*Валит Шаха на койку*.) Спи!

Шахарбий. Спать? Зачем?.. (*Обнимает подушку*.) Пришла, Света?.. Молодец!.. Ира, и ты обними Шаха... Вот так... (*Засыпает. Люба, качая головой, уходит*.)

Амыр. Ребята, утром дам по шее и отправлю домой.

Магомет. А толку от этого? Теперь он дорогу знает — как напьется, будет приходить.

Амыр. Я сделаю так, чтобы он забыл сюда дорогу.

Борис (*внимательно смотрит на Шахарбия*). Чёрт возьми, как скелет. И одет, как последний нищий. Мне кажется, он покинут всеми. Жалко смотреть.

Амыр. Да, похоже, что ни у кого не нашел приюта и сердечную теплоту. От жалости я тоже не стал его трогать и привел сюда.

Магомет. Нашли кого пожалеть...

Шахарбий опять садится на койку. Похоже, что почти отрезвел. Встает. В носках направляется в коридор.

Амыр. Вернись!

Борис. Наверно, пошел умываться.

Магомет. Скорее всего, решил уйти. Киньте за ним и туфли.

Борис. Подожди, узнаем что он намерен делать.

Шахарбий (*возвращается, обтирая лицо поло-*

тенцем). Джигиты, могли бы гостю подать и новое полотенце. Эх, вы... (*Полотенце швыряет в угол комнаты.*) Поставьте что-нибудь на стол. Вы что, прилипли к стульям? (*Идет в ту комнату, где, по-видимому, имеется и кухня. Выносит оттуда тарелку с едой и хлеб.*) Вы какие-то невоспитанные. За это время, что я нахожусь здесь, могли бы и поесть приготовить... (*Садится между Магометом и Борисом, локтями отодвинув их и жадно набрасывается на еду.*)

Амыр меняется в лице. Какая-то грусть появилась во всем его облике. Будто человек, которого душат слезы и не хочет, чтобы догадались другие, он тихо встает и уходит в ту комнату. Борис смотрит на Шахарбий с удивлением и сочувствием.

А взгляд Магомета мечет гром и молнии.

Шахарбий (*наевшись*). Могли бы поставить на стол и стопочку, но и на это не хватило у вас ума... Я немного проветрюсь, побалуюсь с девочками и вернусь... (*Надевает туфли.*)

Борис. Лучше иди домой, кажется уже отрезвел.

Шахарбий. У меня нет дома... Чтоб никто не занимал эту койку!..

Магомет. Она принадлежит другому. А ты больше здесь не появляйся. Иди!

Шахарбий. Вот тебе на. Станный ты человек. Если я приду к тебе домой, тогда ты можешь выгнать. Этот дом государственный, и я принадлежу государству. Так сказать, гражданин России. На вид солидный парень, а говоришь глупости... (*Уходит.*)

Магомет. Я знал, что так просто не отвяжемся... (*Амыр возвращается.*) Почему ты скрылся в той комнате? Твою глупость мы должны расхлебывать, да?

Амыр. Буквоед, перестань, ради Аллаха. Зачем так болезненно воспринимаешь, обостряешь все?

Магомет. Это ты поймешь после того, как он в общежитии затеет драку, разобьет окна и двери...

Амыр. Он почти уже трезвый, может, и не такой глупый. А ушел в ту комнату лишь потому, что не мог я смотреть на такого голодного человека. Иначе так не набросился бы на наши остатки.

Борис. Бедняга, наверно давно не ел. Мне кажется, он больше не вернется, но если появится, может приютим его. И людей ведь не хватает в бригаде.

Магомет. Я думал, что у тебя крыша лучше работает, чем у Баламута.

Борис. Представь себе, что это брат кому-то из нас. Разве бросили бы на произвол судьбы?

Магомет. Вот и радуйтесь, что не брат нам. В бригаду его... Надо же додуматься да этого...

Амыр. Ты не кипятись. Давай спокойно...

Магомет. Да бросьте вы. Если выкинет какой номер, в чем я уверен, весь коллектив лишится премии, прославимся не только на всё управление, но и на весь трест.

Борис. Поговорим, будем присматриваться, коллектив повлияет.

Магомет. Это только в кино бывает и в книгах пишут.

Амыр. А если мы все-таки поставим его на путь истинный? Тогда бригада действительно прославится...

Борис. Завтра этот юноша может угодить в тюрьму. Тогда я себя буду винить. Мы же люди, все таки... Да, тем более, тут койка освобождается.

Амыр. Какая койка?

Борис. Моя. Я ухожу.

Амыр. Куда?

Борис. В общем так... Я сам толком не знал... Можно сказать, и не думал... Ну, короче... Нужно было сказать вам вчера. Виноват, конечно. Но я думаю, вы поймете... Такие дела...

Магомет (*кулаком бьет об стол*). Да говори, черт возьми.

Борис. Женюсь я.

Амыр (*приподнимается*). Ты?

Борис. Да, я.

Амыр. О бедный мой друг, женщины созданы из лис, змей, шайтана, дьявола. Ты идешь на самоубийство. Лучше повеситься, мучения твои быстрее кончатся. Буквоед, объясни ему. Помоги ему обрести разум.

Магомет (*бьет Амыра линейкой по голове. Борис*). На ком ты женишься?

Борис. На Люде... Теперь — стоп! Считайте, тот день кончился.

Магомет. Не совсем. Ты ушел встречать свою Люду. Вскоре вернулся Шах — лучше бы он не вернулся. Лег на твоей койке. Этим и кончилось воскресенье. На второй день начали штукатурить и красить кватирки. А во вторник работа остановилась — не привезли раствор и краску. В среду рано утром я пошел в контору поругаться с начальством. Вернулся на стройку с еще более испорченным настроением... Давайте пойдем к нашему вагончику, чтобы все было точно.

Амыр. Какая необходимость? Будем представлять этот вагончик в своем воображении. Вот эти два стула поставим чуть дальше, пусть они будут той беседкой, которая стояла рядом с вагончиком. За коридором — наш строящийся дом; на этой стене, допустим, график работы... Так. Телефон есть. Все!

Магомет. Итак, вернулся я часам к десяти. Вас возле вагончика не было. Выйдите... *(Те двое выходят. Приходит Шахарбий. Садится на один из стульев, который заменяет беседку.)* Ты что бездельничаешь?

Шахарбий. А ты? Сам-то где ходишь?

Магомет. Я по делам ходил. Вчера после обеда удрал, сегодня тут торчишь. Раз устроился на работу, так работай. Нет — уматывай! Иди на стройку...

Шахарбий *(поднимается)*. Ты что это разорался? Там нет работы. Какая разница, где я буду сидеть.

Магомет. А козлы? Кто их по этажам будет таскать?

Шахарбий. Кран!

Магомет. Кран же стоит...

Шахарбий. Пусть ремонтируют. Я вместо крана не буду работать.

Магомет. Если нужно будет, и вместо крана работаешь. Или иди туда, или убирайся...

Магомет входит в вагончик еще более сердитый.

Шахарбий опять садится. Магомет берет трубку телефона.

Магомет. Диспетчер?.. Где ваш монтер?.. Я же говорил, кран стоит... Когда будет?.. *(Бросает трубку)*

на рычаг, опять поднимает.) Слушайте, у вас есть совесть?.. Как, что случилось? Раствора нет... И сегодня... Я сейчас напишу докладную, за простой будете платить из своего кармана... Нет, всему есть предел... Можете не присылать... *(Входит молодая девушка. Магомет кладет трубку.)* Тебе что?

Девушка. Меня зовут Соня.

Магомет. Очень рад! Пришла-то зачем?

Соня. Хочу работать у вас.

Магомет. Девочка... Соня, стройка — это тебе не в куклы играть. Поищи работу по силам.

Соня. А меня к строительству больше тянет.

Магомет. У нас штат уже набран. Может, другим бригадам требуются люди. Узнай.

Соня. В прошлом году, когда в школе была встреча со строителями, ваш Амыр говорил, чтобы желающие после получения аттестата пришли в вашу бригаду.

Магомет. Я же говорю, нам сейчас люди не нужны...

Расстроенная Соня выходит, опустив голову.

Садится на свободный стул рядом с Шахарбием.

Вытирает глаза. А Магомет начинает переодеваться в спецовку.

Шахарбий *(поворачивается к девушке)*. Ты плачешь? Что с тобой? Обидел кто?

Соня. На работу не берут.

Шахарбий. Ну и что? В другом месте возьмут. Стоит из-за этого расстраиваться!

Соня. А я хочу в эту бригаду.

Шахарбий. А какая разница? А-а-а, понял, в кого-то тут влюблена.

Соня. Нет... А как вы узнали?

Шахарбий. Я всегда все угадываю... А что-нибудь понимаешь в строительстве?

Соня. А как же. Я...

Шахарбий. Давай уйдем отсюда. Там расскажешь... *(Уходит.)*

Бросая гневный взгляд через окно в ту сторону, откуда слышаться людские голоса, Магомет одевается

в спецодежду и направляется к выходу.
Звонит телефон. Он поднимает трубку.

Магомет. Привет!.. Даже не спрашивай. Как всегда, не обеспечивают материалами, вот и воюем... Да, приходила... Твоя дочка?.. Сейчас... (*Кричит предполагаемым людям.*) чего вы стоите? Сейчас привезут раствор и краски. Приготовьте все... Да! Слушаю... Это работа не для нее. Я понимаю, но все равно она у нас не сможет работать... Мы на хозрасчете, каждый член бригады и каменщик, и штукатур, и маляр... Да, все... Ну есть один, случайно попал, но скоро уйдет... Мало ли что она захочет. Ты же отец, объясни ей... В общем, такие дела, ты уж извини... (*Кладет трубку. Входят Борис и Амыр.*) Вы что это прогуливаете? Хоть на часы посмотрите. Скоро одиннадцать. Обязательно я должен у вас над душой стоять...

Амыр (*садится за стол*). Буквояд, там нечего делать...

Магомет. Как это нечего делать? Я же вам еще вчера сказал, чтобы вы все нужное подняли на верхний этаж, оттуда сбросили битый кирпич и другой хлам?

Амыр. Это мы помним...

Магомет. Так какого чёрта...

Борис (*смотрит на график работы*). Если так пойдёт работа, считай, план погорел...

Магомет. Это я без тебя знаю. А вот вы...

Борис. Успокойся, все твои указания выполнены...

Магомет. Вы же с утра руки из карманов не вытаскивали, как могли выполнить? Совесть есть у вас?

Борис. А я говорю тебе, всё сделано. Остались забракованные краски — будет машина, отправим назад...

Магомет. Я вас отправлю...

Амыр. Отправь, конечно, но Сократ прав.

Борис. Да, мы не работали. Пришли утром, все уже было сделано.

Амыр. Да, да, не удивляйся.

Борис. Если не веришь, иди посмотри...

Амыр. И успокойся... (*Магомет быстро выходит.*)

Борис. Слушай, Баламут, кто же это сделал, а?

Амыр. Спроси что-нибудь полегче... Эй, Буквоед, где ты? Вернись!

Магомет (*возвращается*). Ну, вернулся. Ну? А дальше что скажете?

Борис. А что сказать? Мне просто кажется, что на этом моменте нужно особенно сосредоточиться... А почему? Может... А ведь... Да, точно...

Амыр. Что?

Магомет. Кажется, я понял. Тот день был...

Борис. Вот именно. Тот день был началом таинственных происшествий в нашем строящемся доме.

Амыр. Так, так...

Магомет. Итак, злой как никогда, я вышел из вагончика. (*Выходит.*)

Амыр. Он вышел, а потом что было?

Борис. Во дворе появилась Люба с газетами и журналами подмышкой. Буквоед её не заметил и прошел. А она долгим, нежным взглядом проводила его. Так?

Амыр. Да. И ты меня спросил, кто это мог за нас работать ночью. Дальше я уже хорошо помню. Ответил, что моя голова не способна отгадать такие загадки...

Борис. Еще ты добавил, что благодарен этому таинственному человеку. А Люба все еще стояла во дворе. Кто-то к ней подошел...

Амыр. Это был Шах.

Шахарбий незаметно подходит к Любе и рукой обхватывает её за талию. Она даёт ему пощечину и направляется к вагончику. Шахарбий вслед ей произносит какие-то нечленораздельные слова и садится на тот же стул.

Люба. Салют!

Амыр. А-а-а, Кукла, заходи. Со вчерашнего дня не виделись, может ты соскучилась? Разрешаю, обними.

Люба. Да, так и бросилась... Уйди! Уйди, иначе и ты получишь как тот.

Амыр. Кто «тот»?

Борис (*смотрит в окно*). Смотри, Шах... Откуда он взялся. Пойду, поговорю с ним... (*Выходит.*)

Люба. Опять сидите без дела?

Амыр. Да. Отдыхаем. Просто благодать!

Люба. Пойду, пройдуся вокруг вашего нового дома.

Амыр. Будь осторожна. Все сейчас ужасно злые. Особенно опасайся Буквоеда...

Люба уходит. Амыр перелистывает газеты, журналы, которые принесла Люба. А в это время Борис сбоку изучающее смотрит на Шахарбий, будто хочет узнать, какое у него настроение. Потом подходит к нему.

Борис. Шахарбий, как она, жизнь?

Шахарбий. Жизнь? Какая это жизнь? И вы думаете, что живёте?

Борис. Думаем. Но если ошибаемся, то подскази, научи как жить.

Шахарбий. А зачем говорить, зная, что все равно не поймете. Вы только можете работать и жрать. И все. На большее вы не способны. Привыкли так. И очень боюсь я, как бы и сам не стал таким.

Борис. Если у тебя нет больше заботы, то...

Шахарбий. Все! Стоп! Если хочешь со мной спорить, то сперва накорми. Или дай трояк, чтобы самому сходить в столовую, а потом мы с тобой потолкуем.

Борис. Пошли. Что-то жажда мучает, может, там есть нарзан... (*Уходит.*)

Люба (*возвращается*). Ты оказался прав. Все взвинченные.

Амыр. Я всегда говорю правду. А Керогаза там не было?

Люба (*смеется*). А это еще кто?

Амыр. Исмаил. Его с утра не видно.

Люба. Там уже. Откуда ты берёшь такие странные прозвища?

Амыр. Ничего странного нет. Ты же знаешь, Исмаил быстро воспламеняется. А Магомет разве не буквоед? То читает, то пишет, то считает, то составляет график. Мне кажется, он именно в этом находит удовлетворение. Одним словом, смысл жизни для него заключается в буквах и цифрах. В последнее время, наверно в связи с женитьбой, изменился и Борис, а так был мудрый, как Сократ. Возьмем тебя...

Люба. Нет, лучше тебя, Баламут! Звучит здорово.

Амыр. Согласен, но вот кто меня осчастливил этой кличкой, не знаю... *(Звонит телефон. Амыр берет трубку.)*

Люба. побыстрее прочтите ту книжку. Другие тоже должны прочитать... *(Уходит.)*

Амыр. Да!.. Это я буду. Что ты сказала?.. погоди, ты кто?.. Девушка, если тебе скучно, то позвони другому... Как, как?.. Нет, для свидания ищите другого... Потому что я ненавижу женский пол... Женщина создана из лис, змей, шайтана и дьявола. Это такая смесь, что лучше быть от нее подальше... Не могу встречаться. Ко всему тому я человек пожилой, хромой и как говорят, с головой тоже плохо. Значит с кем-то перепутала... *(Кладет трубку.)*

Борис *(возвращается)*. Баламут, ты знаешь чем Шах занимается, где бывает?

Амыр. Нет. По крайней мере, со вчерашнего дня.

Борис. А почему? Мы же говорили об этом.

Амыр. На мои слова он так огрызается, просто иногда боюсь, что выдержки не хватит и... *(Возвращается Магомет.)* Ну, успокоился?

Магомет. Успокоись с вами... *(Тянется к телефону.)*

Борис *(отодвигая телефон от него)*. Что ты сказал Шахарбию?

Магомет. Сказал, чтобы он на работу приходил вовремя. Лучше бы тебя беспокоило то, что за последние дни фактически ничего не сделано.

Борис. Пусть беспокоятся те, которые должны обеспечить нужными материалами. Тем более Шахарбий не виноват в этом. И нечего на нем срывать зло.

Магомет. А он меня держит под напряжением. Вы же обещали глаз с него не спускать. И никто из нас не знает, где он провел сегодняшнюю ночь. Если наворачит что, вся бригада будет виновата... *(Шахарбий проходит в сторону строительной площадки.)* Вот, только идет на работу. Он разлагает дисциплину.

Борис. Ну раз нет работы...

Амыр. Кто из нас за эти дни работал в полную силу?

Магомет. Вот-вот, об этом нужно думать.

Борис. А что думать? То что мы предлагаем, ты отвергаешь.

Магомет. А вы предлагайте что-нибудь дельное. А то ваше нынешнее соображение потом нам дорого обойдется. Если будем сообщать все эти безобразия в вышестоящие организации, наше начальство этого нам не простит.

Амыр. Раз иначе не получается, что делать? Через день ходишь в управление, просишь, требуешь, то же самое мы делаем, когда нас навещает кто-то из руководителей. А толку...

Борис. За все эти годы я не помню, чтобы неделю мы работали без перебоя. Надо этому положить конец. Не объяснишь же каждому встречному... *(Звонок телефона. Ближе всех к аппарату оказывается Борис.)* Да!.. Здравствуйте!.. Да, бригада Магомета... Простите, кто это?.. Очень приятно... Хорошо... Всё что нужно, поставляют. Что вы, какие могут быть перебои... Да...

Магомет. Чего ты врешь? Дай трубку!

Борис *(отстранив его руку)*. Я все понял... Пожалуйста, будем рады... Когда?.. Ждём... Бригадир здесь... Не могу, он на площадке... Да, будет... Хорошо... Спасибо... *(Кладёт трубку.)* Вот так. С управляющим разговаривал.

Магомет *(меняясь в лице)*. Рамазан Алиевич?

Борис. Да! Он самый.

Амыр. И что?

Борис. Организуйте оркестр, приезжает целая делегация во главе с министром промышленности и строительства. Будут изучать наш опыт работы и распространять в других строительных коллективах. Спрашивал, как у нас дела. На всякий случай.

Амыр. Ага, дождались. Ту бочку алибастра спрячем сейчас и встретим их с пустыми ведрами, сухими мастерками и щётками... *(Встает.)*

Магомет. Не дури! Вернись!.. *(Гул подъезжающей машины.)*

Борис. Раствор привезли. Верни его тоже назад.

Или отправим в другие бригады... (*Направляется за Амыром.*)

Магомет (*поднимается*). Вы что? Вернитесь! (*Бросается за ними, но кто-то из них закрывает двери с той стороны.*) Откройте!.. Откройте сейчас же...

Амыр и Борис переключаются.

Борис. Итак, мы тебе открыли двери, когда уже делегация была на подходе.

Магомет. Дальше можешь не говорить, страшно вспомнить тот переполох...

Амыр. Зато после приезда этой делегации перебоя в поставке материалов не было.

Магомет. А то, что мне дали строгача, начальник управления попал в больницу с сердечным приступом, тебя не трогало?

Амыр. Конечно, вас было жалко...

Магомет. С того дня о нашей бригаде ни одного приятного слова устами руководства не сказано. Этого я боялся... Ну, ладно, а потом?

Борис. А потом всю ночь ругались...

Амыр. Тебе, бедному, досталось вдвойне.

Борис. Да. Особенно за то, что заварил кашу и когда приехала делегация, удрал. А ведь на это была веская причина.

Магомет. Какая? Скажи хоть сейчас.

Борис. Главой делегации был мой отец.

Амыр. Как отец? Ты же говорил...

Борис. Да, говорил вам, что отец алкаш, но это был вынужденный обман. Боялся, что вы заставите меня помириться с предками. Я этого не хотел, и они точно не знали, где именно я работаю и где живу.

Магомет. Идиот. Так относиться к такому отцу... Мы к этому еще вернёмся. Где остановились?

Амыр. Не знаю. Этот дурак все мои мысли перепутал.

Магомет. Я что-то вспомнил. Давайте вернемся в общежитие... Я писал контрольную. Вас не было... Зашла Соня.

Соня. Магомет, можно?

Магомет. Можно. Ну как, устроилась на работу? Соня. Нет. Только к вам, и ни куда больше!

Магомет. Я еще раз повторяю, ты у нас не сможешь работать.

Соня. А вы проверьте...

Входит Амыр. Он бросает мимолетный взгляд на девушку, уходит в комнату. Соня провожает его пристальным взглядом и выходит. Магомет опять пишет. Входит Амыр.

Амыр. Буквоед, ты уж извини, виноват. Да и ты хороша. Нужно заранее предупредить. Тогда я бы не возник так неожиданно.

Магомет. Да иди ты... Всё из-за тебя...

Амыр. Вот тебе на! Если ты, выбрав момент, пригласил девушку, я-то при чем?

Магомет. А при том, что ты не знаешь, где что говорить. В прошлом году на встрече со школьниками ляпнул, будто у нас самая прекрасная, приятная, почетная, может даже легкая профессия. И вот, она поверила и хочет работать в нашей бригаде.

Амыр. Вот оно что... Потому, наверно, показалась мне знакомой. Да, она еще вопросы задавала мне. Если бы знал, хоть поздоровался бы. Она выросла, похорошела...

Тамара (*входит*). Как вы тут, мальчишки?

Амыр. Лучше всех.

Тамара (*из сумки достает рубашки*). Постирала ваши рубашки, но погладить не успела. Погладите сами. Я пошла...

Амыр. Большое человеческое спасибо! Я тоже собирался выйти, провожу до остановки. Буквоед, пошли. Побродим полчаса и вернемся... (*Все трое направляются к двери.*)

Маулан (*у порога*). Куда это вы?

Магомет. Да решили погулять немного. Но если мы нужны...

Маулан. Ты с сестрой иди, а этого оставь... (*Стучит по шахматной доске, которую держит подмышкой.*) Сегодня я должен окончательно разделаться с ним.

Тамара. А Амыр каждому встречному говорит, что он чемпион.

Маулан. Он чемпион там, где меня нет... (Амыра тянет за рукав к столу. Те двое, улыбаясь, уходят.) Ну, давай! Учись, пока я живой. Ходи!

Амыр (делает ход). Ты приходи с этой коробкой, когда никого нет. А то мне неудобно перед людьми. Сметаются надо мной. Лучше, говорят, не нашел шахматиста.

Маулан. Ты у меня запоешь по-другому... Ты, кажется, ездил домой? Как они там?

Амыр. Ничего... Ага, задумался. Я же говорил...

Маулан. Да, так и дрожу... На днях было заседание стройкома управления... Шах!

Амыр. Такие шахи я делал, когда мне было семь лет... Ну и что?

Маулан. Говорили о тех, кто нуждается в материальной помощи... Зря туда поставил. Беру. Ты тоже оказался среди них.

Амыр. Спасибо, что вспомнили, если было бы что нужно, я бы обращался... Забираю коня.

Маулан. Тогда остался без офицера... Нет человека, чтобы в чем-то не нуждался...

Амыр. Мат тебе!..

Маулан. Вот шайтан... Отомстил за вчерашнее... (Собирает шахматы.) Младших шайтанов сколько у вас дома?

Амыр. Двое. В шестой и седьмой класс ходят.

Маулан. Значит, я не ошибся. В постройке дали мне несколько путевок в детский лагерь, чтобы раздал людям и две из них оставил для твоих братика и сестрички.

Амыр. Зря ты беспокоился. Лучше бы дал городским детям, которые в этих клетках живут. В нашем ауле и природа, и свежий воздух, детей полно...

Маулан. При всем том, лагерь для детей — это то же самое, что для нас дом отдыха или санаторий. Тем более, городской лагерь ту недалеко, легче будет ездить, проводывать их. Заполнишь сам... (Отдает путевки.)

Амыр (не скрывая своей радости). Спасибо, начальник! Дети обрадуются.

Маулан. Ну, пока...

Амыр провожает его до порога и, вернувшись, начинает заполнять путевки. При этом напевает какую-то веселую мелодию. Входит Шахарбий. Он выпивший.

Шахарбий. Есть тут живая душа?

Амыр. Явился?

Шахарбий. Это наша квартира? Наш дом?

Амыр. Нет! Медвытрезвитель твой дом. А лучше всего, иди в дурдом...

Шахарбий. Сам иди! Иди, и все. Я Шах!

Амыр. Не хочешь, не надо. Ну-ка, садись, нужно поговорить.

Шахарбий. Иди ты со своим разговором. Я хочу спать.

Амыр. Потом поспишь... (*Насильно сажает.*) Вчера мы с Сократом о чем с тобой говорили?

Шахарбий. Не помню... Да отстань от меня. Хватит!

Амыр. Сиди! Мы просили не пить и не безобразничать.

Шахарбий. Ну и что?

Амыр. Так почему же ты явился в таком идиотском виде? Мое терпение дошло до опасного состояния. Это можешь понять?

Шахарбий. Не хочу понимать. Вообще, ты мне надоел. Все!

Амыр. Если так, то придется мне провести небольшую операцию.

Шахарбий. Операцию? Кому?

Амыр. Тебе. Извини, иначе не могу.

Шахарбий. Ты не особенно, а то... (*Хочет подняться.*)

Амыр (*берет за голову, пригибает*). Сиди, а то оторву голову.

Шахарбий. Ты что... Отпусти! Больно!

Амыр (*берет машинку*). Сиди. Ты хоть внешне должен быть похож на человека... (*Запускает машинку в его длинные волосы.*)

Шахарбий. Не тронь... Ой-ой-ой, дергает. Отпусти...

Амыр. Не двигайся!..

Шахарбий. Да я тебя... *(Он по-всякому обзывается, но Амыр, не обращая внимания, начисто убирает волосы.)*

Амыр. А теперь, уважаемый Шах, придется тебе расстаться с бородой и с усами...

Шахарбий. Не смей!.. Да я тебя за них...

Амыр *(крепко вдавливая его в стул)*. Ты позо-ришь наших предков, славных джигитов. Они носили усы, бороду. Но эти отличительные черты мужчин у такого хулигана и молокососа... *(При этом начинает стричь его бороду.)* Не надо оскорблять память пред-ков...

Шахарбий. Усы не трогай!.. Не имеешь права...

Амыр. Ага, о праве заговорил. А ты имеешь пра-во пить, драться, безобразничать? Не дёргайся... Стук-ну и успокою навсегда...

Шахарбий. Я тебя так успокою... *(Не дает сбрить усы. Кое-как поднимается. Хватает его за грудки.)*

Борис *(прибегает)*. Ребята! Вы что?.. *(С трудом разъединяет. Амыру.)* Остынь!

Шахарбий *(бросается на Амыра)*. Убью! Зарежу!

Борис. Шахарбий! Разве можно? Ну, хватит!

Амыр. Пусти, Сократ... Лопнуло мое терпение...

Шахарбий *(Борису)*. Видишь, что он со мной сде-лал?

Борис. А что? Ничего... Все нормально...

Шахарбий. Дурак! Где борода? Волосы мои где?

Борис. Да они вырастут... Через несколько дней будут и чуб, и борода...

Шахарбий. Да? Вот это здорово... *(Обнимает Бо-риса.)* Я даже не знал. Ты истинный друг... Пойду спать... *(Уходит, качаясь.)*

Борис. Я же тебя как человека просил, чтобы ты грубости не применял, не обозлял...

Амыр. Вчера так долго и душевно говорили. Он вроде соглашался. А сегодня опять... Не удержался. Может, если бы я отлупил его несколько раз, это бы больше воздействовало.

Борис. Да пойми ты, так никто никого еще не воспитывал. Буквоеду дай только работу, а на осталь-ные свои функции ему наплевать, тебе говорят: хватай

за рога, а ты — за шею. Видя это, и другие члены бригады начали хвостом вилять. Так же не договаривались...

Люба (*входит*). Приветик, ребята!

Амыр. Спасибо, Кукла, как никогда вовремя пришла. Садись, родная. При тебе Сократ постесняется выражаться.

Люба. Некогда мне с вами сидеть. Завтра мы должны закончить комплектование в художественной самодеятельности. Сегодня руководитель слушает других, а завтра вечером чтобы вы были в Доме культуры. Скоро смотр.

Амыр. Слушай, а что мы там будем делать? На таких мордovorотов только в зоопарках смотрят. А ты хочешь поднять нас на сцену.

Люба. Ты прав, но мы вас будем гримировать, лишь бы голоса подошли. Большинство ребят из бывшего состава ушли служить. Помогите. Сольные номера не потянете, ну хоть в хоре или драмкружке участвуйте. Договорились?

Борис. Попробуем, если что получится...

Люба. Получится. Мне еще нужно найти двоих, чтобы запевали и для сольных номеров. На днях я слышала такой голос — до сих пор звучит в душе и в ушах. Вот бы узнать, кто это был. Пел на вашем этаже. Такой голос, такой голос.

Амыр. Если есть, то обязательно найдется...

Борис. Кукла, всё что возможно и невозможно, сделаем для твоей самодеятельности. Мы всегда и везде верно служили тебе. А теперь и у нас к тебе просьба. Я имею в виду любимого братика Баламута. Нужно бы подойти к нему и с другой стороны.

Люба. Надеюсь, не предложишь стать мне его воспитателем.

Борис. Нет, воспитывать не надо, а вот выйти с ним в город или пойти в кино — желательно.

Люба. Ребята, так не шутят.

Борис. Не до шуток нам...

Люба. Ну, знаете... (*Хочет подняться и уйти.*)

Амыр (*не дает встать*). Кукла! Выслушай до конца.

Люба. Не хочу слушать. Отпусти! Хотите опозорить меня на весь город? А я-то вас считала друзьями... *(Хлопнув дверь, уходит.)*

Борис. Не вышел номер.

Амыр. Молодец, Сократ, хорошо придумал. Женское внимание многое заменит. Тем более, кажется, он неравнодушен к ней.

Борис. Кого еще можем уговорить?

Амыр. Если её не уговорим, то другим девушкам не стоит и заикаться... А знаешь, что? Пошли за нею. Скажем так: если ты не сделаешь то, что мы просим, то из нашей бригады никто не пойдет в твои кружки...

Борис. Ну, пошли, может, удастся по-хорошему. А если нет, скажем и так, хоть это и будет свинством с нашей стороны... *(Выходят.)*

Из соседней комнаты выходит Шахарбий. О чем-то задумавшись, стоит посередине комнаты. Потом берет гитару, садится на диван, аккомпанируя себе, начинает петь. У него прекрасный голос. Закончив песню, гитару вешает на место и подходит к окну.

Из коридора слышен звук открываемой двери, быстрые шаги.

Голос Любы: Вы идите, я сейчас догоню... тут никого нет... Может, здесь... *(Переступает порог, оглядывает комнату.)* Ты один?

Шахарбий. Один? Теперь не один. Я да ты, ты да я. Ну, иди ко мне. Солнышко моё, звезда моя... *(Раскрыв объятие делает к ней шаг.)*

Люба. Не подходи! Кому говорят!.. Кто сейчас пел?

Шахарбий. Кукла, ты хочешь песни? Почему сразу не сказала. Сейчас спою...

Люба *(не обращая внимания)*. Тот же голос... Где-то рядом был... Тот, что нужен...

Шахарбий. Ты что там шепчешь? Иди ко мне. Потом я тебе спою...

Люба. Кто же это был? С ума можно сойти... *(Все еще продолжая шептать подобные слова, выходит.)*

Шахарбий взглядом провожает её, а потом валится на аккуратно убранную койку Магомета.

И в этот момент входит Магомет.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Декорация прежняя. Все еще слышится голоса возбужденных людей. Магомет и Амыр сидят, Борис ходит по комнате.

Магомет. Слушайте, ребята, может хватит, а?

Амыр. Что хватит?

Магомет. Это детская игра. Имейте мужество, признайтесь.

Борис. Я к этой проклятой квартире не подходил. Верю, и вы ни при чём, зря только ругаемся.

Магомет. Допустим, и я скажу то же самое, что от этого? Этим не успокоишь бушующую толпу.

Борис. Давайте всё-таки поговорим со всеми членами бригады.

Магомет. Это бесполезно.

Амыр. Почему ты думаешь, что они не поймут? Почему не веришь людям? Мы же поняли ситуацию, они хуже нас, что ли?

Магомет. Кто бы это ни сделал, он сперва или хотел насолить мне или решил показать свое мастерство, а может — шутки ради. Может, он и не знал о таких последствиях. Если он сейчас признается, то должен сказать всему коллективу, что я, мол, опозорил всех, лишил премиальных, дал вам дополнительную работу на месяц, окончательно испортил ваше отношение с руководством, лишил вас доверия у народа. Вот как получается. Многие ли пойдут на это?

Борис. Вроде бы, тоже логично, хотя я бы всё-таки признался. Чёрт возьми, хоть бы узнать, как он это сделал... Давайте продолжим, раз другого выхода нет.

Магомет. Утопающий хватается за...

Борис. Пусть будет так. Дойдем до приёма дома комиссией, а потом будет видно.

Магомет. Когда давали аванс, недовольных не было? Мирно разошлись тогда?

Борис. Кажется, да...

Амыр. У меня с Шахом что-то было. Не поругались, но...

Магомет. Да оставь ты своего Шаха. Вспоминай других... Хотя... Из-за него было испорчено и моё настроение.

Борис. В тот день после обеда я пришел к вам. Оказалось, что вы ушли в кафе. Вы выйдите...

Тамара (*входит*). Где жильцы этой квартиры?..

Борис. Говорили, будут дома. Наверно, где-то здесь. Хотел предупредить, чтобы завтра никуда не исчезли. Хочу поэксплуатировать вас. Рядом со мной живут старики. Надо помочь им отремонтировать домик. Ты побудь тут, я их поищу.

Тамара. Да мне они и не нужны. Просто так зашла.

Борис. Раз пришла, так хоть повидай своего любимого брата.

Борис выходит. Тамара достаёт из сумочки небольшую книгу, блокнот, ручку. Перелистывает книгу, делает какие-то записи в блокноте.

Шахарбий (*входит*). Томочка, салют! Как я рад. Даже во сне я тебя видел. Ты — луч света в этом тёмном царстве!

Тамара. Шахарбий, веди себя со мной скромнее. Я же не из тех, с кем ты можешь говорить в таком тоне.

Шахарбий. Ишь ты. Какая разница? Девушки все из одной мрази сделаны.

Тамара. Не забывай, что я педагог. Если другие все твои выходки воспринимают как должное, то я во многом сомневаюсь. Не верю, чтобы ты был таким испорченным. Мне кажется, ты иногда прикидываешься неисправимым.

Шахарбий. Наверно, ты равнодушна ко мне, потому и кажется так...

Тамара. Пока особых чувств не питаю. Если что, скажу.

Шахарбий. Ну смотри, можешь опоздать... А что ты читаешь? Блок? А зачем тебе понадобился Саша?

Тамара. Намечается вечер, посвященный поэтам тех лет. О Маяковском, Есенине и о других поэтах, о которых ты даже не слышал. Я тоже должна выступить.

Шахарбий. А что там сложного? Когда они появились на свет, когда умерли, во всех учебниках, наверно есть. Ну, выучишь наизусть или прочтешь из книг пару стихов — и все выступление! А если другое что-то нужно... «Среди футуристов больше всех ценю Маяковского», — сказал Блок. А сам Блок был женат на дочери Менделеева. Звали её, как и нашу Куклу, Любой. О ней он говорил так: «Люба самая прекрасная и самая странная в моей жизни». Наверно, она замучила бедного Сашу. Горький приветствовал первые творческие шаги Маяковского. Но потом так уже не восторгался, хотя и относился к нему с уважением. После смерти его начали забывать. Но, благодаря Брик Лилии Юрьевне, которая написала о Маяковском Сталину, заново начали выходить книги поэта, открылся его музей. В те годы пишет свои бессмертные стихи и Анна Ахматова. Но я люблю Есенина:

Ты жива еще, моя старушка,
Жив и я. Привет тебе, привет!

Дальше не помню. Ну, я пошел. Голова раскалывается. Надо где-нибудь пропустить стопочку, да и свидание у меня с одной красоткой...

Тамара. Подожди! Я хочу спросить... (*Хватает его за руки.*)

В это время входит Магомет. Она отпускает руку Шахарбия. Магомет резко меняется в лице. Шахарбий выходит. Тамара быстро садится за стол, поспешно записывает что-то в блокнот.

Магомет. Ты что тут делаешь?

Тамара. Сейчас. Запишу, пока не забыла... Да так просто. Зашла поведать.

Магомет. Заходить так просто нельзя. Тут мужчины живут. Чтобы больше я тебя здесь не видел. Иди домой!

Тамара. Сам же говорил, чтобы я почаще навещала.

Магомет. По глупости сказал. А если еще раз увижу, что ты разговариваешь с этим типом, голову оторву.

Тамара. Сама знаю, с кем разговаривать, а с кем нет. Не маленькая... (*Обиженная, уходит.*)

Магомет рассерженно садится. Входят Амыр и Люба.
Слышен конец их разговора.

Амыр. Нет, нет. Это отпадает. Сократ об этом как-то говорил, вот Буквоед напоминал, что в такой ведущей бригаде все должны иметь аттестат зрелости. Я же лучше знаю свои способности, чем вы. В свое время не мог учиться, а теперь куда мне...

Люба. Наверно, и тогда был таким же лентяем.

Амыр (*с грустью*). Наверно. Разве не видно... А вот чаем напоить вас могу... (*Уходит в ту комнату.*)

Люба. Воздействуйте на него. По всему управлению среднего образования не имеет только твой Баламут.

Магомет. Оставь его в покое. И, вообще, прежде чем говорить о чем-либо, нужно знать, надо ли говорить.

Люба. А что я? Я же...

Магомет. Ты напомнила ему трудное детство, родителей. Сирота он. Когда он был в восьмом классе, в один день погибли в аварии и отец, и мать. Остались трое детей. Амыр был старшим. Ему не до учебы было. Заменял младшим родителей.

Люба. Я же не знала. Он никогда не жаловался на судьбу, всегда веселый.

Магомет. Это внешне. Он в ответе за двоих подростков. И душа и мысли всегда с ними. Кроме выходных, он еще два раза в неделю после работы уезжает к ним и возвращается утром на работу. А расстояние — около ста километров в один конец.

Люба. Бедный Амыр. Лучше бы я не узнала обо всем этом. А почему он с ними не живет? Так бы было легче и спокойнее.

Магомет. Здесь больше зарабатывает...

Люба. Надо ему как-то помочь.

Магомет. Много раз об этом говорили, но он ни в какую. Знаем-то об этом Сократ и я, теперь и ты. Кажется, и Маулан откуда-то узнал. Он по секрету нам рассказал в момент отчаяния, и то недавно. Не хочет, чтобы его жалели, лезли в душу, сочувствиями.

Люба. Я пойду... В восьмом классе — глава семьи... *(Со слезами на глазах направляется к двери.)*

Магомет. Я провожу. И посоветоваться с тобой надо...

Амыр входит с электрическим чайником. Увидев пустую комнату, относит чайник назад и возвращается со стаканом. Садится на диван, пьет чай, но видно, что он это делает машинально. А мысли заняты другими заботами.

Входит Шахарбий. Он не пьяный, но выпивший.

Шахарбий. Ты что такой хмурый? Знаешь на кого ты сейчас похож? На человека, которому изменила жена... *(Громко смеётся.)* Чего ты так странно на меня смотришь? Лучше подойди к зеркалу и на себя посмотри...

Амыр. А дальше? Почему остановился?

Шахарбий. А что дальше говорить? Ты же тупой, как мои башмаки, ничего не поймешь. У меня просьба к тебе. Я выпил немного. Воспитывать не надо. Договорились?

Амыр. Не буду. Горбатого исправит только могила.

Шахарбий. Вот молодец! Давно бы так. Дай, я тебе лапу пожму. Спасибо. Скажи Сократу, чтобы голову мне не морочил.

Амыр. Ему-то я скажу и объясню, но вот как быть с Любой.

Шахарбий. Какая еще Люба? Кукла? Она-то при чем?

Амыр. Болван, она равнодушна к тебе!

Шахарбий *(приподнимается)*. Что? Что ты сказал?

Амыр. Я еще больше удивился, когда это узнал. Это еще раз говорит о том, что женщины неполноценные люди. Будь у неё хоть капля ума, то обходила бы тебя за километр. Ты — пьяница, хулиган, ни совести, ни чести не имеешь...

Шахарбий. Ну, ты...

Амыр. Да ладно... И надо же. Все ребята управления по ней вздыхают, а она — по тебе!

Шахарбий. Врешь ты!

Амыр. А какой мне смысл? Такая девушка — и ты... с ума можно сойти. Это же... Это вершина несправедливости.

Шахарбий. Все равно не верю. Если так, то она бы не избегала меня.

Амыр. Ну и дуб же ты. Она просто смущается. Есть у настоящих девушек такая черта. Еще прикидывался знатоком женщин...

Шахарбий. Откуда ты это узнал? Она же не говорила тебе?

Амыр. Это не трудно. Присмотрись более внимательно к ней, к её поведению, сам убедишься... И вообще, иди к чёрту со своими глупыми вопросами.

Шахарбий *(после паузы)*. А что теперь делать?

Амыр. Вешаться.

Шахарбий. Вешаться? Почему вешаться?

Амыр. Раз задаешь такой идиотский вопрос, что тебе остается делать?

Шахарбий. Все это так неожиданно... и невероятно.

Амыр. Она тебе нравится? Только честно.

Шахарбий. Прекрасная девушка. Я...

Амыр. Все! Понятно. Но смотри, если будешь вести себя с нею так же, как с некоторыми вертихвостками, я из тебя фарш сделаю. Ты сегодня аванс получил?

Шахарбий. Получил.

Амыр. Дай мне.

Шахарбий *(доставая из кармана деньги)*. А я?

Амыр *(грубо)*. Теперь слушай внимательно. Я в сберкассе открыл счет на твое имя. Вот книжка. Там работает одна моя родственница. Без меня она тебе ничего не даст, по крайней мере, пока не превратишься из петуха в человека. На тебе две тысячи рублей. Этого хватит на питание до конца месяца. В дальнейшем будешь столько же иметь на расходы, остальные — в кассу. Носить большие деньги в кармане ты не имеешь права.

Шахарбий. Раз так... *(Начинает раздеваться.)*

Амыр. Ты что? Что ты делаешь?

Шахарбий (*раздевается до трусов*). Наверно, не имею права и одежду носить...

В это время с порога заглядывает Люба. Амыр не видит её, а Шахарбий, заметив, бросается в другую комнату. Люба исчезает. Амыр в растерянности. Потом опускает кассовую книжку и деньги Шахарбия к себе в нагрудный карман пиджака, собирает разбросанные его одежду и бросает вслед ему.

Амыр. Иначе пропьешь... Болван, я же тебе добра желаю. Потом благодарить будешь... (*Выходит из комнаты.*)

Шахарбий, уже одетый, возвращается. Садится на диван. Улыбаясь, качает головой.

Люба (*заходит*). Приветик!

Шахарбий. Ой, заходи, заходи, звезда моя...

Люба. Ты сейчас куда-нибудь пойдешь?

Шахарбий. С удовольствием бы пошел, да вот беда, пропил получку. Между прочим... Спасибо, что напомнила. Пойду. Может, кто-нибудь из собутыльников подвернется... (*Встает.*)

Люба. Я не это имела ввиду. Хочу в кино, подумала, что составишь компанию.

Шахарбий. Нет, в кино не хочу.

Люба. Жаль. Может, побродим по городу? Надоело сидеть.

Шахарбий. Это можно. Но боюсь, что мои любовницы отлупят тебя, да и мне поцарапают лицо.

Люба. Хватит тебе шутить. Я же серьезно.

Шахарбий. Я не шучу. А ведь мне тоже скучно. Знаешь, что мы сделаем? Будем играть в карты. Это очень интересно... (*Раздает.*) Эх, как мы играли раньше! Бывало, я за вечер выигрывал до десяти тысяч рублей, а иногда уходил и без штанов. Ну, бери. В очко не будем. В козла поиграем...

Люба. Не хочу! Убери сейчас же... (*Рукой смахивает карты со стола.*)

Шахарбий (*собирая их*). Ты что, ненормальная, что ли? Не хочешь, не надо. Подумаешь, нашлась идеальная. Я, между прочим, не с каждой в кино хожу и с кем попало в город тоже не выхожу.

Люба. Хулиган несчастный. Алкаш! Нужен ты мне! Ненавижу. Если бы не ребята, я бы близко не подошла. *(Хочет уйти.)*

Шахарбий. О, нет, так не пойдет... *(Не отпускает.)* Раз тебя попросили, ты должна выполнять. Пошли в город.

Люба. Не пойду. Отпусти!

Шахарбий. Нет, пойдешь! Не пущу...

Люба. Буду кричать...

Шахарбий. Пожалуйста. Сколько хочешь. Себе же плохо сделаешь. Придут люди, увидят нас, подумают что-то нехорошее и потом на тебя будут пальцем показывать. Мне то что, не раз сидел в тюрьме, еще посижу...

Люба. Нахал! Бессовестный!

Шахарбий. Все верно, так оно и есть. Значит, не надо доводить меня до греха... *(Берёт её за руку.)*

Люба. Отпусти!

Шахарбий. Даже не подумаю. Вот так, взявшись за руки выйдем из общежития, так по городу и ходить будем. Если будешь вырываться, то начну обнимать... *(Уводит.)*

Амыр *(выходит)*. Ага, клюнул, голубчик... *(Смотрит в окно.)* Молодец, Шах, даже походку изменил... Та-а-а-к, направились в парк...

Борис *(входит)*. Баламут, они пошли вместе. За руки. Ур-р-ра!

Амыр. Как влюбленные. А ты знаешь, что Кукла втрескалась в Шаха?

Борис. Что ты мне голову морочишь? Говори толком.

Амыр. Я ему сказал, что она влюблена в него. Только я мог придумать такой ход. Отметь где-нибудь там.

Борис. Я тебе сейчас так отмечу... Что ты надедал? Как ты мог? Тупица! Идиот!

Амыр. Сократ! Что с тобой? Воды попей...

Борис. Теперь он с ходу начнёт обнимать и целовать её. А она ему — по морде. Он тут же пойдет искать своих собутыльников. Напьется со злости, что потом натворит, не известно. А что Люба с ним сделает, об этом лучше не думать.

Амыр (*растерянно*). Я как-то об этом не подумал. Борис. А какого черта носишь этот котел? Пошли, надо их догнать... (*Смотрит в окно и тут же отходит.*) Эти откуда взялись?

Амыр. Кто?.. Кажется... Тот, который под фонарем...

Борис. Да, мой отец. Вон и «Волга» его стоит. Возле него мать...

Амыр. Это не жена твоя вышла из общежития? Она. Иди, тебя ищут.

Борис. Не пойду... (*Садится на диван.*) Пусть уезжают.

Амыр. Как «пусть уезжают»? они же к тебе приехали, к сыну.

Борис. Они поступили со мной не так, как с сыном, а теперь... Наверное, и Люду довели до истерики.

Амыр. Какая истерика? Посмотри, как твоя мать ласкает её.

Борис. Наговорила, наверно, уйму гадостей, а теперь успокаивает. Кто же им сообщил обо мне? Неужели у меня был такой враг?

Амыр. Есть. Это я. Я сообщил. Вернее, на днях был у них.

Борис. Как? Кто тебя просил? Что ты наделал?

Амыр. А ну, умолкни! Такие как я мечтают видеть хотя бы во сне своих родителей. А ты, скотина, убегаешь от них. Ни в чем они перед тобой не виноваты.

Борис. Они растоптали мою любовь. Из-за них я бросил институт. Они довели Люду до отчаяния, и она в неадекватном состоянии пошла за первым встречным. Сошлись после таких мучений, а теперь они разобьют нашу семью.

Амыр. Ложь все это! Тогда в институт к Люде приезжали не отец с матерью, как ты предполагал, а дядя твой с женою. Родители твои потом об этом узнали, с тех пор с ними не общаются. Оказывается, жена твоего дяди хотела за тебя отдать свою родственницу. Вот она и организовала все это. Она же сказала Люде, что ты уже обручен, и чтобы она не надеялась. Сказали, что

они твои родители. Она-то их раньше не видела. А сейчас можешь легко убедиться, спросив у Люды, приходили тогда они или нет... Иди! И так они не мало пережили, перенервничали из-за тебя. Ну, иди!.. (*Борис тяжело поднимается и выходит. Амыр печально смотрит в окно.*) Эх, родители, родители... Что вы для нас означаете, узнаем в полную меру, когда расстаемся с вами... (*Входит Соня.*) Не стесняйся.

Соня. Нет, нет, я ошиблась дверьми... (*Она сильно смущается.*) Извините... Я туда шла... (*Поворачивает назад.*)

Амыр. Постой! Кого ты ищешь?.. (*Но она уходит. Амыр провожает её нежным взглядом. Входит Магомет.*) Буквоед, как эту девочку зовут?

Магомет. Какую девочку?

Амыр. Ту, которая хотела устроиться к нам на работу.

Магомет. А чего ты вдруг о ней вспомнил? Кажется, Соней зовут. Спроси у Шаха. Несколько раз их видел вместе.

Амыр. С Шахом?.. Странно... Жаль...

Магомет опять садится писать контрольную.

Амыр стоит, глубоко задумавшись и чем-то недовольный.

Потом, будто желая кого-то догнать, быстро выходит.

Прибегает Люба.

Люба. Магомет, где ребята? Его увели.

Магомет. Кого? Куда?

Люба. Шахарбия. Арестовали...

Магомет. Ну, черт с ним. Отдышись. Этим должно было кончиться.

Люба. Кто-то ведь должен узнать, за что?..

Магомет. Сообщат.

Люба. Он ничего не сделал. Зашел купить сигарет, и там его...

Магомет. Откуда ты знаешь эти подробности?

Люба. С ним была. Ребята попросили...

Магомет. И ты пошла?

Люба. Потом будешь допрашивать. Я же говорю, они попросили.

Магомет. Мало ли что они попросят. Как ты могла? Это же позор... Позор на весь город...

Люба. Позор — так мне. Сейчас не об этом речь...

Магомет. И мне тоже позор...

Люба. Тогда ищи другую, неопозоренную... (*Направляется к выходу.*)

Магомет. Куда ты? Подожди... (*Устремляется за нею. Но перед его носом с треском закрывается дверь.*) Ребята, где вы там, заходите. (*Борис и Амыр входят.*) Что еще было в общежитии в те дни?

Борис. Кажется, ничего особенного. Давайте на площадку, к будке... (*Опять имитирует беседку из двух стульев.*) Вспомним тот день... Баламут, утром там раньше всех оказались мы с тобой? Так?

Амыр. Да. Я сидел в будке один. Буквоед, ты выйди. А ты, Сократ, выйди и зайди...

Борис (*входит. В руке свернутая в трубку бумажка*). Наше вам! (*Амыр, не поднимая головы — кивает.*) Баламут, чем ты расстроен?

Амыр. Сам не знаю. Настроение — хуже некуда.

Борис. Это пройдет. Лишь бы было здоровье. А я приболел.

Амыр. Неужели звонок оттуда?

Борис. Только после тебя.

Амыр. Как хочешь. А у помощников смерти был?

Борис. Снимок сделали. После обеда врачу отнесу. Слушай, ты же увлекаешься медициной, посмотри... (*Разворачивает бумагу.*)

Амыр (*внимательно смотрит на снимок головы*). Да... Плохо...

Борис (*тревожно*). Что там? Я же ничего такого не вижу.

Амыр. Как это не видишь? Смотри, весь белый.

Борис. Ну и что?

Амыр. Мозгов-то нету.

Борис (*вырывает снимок*). Наверно, так оно и есть, иначе не показал бы тебе. Попробуй когда-нибудь пожаловаться на здоровье.

Амыр. Я и сейчас больной... Любовь же тоже болеть.

Борис. Любовь? А что общего между тобою и любо-

вью? Баламут — и любовь... Нет, не подходит. Я бы, может, поверил, если б ты сказал, что улетаешь на Марс, а тут нет...

Амыр. Хочешь верь, не хочешь не верь, но мне — очень плохо. Сегодня всю ночь не мог уснуть. На рассвете ушел из общежития. Ходил, бродил, как отшельник, а когда совсем рассвело, пришел сюда. И, надо же, эту самую девушку, из-за которой я потерял и покой, и сон, увидел здесь... с парнем. Удивляюсь, как у меня сердце не лопнуло от ревности. Лучше бы я не приходил.

Борис. Нет, радуйся, что увидел. Вдруг бы ты женился на ней, а потом бы узнал...

Амыр. Наверно, ты прав. Но меня особенно мучает то, что сам виноват. Помнишь, в книге «Голос сердца» есть такое высказывание: «Счастье каждого человека у него в руках. Но не каждый замечает его вовремя». Не заметил своего счастья и я. Как сегодня солнце медленно поднимается! Если бы начали работать, может, хоть немного успокоились бы нервы...

Тамара (*входит*). Доброе утро, ребята!

Борис. Здравствуй Томочка. Куда так рано направилась?

Тамара. В лагерь. Вчера приехала, сейчас будет машина ГорОНО и я с ними уеду. Что у вас произошло? Шахарбия действительно арестовали или это сплетни?

Борис. На второй день отпустили. Что было, как было, не известно пока. Сам ничего не говорит. Мы были в милиции, сказали — сами потом сообщат. Вот уже три дня ждем.

Тамара. Если был бы виноват, наверно, и не отпустили бы.

Борис. Мы тоже так думаем, но слухи о его аресте распространяются быстрее ветра. И один страшнее другого. Все преступления, которые совершались в последнее время в городе, приписывают ему. Это нас беспокоит.

Тамара. Людям рот не закроешь. Сами же перестанут. Вы будьте к нему еще повнимательнее. Обычно в таких случаях многие отворачиваются от человека.

Это большой наш порок. Я лично уверена, что он ничего такого не мог совершить.

Амыр. Тамара, а как там мои?

Тамара. Нормально.

Амыр. В это воскресенье приеду в гости.

Тамара. Приезжай обязательно, будут рады. Я пойду, скоро будет машина... Какой-то невезучий этот Шахарбий... (*Уходит.*)

Борис. Вот настоящий человек. Завоюй её сердце и женись. Лучшую не найдешь... Смотри, какой у шефа грозный вид. С пятиминутки, наверно.

Магомет (*входит*). Ну, теперь радуйтесь... Срезали премиальные, теперь будут склонять на всех совещаниях. Из-за одного бродяги всех нас опозорили. Вы враги нашей бригады...

Борис. Что ты несешь? Как ты можешь...

Магомет. Иначе вы не растоптали бы честь коллектива. Правильно сказал сегодня начальник управления: и с меня, как с бригадира, толка не будет. Иначе не послушался бы вашего бреда.

Борис. Слушай, может они поторопились? Еще неизвестно.

Магомет. Что не известно? Пьет, дерется, безобразничает, побывал в КПЗ, а что еще надо?

Люба (*прибегает*). Из милиции сообщили, что Шахарбий ни в чем не виноват. К концу работы придет следователь чтобы провести собрание по этому поводу...

Магомет. Теперь от этого нам не легче. И тебе спасибо, посодействовала в этом. Не будь тебя, может он в тот раз не вышел бы в город.

Люба. Я тебя не понимаю. Шахарбию объявили благодарность. Он помог задержать опасного преступника...

Магомет. Я сейчас только был в управлении. Почему ничего не сказали?

Люба. Документ только что принесли.

Амыр. Как все это было? Ничего не пишут?

Люба. Очень коротко. В магазине какой-то парень полез за кошельком в карман старика. Шах хватает его за руку. Тот хочет удрать. Шах не отпускает. Тогда

он бьет его по лицу. Наверно от этого остался до сих пор синяк под глазом Шаха. Шах даёт сдачи и валит того на пол. Публика видит драку — а кто прав, кто виноват, не знает. Приезжает наряд и обоих забирают. Потом, разобравшись кто есть кто, Шаха отпускают. А тот сидит. Вот так я поняла по документу.

Борис (*Магомету*). Иди в управление, насчет премияльных напомни...

Магомет. Не стоит. Не сегодня, так завтра мы все равно лишимся всего этого. Так зачем спорить с ними зря?

Борис. Почему ты в этом уверен? До каких пор будешь пренебрегать нашими советами, просьбами, требованиями? Когда это кончится, наконец?

Магомет. Никогда, если это наперекор интересам бригады.

Борис. Ну знаешь...

Люба. Ребята, не надо ссориться. Лучше позовите Шахарбия, расскажите эту приятную весть...

Магомет. Сейчас не время митинговать. Пора начинать работу.

Люба. Вы же простаивали часами, а тут разговор на пять минут. Вот и сам... (*Кричит.*) Шахарбий! Шахарбий, иди сюда.

Магомет (*с иронией*). Вот еще один воспитатель...

Шахарбий (*входит. Он в спецовке*). Вы что все так рано? Может, общежитие сгорело, а?

Люба. Шахарбий...

Шахарбий. А-а-а, понял. Собрались судить меня. Но, имейте ввиду, состав не полный. Магомет — судья, вы вдвоем — заседатели, Кукла — прокурор, нет, адвокат. Всё-таки ты же мне заморочила голову, вывела из общежития. Значит, должна заступиться. Еще нужны прокурор, секретарь и несколько свидетелей. Без них суд не действителен. А ты, Кукла, зря тут с ними скучала. Я давно на площадке. Нужно было ко мне прийти. А со мной никогда ни одна девушка не скучала... Ладно, не сердись, я пошел работать... (*Магомет и Амыр угрожающе смотрят.*)

Борис. А ну, вернись! Садись! Получен официальный документ из милиции.

Шахарбий. Если собираются заново сажать, то мне сейчас некогда сидеть. Сами видите, днем — работа, по ночам — застолье, женщины...

Амыр. Заткнись!

Борис. Наоборот, тебя благодарят. Ты помог поймать опасного преступника. Мы очень рады и тебе хотели это сообщить. А теперь можешь идти работать.

Шахарбий. Узнаю вас. Нет, чтобы поставить человеку сто граммов, для лечения, так вы отправляете на работу... (*Уходит.*)

Магомет. Вот и весь разговор. Воспитывайте такого дикаря.

Борис. Если бы он был хорошим человеком, то и воспитывать не надо было.

Амыр. Кукла, возьми эти бумаги. Говорят, ты их собираешь.

Люба (*просматривает*). Да ты же молодец! Одни пятерки. Смотрите, и грамота за восьмой класс.

Амыр. Попал в ваше общество, и все пошло вверх ногами. А так, и по красоте, и по уму, и по характеру был примерным парнем.

Борис. Забыл сказать, и по скромности тоже... Ну, поздравляю с первым в твоей жизни благоразумным поступком.

Амыр (*оттолкнув его руку*). Я всегда был благоразумным... в отличие от тебя. Кукла, ты же хорошая девочка, может, насчет учебников тоже побеспокоишься, а?

Люба. Для тебя из-под земли достану. Сократ, ты почему вчера не был на репетиции?

Борис. Болел я. Может, сегодня приду.

Люба. Обязательно приходи. Баламут, а у тебя как? Выучил свою роль?

Амыр. Сыграть?

Люба. Вечером сыграешь. Магомет, и ты приходи пожалуйста. До смотра осталось десять дней. До него и конференцию по той книге должны провести.

Магомет. Пока не сдадим этот дом, нас не тро-

гай. Может, придется и по вечерам работать. К концу недели сдадим.

Борис. А потом — в твоём распоряжении...

Амыр. Если скажешь, будем ночевать в Доме культуры.

Люба. Спасибо. Но если будет малейшая возможность, приходите и в эти дни... (*Уходит.*)

Ребята поспешно начинают переодеваться.

Входит Маулан.

Маулан. Доигрались, шайтаны? Говорил же я вам.

Борис. Ты много чего нам говоришь. Что имеешь ввиду?

Амыр. Ты по-моему, опять кому-то проиграл. Угадал, начальник?

Маулан. Нет! Это вы проиграли. Раз вашего воспитанника посадили, это ли не проигрыш? Я же сразу сказал вам, что с ним будут одни неприятности. Передайте ему, что если его временно отпустят, чтобы в общежитие не приходил. Я не могу подвергать опасности жизни людей.

Борис. Эх, Маулан, Маулан, как ты ошибаешься!

Амыр. Не пойму, зачем тебя в начальниках держат? Ты раньше других должен все новости знать, а получается, наоборот. И то в искаженном виде...

Борис. Наш Шах на свободе давно...

Маулан. Значит под расписку выпустили... Да, чуть не забыл, завтра будет комиссия в общежитии. Вечером займитесь уборкой...

Магомет. Вы оденетесь сегодня или нет?... (*Провожая Маулана, выходит.*)

Амыр. В последнее время старик перестал нравиться мне. Почему Буквоед против Шаха, еще можно как-то понять, а этому какое дело, не пойму.

Борис. Успокойся, я и то не все понимаю... Хватит! Остановились. Буквоед, войди. (*Ставит стулья на место.*) Опять напрасный труд. (*Магомету.*) Слушай, кто больше всех ненавидит тебя? Как ты думаешь?

Магомет. Руководство управления. После той делегации во главе с твоим отцом. Но в данном случае... Нет!

Амыр. Могли каких-то шабашников нанять тайно...

Борис. Глупости. Из-за этой квартиры и им попадется. Я имею в виду, из членов бригады: кто с кем ругался, чем был недоволен?

Амыр. А что, если имели отношение те драки?

Борис. Вполне может быть. Тот день для меня начался с твоей лезгинки.

Амыр. Если это заявка, могу повторить.

Борис. Давай! Буквояд, пошли... *(Выходят.)*

Амыр включает магнитофон. Начинает танцевать лезгинку.

С дипломатом в руке входит Борис.

Он с удивлением смотрит на Амыра.

Борис. Баламут! Это что?

Амыр. Не видишь что? Танцую лезгинку.

Борис. А говорит как нормальный. Я хотел позвонить в дурдом.

Амыр *(выключая магнитофон)*. В дурдом может и нет, но из-за вас как бы не отправился на тот свет.

Борис. Тебе хочется танцевать, ты и танцуешь. Мы-то при чем?

Амыр. Вы же не хотите участвовать в драмкружке, вот и приходится отдуваться. Герой спектакля, которого я должен играть, говорят, обязан лезгинку танцевать. Дайте, говорю, другую роль. А режиссер утверждает, что я похож на Эсамбаева.

Борис. По-моему, он прав...

Амыр. Иди к черту.

Борис. Если так будешь стараться, что-нибудь действительно выйдет. А мы и петь не можем и не петь нельзя, замучились совсем. Ты же знаешь, какой наш Шалапин капризный. Чуть что — не буду петь, и все. Наверно, у бедной Куклы появились седые волосы на голове.

Амыр. Все-таки, нужно уговорить Буквоеда. У него же хороший голос.

Борис. Ну, не хочет же. По-моему, он чем-то оби-
дел и Куклу. Кажется, они друг с другом не разговари-
вают.

Амыр. Вот почему она не заходит к нам. Что-то
произошло между ними после того, как она пошла с
Шахом в город. Слушай, они не того?

Борис. Я тоже так думаю. Но художественная са-
модеятельность — это не собственность Куклы. Пусть
даже он поругался с нею, но для общего дела, должен
ходить. Ну, танцуй, Эсамбаев, а я пошел. Встретимся
вечером на репетиции.

Амыр. А зачем приходил?

Борис *(возвращается)*. Кажется, и моя голова
стала, как твоя. Надо же дойти до такого состояния.
Специально пришел, чтобы отдать тебе учебники для
девятого класса. И забыл. Жена ездила к моим стари-
кам и где-то там в центре нашла их... *(Из дипломата
достаёт книги.)*

Амыр *(за ним)*. Наступит зима — я ей за это мо-
роженое куплю...

Амыр перебирает книги, а потом опять включает магнитофон и
начинает свою лезгинку. Входит Магомет. Он злой как никогда.

Магомет. Танцуешь?

Амыр. Хочешь, научу?

Магомет *(выключает музыку. Амыр продолжа-
ет танцевать. Магомет бьет кулаком об стол.)* Хват-
тит тебе! Остановись!

Амыр. Ну? Что скажешь? Что ты такой злой?

Магомет. Долго вы будете издеваться надо мной?
Всему есть предел. Вы это можете понять?

Амыр. Да потише ты, люди прибегут...

Магомет. Ну и пусть!

Амыр. Чего ты на меня орешь? Если в чем я вино-
ват, дай мне по морде и успокойся.

Магомет. Раньше это надо было делать, а сейчас
мне дают по морде...

Амыр. Не я же давал...

Магомет. Зато — ваш воспитанник...

Амыр. Шах? Где он?

Магомет. Не знаю. Все, моё терпение кончилось.

Амыр дальше не слушает и стремительно выходит. Магомет закуривает. Он не замечает, как Шахарбий тихо проходит в следующую комнату. Входит Тамара.

Тамара. Магомет, что с тобой?

Магомет. Ты почему здесь? Я же говорил тебе...

Тамара. Письма из института принесла. Пишут, что выгонят, если в ближайшее время не получат твои письменные работы.

Магомет. Чёрт с ними, пуст выгоняют. Мне не до них.

Тамара. Ну, это ты зря. Уйти с четвертого курса глупо. Наверно, сосредоточиться нелегко. Я все это понимаю, но надо. Что слышно о квартире?

Магомет. Дают. Завтра заканчиваем дом. Но теперь не хочу и этой квартиры. Надо уходить отсюда.

Тамара. Что произошло? Куда уйдешь?

Магомет. Назад, на Север. Там ценили, уважали труд, вон орден даже дали — не то что здесь. Зря вас послушался. Не надо было приезжать.

Тамара. Старики мечтают о внуке. Женись, дай им это счастье и можете с женой ехать, куда хотите.

Магомет. Ну, ладно, разберемся без сопливых...

Тамара. Разберись, братик, разберись... Раз пришла, уберу-ка вашу квартиру.

Магомет. Сами уберем.

Тамара. Я знаю, как вы убираете. Выйди, погуляй немного. Потом поедешь со мной. Старики ждут. Переночуешь.

Магомет выходит. Тамара начинает уборку.

Входит Соня. Она изучающе смотрит на Тамару.

Соня. Что вы тут делаете?

Тамара (*удивленно*). Убираю.

Соня. Нет, я хотела спросить, зачем пришли?

Тамара. Я к брату. А что?

Соня. Так просто... Вы действительно к брату пришли? Или обманываете меня?

Тамара. А зачем мне тебя обманывать? А ты к кому пришла?

Соня. А тут всего один и есть, к кому можно прийти в гости.

Тамара (*с опаской*). И кто же он?

Соня. Как кто? Шахарбий.

Тамара (*хмурится*). Откуда ты его знаешь?

Соня. Он мой друг... даже больше, чем друг.

Тамара. Даже больше?

Соня. Да. Я его очень люблю. Это же больше чем друг, да?

Тамара. Наверно. А он тебя?

Соня. Не знаю. Любит-не любит, все равно я решила за него выйти.

Тамара. А разве так выходят?

Соня. А вы кого-нибудь любите?

Тамара. Может быть...

Соня. Если еще ни в кого не влюблены, то меня не поймете. А моего милого нет?

Тамара (*грубо*). Нет!

Магомет (*входит*). Не закончила еще... А ты откуда взялась?

Соня. Не к тебе пришла...

Магомет. Я вот отцу расскажу, как ты по мужским комнатам ходишь. Иди сейчас же домой. Ну!.. (*Берет выбивалку. Соня выбегает.*) Соплячка!

Тамара. Кто она?

Магомет. Дочь одного моего знакомого. Хороший человек, а вот как её так распустили, не пойму. А за чем приходила?

Тамара. Не знаю. Ничего не сказала.

Магомет. Я и бумаги свои возьму. Может, дома доделаю работу по высшей математике... (*Уходят.*)

Заходит Борис. Он тревожно оглядывает комнату и быстро уходит. Шахарбий выходит из той комнаты. Видно, у него на душе беспокойно.

Амыр (*врывается*). А-а-а, ты здесь? А я-то там тебя ищу... если удар приятен, на получай!.. (*Бьет его в подбородок. Шахарбий падает на диван, тут же вскакивает.*) Я тебя, скотина... (*Еще раз замахивается.*

Но Шахарбий нагинаяется и его кулак пролетает над головой.)

Шахарбий. Баламут! Хватит!

Амыр. Нет, еще... Я тебе говорил... *(Еще раз пытается ударить, но Шахарбий каким-то приемом валит его на пол и оказывается на нём. Потом его скидывает Амыр.)*

Борис *(прибегает)*. Ребята!.. Вы что?.. *(Пытается разнять их.)* Хватит вам!..

Амыр. Отпусти! Задушу гада...

Борис. Уйди! Не сходи с ума...

Шахарбий. Пусти его! Я таких...

Борис. Шахарбий, хоть ты будь человеком...

Амыр. Сгинь с моих глаз...

Шахарбий. Мы еще встретимся... *(Уходит.)*

Амыр. Ты же домой ушел, какого дьявола заявился? Раз начал, нужно было хорошо его обработать.

Борис. Пока ты жив, нигде, наверно, мне покоя не будет. Когда услышал, что он Буквоеда за грудки взял, то сразу понял, что ты можешь взбеситься. И вернулся.

Амыр. Он не за грудки взял, а ударил.

Борис. Нет, это Буквоед для остроты от себя добавил...

Амыр. Да какая разница. Если это простим, то завтра кого-нибудь стукнет шваброй или еще чем-то. И, вообще, пора от него избавиться. Правы Буквоед и Маулан, волк останется волком.

Борис. Как? Ты понимаешь, что несёшь? Сам же предлагал, во чтобы-то не стало поставить его на путь истинный?

Амыр. Да ладно... Значит был дураком.

Борис. Нет, сейчас говоришь как дурак. Ты, наверно, думал, что переделать человека так же просто, как отштукатурить стены дома. А когда понял, что это не так, решил отказаться от своего намерения. А в данном случае это уже предательство... *(Амыр вздрагивает.)* Да, предательство по отношению к нам. Ты ведь не только Шахарбия бросаешь на произвол судьбы, но

и нас, которых так или иначе старались поставить его на путь истинный. Пусть это не покажется высокопарным, но ты, столкнувшись с трудностью, выходишь из борьбы, махнув на нас рукой. Это нечестно...

Амыр. Дальше не надо, я тебя понял. Наверно, ты прав. Я трудностей не боюсь, готов делать все, что от меня требуется и не только в отношении Шахарбия. Но я же тоже человек. Этим и объясняется то, что после того дня, как только я увижу, его что-то со мной происходит. Так и хочется броситься на него. Знаю, что не прав, но ничего с собой не могу поделать... (*Вздыхает.*)

Борис. Ничего не понял. Или со мной что-то происходит, или у тебя шарики сместились.

Амыр. Второе вернее. Считай, что я на грани помешательства.

Борис. Объясни толком. О каком дне говоришь? Почему тебе хочется броситься на него? Ну!

Амыр. Начало я тебе уже говорил, когда в тот день рано утром ты пришел на строительную площадку. Помнишь, когда я один сидел в нашем вагончике?

Борис. Ну помню.

Амыр. Я тогда видел Шахарбия и Соню. Они вышли с той стороны нашего объекта и скрылись в парке.

Борис. Ну и черт с ними. Что с этого?

Амыр. Я люблю Соню. В ту ночь из-за неё я до утра глаз не сомкнул. И видел их вместе.

Борис. Дур-р-рак, нашел в кого влюбиться... (*Амыр опускает голову.*)

ЭПИЛОГ

Те же трое сидят. Слышны сердитые голоса множества людей.
Магомет смотрит в окно.

Магомет. А чего они сюда идут?

Борис. Наверно, ищут наше начальство. Пойду, скажу, что они уже ушли в контору.

Амыр. Да сиди. И без тебя кто-нибудь скажет.

Входит Шахарбий. Он еле стоит на ногах.
В руке бутылка шампанского. На лице следы грязи.

Шахарбий. Пррривет, орлы! Ребята, гуляем сегодня, пьем до упада. Это вам Шах говорит. Сдали дом, теперь праздник... Смотрите, какая красавица... (*Целует шампанское.*) Милая, дорогая, ненаглядная. Будем пить!.. (*Когда сильно начинает заносить в сторону, Борис его удерживает.*) Ты кто? А-а-а, Юра! Молодец! И эти физиономии я где-то встречал. Марат, кто они?

Борис. Сейчас уронишь бутылку. Дай сюда. И пошли в ту комнату.

Шахарбий. Не дам! Не пойду! Все!

Люба (*прибегает*). Ребята, беда!

Магомет и Амыр в тревоге резко поднимаются.

Борис и Шахарбий уставились на неё.

Магомет. Что ещё стряслось!

Амыр. Да говори же!

Люба (*с трудом отдышавшись*). Анзору аппендикс вырезали.

Борис. Живой?

Люба. Да.

Магомет. Дура! И так нервы на исходе, а ты... (*Падает на диван.*)

Амыр (*опускается вслед за Магометом*). Сократ, ты ближе, стукни её.

Шахарбий. Аппендикс? На, отнеси это. Пусть выпьет.

Люба. Да иди ты... Не подходи...

Борис. Кукла, с каждым это может случиться. Ну, пойдем, проведем. Можно же как-то спокойнее. Мы-то думали, что действительно какая беда.

Люба. Это действительно беда. Через три дня смотр. Или вы уже забыли? Он же один у нас солист. Все пропало...

Шахарбий. Тебе артист нужен? Возьми меня. Лучшего не найдешь. Хочешь, спою?

Люба. Не хочу! Отстань, и так тошно.

Шахарбий. Нет, ты слушай... (*Фальшивым голосом начинает петь какую-то песню.*)

Люба. Ребята, уберите его... Нужно что-то придумать...

Борис. Шахарбий, пошли в ту комнату. Посидим там...

Шахарбий. Нет! Кукла, не нравится мой голос? А-а-а, понял. Я же пел без аккомпанемента... (*Берет гитару.*) Сейчас...

Люба. Дай сюда, струны оборвешь.

Шахарбий. Ну и пусть... Найдем струны...

Поет первые куплеты песни. Все как замороженные
смотрят на него. У порога стоит Маулан.

Может и заметили его, но никто не обращает внимания.

Люба *(будто разговаривает с собою)*. Он!.. Тот же голос...

А голос Шахарбия все набирает силу. Гитара подпевает без фальши. Теперь Шахарбий стоит на ногах твердо... Амыр машинально начинает подпевать ему. Борис все еще смотрит, не отрывая глаз. Магомет, задумавшись, сидит с опущенной головой.

Шахарбий *(закончив петь песню, чуть качаясь)*. Ну, подруга, возьмишь в свою самостоятельность? Иначе я...

Люба. Шах! Шахарбий! Бери!.. Ребята, первое место наше! Ура-а-а-а!.. *(Прибегает и целует Шахарбия в щеку.)* Быстро умывайся, пойдем в зал... *(Подталкивает его в ту комнату. Повернувшись назад.)* Ребята, у него нет запаха водки. Может разыгрывает?

Маулан *(входит)*. Ты права, Люба. Прикидывался, шайтан. Борис. Как, прикидывался?

Маулан. Он вообще не пьет. Он спортсмен, каратист. Просто разыгрывал вас. Да и не дрался он никогда.

Амыр. Вы что-нибудь поняли?

Борис. А ты откуда все это знаешь?

Амыр. Сам же ругал его...

Маулан. Этот шайтан мой внук. А ругал его потому, что сам просил, чтобы я подливал масло в огонь.

Тамара *(входит с газетой в руке)*. Хорошо, что все вы здесь. Только Шахарбия не вижу.

Люба. Тамара, какой у него голос! Как он поет...

Тамара. Верю, Люба... Вы сегодняшнюю газету читали?

Борис. Нет...

Амыр. Я тоже не читал.

Магомет. А что там?

Тамара разворачивает газету. Все окружают её.

Люба. Смотри! Это же Шах! Ай да молодец!

Амыр. И улыбается, собака...

Борис. Придержи язык. Теперь он поэт. Вон сколько его стихов напечатали...

Тамара. И какие.

Борис. Баламут, другим может и не так, а нам с тобой он поставил двойной, нет, тройной мат.

Амыр. Да, воспитатели. Это ему так не пройдет... Ну, погоди... Шах!

Шахарбий *(входит, чуть пошатываясь)*. Не ори! Ка-а-ак заеду!

Амыр. Нет, заезжать будем мы с Сократом. За все твои проделки. Из-за тебя мы чуть не сгрызли друг-друга.

Маулан. Ребята, в этом и моя вина. Этот шайтан однажды

пришел и говорит, что будет писать книгу о строителях. Я назвал несколько бригад, а он говорит, подавай самую лучшую. Ну, я и сказал вашу. Я же сам не знал, что он так себя будет вести.

Шахарбий. Мне нужно было узнать, какое было бы отношение коллектива, и каждого члена в отдельности, попадись к ним настоящий хулиган. Я бы и дальше играл свою роль, но чрезвычайные обстоятельства помешали. Во-первых, мой портрет и стихи вышли раньше намеченного срока. А потом это письмо.

Люба. А ну дай... Так это же...

Шахарбий. Да. Письмо вашей молодежной организации. «Голос сердца» — это моя книга.

Магомет. Значит, отделка той квартиры и этот злосчастный камин — тоже дело твоих рук?

Борис. И тот таинственный человек, который на строительстве дома по ночам выполнял кое-какие работы, тоже ты?

Шахарбий. Ребята, вы переоцениваете мои возможности. Да, кое-какие работы на площадке я делал тайно от вас. Это я отработывал за те часы, которые пропускал своим специальным опозданием и уходом раньше времени. Что касается этой квартиры, то тут виноват Амыр... *(Все поворачиваются в сторону Амыра.)*

Амыр *(в растерянности)*. Сократ, что он мелет?

Шахарбий. И Магомет тоже.

Магомет. Как это? Да я...

Шахарбий. Дедушка, тебе не пора отдыхать? Тут у нас есть и свои секреты.

Маулан. Вот сукин сын, а когда я нужен был, у него от деда не было секретов...

Амыр. Начальник, если у меня сегодня не будет инфаркта, то приду за тобой и проиграю тебе одну партию. Так что, иди, дорогой...

Маулан. Жду!.. *(Улыбаясь, уходит.)*

Шахарбий. Когда Амыр в числе некоторых строителей встретился с учащимися, Соня училась в девятом классе. Это, знаете, возраст особый. И она, не понимая, какую ошибку совершает, влюбилась по уши в этого типа.

Амыр *(не может скрыть радости)*. В меня?

Борис. Ну, Баламут... Как ты быстро выдал себя.

Амыр. Я... Это...

Шахарбий. Мы поняли... И вот Соня решила стать строителем и работать вместе с ним. Училась этому ремеслу у каких-то приезжих мастеров — каких, к сожалению, называют иногда шабашниками. После получения аттестата зрелости с самыми благими намерениями и надеждами приходит к бригадиру. А бригадир даёт ей от ворот поворот, даже не спросив, понимает ли она что-либо в строительстве. И вот она, не без моего совета, решает показать вам всем как нужно проводить отделку квартир...

Борис. А почему сразу не сказал об этом, что это сделали вы? Мы же из-за этой квартиры чуть не разошлись врагами.

Шахарбий. Вы же вообще пренебрегали нами, и сегодня тоже не спросили. Между прочим, моей заслуги тут нет. Она же по ночам работала. Я был как сопровождающий. Ну, когда надо, подавал ей то раствор, то краску. За это она мне иногда из дому приносила кое-что поесть. Мой заработок в основном у Баламута в кармане в виде сберкнижки. На материалы для отделки квартиры и камин я платил из гонорара за книгу «Голос сердца», сам же эти материалы и покупал.

Борис. Как же вы умудрились все это затащить на третий этаж? Там был сторож и замок висел.

Шахарбий. Это дед помог. Не знаю, как она уговорила сторожа, но он беспрепятственно пускал нас.

Тамара. А почему она взяла именно тебя в сообщники?

Шахарбий. Когда Магомет выставил её, она вышла из вагончика расстроенная, села на край беседки и начала шмыгать носиком. Я спросил, что с нею. Ей всё равно было с кем поделиться своим горем. Ну, я посочувствовал. Она все время надеялась, что наш уважаемый Баламут обратит на неё внимание. Но он упорно не хотел её замечать. Тогда, посоветовавшись, решили сыграть на его ревности. Долго ждали, но все таки достигли своей цели. С некоторых пор наш уважаемый друг только о ней и думает...

Борис. Баламут, женщины созданы из лис, змей, шайтана, дьявола. Опомнись...

Люба. Наверно, потому носишь на руках свою Людочку.

Борис. Она сама садится на руки и на шею тоже. Вот я и хочу, чтобы мой друг не испытал те ужасы...

Шахарбий. Уже поздно. Амыр, Соня прекрасная девушка. Береги своё счастье.

Люба. «Счастье каждого человека у него в руках. Но не каждый замечает его вовремя и удерживает». Из твоей книги.

Шахарбий. Да, так. И я заметил своё счастье, но... *(Смотрит на Тамару. Она опускает голову.)*

Магомет. Да ну вас к чёрту... Должна же быть очерёдность. Все-таки я старше вас... *(Он встаёт, подходит к Любе.)*

Борис. Извините, я отменяю всякие свидания, свадьбы и прочие мероприятия *(голоса людей.)* Слышите? Эти сердитые голоса напоминают о суровой действительности.

Шахарбий. Да, ты прав. Пока все квартиры не будут отделаны как та, люди заселяться не будут.

Магомет. Где эта девчонка? Я её убью... *(Открывается дверь. Показывается смущенная Соня.)*

Конец

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Феномен, который называется...</i>	3
<i>Клятва не жениться. (Перевод автора)</i>	19
<i>Дороже жизни. (Перевод А. Шагиняка)</i>	70
<i>Как похищают красавиц. (Перевод В. Розова)</i>	117
<i>Амулет. (Перевод Н. Мирошниченко)</i>	165
<i>Невеста отца. (Перевод автора)</i>	215
<i>Отверженный. (Перевод автора)</i>	263
<i>И на болоте растут цветы. (Перевод автора)</i>	305
<i>Злосчастная квартира. (Перевод автора)</i>	346

Биял Добаевич Аппаев

И так бывает

Пьесы

Литературное редактирование, корректура —

Л. К. Шебзухова

Художественное редактирование, компьютерная вёрстка —

Н. И. Озова

Технический редактор

О. А. Ахметова

Подписано в печать 15.04.10.

Формат 84x108^{1/32}. Бумага офсетная.

Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 21. Усл.-кр. отт. 21,2. Уч.-изд. л. 20,2.

Тираж 500 экз. Заказ № 376

РГУ «Карачаево-Черкесское
республиканское книжное издательство».
369000, г. Черкесск, пл. Кирова, 23, Дом печати.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ОАО «Издательско-полиграфическая фирма
«Ставрополье». 355035, г. Ставрополь,
ул. Спартак, 8.